

10 марта 1960 года был подписан Приказ Министра Среднего машиностроения Е.П. Славского об организации предприятия п/я 1А. В 2015 году строительному комплексу Протвино исполнилось 55 лет. В честь этого события группой ветеранов стройки подготовлена к изданию новая книга истории развития предприятия под названием «Вехи истории управления строительством №620».

Труд в этой тематике далеко не первый :

- 2008 год – вышла книга А.Подзаряя «Мы строили БАМ не в белых перчатках», в которой упоминается о строительстве ускорительно-накопительного комплекса на энергию 3000ГЭВ;
- 2009 год – группа авторов опубликовала издание под названием «Документальная повесть о военных строителях Протвино»;
- 2010 год – группа авторов издает книгу «Город на Протве»;
- 2012 год – вышла книга В.Гизбрехта «Мое родное УПП».

12 октября 2012года в газете «Протвино сегодня» опубликована статья главного инженера УС-620, заслуженного строителя РФ, ветерана труда атомной промышленности, Головнева Павла Митрофановича. Статья так и называлась «Вехи истории управления строительством УС-620». В этой статье высказано предложение к жителям города Протвино принять участие в новом проекте. Поделиться воспоминаниями для включения их в новое издание книги о Протвинских строителях.

Зачем мы так поступили? Исходя из специфики деятельности, писать о нас, строителях, раньше было не только не рекомендовано, но и не принято, поскольку вся техническая документация на промышленную часть проектов шла под грифом «Для служебного пользования», т.е. секретно, а значит, запрещено к публикации.

Ситуация парадоксальная. Нашим предприятием впервые в СССР была использована совершенно новая по тем временам технология при проектировании, изготовлении и монтаже перекрытия 90-метрового пролета экспериментального зала для ИФВЭ. Был выполнен серьезный комплекс строительно-монтажных работ по корпусу №1 для Института Микробиологии в Оболенске. По оценке специалистов это был «образец строительного искусства». Технологии производства работ общесоюзного уровня, а экспериментальный зал ИФВЭ - мирового. Знал же об этих достижениях ограниченное число специалистов. Несправедливо? Да! Досадно? Безусловно!

Далее. С момента организации предприятия и довольно продолжительное время впоследствии в нем работали в основном военные строители. Отсюда значение военных строителей в становлении стройки в целом, и особенно вначале его образования, трудно переоценить. Это их руками выполнено около 60% строительно-монтажных и отделочных работ. Это они составляли большую часть рабочей силы в УПП, УПТК, подсобно-вспомогательных и обслуживающих подразделений.

*Вот эта «закрытость» со всех сторон и привела к тому, что единственный источник информации на сегодняшний день - воспоминания ветеранов.*

*Они несут непреложную ценность. Сегодня мы, ветераны УС 620, являемся наследниками истории нашего предприятия. И своей главной задачей считаем отобразить его трудовой путь.*

*Кроме огромных ценностей, созданных за эти годы, главной из них, несравнимой ни с какими другими, все же остаётся трудовой коллектив. Под эгидой Минсредмаша были собраны закалённые кадры со всего Союза. Мы все выходцы Министерства и с гордостью можем называться «средмашевцами».*

*Разумеется, по прошествии многих лет, трудно вспоминаются некоторые подробности. Но все, о чем в книге написано, точно было. А главное, мы попытались рассказать о жизни любимого всеми нами предприятия. Как это у нас получилось, решать Вам, дорогие наши читатели!*

*Редакционная коллегия:*

*Головнев П.М.*



*Токарев С.К.*



*Емельянова Л.П.*



*Щукина Н.Л.*



## Руководители Средмаша

Даже сегодня, находясь уже в солидном возрасте и на заслуженном отдыхе, на вопрос «Кто мы?» отвечаем коротко: «Мы – «средмашевцы» - и, поверьте, не без гордости.

Каждый, кто прошел школу этой уникальной отрасли, и мы в том числе, наверняка скажет, с какими замечательными людьми сводила нас судьба. Это не просто профессионалы самой высокой пробы, ответственности и самоотдачи. Это люди - энтузиасты и романтики, люди увлеченные. Покорить атом, поставить его на службу человеку, чтобы сделать жизнь еще лучше, - такая прекрасная цель воодушевляла не одно поколение «средмашевцев». Наверное, и город Протвино вместе со своим знаменитым ускорителем получились таким красивым, потому, что строились замечательными неравнодушными людьми.

Если говорить в целом об отрасли, обращаясь назад к истокам развития отечественной атомной промышленности, невольно думаешь: как за очень короткое время в разрушенной войной стране удалось выполнить фантастическое сложное задание – создать целую отрасль народного хозяйства, не имевшей себе равной по объему и сложности воплощения? Смотри на этот вопрос с позиций сегодняшнего дня мы, старые строители, много видевшие на своем веку, не перестаем удивляться, какими высокими темпами возводились тогда уникальные объекты с чрезвычайно сложной технологией производства (УНК, атомные станции, ликвидация аварии на Чернобыльской станции, ликвидация последствий землетрясения в Армении). Ведь не зря Министерство среднего машиностроения называют «государство в государстве». Оно было наделено большими полномочиями, имело почти неограниченный доступ к материально-техническим ресурсам и денежным средствам, которые поступали к нему.

Очень правильно, что производства Минсредмаш не только строил, но и сам эксплуатировал. Строили для себя. Все, вместе взятое, вполне заслуженно поднимало престиж Министерства в высших партийных и советских руководящих органах, в том числе и на местах. Как это начиналось? Сейчас уже доподлинно известно, что с 1942 года по каналам внешней разведки из Англии, США и Канады в СССР начали поступать агентурные данные, бесспорно подтверждающие, что на Западе в строго секретном порядке ведутся работы, связанные с использованием ядерной энергии в военных целях. Проанализировав поступающие разведданные, руководитель НКВД СССР Л.П. Берия в марте 1942 года направил в Государственный Комитет Обороны (ГКО) письмо, адресованное И.В. Сталину, с целью привлечь внимание к этой военной проблеме.

Несмотря на сложную обстановку на фронте, Правительством СССР было принято решение о создании научно-экспериментальной базы – так называемой лаборатории №2 ЛН СССР (ЛИПАН), руководителем которой был назначен профессор-физик **Игорь Васильевич Курчатов**, избранный в сентябре академиком. Со стороны Правительства ответственность за решение ядерной проблемы возлагалась на Наркома химической





промышленности, заместителя Предсовнаркома СССР **Михаила Георгиевича Первухина** – талантливого инженера, хорошо разбирающегося в этих вопросах.



20 августа 1945 года подписано И.В. Сталиным Постановление Государственного Комитета Оборона СССР об образовании при ГКО Специального комитета, на который возлагалось руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана. С этого дня урановая проблема становится наиболее важной в стране, она возводится в ранг государственной политики. Поэтому 20 августа 1945 года принято считать днем зарождения атомной промышленности СССР. Председателем Спецкомитета был назначен Л.П. Берия.

Этим же постановлением для непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими организациями и промышленными организациями по использованию внутриатомной энергии урана и производству атомных бомб

при СНК СССР было образовано Первое Главное Управление (ПГУ), подчиненное Спецкомитету ГКО. Начальником ПГУ назначается Народный комиссар боеприпасов **Ванников Борис Львович**.

По сути дела, именно он был первым Министром атомной промышленности СССР. Генерал-полковник, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий. Работал в оборонной промышленности. Перед самой войной попал на Лубянку. После многочисленных допросов ему предложили, не пользуясь архивами, написать трактат об организационном устройстве системы вооружений и боеприпасов во время войны. Он написал и ему заменили камеру арестанта на кресло Народного комиссара промышленности боеприпасов.



**Славский Ефим Павлович**, Министр среднего машиностроения с 1957 по 1986 год, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий. В 1944 году Е.П. Славский был назначен заместителем начальника ПГУ, затем (1947 г.) директором строящегося Плутониевого комбината в Челябинске 40. Через некоторое время Сталин переместил его на должность главного инженера комбината. А директором был назначен директор Уралтяжмаша генерал Музруков Борис Глебович. Этот крупнейший хозяйственник впоследствии стал дважды Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и Государственной премии.



**Малышев Вячеслав Александрович**, заместитель Председателя Совнаркома СССР, генерал-лейтенант инженерно-танковой службы, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий. В годы войны - нарком танковой промышленности. С 1945 года возглавил секцию по обогащению урана при Спецкомитете. В 1953 году после организации Спецкомитета и ПГУ назначается Министром среднего машиностроения. Умер в 1957 году от острого лейкоза.



**Завенягин Авраамий Павлович**. Бывший строитель Норильского горнометаллургического комбината. С 1946 года – первый заместитель начальника ПГУ, один из активнейших участников сооружения Плутониевого комбината. В 1953 году после ликвидации ПГУ был назначен заместителем министра, а с 1955 по 31 декабря 1956 года возглавлял Министерство среднего машиностроения. Дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий.

**Первухин Михаил Георгиевич**, заместитель Председателя СНК СССР, министр химической промышленности, один из первых организаторов атомной индустрии, Герой Социалистического Труда. В 1942-1945 гг. был высшим Государственным лицом в стране по урановой проблеме. В 1965 году после выполнения Уранового проекта назначается первым заместителем Председателя Совмина СССР и с 1957 года (после смерти Завенягина) одновременно становится Министром среднего машиностроения. К сожалению, назначение М.Г. Первухина Министром совпало с Хрущевской перестройкой, с которой у Михаила Георгиевича были серьезные разногласия. Партийному активу министерства такое поведение Первухина было предложено разобрать.

О том, как проходил этот актив, написал в своих воспоминаниях Николай Николаевич Волгин (генерал-майор, Герой Социалистического Труда, начальник 10 ГУ Минсредмаша) в своих «Воспоминаниях». И как резко выступал Славский, не имея достаточных доводов. Первухин за все время актива не проронил ни слова. Он был снят со всех своих государственных постов. Министром стал Е.П. Славский.

1986 год, апрель, Чернобыль. Ликвидацию аварии на Чернобыльской АЭС поручают Минсредмашу. На рассмотрении в Политбюро КПСС о причине Чернобыльской катастрофы отчитывался А.Г. Мешков, первый замминистра Минсредмаша, и имел смелость весьма неліцеприятно отозваться об истинных причинах аварии, в результате чего М.С.Горбачев снял его с занимаемой должности. Вскоре и Е.П.Славского тоже отправят на пенсию. Министром назначается заместитель Славского **Лев Дмитриевич Рябев**.

Случилось это 11 октября 1986года в пятницу, а в субботу он в ранге Министра посещает Протвино. Как всегда, был обход, а затем совещание в доме ученых. На нем присутствовал и Министр горнопроходчиков А.И. Брежнев (однофамилец). Разговор Рябев начал очень жёстко, хотя больших причин для этого не было – стройка была уже не на плохом счету в Министерстве. За нее даже заступался Брежнев. Началось все с резкого выступления директора ИФВЭ Л.Д.Соловьева, который критиковал строителей за недостаточное количество строящегося жилья в Кременках.



Этот вопрос обсуждался подробно. Со строительством жилья в Кременках мы шли в плановых показателях, и претензии Соловьева были несправедливы. Инициативу проявили горняки, предложив вариант привоза своих конструкций в город и возведение их собственными силами. Так появился в Протвино временный городок для проживания горняков.

Через два года Л.Д.Рябев на сессии Верховного Совета утвержден Заместителем председателя Совмина СССР по топливно-энергетическому комплексу. А Министром становится Виталий Федорович Коновалов, воспитанник Минсредмаша, бывший директор подмосковной «Электростали», заместитель Министра (больше всего у меня встреч было с ним, начиная с того времени, как он был Замминистра).

После событий 1991 года союзное Правительство было выведено в отставку. На базе Минсредмаша и Минатомэнерго СССР образуется Министерство Российской Федерации по атомной энергии (Минатом России). Министром назначается Виктор Никитович Михайлов. А первыми заместителями к нему назначают: В.Ф. Коновалов и А.Д. Рябев, возвратившихся в Минатом. С Л.Д. Рябевым я встретился в 2013 году, будучи в Министерстве, уже не по служебным делам. В главном входе столкнулся с ним, и он пригласил меня к себе в кабинет. Мы проговорили около двух часов (ему было поручено достраивать Бушерскую атомную станцию в Иране), вплоть до приглашения поехать туда поработать. Конечно, я вежливо отказался – возраст не тот



С 1955 по 1963 год строительной отраслью в Министерстве занимался **Александр Николаевич Комаровский**, пришедший в Министерство из НКВД, Герой Социалистического Труда, Лауреат Государственной премии. Участник войны, командовал саперной армией Юго - Западного фронта. После войны строил университет на Ленинских горах в Москве. Под его руководством сооружались все атомные объекты. С 1955 по 1963 год – Заместитель Министра среднего машиностроения, Доктор технических наук, профессор, имеющий кафедру в МИСИ, он во всех отношениях для строителей того поколения был кумиром. Главное, он умел отстаивать интересы строителей перед Е.П. Славским и не допускал бесцеремонного вмешательства в свои дела. На этой почве у них с Министром появились разногласия, которые, в конечном счете, побудили его перейти из Минсредмаша в Минобороны.



После ухода Комаровского заместителем Министра стал **Петр Константинович Георгиевский**. Петр Константинович, по оценке сослуживцев, был отличным организатором монтажного производства, высоким профессионалом в этом деле. Герой Социалистического Труда, Лауреат Государственной премии, генерал-майор, Георгиевский много сделал для развития монтажной технологии в Минсредмаше. Но, к сожалению, став заместителем Министра, на строителей у него не хватало времени и отеческой заботы. При нем строительная отрасль стала понемногу сдавать свои позиции:

ухудшилось оснащение строительной техникой, старела база стройиндустрии, слабо внедрялись прогрессивные технологии.

В этом отношении наиболее активно себя проявил себя **Александр Николаевич Усанов**, заменивший П.К. Георгиевского после его ухода в отставку в 1979 году. А.Н. Усанов относился к руководителям второго поколения. Он был воспитанником первого строительного-монтажного треста (1 СМТ), прошел в нем производственный путь от прораба до начальника.

Перед назначением на пост заместителя Министра работал начальником 11 ГУ. Он хорошо знал и понимал нужды строителей, во всяком случае, не тешил себя иллюзиями, что без серьезных финансовых вливаний и без нового прогрессивного, накопленного в этой отрасли опыта, невозможно успешно продвигаться вперед и, тем более, конкурировать с передовыми отечественными и зарубежными фирмами. С этим человеком строителям Минсредмаша очень



повезло. И мне много приходилось с ним контактировать, начиная с назначения меня Главным инженером стройки (тогда он еще был начальником 11 Главного управления). В день моего назначения на эту должность он со мной долго беседовал. Особенно много нам пришлось контактировать во время Чернобыльской аварии. Наше ОРМЗ поставляло в Чернобыльскую АЭС нужную технику и малую механизацию, все это было на контроле, и разговоры проходили почти ежедневно, включая ночное время.

По своей природе Александр Николаевич был человеком независимым, настойчивым, упорным и интеллигентным. Мне приходилось с ним часто встречаться, даже в семейной обстановке. Дело в том, что он занимался личным подсобным хозяйством, проживая в Ерино, и когда ему нужна была помощь, он обращался в УС-620. Я не помню случая, чтобы он терял самообладание, никогда не повышал голоса, но за видимой мягкостью и уравновешенностью скрывалась сильная натура, не подверженная компромиссам. Он был честен, прямолинеен и трудолюбив.

Считаю, что нашей строительной отрасли в Министерстве очень повезло с назначением этого человека на данную должность, да и в организации работ по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС он проявил себя блистательным организатором, не зря ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

После смерти Александра Николаевича ему на смену пришел **Александр Георгиевич Макаров** – это уже третье поколение руководителей. Его приход в строительную отрасль совпал с перестроечными процессами в стране, которые привели к резкому падению строительного производства с вытекающими отсюда последствиями.

Подводя оценку работ строителей, монтажников, эксплуатационников и проектировщиков, мы употребляем выражение «беспримерный подвиг смелости». Такая оценка, наверное, звучит несколько пафосно, но, рассматривая уникальность и величину объемов работ выполненных Минсредмашем, приходишь к выводу о справедливости такой оценки. Хочется вспомнить и напомнить другим, какая сложная ситуация складывалась на предприятиях Министерства и с каким трудом нам удавалось преодолевать многочисленные трудности.





## Протвино – город - сад.

*Здесь будет город-сад!*

*В. Маяковский*

Слово «архитектура» происходит от греческого слова «мастер-строитель». Это строительное искусство или вид творчества, формирующее действительность по законам красоты. Существует одно из определений красоты: «Красота – это максимум информации при минимуме средств».

В действительности те же чтобы дать максимум информации, нужно избежать двух крайностей: если все одинаково – нет информации, если все различно – слишком много ее и она не усваивается, а потому только закономерность информации позволяет усваивать ее наиболее эффективно. Решением этих вопросов и занимается архитектура. Надо в городе сделать что-то красивое и выразительное, чтобы оно вызывало восторг, а взгляду

хотелось возвращаться к нему снова и снова. Разве не является таким примером Останкинская башня для Москвы, Эйфелева – для Парижа, статуя Свободы – для Нью-Йорка? Эффективность таких решений вселяет веру в человеческие возможности.

Теперь каждый человек, подъезжая к столице, ищет на горизонте стремительную вертикаль. Силуэт башни стал органичным в панораме столицы и шедевром настоящей архитектуры.

«Какая красота!» - восторгаемся мы, видя высоту, легкость, оригинальность конструктивных решений этого сооружения, и мысленно понимаем, что телецентр стал организатором современной, а возможно, и будущей архитектуры столицы.

Архитектурный процесс не заканчивается строительством здания. Важно понимать, как оно, это здание будет выглядеть и функционировать. В нем нужно создать среду обитания человека, то пространство, в котором он существует, чувствует себя счастливым или не очень. Занимается этой проблемой наука под названием бионика, которая направляет строительство на поиск более современных конструкций по аналогии с творениями природы и окружающим нас растительным миром. Наряду с этим надо знать и то, какие материалы будут использованы. Архитектура, созданная из качественных долговечных материалов, будет дарить счастье людям, и даже стареть будет красиво.

Умелое применение традиционных и современных конструктивных решений, основанное на существующих законах архитектуры, способствует созданию единой архитектурной композиции из множества составляющих; так и рождается общее, например, город, микрорайон.

Архитектура, помимо того, что предоставляет человеку определенный комфорт, меняет образ жизни, - еще и воспитывает. Она в состоянии даже поменять общество, как в физическом смысле, (создание комфорта, улучшение условий



жизнедеятельности), так и в идеологическом, и ей вполне под силу ориентировать человека на поиски и даже на подвиги. Итак, будущее за архитектурой! А почему бы и нет?

Я сделал это небольшое отступление, чтобы было проще понять, как с вышеизложенной задачей, в нашем случае, справились главный архитектор проекта застройки Протвино Д.М.Корин, а затем группа Московского строительного проектного института (ГСПИ), главные инженеры проекта Г.Воронцов, Ю.Абрамов, и сотрудники института: В. Фролов, В.Цицинов, М. Малкерев, Т.Токарева.

Хочу сразу отметить, что этой группе, вдохновителем которой был Д.Корин, удалось многое, а главное – «застройка



Протвино имеет характерные особенности, определяющие специфический облик этого «научного городка» (пояснительная записка к генплану), а, именно, это один из первых спланированных научных центров с прекрасными условиями для интеллектуальной работы. Это обеспечивается зональными принципами планировки, отсутствием городского шума и суеты, однородным социальным составом жителей и, конечно, наличием обширной лесопарковой зоны.

При создании Протвино был заложен принцип природоохранного зодчества: использование природного ландшафтного дизайна и леса, как градостроительного компонента. Этот принцип планировки послужил образцом для создания других научных центров, например, Академгородка под Новосибирском. Это был эталон, особенно первый генплан Протвино на 5000 жителей, для создания экологически-гармонических поселений, где в непосредственной близости к жилым кварталам сохранялся естественный лес с неизменным видовым составом растений.

В целом, этот градостроительный проект, является одной из достопримечательностей Московской области, и по праву мог бы претендовать, в случае его полного завершения вместе с промышленной частью, на роль мирового наследия, поскольку соответствовал критериям комитета ЮНЕСКО. Там сказано: «представляет собой весомый вклад в фонд человеческих ценностей, внесенный в определенный период времени или в определенной культурной среде, в развитие архитектуры, технологии, градостроительства или ландшафтного дизайна». Вчитайтесь в эти слова, - они все о нас: и культурная среда, и архитектура, и новейшие технологии, и ландшафтное градостроительство. Обидно, что «эпохальное событие в физике» случилось не в России, а на границе Швейцарии и Франции, а уникальный градостроительный и экологический центр оказался под угрозой уничтожения.

В мае 1996 года была опубликована статья Ирины Роговой «История одной улицы». Читаю: «И не удивительно, что покойный Дмитрий Михайлович Корин был проигнорирован подавляющим большинством депутатов при тайном голосовании за претендентов на звание «Почетный гражданин Протвино», и далее: «Вот такая





история, герою которой приходится довольствоваться более менее скромной памятью о себе среди живущих в городе, задуманном и большей частью построенном им». Категорически возражаю против слов «скромной памятью». Какая же она «скромная»? – золотая медаль ВДНХ, диплом Союза архитекторов СССР, диплома Госстроя СССР I и II степени за здания Дома ученых, школы №2, домов №№ 9, 18 по ул. Ленина, и, наконец, одна из улиц названа его именем – пр. Архитектора Корина!! В те времена золотые медали давали далеко не каждому и только за большой труд!

Я много лет проработал в строительстве и бывал во многих городах СССР: на Урале, в центре России, на Сахалине, Дальнем Востоке, в Средней Азии, на Украине и нигде не помню, чтобы улицы были названы в честь архитектора, во всяком случае, очень редко. Мне приходилось начинать почти с нуля строительство города Качканар на Урале, где я прошел путь от мастера до управляющего трестом, и, к



своему стыду, даже ни разу не встречался с архитектором города, а ведь он был. С точки зрения «протвинских обывателей» (фраза из статьи) не знаю, о ком больше помнят. Возможно, также к своему стыду, я даже не знаю всех «почетных граждан» Протвино, а вот, въезжая в город, я вижу указатель «пр. Архитектора Корина», вспоминаю его, а нас ведь за день проезжает сотни! Это ли не признание его заслуг? Думаю, что это намного дороже. А для тех, кто его знал, кто с ним работал, кто знает историю своего города, Д. Корин всегда будет известен как главный архитектор, автор генерального плана нашего города!

Когда говорят, что застройка Протвино своеобразна, индивидуальна и выразительна – это не высокопарные слова, а большой творческий труд, в котором было совмещено, с одной стороны, удобство для людей, а с другой, - минимальное вмешательство в окружающую природу, а в целом, идея слияния архитектуры и окружающей среды. Такая идея в архитектурном зодчестве носит название «Город-сад», и она имеет официальный статус.





Город-сад – тип образцового города, первоначально разработанного в конце 19-нач. 20 вв. в Англии. В 1898 году английский общественный деятель Э.Говард издал книгу «Города-сады будущего», в которой изложил основные принципы планирования и застройки подобных городов». По замыслу Говарда, города-сады ограничены по своей величине (не более 30 тыс. жителей), должны были постепенно заменить существующие крупные города.

Застройка предполагалась свободная, с индивидуальными садами. Город-сад должен быть обильно озеленен и окружен широким лесопарковым поясом.

Такая идея приобрела сторонников в ряде стран, в том числе и в России, где в 1913 году была сделана попытка построить в 40 км от Москвы «Город-сад» для служащих Казанской ж/дороги. Когда советский поэт В.Маяковский писал: «Здесь будет город-сад», мы не знаем, знал ли он, что понятие «город-сад» было тоже узаконено официально и в СССР. «Это города, огромная роль в которых принадлежит зеленым насаждениям общественного пользования – паркам, лесопаркам, скверам, бульварам, насаждениям на участках школ, больниц, детских и других учреждений, лесам природной зоны. Всего под зелень разрешалось занимать до 60-65% селитебной территории, и только 35-40% отводилось под здания, сооружения, проезды, тротуары, автостоянки и т.п.

Зеленым насаждениям и природному ландшафту принадлежит активная роль в формировании архитектурного облика «город-сад» и его отдельных ансамблей. На основании этих документов, архитектору предоставлялась возможность при разработке проекта строительства города применять и градостроительные приемы, и объемные решения зданий по своему усмотрению, в зависимости от специфического облика города, но в совокупности все должно способствовать композиционному единству. Задача эта не из простых, поскольку градостроительные решения базируются не на абстрактных схемах и вольностях, а на максимальном учете и эстетически выраженных объективных факторах, как то: окружающая среда, рельеф, ландшафт, ориентация зданий и т.д. И все эти частные задачи надо подчинить общим, а это решается только находкой и реализацией самых необычных архитектурных приемов. В этом заключается талант архитектора.

Вы представляете, что весь этот ансамбль сначала нужно воссоздать в памяти из отдельных зданий, с учетом таких крупных, как гостиничный, поликлинический комплексы, школы, детские садики, административные здания; сделать эскизные наброски, макет и, наконец, рабочие чертежи. Одним словом, архитектор должен обладать широтой взглядов, нестандартностью мышления, креативностью в работе. Поэтому заниматься архитектурой надо с

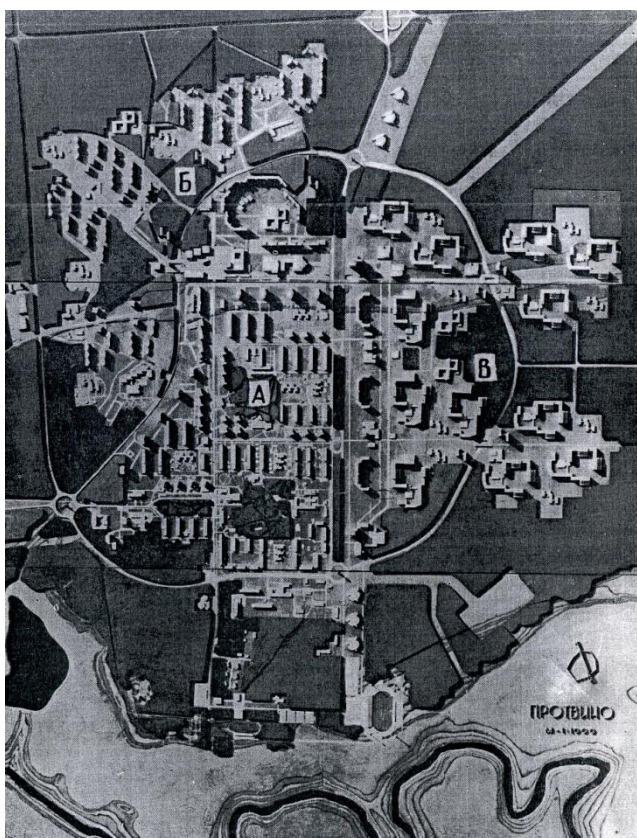


Рис. 1. Макет застройки города

любовью, что и делал Д.Корин. Он был талантлив, и ему удалось сделать город красивым и выразительным, в который хочется возвращаться снова и снова. Это было достигнуто единением большого количества людей: архитектор, проектировщики, строители.

Генеральный план – основа развития любого города, в котором определяются важнейшие направления перспективного развития. Это и градообразующие объекты, и перспективная численность населения, и расчет необходимого количества территории с учетом дальнейшего развития, и сеть улиц, магистралей, и размещение общественных центров, и система озеленения, благоустройства.

Генплан Протвино разрабатывался трижды: на 5, 10 и 50 тысяч жителей. Важнейшей композиционной характеристикой любого генплана является масштабность застройки, которая определяется его выразительностью. Для правильного решения всех проблем необходимо высокое мастерство. В застройке Протвино есть хорошие находки. На них и хотелось бы остановиться подробнее.

Если говорить о своеобразии Протвино, то оно соответствует всем принципам планировки, компактности города и эстетическим использованием лесного массива.

Город построен по принципу микрорайонов. В первом генплане (1958 г.), рассчитанном на численность в 5 тыс. жителей и на 5-этажные строения, планировка закладывалась как свободная, по принципам «города-сада». Шаг членения магистралей (граница микрорайона) соответствовал 500 м. Сам микрорайон закладывался как пешеходный, чему соответствовала транспортная схема, представленная тротуарами, бульварами, пешеходными дорожками. При этом исходили из расчета, что на каждого жителя приходится 0,7 велосипеда и 0,05 автомобиля. Предусматривались и автомобильные магистрали. Новым здесь является то, что композиционной основой города является не автомобильная магистраль, а пешеходная, вокруг которой и группируется жилая застройка, а на их пересечениях создается центр микрорайона. Разделение пешеходных и транспортных потоков обеспечивает достаточный простор тем и другим, и помогает сохранить большие лесные массивы. Такой интересной композицией автор генплана дает жителю информацию о специфике города и его интеллектуальности.

В чем она проявляется? С магистралей идет восприятие застройки, но оно различное. Застройка вокруг пешеходных магистралей равномернее и учащеннее, и получаемая информация более насыщенная, благодаря медленному пешеходному движению. С автомобильных же, – восприятие более динамичное и информация обеспечивается самой дорогой с движущимся транспортом, чередованием лесных массивов с темным строем сосен и елей, с мелькающими высотными строениями. Все это успокаивает человека и, в





целом, обогащает впечатление. Такая интереснейшая композиционная застройка дает ощущение спокойствия, тишины города, и эта своеобразная черта была отмечена и при присуждении генплану золотой медали ВДНХ.

Но жизнь внесла свои коррективы, и с развитием ИФВЭ должен был расти и город. А уж после того, как сюда стали прибывать иностранные специалисты, первоначальное решение генплана, как «города-сада» со свободной планировкой не вписывалось в ритм жизни. Потребовалось проектирование и строительство домов по европейским стандартам, с комфортными и просторными площадями, с увеличением площади застройки, повышением этажности зданий, изменением транспортной схемы, одним словом, возникла необходимость разработки нового генплана. Уже готовилось Постановление о расширении ИФВЭ, а новый генплан еще не был утвержден и даже рассмотрен по причине несогласия заказчика (ИФВЭ) и авторов проекта по многим вопросам.

Я очень хорошо помню совещание у заместителя Министра Н.А.Усанова по этому вопросу. Представительство там было серьезное. От Протвино были Е.А.Алеев, Д.М.Корин и П.М.Головнёв. Совещание прошло бурно и жестко. И заказчик, и архитектор выступили против многих корректировок Генплана. Иногда это противоречило здравому смыслу. Ну, например, против членения шага застройки с 500 м и выше, изменения транспортной схемы в городе. Все это вызвало у руководства Министерства большое недовольство. У меня лично тоже от этого совещания остался неприятный осадок. Считаю, что руководство ИФВЭ и проектировщики с архитектором повели себя неправильно. Конечно, все это потом было урегулировано, но у руководства ИФВЭ после этого были большие трения с Министерством.



Началась работа над генпланом, рассчитанным уже на 50 тыс. жителей. Когда я его увидел впервые, то был удивлен тем, что автору удалось найти прекрасные решения по удовлетворению тех требований, которые предъявлялись, в том числе и на том совещании. А поскольку все это было сделано очень быстро, думаю, что автор эти соображения мог высказать уже и на совещании, хотя бы в виде тезисов, и тогда, возможно,

не нужен был бы такой скандал. Да, конечно, пришлось кое от чего отказаться, ну, например, от свободной застройки, увеличить шаг членения магистралей с 500 м. до 800 м., поскольку он был мал для города с 9-этажной застройкой, тем более 14-этажной, расширить центральную магистраль. Ну и что? Как это сказало в целом на городе? Да никак. Все остальные принципы застройки были сохранены, и при проектировании жилых районов были найдены очень верные решения и находки. Хочу отметить основные.

Авторы проектировали, исходя из того, что уникальным должен быть город, микрорайон - своеобразным. Принцип пешеходных магистралей сохранился, в городе нет повторяющихся микрорайонов, а за масштабную единицу застройки принят не





отдельный дом, как это обычно делается, а блок, сгруппированный из отдельных жилых домов, примерно одинакового размера, причем только одного типа во всем данном микрорайоне. Блоки получились компактными, разрывы между ними значительно больше, чем между домами в блоках, которые заполнены либо общественными зданиями, либо нетронутыми лесными массивами. Блок обеспечивал выразительную масштабность любого микрорайона, включая и центр; и рассчитан на 1,5 тысячи (в центре до 3-х тысяч) жителей. Определен он из градостроительных соображений. На два блока приходится садик, на четыре – школа, что позволило закономерно чередовать в застройке жилые блоки с учреждениями и общественными зданиями.

Примером выразительности включения жилых секционных домов в градостроительные группы служит 36-квартирный 9-этажный дом архитектора А.Шапиро (премия Госстроя СССР II степени) и специально для Протвино спроектированный с участием Д.Корина, дом с квартирами в двух уровнях (премия Госстроя СССР I степени). Применение проектировщиками метода группировки жилых домов в блоки одинакового размера и одного типа, - дало возможность нам, строителям, возводить строения поточным методом. Этот наиболее распространенный и прогрессивный метод в мировой практике строительства дал возможность выполнения бригадами строительных циклов механизированным способом, что привело к значительному увеличению выработки. Благодаря этому, темпы строительства жилья выросли в разы.

Но не все было удачно, как бы хотелось, особенно, всплыли проблемы с применением 14-этажных «башен Вулыха». Мы в городе оказались не готовы к их применению из-за отсутствия облицовочного кирпича нужной прочности, отсутствия башенных кранов нужной высоты и грузоподъемности, отсутствия противопожарной техники – все это в конечном итоге потребовало корректировки проекта.



Большой особенностью Протвино является то, что естественно сохраненный лес неизменным видовым составом растений большими массивами присутствует повсеместно в композициях, как всего города, так и в отдельных ансамблях, что наложило определенный отпечаток и на планировочные решения и, в дальнейшем, на строительство в целом. Это очень хорошая находка!

Не спору, лес – это большая ценность. Но в последнее время у каждого дерева стали делать «большую политику», особенно этим грешат всевозможные общественные организации. В августе 2005 г. в газете «События» вышла статья И. Пушиной «Гордиев узел: рубить или не рубить?», где остро ставится этот вопрос. Я считаю, что такого вопроса не должно существовать. В городе надо строить, а без рубки никак нельзя, тем более у протвинцев в этом вопросе есть большой опыт. Вмешивались мы в природу очень разумно. А делали это следующим образом. Рубили

только под сооружения, остальные деревья берегли, защищали их. Много подземных коммуникаций делалось вручную. Когда копали траншеи, по возможности обходили деревья. Ограничивали повороты кранов, идя на нарушения, за что имели немало неприятностей от контролирующих органов. Все благоустройство, в основном, делали вручную, в лучшем случае применяли средства только малой механизации. Тяжелая техника по стройплощадке «не гуляла».

За каждое срубленное дерево мастер или прораб несли персональную ответственность. Все это дало прекрасный результат.

Второй способ сохранения леса подсказал Д.М.Корин в одной из своих статей: «Зеленые насаждения надо не только сажать вдоль домов и улиц, но и создавать зеленые массивы, чередуя их с жилыми блоками. И делать это не после строительства жилых блоков, а одновременно с ними». Сажайте всегда, сажайте везде, вот и весь ответ на этот вопрос!

Немаловажное значение имеет благоустройство и малые формы. Выдержано оно с помощью дорожек, детских городков, малых форм. Все это непосредственно связано с человеком, с его одухотворенностью, с осмысливанием всего окружающего. Выполнялось все это с любовью.

Хорошим примером служит городок «Сказка», на нем воспитывалось не одно поколение протвинцев.

Итак, если проанализировать последний генплан Д.Корина, то получится, что большая часть территории запроектирована 9-этажными домами, меньшая – 5-ю и 14-этажными. Высотные соотношения застройки Протвино закономерны. Причем, силуэт 5-этажной застройки обогащен за счет 9-этажных башен, а 9-этажная часть – 14-





этажными.

И для контраста в северной части города предусматривалось строительство двух высотных административных зданий (20-25 этажей) и здание ВУЗа в южной части. Все это вместе взятое завершило бы композицию всей застройки. С жилыми домами контрастируют одно и двухэтажные здания торгового и бытового обслуживания, которые не встраиваются в жилые дома. Все это важно, и делает силуэт города выразительным и неповторимым с прекрасным центром общегородского значения. Жаль, что уже не придется осуществить все задуманное, а без этого композиция города осталась незавершенной.

Высокое качество архитектуры и строительства в нашем городе, мне кажется, имеет большое воспитательное значение. Все это в совокупности оказывает большое влияние на наших жителей на протяжении всей сознательной жизни. С детских лет они воспринимают ее в облике квартиры, дома, детского сада, школы, жилого микрорайона и ближайших улиц. Красота города находит свое отображение в литературе, поэзии, музыке, живописи, и все это благотворно сказывается на общем жизненном тоне. К пятидесятилетию города была издана книга «Избранное», куда вошли лучшие произведения горожан о Протвино, прозвучало много прекрасных слов в адрес нашего города. Это дает возможность познать и почувствовать масштаб любви жителей к своему любимому городу, а также дань уважения ко всем, кто принимал участие в создании этого градостроительного шедевра от геологов до строителей.

И последнее. То, о чем здесь написано, уже история, а потому генплану, который разработал Д.М.Корин, уже не суждено сбыться, а значит и канул в историю запланированный общественный городской центр. А ведь центр – это символ города, наравне с официальными символами: гербом и гимном. Во вновь разработанном генплане 2010 года, эта миссия принадлежит парку «Мирабель». В честь этого события даже заложили камень, на котором читаю: «Этот камень, заложенный в парке «Мирабель» Администрацией и предпринимателями города Протвино 26 мая 2008 года, в День российского предпринимательства, открывает начало будущей Почетной аллеи».

Парк – это сердце и душа города. Это общественное место для прогулок, отдыха, развлечений. В связи с этим, у многих жителей города возникает вопрос: почему общественный центр Протвино носит французское название «Мирабель»? О чем оно говорит? Это дань уважения чему? Главное же дело в том, что прошло уже четыре года, как заложили камень уважаемые люди города, а он никак не «оживает». Может быть это из-за того, что это название никого не вдохновляет? В облике

запланированной будущей Почетной аллеи должен быть запечатлен какой-то смысловой ансамбль, архитектурная композиция. Какую идею для этого нам дает «Мирабель»?





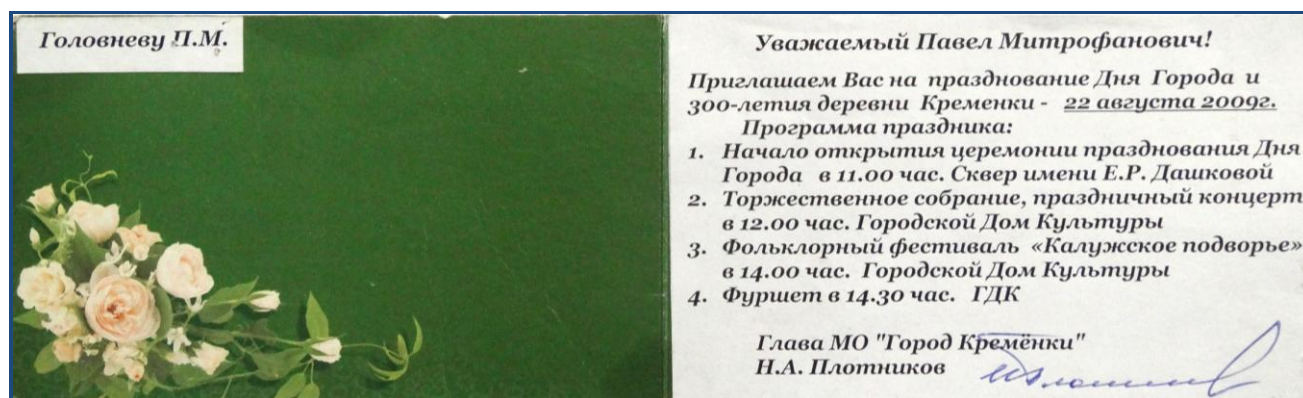
Я предлагаю общественности, предпринимательству и Администрации города вернуться к этому вопросу и надпись на заложенном камне воплотить в жизнь!

## Кремёнки, как город-спутник Протвино

*В очарованье русского пейзажа  
Есть подлинная радость, и она  
Открыта не для каждого, и даже  
Не каждому художнику видна.*

*Н.Заболоцкий.*

Как быстро летит время! Передо мною персональное «Приглашение» от Главы Муниципального образования «Город Кремёнки» Николая Александровича Плотникова на празднование Дня Города и 300-летие деревни Кремёнки, которое состоялось 22 августа 2009 года в сквере имени Е.Р. Дашковой.



Обычно я такие приглашения принимаю и посещаю их, поскольку это события исторически значимые. Посетить торжества я не смог, ибо меня в городе просто не было, о чем очень сожалею. Из истории известно, что первое упоминание о Кремёнках относится к 1709 году. Оно фигурирует в ландратской книге Малоярославского уезда Хохловского стана. Это было время, когда главной пружиной развития народного хозяйства в России являлась внешняя торговля. Она же способствовала тому, чтобы строились крупные города, служившие центрами торговли. Особенности географического положения местности напрямую влияли на условия проживания людей в них.

Поскольку наши места были слишком удаленными от приморских рынков, а значит, внешняя торговля не могла быть движущей силой развития народного хозяйства. Здесь, в основном, обосновывались сельские поселения, вокруг которых расчищалось место для пашен. Сельское хозяйство того времени носило экстенсивный характер. То есть его развитие осуществлялось не за счет улучшения обработки почвы, севооборота, использования новых сельскохозяйственных орудий, а за счет постоянного расширения площади посевов. То была необычная трудная работа: следовало выбрать удобное место для пашни, выжечь покрывавший лес, выкорчевать пни, поднять целину. Вот почему в XVI веке в этом районе сравнительно незначительное количество городов. Да и в них большая часть населения занималась хлебопашеством. А сельские поселения имели решительный перевес над городами.

Такое хозяйствование удовлетворяло лишь насущную потребность самих хлебопашцев.

Так в начале XVIII века и возник населенный пункт близ села Троицкое. По ревизии 1721-1722 годов (первая подушная перепись в России) Кременки были приписаны к Серпуховскому уезду. Принадлежали прапорщику Преображенского полка Ивану Петровичу Дашкову. Потому история города Кременки неразрывно связана с именем государственного деятеля, Директора Петербургской Академии Наук, княгини Екатерины Романовны Дашковой, урожденной графини Воронцовой и венчанной женой обладателя этих земель И.П. Дашкова.



Из того времени сохранилась Троицкая церковь.



Некоторые памятники старины, связанные с жизнью Екатерины Дашковой, и построенные по ее указу. В наши дни здание церкви было реставрировано. К сожалению, оригинальные настенные росписи, полностью утрачены. По воспоминаниям местных жителей церковь была расписана с особым изяществом.

Вернемся в наше время. Помните хорошую фразу: «Настоящая жизнь в городе начинается тогда, когда в него входят военные!». В нашем случае военные оказались не гусары, а строители! Могу с твердостью утверждать, что мы вдохнули новую жизнь в посёлок Кременки. Развитие поселка связано со строительными потребностями Управления строительством УС-620. В интересах ближайшего соседа, значительная часть жителей были ориентированы на работу в Протвино. И потому город Кременки развивался в основном, как спутник последнего.

До прихода строителей жители района традиционно занимались сельским хозяйством.





Пожалуй, основной накал развернувшейся сельской работы приходится на тридцатые, сороковые годы XX века. Именно в это время на территории Кременок было создано новое сельскохозяйственное предприятие – колхоз им. Ленина.

Труженики коллектива полностью создали предприятие своими руками, своим разумом, своей настойчивостью. С точным прицелом на максимальный результат – сделать из него лучший колхоз в Калужской области. Руководству колхозом удалось на протяжении многих лет, включая и перестроечное время, создать высокорентабельное предприятие, несмотря на смену собственности. Крестьянская хватка помогла Председателю колхоза грамотно воспользоваться сложным переходным периодом. Изучить методики современного хозяйствования, другими очень ценными соображениями, включая и человеческий фактор (усиление дисциплины, духовного и материального обеспечения тружеников, трезвость).

И все у них получилось! И не хуже, чем до перестройки. Значит это возможно? Да! Достижимо? Да! Реально для всех остальных? Да! Требовалось умение, труд и нескончаемая любовь к земле. Об этих людях хотелось рассказать.

Я работал лично только с **Виктором Васильевичем Горобцовым**, который



руководит хозяйством и поныне. Особенно много контактировали с ним даже не в разгар строительства его хозяйства, а во время отвода земли под строительство стекольного завода, который был привязан к землям колхоза Ленина.

Решать вопросы с Виктором Васильевичем всегда было трудновато, поскольку, «чужаков» он предпочитал держать на расстоянии, вел себя своенравно и уверенно. Излишняя твердость в себе иногда заводила его в тупик, но даже в этом случае он не терял природного оптимизма. С другой стороны, он человек очень эмоциональный, преданный делу, а потому рядом с ним чувствуешь себя в безопасности. Его уверенность придавала силы. Он с трудом принимал чужие предложения, но, будучи человеком умным и грамотным, в случае наличия неоспоримых доказательств, соглашался с ними. И, приняв, считал их уже своими. Для встречи с ним всегда нужно было готовиться основательно. И если ему доказать правоту, считай - успех обеспечен.





Обладал талантом систематизировать информацию и полностью сосредоточиться на ней. Отбросить лишнее и больше не возвращаться к ней. В разговоре всегда был откровенным и прямолинейным. Всё вместе взятое помогло и помогает ему добиваться многого.

В вопросах будущего строительства стекольного завода мы нашли обоюдные выгоды. И взаимопонимание пришло только со второй встречи. Все было согласовано и до начала строительства нам не хватило всего одного месяца. На месте будущего завода дозрела кукуруза. Виктор Васильевич, разумеется, попросил время для ее уборки. Пока кукуруза



убиралась, к нам приехал конкурсный управляющий. Не случись этого, судьба УС-620 могла принять другой, более перспективный оборот. Но история не терпит сослагательного наклонения.

До В.В.Горобцова колхоз возглавлял В.Шкилёв, с я лично знаком не был, знаю только, что именно с ним согласовывался перенос Центральной усадьбы колхоза из Кременок в Троицкое. Вот что пишет о В.Шкилеве майор **Евгений Сергеевич Захаров** (в центре фото):



«1969 год... В день начала стройки, председатель колхоза им. Ленина В.Шкилев, орденосец, проводил открытие весеннего праздника посевной тружеников колхоза на своих полях. И мы, строители, приняли в этом участие, поздравив селян с праздником весны, а доярки угостили нас парным молоком».



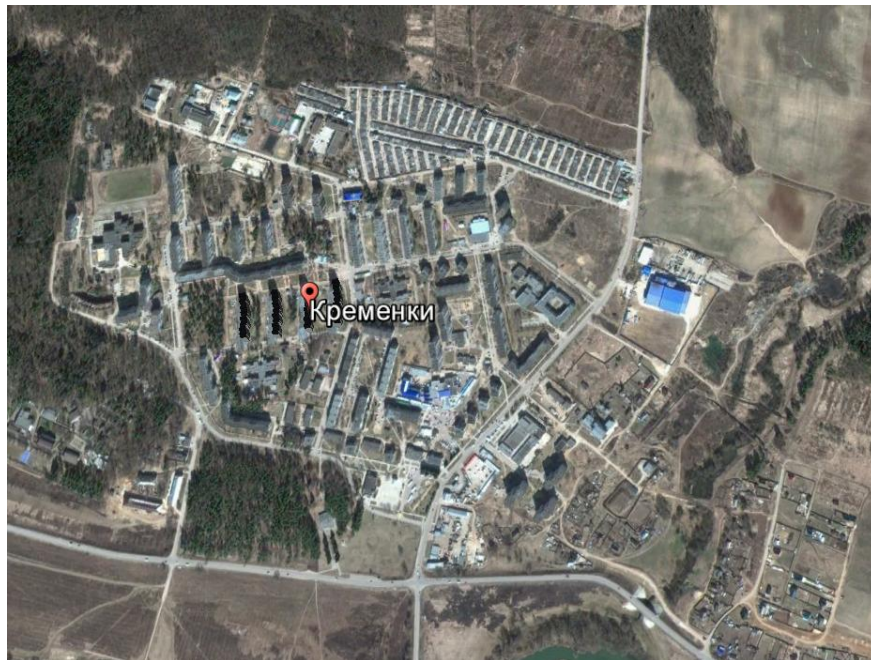
Так крепла дружба между городом и деревней, которая превратилась в плодотворную работу, позволившую нашим коллективам достичь больших успехов за очень короткий срок. Суть дружбы заключалась в том, что в 60-ые годы прошлого столетия для обеих сторон ставилась серьезная задача – резкое наращивание объемов работ. В наших отраслях народного хозяйства достичь такого невозможно без сокращения доли ручного физического труда. Самым главным здесь являлась правильность кадровой политики, создание благоприятных условий, повышающих престижность нашего труда.

Что такое престижность? Она определяется главным образом тем, насколько высоко ценится труд самим человеком и окружающими его людьми. Насколько популярна та, или иная профессия? Как сильно притягивает, привлекает к себе людей и, в первую очередь, молодых, которые чутко улавливают общественное отношение к их труду? В то время в наших хозяйствах «степень притягательности» была очень низкой. Дефицит рабочих рук – беда общая. Молодых не устраивал ручной тяжелый труд, плохие бытовые условия, ненормированный рабочий день. Призывы к энтузиазму помогали мало. Завлечь можно было только личной заинтересованностью. А она заключалась в решении бытовых проблем, особенно жилищных. И между руководителями была официально оформлена договоренность - УС 620 отдавалась колхозная земля в Кременках под строительство жилья для работников стройки. Колхозу Ленина строили «с нуля» в Троицком (жилье, детские сады, административные здания, коровники и т.д.). Сотрудничество обеспечило нам выполнение жизненно важных задач.

Всё это случилось потом, а тогда в 1969 году после передачи колхозных земель УС -620 для строительства нового города, начались трудовые будни.

О первых днях вспоминает ветеран строительства Е.С.Захаров (он был мною представлен ранее).

«Июнь 1969 год. В/ч 25907, 5-я рота в составе двух взводов прибыла на автобусах в район поляны березовой рощи северо-западнее деревни Кременки. Перед нами открылась картина, которая потрясла взор и кольнула в самое сердце. На отдельных стволах деревьев были видны следы вчерашней войны. На земле валялись ржавые металлические ящики из-под боеприпасов. Пули от стрелкового оружия торчали в коре лип и берез. Вся земля изрыта траншеями, ходами сообщения сражавшихся воинов, блиндажами. Воронки от бомб и снарядов. У нас перехватило дыхание и так захотелось скорей построить здесь мирную жизнь.



Получив задачу от прораба Павловского В., командир роты (автор этих слов) расставил военных строителей по рабочим местам. Разгрузили автомашины со строительными материалами (строительный инструмент, доски, цемент, арматура, кирпич, железобетонные фундаментные блоки). Геодезическая привязка первых малоэтажных домов была уже сделана ранее. Работы начались дружно, организованно, с настроением. Гражданские опытные мастера-наставники помогали молодым парням в работ. Одновременно учили их строительной профессии без нарушения правил техники



безопасности. Первыми заложили три двухэтажных коттеджа. Спланировали площадку и выкопали котлован для монтажа железобетонных блоков под фундаменты. До конца года выполнили значительные физические объемы на площадке. Поднялось несколько жилых домов, что радовало всех...».

Согласно специфике производства и «режимных» соображений, многие объекты нашего Министерства обычно размещали в отдаленных малонаселенных местах. А потому застраивались комплексно, начиная с «нуля». Не исключением стали и Кременки. При этом старались достигнуть максимальной автономии в управлении хозяйством и минимальной зависимости от местных органов власти. Все, даже открытые города, - спутники, строящиеся одновременно с предприятиями основной деятельности (ИФВЭ), эксплуатировались Минсредмашем. То есть своими силами, за свой счет, «на своих хлебах», чтобы не обременять местный бюджет. И стоит признать, что «наши» отраслевые города, которые теперь известны всей стране, заметно отличаются от других российских городов областного значения. И не только улучшенным архитектурным и планировочным решением, но и более высоким уровнем сервисного обслуживания населения (школы, детсады, универмаги, кафе и рестораны). Профсоюз Министерства обслуживал пионерские лагеря, медицину, спорт, библиотеку и т.д. Торговля и общественное питание осуществлялись ОРСом Стройки, с соответствующей заготовительно-складской базой. Таким образом, и посёлок Кременки стал «отдельной категорией» на Калужской земле.

Начиная с 1989 года, деревня Кременки появилась в зоне внимания у местных властей.

15.05.1989 г. Решением Исполнительного комитета Совета народных депутатов Калужской области № 187 «Об отнесении деревни Кременки Троицкого сельсовета Жуковского района к категории рабочих поселков – тем самым преобразовано в рабочий поселок Кременки Жуковского района».

Постановлением Правительства Калужской области № 42 от 22.08.1991 г. «О включении пос. Кременки в Перечень муниципальных образований Калужской области» так возникло муниципальное образование «Город Кременки».

Время быстротечно. И уже промчались четыре с лишним десятилетия с тех пор, как пришли строители на эту землю. Старожилы этих мест помнят как за довольно короткий срок среди сосен и берез был построен прекрасный город, в котором удобно жить и поныне.

О Кременках я впервые услышал в 1978 году. В марте месяце выехал из Качканара Свердловской области на новое место моего назначения. Прибыв в Свердловск, решил до Москвы добираться не самолетом, а поездом. Вообще-то я не очень люблю прощаний на вокзале. Не люблю чувств, щемящих грудь, которые захватывают тебя в свои цепкие объятия, когда понимаешь, что пришла пора расставаться. Уезжать навсегда из места, которому отдана часть жизни. И неизвестно, когда смогу сюда вернуться в следующий раз. Да и смогу ли? Грусть расставания и





тревога неизвестности накладывает отпечаток. Прячешься, как улитка «в домик». И потому не люблю дорожных знакомств. Ну, не нравится мне открывать душу первому встречному... А общение с соседями по купе, на мой взгляд, именно это и подразумевает.



Захожу в купе и встречаю двух женщин и мужчину. Здравуюсь. С ними мне придется коротать двое суток. Стараюсь быть учтиво вежливым. Естественно, завязывается обычный разговор. Кто, куда и откуда едет? Откуда родом? И вот в одном из откровений впервые услышал от мужчины

слово «Кременки». Название, которое мне ни о чем не говорило. И до конца поездки, и при расставании это слово больше не было произнесено (как я понял позже, молодая пара жила в Кременках). После двух дней дороги попутчики оставили во мне приятное впечатление. Но когда, спустя несколько дней, я услышал опять слово «Кременки», и что мне будет предложено в нем временное жилье, я был очень удивлен.

Почему именно Кременки? В этом было нечто мистическое. Мистика или нет, никогда не узнаю. Возможно, то был знак, чтобы я соединил отношение к попутчикам с посёлком Кременки. Так судьба навсегда связала меня с этим городом. Отсюда родилась идея написать о нём. Дабы люди узнали его таким, каким его знаю и люблю я, и вместе со мной тысячи его жителей. Кременки восхищают своей самобытностью, провинциальностью, встречающие гостей грандиозным «Мемориалом». Неспешной размеренностью крошечного российского городка, до сих пор сохраняющего патриархальный уклад. Там много красивых мест, но перед человеком открываются не только красоты природы, но и удивительный пласт старинной культуры, сохранивший традиции прежней России. Край необычных людей, сочетающих в себе мягкость и доброту со строгостью и чистотой нравов. Трудно найти более мягкий и разнообразный пейзаж, чем в этом городе и его окрестностях!

Если кому-то интересно проследить историю своего города, то обращая внимание на название улиц можно её узнать. Вспомните, как поется в знаменитой песне: «Пройду по Абрикосовой, сверну на Виноградную...» Так и в Кременках - пройду по Строительной, сверну на Циолковского... Поистине город связан со строителями и в прямом и в переносном смысле. Для



меня лично его улицы самые любимые, по ним я прохожу с удовольствием. Ведь когда за Кременки отвечало УС-620, то в присвоении названий улицам принимали участие и мы, строители. К моему глубокому огорчению не всё, что задумывалось нами, успели воплотить в жизнь. А всё-таки Кременки состоялись. И я с оптимизмом и надеждой смотрю в будущее. Наступит время, когда новое поколение привлечёт передовые технологии в производство, и тем самым вдохнут свежие силы в развитие города.

И никто не вспомнит, что когда-то строительство города могли остановить, что в 1980 году его чуть не запретили по причине того, что Генеральный план города официально не был утвержден в установленном Правительством порядке. И по тем и по нынешним временам это является грубейшим нарушением Законодательства. Так как же такое случилось? Почему Министерство «прошляпило», мне не ясно и сегодня. Официально существующая версия – задержка передачи земли от колхоза строителям, не выдерживает никакой критики. Во-первых, протоколно все было оформлено, ибо проектировщики не приступили бы к проектированию, да и банк работы финансировал на протяжении десяти лет.

В итоге задержка с утверждением Генплана обернулась крупным скандалом для Министерства, особенно для Управления строительством 620. Вопрос разбирался на уровне Правительства СССР. И в феврале 1980г. была назначена комиссия для «разборки» ситуации. В состав комиссии вошли представители Госплана СССР, Народного контроля СССР, Банка СССР, Прокуратуры СССР, Министерства – всего 8 человек. Авторитетность комиссии, ее состав и уровень, не предвещали ничего хорошего. Виновник должен был быть найден, а если не найден, то назначен. Причём поименно..., чего никто не хотел брать на себя. Проверив отчетность с начала строительства, комиссия усмотрела в ней нарушения. И потребовала строительство остановить, до снятия неразрешенных вопросов, включая и работы по колхозу Ленина. Для нас, строителей, такое было неприемлемо, т.к. на объемах работало целое подразделение СМУ №5. Расформировывать его было бессмысленно, означало порушить налаженную структуру.

Проектная и исполнительная документация по Кременкам подверглась серьезному анализу, на это ушло почти полгода. Я, как Главное техническое лицо стройки, был членом этой комиссии. После завершения работы, Комиссия была приглашена на Технический Совет Министерства. Заседание вёл Первый Заместитель Министра Александр Григорьевич Мешков. Разговор был очень и очень тягостный. С одной стороны, вроде бы допущены нарушения и за них необходимо было спросить строго по Закону. С другой стороны мы, Управление (что и подтвердила представленная документация) никаких нарушений не допустили. Но отвечать кому-то надо? На первом заседании искали виновников: Министерство или Строительство? Мнения разделились. И тогда мне пришлось выступать и





признать свою «ошибку» в задержке оформления земли. Однако представители Стройбанка СССР и Народного контроля СССР были против такого подхода. Потому что в таком случае им пришлось бы разделить ответственность с нами. Через десять дней снова собрались и мне объявили персональный выговор по Министерству.

А ещё через неделю я был приглашен к Министру Средмаша Е.П. Славскому. Разговор получился короткий: «Люди живут - это хорошо! Обратите внимание на благоустройство, а нарушения есть и за это нужно отвечать», - и, взяв синий карандаш, подписал лежащий на столе подготовленный Приказ.

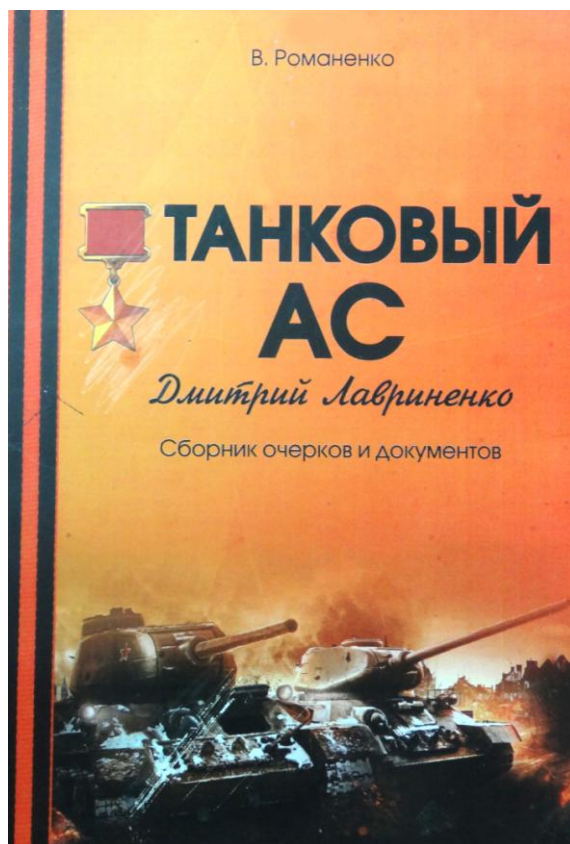
Мы знаем, кем был Славский Е.П., и потому, что он выделил время, можно судить о важности закрыть вопрос. Выговор по Министерству по тем временам был серьезным наказанием, особенно за производственную деятельность. Из-за него в течение года лишали всех поощрений, в том числе и денежных, а в случае повторения человек мог лишиться и должности. И все же приказ – бумага, хотя и ценная. Строительство не остановили, а Кременки живут и здравствуют и сегодня – что меня радует.

Меня очень радует то, как жители Кременок празднуют День Великой Победы. Для этого на Калужской земле, а в частности, в Кременках, имеются особые основания, поскольку эта земля героическая. В декабре 1941 года здесь проходила линия обороны Москвы, именно здесь не пропустили фашистов к Москве. Этот рубеж стал для врага железным щитом и развеял миф о непобедимости фашистской Германии. На Кременковском рубеже сражались воины знаменитой 60-й стрелковой дивизии Народного ополчения Москвы, они все полегли, но врага не пропустили.

Это именно здесь танковый Ас Дмитрий Лавриненко совершил один из своих подвигов. Смело проведя блистательный бой с вражеской колонной, следовавшей из Высокиничей к Кременкам. Вот что пишет автор книги «Танковый Ас Дмитрий Лавриненко» В.М. Романенко: «По пути Лавриненко искал подходящее место для танковой атаки. Проехав деревню Бор, и спустившись с пригорка, командир остановил машину и осмотрелся. Подходящее место он нашёл между деревнями Высокиничи и Бор.... Колонна приближалась, во главе колонны шли десять мотоциклов, за ними шёл автобус. Следом на грузовиках везли три противотанковых орудия. Танкисты расстреляли колонну практически в упор, в немецком строю началась паника, никто не ожидал в этом месте встретить русские танки. Т-34 «утюжил» колонну вдоль и поперёк, не давая противнику опомниться. Его пушки и пулемёты работали безостановочно»...

То историческое время в истории нашей Родины даже по прошествии стольких лет осталось в памяти людей. И отдаленность того времени только подчеркивает величие тех событий. День Победы – дань уважения тем, кто выстоял и завоевал для нас Мир.

День памяти тем, кого унесла Великая Отечественная война. Для нашего понимания происходящих событий и подвигов, которые были совершены, так или иначе нужно





обращаться к глубокому изучению первоисточников. Ведь тема «войны» для поколения «детей войны» была одним из кладезей для нашего разума. Она охватывала, поглощала и влияла на все происходящие события, в том числе присутствовала в будничной жизни. И в искусстве она служила ориентиром для творческих людей.

Знание бурным потоком захлестнуло нашу жизнь и наше сознание. Отношение к прошлому не предполагает какого-то линейного восприятия событий и фактов, но они живут внутри нас и поэтому нельзя их обойти. Совсем недавно в дружеской беседе мне удалось услышать о событиях декабря 1941 года. Я был поражен глубоким знанием этой темы. Я бы не сказал, что мой собеседник был наделён особыми ораторскими способностями, но он говорил так убедительно (признак хорошего знания вопроса), что внушал глубокое доверие и желание слушать его еще и еще. Рассказывал спокойно, абсолютно деловито, с подтверждением фактами, цифрами (многое для меня было неизвестным). Такую речь слушатели обычно любят. И знаете, кто это был? Это Глава Администрации ГП «Кременки» **Николай Александрович Плотников**.

Я обнаружил в нём человека глубоких знаний, любящего военную тему, настоящего патриота своего города, да и страны в целом. Николай Александрович – строитель, выходец из Управления строительства. К нам он прибыл из Кирово-Чепецка (1985 г.) на должность старшего инженера отдела научной организации труда. С января 1986 года – начальник ОТиЗ СУ №3.

В марте 2005 года он был избран на должность Главы Администрации ГП «Кременки». Ветеран Атомной энергетики, Член-корреспондент Международной Академии Общественных наук, Член правления Ассоциации малых и средних городов России, Лауреат Ордена «Слава Нации» (серебряная звезда).

По натуре Николай Александрович человек довольно спокойный, вдумчивый, предприимчивый, доброжелательный, ненавязчивый, мало конфликтный. Начиная новое дело, всегда доводит его до конца, а потому он – деятель, а не стратег. Любит риск, может умело преподнести плоды своего труда. Но мысли его вы не узнаете никогда. Иногда противоречив. От мудрого совета не откажется, чем в большинстве случаев сглаживает свою противоречивость, и это позволяет ему быть хорошим управленцем, которому можно доверять. Мыслит позитивно, ему свойственна трезвая оценка происходящего.

Такой человек не может не пользоваться уважением в среде ветеранов. Я несколько раз бывал на торжествах в Кременках по случаю Победы. Это у них уже добрая традиция. Разрабатывается даже сценарий Торжества. Как правило,



на Мемориале собираются жители и гости города. Лучшие ученики школ стоят в карауле, охраняя Вечный огонь. А ведущие праздник старшеклассники открывают митинг, предоставляя слово для выступления Главе Администрации, Председателю городского Совета, ветеранам – фронтовикам и просто желающим. Затем праздник продолжается уже на сценической площадке городского ДК. Вот уже десять лет проводится фестиваль-праздник военно-патриотической песни «Солдатская завалинка». Как правило, являясь логичным завершением череды мероприятий в честь Дня Победы. Проводится фестиваль по традиции на пригорке возле Дома культуры, среди естественных сосен – очевидцев тех страшных боев за Москву суровой зимой 1941 года. На таких фестивалях присутствуют участники Великой Отечественной войны. Все проходит в теплой доброжелательной обстановке. Когда все участники, объединенные духом гордости за державу – победительницу чувствуют себя единой дружной семьей.

Такая важная работа по патриотическому воспитанию в городе, не может быть не замеченной и в масштабах страны. Я с гордостью прочитал в газете «Завтра» за декабрь 2013 года № 50 сообщение о том, что: «Мемориальный музей Президента двух академий Е.Р. Дашковой и средняя общеобразовательная школа №1 им. Е.Р. Дашковой Калужской области г. Кременки (директор Лидия Михайловна Пищулина) награждены Специальной премией «Собиратель». Это вызывает восхищение и чувство гордости за наших соседей.

Работники Музея много рассказывают о тех событиях и проводят по «Рубежу военной славы» с заездом в д. Екатериновка. Огромную помощь в организации мероприятий оказывают ребята из городского Совета молодежи. Частенько они пополняют Музей экспонатами, которые находят на местах боёв. Они же, при активном участии волонтеров, проводят акцию «Бессмертный полк», которая проходит по всей стране. В рядах «Бессмертного полка» - фотографии более 60 фронтовиков, которые воевали на полях сражений и трудились в тылу – их земляков.



Активисты Кременок поддержали Всероссийскую народную акцию «Георгиевская ленточка» под названием «Я помню! Я горжусь!». Они, вышли на улицы города с красочными плакатами, вручая жителям георгиевские ленточки. Это напоминание всем живущим о том, какой ценой одержана победа в самой кровопролитной войне XX века.



Окончить военную тематику хочется воспоминаниями старейшего работника УС-620 Захарова Евгения Сергеевича по поводу открытия Мемориала в г. Кременки. Вот, что он пишет: «9 мая 1969 г. – день Победы. Митинг в честь открытия Мемориала памяти защитникам Москвы в 1941 году. На спуске холма у Мемориала собралось более 15 тысяч человек. Жители со всей округи, военного Протвинского гарнизона, представители Тулы, Москвы, Серпухова, Протвино. Ветераны войны, в том числе Герой Советского Союза летчик Коккинаки, Первый секретарь обкома КПСС г. Калуги Кондратенков. Представители Генштаба от 49 армии 194 гвардейской дивизии. Обещал прибыть на открытие Музея и сам Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, но по причине болезни не смог.

Многие из присутствующих выступали перед собравшимся народом. Пролетали самолеты, сбрасывали поздравительные листовки, прогремели залпы праздничного салюта из стрелкового оружия. Перед трибуной Руководства и Ветеранов войны праздничным парадом прошли колонны молодых воинов Протвинского гарнизона со знаменем боевой и трудовой славы. Народу было много, особенно – молодых, много ветеранов в орденах, медалях. Все происходило торжественно и грандиозно. Событие, поднимающее боевой, трудовой, моральный дух в душах людей!».

Готовя материал книги, я много читал местную газету «Кременки». И просто удивлялся тому, какие заслуженные люди живут в городе. Это ветераны войны, ветераны-строители, ветераны спорта, участники ликвидации аварии на Чернобыльской станции и много других замечательных людей.

Я убеждён, что о них необходимо писать и не стесняться этого. Моё внимание привлекла статья Юлии Фрайновой «Василий Павлович Кудимов: Мы верили в победу». А статью Светланы Премудровой о **Борисе Васильевиче Столярове** – Призере XVI летних Олимпийских игр в Мельбурне – прочитал с большим удовольствием и интересом не один раз. То был триумф Советского спорта, это были наши кумиры, мы их боготворили. Почему я пишу сейчас об этом времени? Дело в том, что в 1956 году я был студентом первого курса Дальневосточного Политехнического института г. Владивостока.

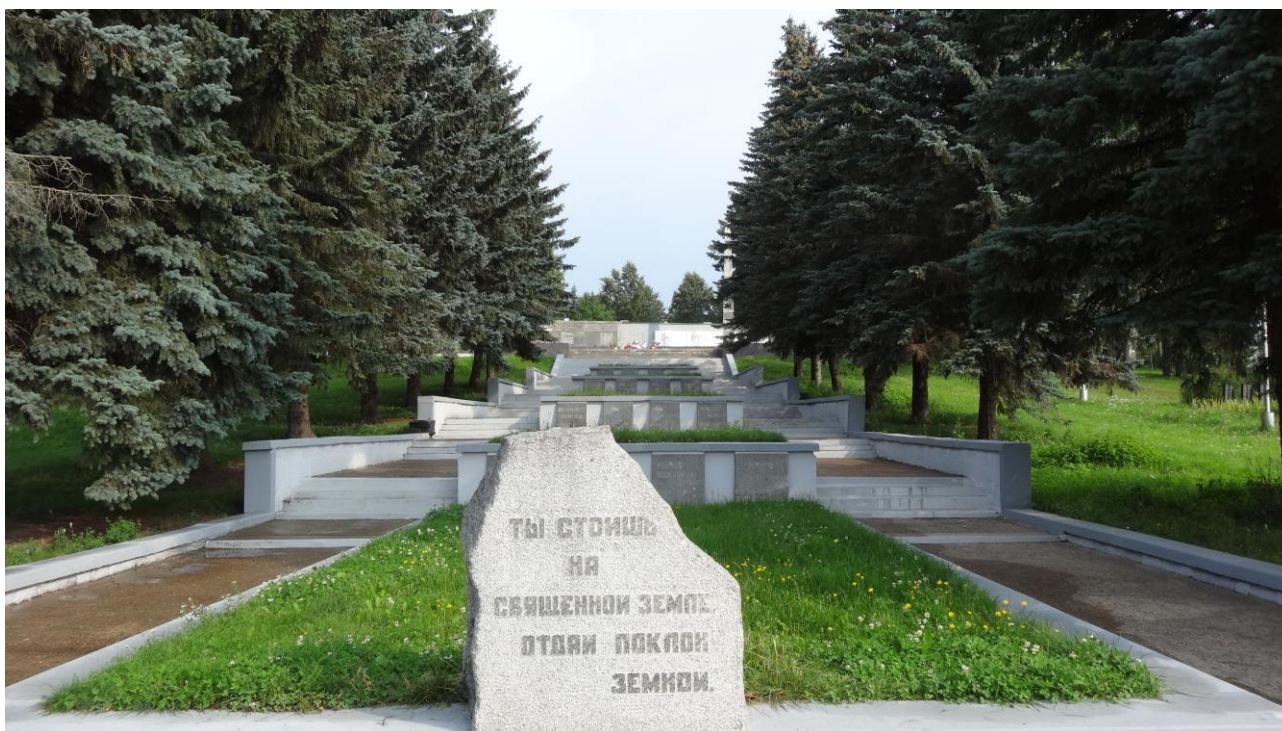


Борис Васильевич Столяров вспоминает: «10 декабря мы держали обратный путь на теплоходе «Грузия» домой». Путь домой лежал через Владивосток. Я как сегодня помню это время, как тысячи людей пришли в порт для встречи наших героев. Встреча была на высоком уровне, начиная с того, что «Грузия» вошла к причалу в сопровождении кораблей Тихоокеанского флота. В порту был выстроенный военный караул из курсантов Высшего военно-морского училища им. Макарова. Музыка, спуск по трапу делегации под восторженные возгласы пришедших, салюты. Все Олимпийцы были в одинаковой форме с надписью «СССР». Они шли в гостиницу по центральной улице города в сопровождении огромной толпы жителей Владивостока, и я был тоже в той толпе. Зрелище было просто неопишваемым.

Затем в течение трех дней для спортсменов организовывались встречи на предприятиях, в аудиториях, школах, воинских частях. В актовом зале нашего института провели шесть встреч (по одной для каждого факультета). Я был на двух из них: с Олимпийской чемпионкой по спортивной гимнастике Ларисой Семеновной Латыниной и чемпионом на дистанцию 5000 и 10000 метров бегом Владимиром

Петровичем Куц. С Ларисой Семеновной Латыниной состоялся непринужденный разговор за чаем (именно за чаем) в комитете комсомола факультета, мне довелось там присутствовать. Вела она себя очень скромно, по-простому, много шутила. Такие события остаются в памяти на всю жизнь.

Три дня город жил радостью. Многих Олимпийцев встречали в городе, и мы специально бегали в центр к гостинице. Уезжали они с железнодорожного вокзала поездом Владивосток – Москва. Народу провожало их много. А мне очень и очень жаль, что я не знал о том, что Столяров Б.В. жил в городе Кременки. Я бы непременно повстречался с ним, и мы бы вспомнили о том славном времени их приезда во Владивосток.



И закончить свое повествование об этом городе хочу высоким слогом. Да, мы прожили период суровых рабочих будней. Но оказывается, что в повседневности и привычности незаметно строятся такие великолепные города, как Кременки. Нами создан на века город, в котором будут рождаться дети, трудится их родители, и радоваться им дедушки и бабушки. Вот в чём суть жизни!

Нельзя не назвать имена тех, кто был у руля огромного корабля с первых дней его героического плавания. Кто продолжает и сегодня стоять у штурвала на благо развития Кременок.

Поблагодарим их за это (некоторых уже посмертно):

В.И.Романов, В.А.Ястребов, В.Н.Теплоногов, В.А.Плотников, В.В.Крылов, С.Н.Коротаев, Б.Х.Веньяминов, А.И.Волков, А.М.Дроганов, В.И.Карих, З.С.Хволюн, С.Ю.Фигурняк, А.Н.Филипповский, М.П.Шинин, В.М.Пермитин, З.И.Сёмина, Д.А.Веряев.





## Первые руководители стройки

*«Строитель, знай и помни:  
ты самый нужный человек на земле».*  
А.М.Горький

Вот уже десять лет, как про Управление строительства УС-620 говорят только в прошедшем времени. Мне на всю жизнь запомнился день 31 декабря 2003 года. Как обычно я пришел на работу к восьми часам (привычка, выработанная годами). Зашел к диспетчеру, поздоровались. Все спокойно. Прочитал табличку на двери и последний раз зашел в кабинет в должности Главного инженера Открытого Акционерного Общества Управления строительства № 620.



Меня предупредили, что к 12.00 подъедет уже «новый хозяин» нашего предприятия. Что я чувствовал в эти минуты? Невыразимую тоску! Ведь «пошёл с молотка» огромный труд тысяч людей на протяжении сорока с лишним лет. Всё это было тяжело и нестерпимо переживать, но что было делать? Обстоятельства оказались сильнее нас. В 12.00 собрали оставшихся сотрудников, сказали пару слов и вручили трудовые книжки. Открыл и прочитал свою: 1956г. - студент Дальневосточного Политехнического института, и последняя запись: «Уволен, в связи с сокращением штатов, п.2 ст.81 Трудового Кодекса Российской Федерации. Приказ 140... от 30.12.2003 г.» Две даты..., а между ними целая трудовая жизнь.

Так закончилось свое существование одно из крупнейших строительных предприятий, расположенных в Московской области.



В районе, где со слов Л.Н.Толстого, «петух поет на три губернии – Калужскую с правой стороны реки Протва, Тульскую – с правой стороны реки Ока и Московскую – в деревне Дракино».

А как романтично все начиналось!

Передо мной воспоминания **Яськова Александра Титовича** о «высадке первого десанта» строителей из города Дубна, датируемое 23 февраля 1959 года.

**Читаю:** «Получен приказ о перегоне двадцати автомобилей в Серпуховский район. Со мной поедут два гражданских водителя, остальные - военные строители. Во главе колонны и замыкающим ехали гражданские водители Ф.Терентьев и И.Борошков.

До района Высокиничей добрались хорошо, а вот уже при подъезде к пионерскому лагерю (район сегодняшнего стадиона) дорога стала узкой, с наледью и военнослужащие попали в две аварии - разбили радиатор и крылья. Это было неприятно. Но все обошлось. Нашли с трудом запчасти, и машины через неделю отремонтировали. Действительность такова: ремонтной базы никакой, воспользовались оставшимся от геологов открытым навесом, там сохранились старый токарный станок и сварочный аппарат.



Первое время мы жили в бараке лагеря, где и отметили наше прибытие и мое тридцатилетие (23 февраля 1959 г.) Сначала стоянка и ремонт автомобилей был прямо на открытом воздухе. Так в начале войны передислоцировали целые заводы и под распахнутым небом выпускали танки и самолёты. Любое строительство начинается с дорог. Первые работы начали со строительства дороги к нашему будущему гаражу. Мастером, если я не ошибаюсь, был **М.И.Ушаков**. К маю месяцу нам сделали временный гараж в районе в/ч БСИ. Здесь

уже было комфортнее, - построили помещение для ремонта машин, появилось кое-какое оборудование (токарный, сверлильный, наждачный станки, сварочный аппарат) и инструментальная комната. Начальником гаража был назначен О.С.Матвеев, а я к нему мастером.

Первым местом проживания была д. Калиново, затем на БСИ построили временный барак, - сюда и переселился с семьей (жена и пятилетний ребенок)».

Думаю, если взять за основу воспоминания А.Т.Яськова, будет точнее считать началом нашего строительства 23 февраля 1959 года.



Что такое строительство? Именно строительная отрасль – наидревнейший вид деятельности, ведь еще первобытный человек начинал со строительства своих жилищ. Именно является мощным локомотивом, способным «вытащить» экономику любой страны из трясины финансового кризиса. Я считаю, что ничего нового для подъема экономики с момента «великой депрессии» человечество не придумало и не придумает. Каждое новое рабочее место в строительстве ведет к созданию восьми рабочих мест примерно в тридцати смежных отраслях экономики! Такие вот потенциальные ресурсы содержит эта деятельность, и не воспользоваться ими просто грех.

Строительная площадка - это гектары земли, самосвалы, бульдозеры, краны... Стройка – это возведенные города, предприятия, радостные лица людей, заселяющихся в новые квартиры, восхищение в глазах детей, садящихся за парты в новой школе...

Одним словом, справедливо говорят: города, которые не строятся, потихоньку умирают. Так вот, чтобы человечество не умерло, есть мы, строители, и в этом наша главная миссия.

Государство это понимало, и потому к нам, строителям, было пристальное внимание с его стороны. Так как в нашей отрасли материального производства создаются основные фонды производственного и непроизводственного назначения любого государства. В годы, о которых идет речь, численность строителей составляла 10% от общего числа жителей СССР, из них более 70% в возрасте до 40 лет. Основные





стройки поднимала советская молодежь, в том числе, по комсомольским путевкам, студенческими отрядами и военно-строительными частями. Хотя, с точки зрения престижности, наша профессия не была таковою. Условия труда в строительстве резко отличались от условий труда на промышленных предприятиях. На промышленном предприятии рабочее место существует постоянно, длительное время выполняются установленные технологической последовательностью операции на стационарном оборудовании. У строителей в течение всего периода стройки рабочие места непрерывно меняются. Не только в пространстве, но и во времени: по периметру и высоте строящегося объекта, и в течение всего рабочего дня. Меняется и характер рабочего места - оно может быть удобным и неудобным, опасным и безопасным, оно может быть внизу и наверху строящегося объекта, внутри и вне помещения. Что является главной спецификой строительного производства? Передвижной характер труда.

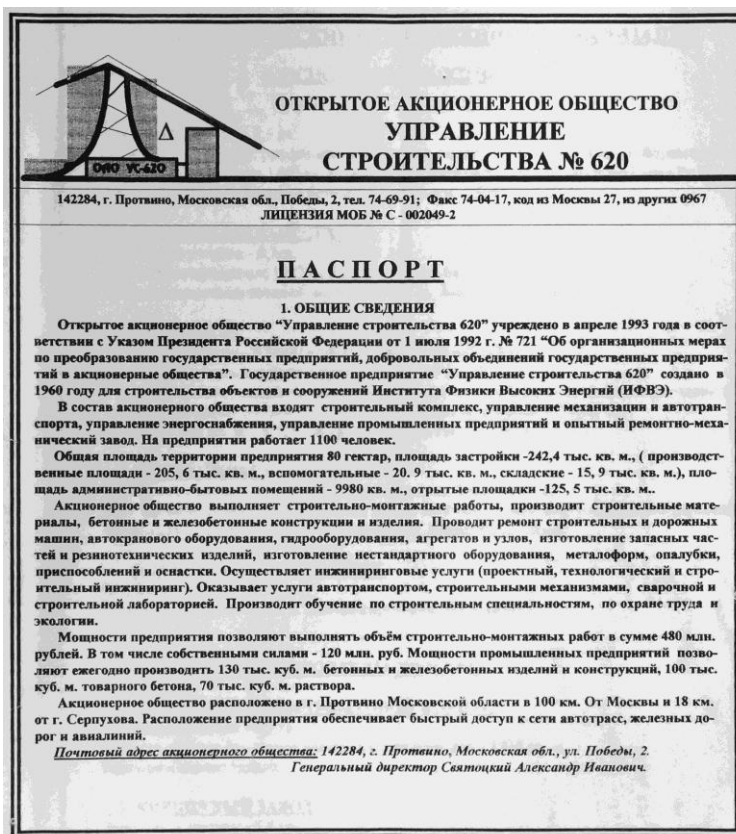
Строителю часто приходится трудиться в неудобных условиях строящегося здания, перемещать вручную материалы, инструменты, приспособления, средства защиты и ограждения. Ему приходится работать на открытом воздухе в неблагоприятных

метеорологических условиях: жара и холод, сырая погода и сильный ветер. Поэтому правильно организовать строительную площадку и производство работ значительно сложнее, чем в ряде других отраслей народного хозяйства. С нами могут конкурировать только шахтеры. Тем более в условиях резкого повышения сложности строящихся сооружений, какими были объекты ИФВЭ и Микробиологии. Для выполнения таких работ

требовалось большое количество профессий и специальностей. Только официально узаконено 52 рабочих профессии, часть которых подразделялась на отдельные специальности, которых насчитывалось 276. Вот такую массу специалистов необходимо было заполнить, или обучить.

Еще раз подчеркну, что вся специфика нашей профессии накладывала определенный отпечаток и на людей, работающих в ней. С этими людьми в рабочей обстановке мне пришлось общаться на протяжении пятидесяти лет.

Мы, строители, не могли жить иначе, чем жили все в то время. Все тяготы строительной жизни наши люди переживали без громких слов. При этом оставаясь, скромными, и я бы сказал, романтичными людьми в душе. Ведь согласитесь, не каждому дано такое, - видеть первозданный лес в начале строительства. И спустя десятилетия, ходить по светлым улицам города, построенного твоими руками.



Пусть на планете есть другие прекрасные места, - но сердца наших строителей отданы родному Протвино. Город для нас стал яркой звездой на нашем жизненном небосклоне. Считаю, что у каждого человека должно быть «свое Протвино».

Где бы и с кем бы ты ни работал, как здорово наметить свои высоты, по которым, в конечном счете, и определится полезность и значимость пройденного тобою жизненного пути. И взойти на эту гору ты можешь только сам. Мы, строители Протвино, еще с большим основанием можем утверждать, что и Протвино «строило» нас, как личностей.

«Что вы сделали?» – Родина спросит.

Мы в ответ: «Города возвели! С первого забитого колышка!»



«Города возвели...» Разве это не романтично?! Да, у нас было много трудностей. Жизнь каждому преподавала уроки, но мы оказались терпеливыми и вдумчивыми учениками, и научились преодолевать все преграды.

Временами было трудно, очень трудно. Особенно, в начале освоения любой новой строительной площадки. Иногда хотелось просто убежать, куда глаза глядят. На всех масштабных комсомольских стройках, куда люди приезжали добровольно по комсомольским путевкам, первое время была большая текучесть кадров. Это называлось «отсеивание случайных людей», которые, как правило, работали недолго (до года) и уходили. Зато оставались лучшие из них – сильные и убежденные. Помогал им глубокий настрой в сердце каждого. По сути, наш труд - ежедневный, неброский подвиг, когда приходилось преодолевать самого себя, но только так формируется личность. Справедливо говорят, что легче импульсивно совершить яркий поступок, и попасть в герои, чем изо дня в день нести тяжелый трудовой «крест». Обстоятельства



и ежедневные трудности закаляли нашу волю. Стройка нас возвышала над нами самими.

Итак, жизнедеятельность УС 620 насчитывает более сорока лет.

Основными задачами, поставленными перед нами были:

- строительство ускорителя протонов и всех сопутствующих вспомогательных объектов для обеспечения работы и эксплуатации его в штатном режиме;
- строительство института Микробиологии;
- строительство жилья в г. Протвино, Кременках, Оболенске, Большевике со всей необходимой инфраструктурой;
- строительство заводов РТЗ, Металлист, Конденсаторного;
- строительство сельскохозяйственных объектов в Калужской области: совхоз Чаусово, колхоз им. Ленина, колхоз имени Жукова. В Московской области – совхозы: «Большевик», «Занарский», «Мирный».

Для решения этих задач в первую очередь надо было создать базу стройиндустрии: железобетонный и растворный заводы, полигоны и здания для изготовления сборных железобетонных изделий, цеха для изготовления металлоконструкций, арматуры. Вспомогательные службы для бесперебойной работы на строительстве основных объектов – УПТК, УЭС, УМР, УАТ.

В начальный период особое внимание уделялось строительству объектов энергоснабжения – котельная, водозабор, электрические подстанции, сети электричества, а также автодороги.



Официальным годом рождения УС-620, согласно приказу Министерства, считается 10 марта 1960 года (организовано предприятие п/я 1А). 31 декабря 1966 года предприятие переименовано в Управление строительством 620 (УС-620); 4 августа 1993 года УС-620 переименовано в акционерное общество открытого типа (АООТ УС-620), закрывалось как ОАО УС 620.

При этом хочется отметить главное: ритм жизни в строительстве на протяжении всего его существования был очень насыщенным и напряженным. Постоянно

изменяясь в соответствии с требованиями времени, обязывающих резко увеличить объемы работ. Особенно после принятого 4 января 1980 г. 2-го Постановления Совета Министров СССР (1-е в марте 1958 г.) о сооружении Ускорительно-накопительного комплекса на энергию 3000 ГЭВ. Во время подписания 2-го Постановления стройкой выполнялся объем работ на сумму восемнадцать миллионов советских рублей в год. К концу 1985 года – сорок миллионов, а в «пик» своего развития мы перешагнули за стомиллионный рубеж! Ощущаете «громадьё» цифр? В разы и на порядок! Ритм работы и роста были просто сумасшедшими.

Так в чем же заключался секрет того, что предприятие достигло высоких показателей? Формула успеха была простой: четкий научно-обоснованный подход, умение продумывать до мельчайших подробностей весь производственный строительно-монтажный цикл (от проектирования до возведения сооружения), вовлечение в него большого количества инженерного труда. К текущему производству привязывались изделия, существующие в данный момент на базе стройиндустрии. В итоге – более качественная инженерная проработка любого строящегося объекта, и, вдобавок, умение работать с людьми, находить с ними общий язык, понимать их.

Наше предприятие, как и все строительные коллективы Минсредмаша, имело свою специфику. Заключалась она в следующем: со дня организации в Управлении существовало два уклада производственных отношений - армейский и гражданский. На первом этапе строительства господствовал армейский порядок, он и определял характер отношений. На стройке восемьдесят процентов коллектива составляли военнослужащие, включая и высшее руководство. Основным источником пополнения рабочих кадров служили молодые военные строители.

Два раза в год нам приходилось расставаться с отслужившими ребятами и принимать вновь прибывших. Новобранцы не всегда добровольно связывали своё будущее со строительной специальностью. Но на «гражданке» все с благодарностью вспоминали приобретённый опыт. Они возвращались со службы с профессией в руках.

Через наше предприятие прошли тысячи молодых ребят, которые жили в то, уже историческое время и принимали активное участие в составе рабочих кадров разных строительных специальностей. Это были люди военного склада: высокоорганизованные в трудовых и военных делах, патриотичные, морально устойчивые. Другими словами, внутреннее содержание молодых людей соответствовало их назначению с одной стороны, а с другой - это был воск в руках умных и профессиональных наставников. А таких специалистов у нас было много.

Общеизвестно, что внутренний мир молодежи формируется в труде и преодолении трудностей. Работали они на важнейших государственных объектах строительства, выполняя свой долг, основной посыл которого – огромное трудолюбие. Они прибывали прямо со школьной скамьи, поэтому были малоквалифицированными, но это компенсировалось большой работоспособностью и активной деятельностью под руководством опытных наставников.

Поскольку обучением мы занимались ежедневно, то процесс был отработан на высоком уровне. Вначале теоретическая часть в учебно-курсовом комбинате (УКК). Затем практическая часть - через производство с привлечением наставников. Руководство строительством было очень заинтересовано, чтобы выпустить качественно обученных людей на производство. В нашем коллективе работала целая группа опытных наставников-преподавателей.





Основной задачей офицеров и ИТР стройки было направить и организовать молодых людей на выполнение задач, поставленных государством. И без осознания важности труда, без понимания путей решения задач невозможно было собрать их в единый кулак. Молодежь должна была понять и поверить, что им всё по плечу. Ребята, прошедшие нашу школу, имели прочную стартовую готовность к выполнению необходимых строительных работ. Ребята являлись хорошим кадровым потенциалом, включая и военную действительность. Нам требовалось создать стройную систему обучения, способную в короткие сроки (за два-три месяца) обучить молодых ребят строительным профессиям. За два года службы в армии сделать из них профессиональных строителей, которые на «гражданке» продолжали строительную биографию. Так им предоставлялась прекрасная возможность найти себя в профессии.



Все необходимые знания и умения приобретались в хорошем учебно-курсовом комбинате, построенном УС-620. Там имелись учебные классы, помещения для прохождения практики с грамотно оснащенной технической базой. Преподавали специалисты из управления УС-620 и государственные специалисты инспектирующих организаций. Обучение шло в строгих рамках изучаемого предмета по утвержденной программе. Учеба проходила с обязательной сдачей экзаменов и получением удостоверения, без него слушатель к работе не допускался.

В первые годы военные строители жили в приспособленных бараках. Примерно с начала семидесятых годов для них построили современные военные городки, со всем набором сооружений (казармы, баня, столовая, плац и т.д.) Помещения рот, если и напоминало чем-то казарму, то очень отдаленно. Это были просторные комнаты с разными секциями, чистые и опрятные. Жили по строгому распорядку дня.

Помимо этого, в каждом военном городке имелись: клуб, физкультурный зал, сушилка, кладовые, комнаты досуга с телевизором, библиотека. Здесь ребята выросли и становились настоящими мужчинами. Конечно, конфликты бывали, но все же, командиры воспитывали совестливых людей по принципу «не выполнишь - подведешь коллектив», и в большинстве своем это получалось.



Но не забывали и о службе: строевая подготовка, плац, стрельбы - все это было учтено в распорядке дня. В праздничные дни военные участвовали в городских парадах. Это расценивалось как дело чести и большой ответственности. Молодые ребята шагали ровным строем. Чеканя шаг, держа равнение, чувствуя локоть идущего



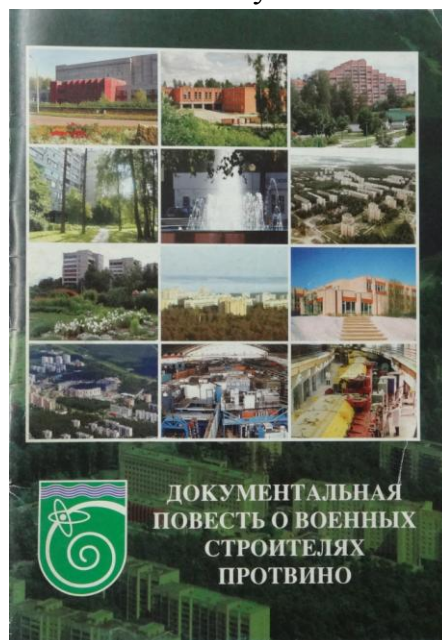
рядом товарища. Звучал знаменитый «марш Славянки», вокруг глаза восхищённых людей, и мы чувствовали гордость за страну, ощущали себя наследниками великих традиций.

Я сам лично переживал такое душевное состояние, будучи курсантом спецфакультета при Дальневосточном Политехническом Институте г. Владивостока в 1956-1957 гг. и участвовал в традиционных военных праздничных парадах. Проводились они дважды в году – 7 ноября и 1 мая. Серьезная подготовка к парадом давалась большим трудом даже для нас, молодых 17-летних ребят, но мы этим гордились и к своему долгу относились ответственно.



Огромную роль в становлении молодых военных строителей, играл офицерский состав, его многогранная, трудная, но интересная работа.

О работе военных строителей группой авторов написана книга «Документальная повесть о военных строителях Протвино».







На начальной стадии развития строительства господствовал армейский уклад производственных отношений. Такой подход себя очень оправдал, да по-другому и быть не могло из-за отсутствия жилья, объектов социально-культурного назначения. И даже с появлением уже квалифицированных гражданских работников, военные строители оставались с нами почти до самого конца. Честь и хвала им!

С увеличением объемов работ стало ясно, что без развития базы стройиндустрии, развития своего автомобильного, кранового, железнодорожного транспорта, без квалифицированных рабочих кадров предприятию обойтись невозможно.

Усиленными темпами отводили землю и строили жилой фонд поселка Кременки, расширяли УАТ, УМР, УЭС и т.д. Таким образом, мы получили возможность принимать на работу высококвалифицированный вольнонаемный состав. Соответственно изменилась и кадровая политика. Вектор уклада производственных отношений поменялся на «гражданский».

А после того, как немного обжились, (построилось жильё, объекты соцкультбыта, элементарное благоустройство и т.д.) для работы на стройке стали приезжать женщины. Несколько слов именно о женщинах-строителях.

Умные и добрые люди когда-то называли женщин самой «прекрасной половиной человечества». Потому что в женщине, в большей мере, чем в мужчине, заложен «ген человеческий», который обязывает ее быть хранительницей домашнего очага, источником материнского тепла. И я согласен с тем, что именно «на коленях» женщин воспитывается новое молодое поколение. Да разве мы об этом не знаем? Знаем, только это знание редко считаем важным: вытерпит, мол, женщина, жизнь суровая, но есть дела более важные, чем ранние морщинки у глаз. А если трудно женщине – тяжело всем. Горько женщине – печально всем. С возрастом я многое понял и убедился в том, что уставшая женщина означает и уставшее поколение. А что может быть трагичнее в нашей жизни? И это не ее усталость от работы на производстве, а усталость от

домашнего труда, где дела ее часто не ценятся и принимаются, как должное. А по совести, мы должны сказать женщине: появление на свет нового человека - это ты, домашний очаг - это ты, и наше будущее - это тоже ты! Ты научилась ладить с теми, кто тебе не особенно приятен. Ты после неприятностей и невзгод не идёшь с горя напиться, а пытаешься что-то исправить. Беречь и ценить женщин – не только наш святой мужской долг, но и приятная обязанность.

Поэтому все Великие во все времена восхваляли женщину, не переставая говорить: «Женщина - это жизнь. И когда жизнь священна, то и женщина - священна». И пусть моё откровение хотя и пафосное, но ведь нас учили отношениям между мужчиной и женщиной через товарищество! «А воистину, нет уз светлее!»

Росли мы в среде, где честность - это абсолютная норма. Она не требовала поощрения, не вызывала удивления и восторга. Нас учили не врать, приходить на помощь нуждающимся, бороться с пьянством, хулиганством, нетоварищеским отношением друг к другу. Так нас воспитывали в школе, в институте, в комсомоле, в течение всей жизни.

В нашем коллективе существовало особое подразделение (отделочное), где до 80% работающих были женщины, включая руководителей. Быть одновременно и строителем, и матерью, и женой трудно. Ведь, возвращаясь очень уставшей после работы домой, женщина еще должна была обиходить и накормить своих домашних. И это ещё один её подвиг, но при этом ей нужно было оставаться доброй, сохранять способность дарить себя другим, проявлять безмерное терпение и огромную душевную стойкость. Так могут поступать только благородные души и добрые сердца. Мне кажется, что женщины ошибаются редко, совершают меньше глупостей, они умеют увидеть в нас, мужчинах, хорошие черты. Как маленькие девочки всю жизнь ищут принцев и находят их в нас. Отсюда в них такая безмерная преданность и всепрощение.

В июне 2008 года в газете «Протвино сегодня» опубликованы воспоминания ветерана строительства УС-620 В.Н.Теплоногова, в которых он пишет:

«В этом коллективе работало много женщин на руководящих должностях - это одна из первых на стройке прорабов и начальников участка Коробова Ольга Александровна, Казан Екатерина Васильевна, Кателкина Галина Ивановна и другие мастера и бригадиры. Эти женские коллективы всегда были во всех отношениях передовыми.

Например, в бригаде первого на нашей стройке Заслуженного строителя РСФСР **Богомолова Александра Алексеевича** работали одни женщины: Шпигель Анна Романовна, Канакаева Людмила Михайловна, Крохина Прасковья Кузьминична, Размаитая Екатерина Николаевна, Малова Екатерина Борисовна, Бельдий Нина Петровна, Землякова Галина Васильевна, Сусакина Екатерина Григорьевна, Григорьева Зоя Алексеевна, Степушкина Валентина Николаевна, Сапунова Нина Павловна.

В большей части из женщин состояла еще одна лучшая комплексная бригада штукатуров и маляров, руководила которой Данилина Мария Павловна. Это: Давлетярова Расиля Алтафовна, Евстафьева Татьяна Васильевна, Сидорук Людмила, Приходько Раиса Петровна, Омелянова Людмила Ивановна, Зуйкина Татьяна Васильевна, Морозова Альфия Зайнутдиновна, Дергабузова Нина Васильевна, Самсонова Нина Ивановна, Уткина Любовь Михайловна, Раимова Назмефаргана Галиевна, Трушина Тамара Ивановна, Гаркалова Валентина Андреевна, Разыщикова Анна Ильинична, Шпигель Анна Романовна, Берникова Вера Ивановна, Раимова Асия Абуловна, Потапова Раиса Андреевна, Баландина Мария, Литвинчук Римма, Поменчук Нина Васильевна, Борзенкова Валентина Федоровна, Крохина



Прасковья Кузьминична, Малова Валентина Борисовна, Размаитова Екатерина Николаевна, Сапунова Нина Панфиловна, Землякова Галина Васильевна.



Да разве об этом расскажешь, - в какие ты годы жила, какая безмерная тяжесть на женские плечи легла.

Уважаемые, дорогие женщины, Вы в своей жизни и работе заслуживаете больше чем «Заслуженный строитель», честь Вам и слава, здоровья и счастья, внуков и внучек, правнуков и правнучек. Живите долго и счастливо. Спасибо вам от всех жителей, которые живут в квартирах, построенных Вами».

Строительная инженерная специальность – это всегда непросто, а уж быть руководителем дано далеко не каждому, тем более женщине. Не знаю, много ли найдется мужчин, которые спокойно, без внутреннего сопротивления относились бы к тому, что ими на работе руководит женщина – «шеф в юбке». А что сами женщины? Здесь многое зависит от личности, характера, среды, образования. Многие из них не собирались отказываться от карьеры, и прекрасно справлялись со своими производственными обязанностями. Большая часть из них работали в аппарате Управления УС-620. Одной из старейших сотрудниц была Мария Матвеевна Торопкина, - юрисконсульт УС-620. Она - образец человека с жизненной позицией. Ее не спутаешь ни с кем, и сегодня, несмотря на солидный возраст, она ведет очень активный образ жизни.

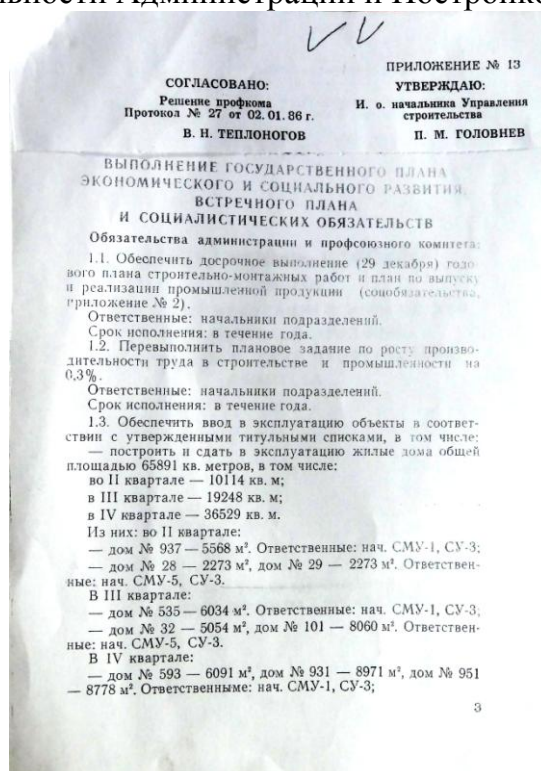
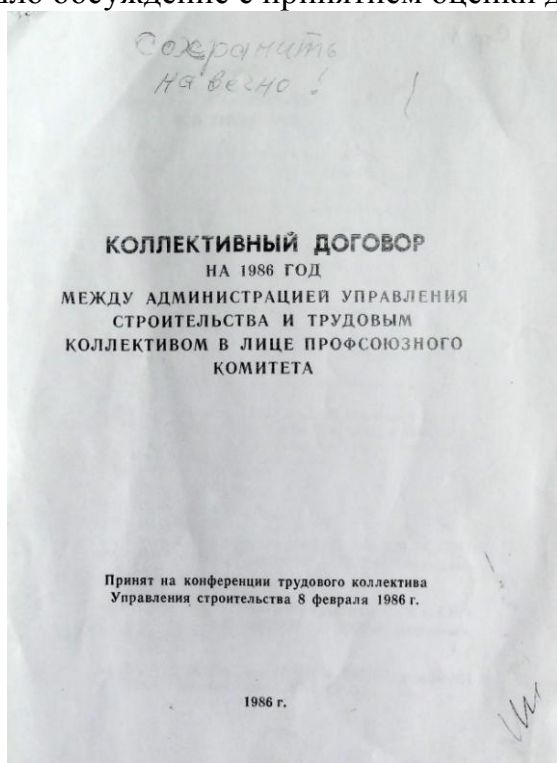
Стройка воспитала большую плеяду женщин-руководителей (еще раз оговорюсь, речь идет о кадрах самого управления УС-620). Хочу назвать их имена: Батраченко Т.Г., Валуева (Красноштан) В.И., Богданова Т.Н., Емельянова Л.П., Евдокимовская Л.А., Наливайская Ф. А., Крашенинина Н.П., Лукашева Л.Н. Лапшина

Т.И., Моисеева А.И., Обухова Л.Б., Сидоренко А.М., Цишевская О.В., Щукина Н.Л. и другие.

В основе организации Управления лежал социалистический принцип демократического централизма, суть которого заключалась в строгом единоначалии с широким привлечением трудящихся к управлению строительного производства и развитием их творческой инициативы. Осуществлялось это через работу профсоюзов, самой массовой организацией трудящихся стройки. На основании установленных законов все основные вопросы работы предприятия обсуждались в трудовых коллективах и профсоюзных комитетах: проект плана на год и пятилетку, режим производственной деятельности, вопросы организации, нормирования и оплаты труда, подготовки и повышения квалификации кадров, укрепления трудовой дисциплины, деятельность рабочего контроля и товарищеских судов. На предприятии было создано постоянно действующее производственное совещание (ПДПС), это эффективное средство вовлечения рабочих и служащих в управление предприятием, где обсуждались и согласовывались с Администрацией все вопросы производственной деятельности, обслуживания трудящихся, заключения коллективного договора.

Коллективный договор – это обязательства рабочих и служащих по выполнению плана, а администрации – создание для этого необходимых производственных условий, бытового обслуживания и нужд трудящихся. Проект договора широко обсуждался на собраниях трудовых коллективов. Учитывались предложения и замечания рабочих и служащих. Итогам выполнения коллективного договора придавалось широкая гласность. Все это способствовало повышению трудовой активности людей, воспитывало у них чувство хозяина производства, ответственность за работу предприятия.

Дважды в году проводились конференции с делегатами от каждого подразделения стройки, на которых Администрация и Постройком отчитывались перед трудящимися о выполнении коллективом поставленных задач в целом. Затем шло обсуждение с принятием оценки деятельности Администрации и Постройкома.





Все это было на очень серьезном уровне и здесь «были схватки боевые», которые способствовали сплоченности, ответственности и активности в деле выполнения поставленных задач.

По итогам года наше Управление не раз награждалось Почетными грамотами Министерства с вручением переходящего Красного Знамени и денежными премиями. Особо отличившиеся работники строительства награждались орденами и медалями. За годы деятельности УС-620 более 1300 строителей были награждены правительственными наградами. Звание «Заслуженный строитель РФ» получили 18 человек, в том числе 7 из них рабочие. Обратите внимание на тот факт, что это - высокая награда, которую было очень непросто заслужить.

Долгое время Председателем Профкома 119 был **Вячеслав Николаевич Теплоногов**.

С 1961 года его перевели на строительство Протвинского ускорителя в качестве прораба отделочных работ. За безупречную и продолжительную работу он награждался многими медалями и почетными знаками. Вячеслав Николаевич всегда принимал активное участие в общественной жизни Протвино. Он был одним из создателей народной дружины и ее первым командиром. В течение двадцати лет он избирался депутатом Протвинского Поселкового Совета.

Вместе мы проработали более двадцати лет. В отношениях между Администрацией и профсоюзом было всякое. Но он всегда умел находить подход к трудящимся, это уж точно.

И заместители у него были ему под стать – **Кицак Р.Ф., Николенко В.А.**



Права директора в Управлении строительства и в подразделениях реализовывали руководители предприятий, которые в соответствии с Уставом несли полную ответственность за состояние и работу своего коллектива. И, как бы сейчас не относились к административно-командной системе в управлении, но когда возникала необходимость сделать что-то неординарное, им не боялись предоставлять свободу, большую возможность творить. В этом и заключался демократический принцип управления.

Руководитель любого ранга - это человек, обладающий более полной информацией, умеющий ею грамотно пользоваться, и смелостью принимать решения. Необходимость принятия того или иного решения диктуется самой жизнью, ситуацией на данном этапе, и здесь стандартных схем не существует. Кроме того, он должен уметь донести до коллектива последовательность исполнения задачи и взять на себя ответственность за полученный результат.

В практической ситуации, а тем более в экстренном случае, руководитель обязан уметь преодолеть личные сомнения, не позволив чувствам взять верх над разумом и требованиями долга.

В повседневной же жизни довольно часто руководитель вынужден переступить «через не могу», сохраняя при этом выдержку и спокойствие. Конечно, в каждое такое решение руководителем вкладывается частица своей души и сердца, иногда вразрез собственным пристрастиям, идеалам и принципам. А потому судьба многих из руководителей оказывалась горькой и несправедливой. Понятно, что если решение не принято, то дело стоит, а ведь иногда счет идет на минуты. Но, когда принятие решения противоречит твоим принципам, что тогда делать? А нужно вспомнить русскую поговорку: «Прежде чем повелевать, научись повиноваться сам!»

Внутренний мир этих людей должен включать в себя такие черты, как сила прозрения, воздействие личным примером, идейная убежденность, понятие долга, дар воспитателя, влияющего на подчиненных лиц силой своего убеждения. Отсюда связь личности с коллективом крепнет за счет эволюции состояния настроений в коллективе, способности идти на компромиссы, стремления мыслить в контексте с обстановкой, но не преступая законодательство.

Хотелось бы взглянуть на руководителей, стоявших в разные периоды времени во главе нашего предприятия. Это необходимо сделать для полноты оценки, поскольку, становясь во главе коллектива, эти люди превращали свои идеи в практические задачи. У разных же руководителей идеи были подчас прямо противоположными. Например, если С.Ф.Мальцев был консервативным и очень осторожно относился ко всяким реорганизациям, то В.И.Романов, наоборот, был реформатором. Он не терпел косности и состояния застоя. Искал пути ускорения развития стройки в целом. С этой целью им были осуществлены серьезные реорганизации в УПП, УАТ, УПТК, УЖДТ и были вновь созданы подразделения СМУ-4, СМУ-5, СМУ-6, СМУ-7, ОРМЗ.

Судьбоносным для стройки было решение о принятии объема работ по Калужской области. А строительство Кременок - лебединая песня В.И.Романова, которая позволила нам резко увеличить мощности Управления строительства в целом.

Информации о первоначальном времени становления УС-620 сохранилось не много, письменной – почти совсем нет, а ветераны уходят из жизни.

Первым руководителем УС 620 был **Михаил Михайлович Царевский**, он проработал на этой должности около двух лет.





В те годы главными задачами было становление стройки и определение задач на будущее. И я считаю это самым главным его достижением, которое возможно было сделать за такой короткий период времени. О личности М.М.Царевского можно судить по его биографическим данным. И они говорят о многом: Генерал-майор, начальник строительства Горьковского автозавода, строительство первого в нашей стране ускорителя в Дубне, Герой Социалистического труда, Лауреат Государственной премии, пять орденов Ленина и много других заслуг. Все это говорит о Михаиле Михайловиче как о руководителе и человеке только в превосходной степени. А, прочитав о нем воспоминания старейшего ветерана строительства Марии Матвеевны Торопкиной, еще больше убеждаюсь в этом. Вот, что она пишет:

«Об этом человеке я впервые узнала, учась в Московской юридической школе 1951-1953 гг. У нас по программе обучения был очень ответственный предмет – «Марксизм-Ленинизм». Не дай бог по этому предмету получить «посредственно» или более низкую оценку! Мы изучали работы Ленина, Сталина. И вот в одной из статей Сталина прочитала: «Учитесь хозяйствовать так, как хозяйствует генерал Царевский». Фраза удивила, ведь Сталин был скуп на похвалы.

Сейчас мы знаем, что в те, пятидесятые годы прошлого столетия, Царевский был задействован на стройках, о которых газеты не писали. Мне удалось прочесть воспоминания бывшего секретаря парткома Горьковского автозавода, на страницах которого были написаны теплые слова о Царевском.

В пятидесятые годы Царевский возглавил строительную организацию, которой поручили строительство города Протвино и Серпуховский ускоритель». Думаю, лучше не скажешь об этом человеке, а похвала Верховного Главнокомандующего, - прекрасная оценка его деятельности.

Отдавая дань уважения М.М.Царевскому, все же первым, как говорят «действующим» начальником Управления считаю **Станислава Филипповича Мальцева** (тем более, что при М.М.Царевском он был его первым замом), который в течение 13 лет руководил нашим предприятием.



Мнения людей, которые работали с ним, противоречивы и неоднозначны, как, наверное, можно сказать, и о любом руководителе. Что лишний раз подтверждает, что человек живой, а не памятник. Вот что написано об этом руководителе в книге В.А.Гизбрехта «Мое родное УПП»:

- А.Жилинский: «Последний (о С.Ф.Мальцеве) же традиционно предполагает наличие изворотливости» (. стр.11)

- В.Гизбрехт: «Мальцев был очень тонким дипломатом, это я понял уже позже», – (стр.31).

Вот вам, пожалуйста, два прямо противоположных мнения к одному человеку?! Кому верить? Знаете, в личностных характеристиках разобраться сложно, а потому давайте оценим по делам.

Да, его вклад был не в суммарном количестве объёмов. Что это были за объёмы, и в каких условиях они выполнялись? В это время Заказчик один – ИФВЭ, и ему нужно было построить экспериментальный объект. Что значит экспериментальный? Начнём с того, что объект был первый в СССР, такой мощности. Это опытное (пробное) сооружение, на котором в будущем будут базироваться экспериментальные научные исследования. Строительство его, как правило, контролируется Госстроем СССР, (отсюда два Постановления Правительства СССР). А во-вторых, экспериментальные технологии требуют новых объёмно-планировочных решений в рамках самого строительства. Все познается методом «тыка», и всё предусмотреть в процессе разработки технической документации практически невозможно, поэтому вносится много изменений по ходу работ, создавая большие трудности, на переделку которых уходит много времени и сил.

Итак, это была «штучная» работа. Построить и ввести в эксплуатацию объект по индивидуальному проекту в условиях отсутствия настоящей базы, квалифицированных кадров, жилья и т.д. Задача архисложная. Все держалось на организаторском таланте и энтузиазме руководителя.

Вспоминая о С.Ф.Мальцеве не только как о строителе, но и о человеке все сослуживцы отмечают его приятную внешность, открытый взгляд, пронзительные, умные и живые глаза. С другой стороны, в адрес Станислава Филипповича нередко раздавались упреки за его строгость, жесткость. Он и в самом деле был очень требователен, ничего не забывал, никому не потакал. Качеств, присущих руководителю такого масштаба, ему было не занимать: сильный характер, хорошие организаторские способности, военный талант.

Вот что вспоминает о нем М.М.Торопкина: «Я познакомилась с С.Ф.Мальцевым в апреле 1964 года, когда пришла на работу юрисконсультантом в строительную организацию под названием п/я 1-А. Стройки Средмаша долгое время были секретными, до 1953 года приказы о назначении С.Ф.Мальцева подписывались лично Сталиным, и шли они под фамилией «Филиппов», - вот такая была значимость объекта, что соответствовало режиму секретности.

Работая с ним, быстро поняла, что Станислав Филиппович - специалист, который любил свою работу, душевный с рабочими, эрудированный, ничего не забывающий руководитель. Почти ежедневно он объезжал строящиеся объекты, ничего не ускользало от его взгляда, и он всегда был в курсе всех событий».



В 1967 году построен ускоритель и сдан под пуско-наладочные работы. В ЦК КПСС был направлен рапорт: «Коллектив строителей УС-620 рад доложить, что в канун славного 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции выполнено почетное задание Коммунистической партии и Советского Правительства по возведению крупнейшего в мире Ускорителя протонов в районе Серпухова. Досрочная сдача комплекса сооружения под пуско-наладочные работы позволила ученым, инженерам и рабочим ИФВЭ 14 октября 1967 года в процессе всестороннего испытания аппаратуры получить пучок протонов с энергией 76



ГЭВ...» Подписи: С.Ф.Мальцев, Н.Ф.Воинов, В.Н.Теплоногов, А.С.Серегин.

25 октября 1967 года ЦК КПСС и Советское Правительство СССР поздравили с выдающейся победой коллективы научно-исследовательских, проектных, конструкторских, строительного-монтажных предприятий. Поздравление было напечатано в газете «Правда» и адресовано А.А.Логуну, С.Ф.Мальцеву, В.Г.Тишину, Н.Ф.Воинову.

Ликованию и радости протвинцев не было конца. Провели торжественный митинг, от имени коллективов, принимавших участие в этом труде, выступили: А.М.Петросянц – председатель комитета по использованию атомной энергии СССР, директор ИФВЭ А.А.Логун, начальник УС-620 С.Ф.Мальцев, первый секретарь Московского областного комитета партии В.И.Конотоп. С.Ф.Мальцев был награжден еще одним орденом Ленина».

А по воспоминаниям людей, близко и хорошо знавших С.Ф.Мальцева, возникает человек, чистый перед самим собой, отзывчивый, увлекающийся, трезво относящийся к своим ошибкам и просчетам, вспыльчивый и одновременно мучительно стремящийся смирить собственный несдержанный нрав. И другим С.Ф.Мальцев быть не мог, чтобы о нем ни говорили и не писали. Он был воспитан на принципах советской идеологии, когда руководителю просто не позволялось быть слишком

открытым и откровенным. Он был обязан выражать и поддерживать не свои взгляды и стремления, а соответствовать задачам, интересам занимаемого им государственного положения. В те времена общественное мнение было нетерпимо и не признавало, за редким исключением, ничего своеобразного, незаурядного. «Будь как все, шагай в ногу со всеми» - таковым было общее правило жизни. А еще: «Не хочешь, - заставим, не можешь, - научим!»

Думаю, Станислав Филиппович стремился сделать больше, но его первичной задачей был ввод в эксплуатацию Ускорителя, с которой он справился с доблестью и честью.

Следующим руководителем Строительства в течение двенадцати лет был **Романов Валентин Иванович.**

Ускоритель запущен, Заказчик имеет базу для проведения экспериментов, которые дали положительные результаты. В связи с этим Правительство поставило новые задачи – строительство нового сооружения. Для выполнения этой задачи необходимо было в разы увеличить базу стройиндустрии.



Это время не столь отдаленное, и многие из нас сами были участниками данного процесса. В 2010 г. Группой авторов опубликована книга «Город на Протвеве». Вот что в ней написано о Валентине Ивановиче: «Романов Валентин Иванович родился на Урале в г. Березовске Свердловской области. Окончил Уральский политехнический институт. С 1962 по 1974 гг. работал в Усть-Каменогорске главным инженером, начальником строительства, с 1974 по 1986 гг. – начальником УС-620 г. Протвино.

Награжден он орденом Трудового Красного Знамени, медалями. Ему присвоены звания - «Заслуженный строитель РФ», «Ветеран труда», «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

А вот что пишет о нем ветеран строительства В.Н.Теплоногов: «В семидесятые годы объемы строительства начали увеличиваться, особенно с приходом В.И.Романова. Протвинские строители были известны и строили не только в Московской области, но и в Калужской. Валентин Иванович понимал трудности сельских земледельцев и старался помогать совхозам и колхозам, построив необходимые объекты в Чаусово, в колхозе им. Ленина».

О нем же в книге «Мое родное УПП» написал В.Гизбрехт: «С уходом С.Ф.Мальцева встал вопрос о кандидатуре на пост начальника строительства. Его преемником в марте 1975 года Главком был назначен В.И.Романов. Тот самый Романов, с которым мне довелось работать в п/я 16 в Усть-Каменогорске. Мы неплохо знали друг друга по совместной работе, и у нас были очень хорошие взаимоотношения. В Усть-Каменогорске он некоторое время работал начальником подразделения (СМУ). Потом начальником отдела капитального строительства у нашего заказчика, а перед назначением в Протвино, работал начальником строительства п/я 11. Мы хорошо сработались, когда он был начальником СМУ».

Вот такие воспоминания об этом человеке у людей, знавших и работавших с ним долгие годы.





К 1986 году (срок его ухода из УС-620) была создана мощная база стройиндустрии, что и позволило нарастить объёмы в три раза в сравнении с началом его деятельности.

10 марта 1986 года Приказом Министра Средмаша на должность начальника Управления Строительства назначается **Александр Иванович Святоцкий**.

Первостепенные задачи того времени перед УС 620 стояли: ввод в эксплуатацию особо важных объектов (Корпуса №1 и жилья в городе Оболенск, Заказчик - Институт микробиологии). Продолжение наращивания объёмов работ (строительство подземного тоннеля) для ИФВЭ.

Приведем здесь воспоминания самого Александра Ивановича, которые были опубликованы в местной печати в статье «После нас остаются города»:

- Нелегко было вливаться в сплоченный коллектив, где работали люди со всех уголков России, и объединить их интересы в один. Но через три года, несмотря на трудности, к 1989 году объемы строительного монтажа выросли в три раза, перевалили за стомиллионный рубеж, да и задачи, никоим образом, не упрощались, а скорее, наоборот.

Самой главной стройкой УС-620 был, конечно, ускоритель и ИФВЭ. Вся научная база Института, техплощадка – дело рук строителей Управления № 620. До поры до времени средств на строительство ускорителя хватало настолько, что порой они все не осваивались. А вот людей не хватало, привлекали военных строителей. Но, начиная с 1993 года, Институт стал выделять все меньше и меньше денег на научную базу и строительство жилья. В связи с дефолтом 1998 года и нехваткой денег, строительство ускорителя прекратилось.

«Если бы не лихие 90-е, я был бы полностью доволен своей работой, людьми, которые мне доверились. Ведь после нас остаются города, объекты промышленности, а это и есть самая главная цена тому, что мы сделали на этом свете» - подводит итог Александр Иванович».



С 2000 года Решением Совета Директоров Генеральным Директором был назначен **Щукин Анатолий Петрович**.

Реальностью этого времени стали резкое падение объёмов строительства, долги перед бюджетами всех уровней, задолженность по заработной плате перед коллективом. В коллективе росло недовольство, обусловленное общим финансово-экономическим и морально-психологическим кризисом. Причиной всему послужили кардинальные изменения жизни страны, что не могло не отразиться на деятельности предприятия в целом. Управление Строительства уже не могло рассчитывать на государственные заказы, несмотря на многократные обращения в Министерство, Главк, Правительства области и России. Потребность в предприятиях такого уровня исчезла. Эти изменения требовали присутствия в руководстве не технических специалистов, а людей с экономическим образованием, владеющих основами рыночной экономики.



Таким и был Анатолий Петрович, молодой, энергичный экономист, закончивший Президентскую Программу Подготовки Руководящих Кадров. Высокого роста, спортивного телосложения, синеглазый, с удивительно привлекательным лицом.

Время требовало перехода от затратных и распределительных методов к экономически эффективным принципам управления. Созрела необходимость серьёзных структурных изменений, которые были разработаны Советом Директоров, более того – основные принципы этих изменений Анатолий Петрович защитил на уровне Министерства. Воплотить же их в жизнь он не успел. Министерство приняло решение о том, что УС 620 на данном отрезке времени своё предназначение выполнило.

Время было не просто тяжелым, но и трагическим для нас. С одной стороны, в конце восьмидесятых - рост объема работ, к чему мы стремились целых тридцать лет, а, с другой стороны в конце девяностых - падение в 2,5 раза. Нам, людям, участвовавшим в событиях «взлёта», стать свидетелями «падения» было невыносимо больно.

Разумеется, мы не сидели, сложа руки, а искали других заказчиков, чтобы спасти положение. Был заключен очень хороший договор на строительство большого комплекса в городе Ступино Московской области, и мы уже приступили к работам. Прделали большую подготовительную часть по сооружению комплекса: выполнили все земляные работы, включая вертикальную планировку, забетонировали фундаменты под каркасы зданий, проложили дороги, подъезды, а, самое главное, запитали комплекс электроэнергией, ювелирно прокопав траншею и проложив кабели через весь город вручную (у нас еще были военные строители). Выполненная работа была не очень трудна физически, но доставляла много хлопот и неприятностей своей неординарностью. После выполнения этого подготовительного этапа нас оттуда цинично «выгнали», несмотря на подписанный договор, заявив, что мы якобы проиграли тендер в пользу турецкой фирмы. Разумеется, на тендер нас никто не приглашал. Наше обращение в вышестоящие инстанции, вплоть до губернатора Московской области, ни к чему не привели, хотя поддержку нам обещали.

Очень хороший объем работ намечался по строительству Борщевского карьера Калужской области и Ферзиковского кирпичного завода. Это были выгодные работы для наших механизаторов и автомобилистов. Нужно было «перелопатить» тысячи кубометров грунта, построить дороги и обустроить новые карьеры.

И снова, когда шел подготовительный период - по бездорожью прокладывали дороги, тянули электроэнергию, все было хорошо. По завершению самых неудобных работ от наших услуг заказчик отказался. Перешел на хозяйственный способ ведения работ, причем, не заплатив солидную сумму за выполненные работы. Это были «бандитские лихие годы» в самом расцвете и при полном юридическом бесправии.

Большие надежды руководство строительства возлагало на строительство стекольного завода в городе Протвино. Была проделана огромная работа по оформлению технической документации, разработана современная технология изготовления медицинской бутылки на немецком оборудовании. В стадии оформления были уже договора на поставку оборудования из Германии. Но на стадии окончания оформления земельного участка под строительство завершить процесс уже не успели.

Разумеется, все это не могло ни сказаться на результатах финансовой деятельности. Наша база, которой мы так гордились, вложили в нее столько средств, сил, знаний, обернулась для экономики строительства тяжелым бременем, что, в





конечном итоге, привело к тяжелому финансовому положению. Конечно, падение строительных объемов сыграло определенную роль в банкротстве стройки. Но не главную... Все же, основной причиной, приведшей УС-620 к финансовому кризису, считаю бездействие главного акционера ОАО УС-620 в лице Госкомимущества, то есть, государства.

Перед Госкомимуществом была поставлена четкая задача – предприятие ликвидировать. Я это говорю не голословно, а это исходит из тех действий, которые Госкомимущество совершало. С падением объемов работ уже к 1994 году мы осознали необходимость коренной реорганизации нашего предприятия. Первая реструктуризация в целях оптимального решения по управлению производством, была разработана и утверждена Советом Директоров в январе 1995 года. Конкретно было предложено:

- создание двух комплексов (строительного и отделочного);
- комплекс материально-технического снабжения;
- проведено укрупнение отделов (технический центр, экономический центр, социально-юридический и т.д.);
- отказ от военных строителей.

Но, согласно всем существующим на тот период законам об акционерных обществах, реорганизация по решению Совета Директоров могла осуществиться при поддержке Госкомимущества. Мы бесчисленное количество раз обращались в необходимые инстанции – Госкомимущество, Минатом РФ, Администрацию города, но согласие получили только к 1 сентября 1997 года, т.е. потеряли два года и восемь месяцев. Разве чиновники из Госкомимущества не понимали, что содержать такую «машину» почти три года на упавших объемах работ и при этом платить налоги в бюджеты всех уровней, просто невозможно?! УС 620 не освободили от обязательств поставлять в посёлок Кременки энергоресурсы даже при отсутствии оплаты. Чем вызвали судебный иск ИФВЭ к УС 620, в свою очередь, мы были вынуждены подать судебный иск к Калужской области, бюджет которой не оплачивал энергоресурсы, поставленные Кременкам. Были суды, которые мы не смогли выиграть, и предприятие оказалось на грани банкротства. Так избавлялись от госсобственности, в таких мощных предприятиях Министерству не было нужды. Мы согласились бы с тем, когда рушат то, что не нужно! Но мы не согласны с тем, что стране не нужен Российский коллаيدر! Предприятие объявили банкротом.

И, несмотря на то, что в Заключение Федеральной комиссии по банкротству и несостоятельности написано – «Предприятие свою стратегическую задачу выполнило. В действиях Руководства предприятия не усмотрено уголовно наказуемых деяний», нам всем горько было видеть, как «вороньё дербанит имущество», распродавая его за бесценок, но ещё горше было слышать упрёки в свой адрес.

Немного утешает то, что мы смогли рассчитаться с работниками по заработной плате, не выгнали людей на улицу, а уволили всех согласно Законодательству, пропустив через Центр Занятости с выплатой соответствующих средств.

Радует то, что на базе нашего имущества и при нашем активном участии созданы ведущие налогоплательщики города Протвино. Такие как «Янтарь», «Ирэн», «РДТеХ», «Диалог СТ», «Принт-Ателье», НПФ «Турботехника», «ОРМЗ АЗС». Ни один уложенный нами кирпич не остался без хозяина.

В нашем Главке трудились 15 строек..., и мы видели печальную судьбу большинства из них.



Так, приказом №140 от 30.12.2003 г. прекратило существовать Управление строительством №620.





## Инженерная служба

*Инженер - «это звучит гордо»*

Историю любого предприятия делают люди - это аксиома. Независимо от того, сколько лет работает предприятие, каждый из сотрудников оставляет в истории его развития свой след. О первых руководителях, их судьбах и участии в жизнедеятельности стройки мы уже говорили. В этой статье поговорим о первых заместителях руководителя, т.е. о Главных инженерах и инженерной службе в целом.

Итак, перед предприятием в целом стояли задачи великие и разнообразные. То был процесс огромной, ежедневной и целенаправленной работы, которой занимались не только первые руководители, но и другие специалисты, имеющие соответствующий статус.

Если обрисовать деятельность Начальника и Главного инженера в общих чертах, то их функции пересекаются, а в случае отсутствия одного из них (а это бывало часто), они автоматически переходили к тому, кто оставался. Начальник ставил стратегические задачи, а Главный инженер разрабатывал тактические способы их реализации. Что значит стратегические задачи? Это, во-первых, контакты с внешним миром, общественными организациями (Администрация города, Министерство, партийные, профсоюзные, комсомольские органы). А, во-вторых, общие параметры основной производственной деятельности. Всё это было функциональными обязанностями первого руководителя. В то время к институтам общественной деятельности относились серьезно, ставя их на государственный уровень, т.к. это был «стратегический курс партии, нацеленный на качественное преобразование всех сторон жизни советского общества» (Программа КПСС).

В строительстве существует понятие «Градостроительной уязвимости или безопасности», формирование и обеспеченность которой зависит от работы инженерной службы. При формировании программы, обеспечивающей на предприятии это понятие, необходимо помнить, что положительные результаты возможны только при активном воздействии инженерной мысли, во-первых. А, во-вторых, все свои умения и знания следует направлять не на эксплуатацию человеческого труда, а на развитие производственных сил предприятия, требуя применения в строительных процессах высоких технологий наравне с другими областями народного хозяйства.

Одним словом, инженерная служба - это оплот любого предприятия и создатель его мощи. А Главный инженер – человек творческой мысли, носитель высокой производственной нравственности и культуры, обязан обеспечить все это, опираясь в своей деятельности на трудовые технологические традиции, внедряя их в жизнь.

После выхода в свет второго Постановления Правительства (январь 1980 г.) обстановка на предприятии сложилась серьезная: колоссальная широта и масштабность поставленных задач требовали ежегодного прироста программы, связанной с бесконечным преобразованием внутри коллектива. И это еще было не главное. Основные трудности заключались в том, что проекты у главных наших заказчиков были экспериментальными, они базировались на основе результатов проведенных научных исследований и требовали новых нестандартных решений. А именно: перекрытие девятистометрового экспериментального зала, изготовление блоков защиты от радиации для ИФВЭ; новейшая герметизация и покрытие несущих конструкций для Микробиологии; применение поточного строительства в жилищном



строительстве и т.д. Все, вместе взятое, создавало напряженную ситуацию и требовало от Главного инженера стройки глубоко продуманной общей линии и единства действий. Поэтому на первый план выдвигалась серьезная инженерная проработка производственных процессов, как основа деятельности предприятия. От личности, которая возглавляла эту службу, зависело многое. Подбор такого человека проходил основательно. Стержневым критерием при этом ставились знания! Только благодаря знаниям, умением применять их на практике и донесения их до исполнителей, можно было добиться каких-либо успехов. Кто умнее - тот сильнее. Обстоятельства были таковы, что требовался не только и не столько рост по всем этим направлениям – кадры, жилье, соцкультбыт, производительность труда, а и гигантский скачок по всем фронтам.

Вот в каких условиях мы вынуждены были работать, мыслить, воплощая в жизнь намеченные планы. Конечно, не всегда все получалось сразу, иногда по некоторым вопросам было много споров. Тогда в силу вступала аргументированность и обсуждение предложенных вариантов. В таких случаях всегда подходили серьезно, понимая, что к осуществлению и выполнению принятой той или иной технологии в будущем, уже на производстве, будут задействованы большие массы людей. А потому важнейшей задачей нашей службы являлось – уловить и применить в данном конкретном случае весь арсенал доступных средств. Начиная от информационных, уже существующих и отработанных на данный момент технологий, включая всевозможные дополнительные их усовершенствования, либо принять необходимость разрабатывать их заново.

Часто поставленные задачи не стыковались с реальностью. И руководители подчас по-разному представляли себе основные принципы ведения общего дела. Когда не было единого мнения по поводу решения той или иной проблемы, тут и проявлялось умение Главного инженера предвидеть ход событий.

Успех взаимопонимания или «психологическая совместимость», на которой строятся человеческие отношения, опирается на триаду: личность, взаимопонимание и задачи, стоящие на данный момент. В этом процессе на первый план выдвигается, конечно, решение стоящих задач и получение конечных результатов. Все это объединяется емкими словами – «инженерная подготовка», что означает: последовательный, разумный, продуманный порядок взаимоотношений между существующими технологическими процессами и людьми, участвующими в них, на основании новых разработок, или оптимизации уже существующих. Поскольку в этих процессах участвует большое количество действующих лиц, то перед инженерной службой стоит задача единовременного охвата производственным процессом многих высококвалифицированных работающих, и точного определения квалификационных способностей каждого из них, с четким распределением обязанностей. Производственный процесс – это «живой» организм, и чтобы он работал слаженно, нужна определенная система. Система – «разумный, продуманный порядок взаимоотношений между людьми, участвующими в каком-либо процессе». В жизни существует закономерность – «форма» поддерживает «содержание». Изобретателем этой системы было государство, охотник до строгих и последовательных порядков.

Форма – это разработанное и установленное в определенном порядке штатное расписание Управления, составленное на основании квалификационного справочника, с указанием конкретных должностей, а содержание – вся производственная деятельность предприятия в полном его объеме. Согласно штатному расписанию набирался коллектив всей стройки и инженерная служба в том числе. Поскольку





государство было собственником всего, то нас, тружеников, оно нанимало к себе на работу. Доверяя на определенных условиях свою собственность и расплачиваясь с нами зарплатой и социальными услугами (жилье, детские сады, учебные заведения), превращая нас в «государственных людей». «Государственный человек» - это человек, обладающий определенными знаниями, умом, способностью понимать и направлять общественный процесс в нужном русле по определенно разработанной программе действий.

По прошествии многих лет часто задаю себе вопрос: «Как можно было управлять таким количеством людей одновременно?» Ведь любой коллектив состоит не из отдельных единиц, а из личностей, каждая из которых индивидуальна и требует правильного подхода. Эту роль может выполнить только консолидирующий человек, который будет одновременно аккумулятором и импульсом всего - «вожаком». «Вести за собой!»... сказать легко, сделать труднее. Можно кинуть яркий клич в «массы», самому рвануться вперед, являя личный пример, и с опозданием вдруг обнаружить, что бежишь в одиночку. Ну и, разумеется, не может быть и готовых рекомендаций, усвоив которые, можно стать лидером.

О роли личности в истории говорится много и на разных уровнях. Я не ученый, не философ, и не имею образовательной базы для обоснования своих суждений, не обладаю знаниями научной психологии. Но, исходя из своего жизненного опыта, рискну, опираясь на бытовую психологию, которая доступна всем и порассуждать вслух.

В человеческом обществе действует закон, противоречащий одному из незыблемых постулатов физики, согласно которому противоположные вещи притягиваются. На мой взгляд, в обществе все происходит наоборот: минус к минусу, плюс к плюсу. Обществу будет нанесен урон, если в роли лидера будет личность «с отрицательным знаком». И наоборот, обществу – великая польза, когда люди потянутся к личности яркой, светлой, умеющей дальше других видеть горизонты жизни, нацеленной на общественно значимое дело, умеющей «зажигать» других. Талант руководителя любого ранга проявляется в том, чтобы найти таких «вожаков», поскольку постоянный контакт с людьми осуществляется именно через них. Форма общения – убеждение, и многое зависит от личности того, кто убеждает. Эффективность работы руководителя измеряется и тем, сколько людей, нуждающихся в твоей помощи, получили ее именно от тебя.

Очень действующей мерой управления были так называемые «оперативные совещания». Они проходили в виде диалога с присутствующими по обсуждаемым вопросам. Вопросы оговаривались заранее и все могли высказать свое мнение. Чтобы совещание прошло конструктивно и по-деловому, к нему надо было готовиться: глубоко изучить проблему, навести справки, проанализировать ход событий, озвучить цифры и выработать свое твердое суждение на случай несогласия присутствующих. После обмена мнениями, принятые решения заносились в протокол с конкретными сроками, подписывался и передавался для контроля в соответствующие службы (как правило, в диспетчерскую).

В случае срыва протокольных сроков диспетчерские службы напоминали исполнителям (в рабочем порядке) о принятии соответствующих дополнительных мер. Такой контроль был действенным, и совещания проводились строго по утвержденному графику, что приобретало силу Закона. За неявку на совещание и срыв намеченных сроков, наказывали строго, вплоть до увольнения. Все это приобретало определенную систему. Рабочее время руководителей и заместителей строго регламентировалось,



таким образом, осуществлялась жизнедеятельность многотысячного коллектива и осуществлялась хорошо.

Такой результат стал возможен благодаря определению важнейших направлений на предприятии в целом. И, в зависимости от поставленных задач: реконструировать ли, перевооружать ли, создавать ли новое производство, концентрируя усилия именно на них, что вызывало позитивные сдвиги на строительстве в целом. Это позволило увеличить в пять раз объемы строительно-монтажных работ. Конкретно: объемы работ - 1980 год – восемнадцать миллионов рублей; 1996 год – перешли стомиллионный рубеж. Сдача жилья – 1980 год – около 10 000 м<sup>2</sup>; 1996 год – 78 000 м<sup>2</sup>.

На протяжении всего существования Управления строительства все Главные инженеры и их заместители были талантливыми, при этом очень разными людьми. Задача любого действующего Главного инженера на любом этапе развития заключалась в том, чтобы суметь правильно сформулировать и поставить значимые цели и мотивировать службу делать то, что он считает необходимым. А это дорогого стоит!

За всю историю существования Управления в нем служили четыре Главных инженера, а именно:

**Погребняк Семен Григорьевич** – до 24.01.1963 г.;

**Игнашин Александр Петрович** – до 20.03.1974 г. – 11 лет;

**Алдыбаев Николай Михайлович** – до 04.09.1979 г. – 5 лет;

**Головнев Павел Митрофанович** – до 01.01.2004 г. – 25 лет.

Каждый из нас был личностью со своими сильными и слабыми сторонами характера, со своими достоинствами и недостатками.

Погребняка С.Г. и Игнашина А.П. я не знал лично. С.Г. Погребняк недолго проработал в должности Главного инженера, а вот А.П. Игнашин – 11 лет.



Погребняк С.Г.



Игнашин А.П.

О работе Александра Петровича можно судить по воспоминаниям знавших его людей. Вот что пишет о нём В. Тычинин: «А.П. Игнашин – умнейший человек и талантливый организатор, впоследствии ставший начальником Главка. Имея огромный опыт руководителя проектного института в городе Ангарске, Александр Петрович на месте разрешал неувязки в проекте, которых было много из-за уникальности вводимого объекта. Строители навечно сохранили память об этом Инженере с большой буквы».





Сильно сказано, но я думаю, что Игнашин А.П. останется в памяти строителей не только за то, что «разрешал неувязки в проекте, которых было много», а за то, что при нем был собран и перекрыт 90-метровый экспериментальный зал ИФВЭ.

Вот что пишет по этому поводу А.Жилинский: «Мы получили высокопроизводительный агрегат (уверен, что единственный в стране), который помимо всего прочего, обеспечивал высокий уровень механизации и производительности труда. По тем временам это было серьезное достижение» (об этом историческом факте будет сказано отдельно).

Не имея соответствующей базы, необходимой монтажной техники, людей соответствующей квалификации, проделать такую «ювелирную» работу от подготовки производства до монтажа - это инженерная работа выше всяких похвал. И потому заслуженно А.П. Игнашина приглашают в Министерство на должность начальника треста «ОРТЕХСТРОЙ». Это говорит о многом: ведь выбор среди руководителей в нашем ведомстве на такие высокие должности был огромный.

По увиденным делам, я считаю, что А.П.Игнашин был человек энергичный, образованный, умный, гуманный, самоотверженный. Что позволило ему сделать блестящую карьеру. С уходом Александра Петровича Игнашина в Москву, на должность Главного инженера стройки был назначен **Николай Михайлович Алдыбаев**. С ним мне довелось работать более десяти лет. Из них полгода в ранге его заместителя.

В сентябре 1979 года его, как человека военного, перевели к Заказчику на должность заместителя директора по капитальному строительству Института микробиологии в Оболенске.

Первая встреча у нас произошла в июне 1979 года. Мы встретились в конце рабочего дня. Несмотря на усталость, он любезно принял меня. Я увидел образованного человека, с большим практическим опытом (до своего назначения в Протвино, он долгое время работал в Шевченко). Когда мы зашли в кабинет, первое, что бросилось мне в глаза, - идеальный порядок на столе. Я бы даже сказал - военный порядок. Сразу видно, что у каждой вещи есть свое, именно ей отведенное место, все четко, что называется «под рукой». На стенах графики, схемы. Под стать кабинету и его хозяин - человек небольшого роста с заметной сутулостью, с редяющими волосами, темными очень умными глазами. Человек от природы живой, впечатлительный, отсюда эмоциональный и порою вспыльчивый. В процессе работы с ним, как в должности Главного инженера стройки, так и позднее, в должности Заместителя Генерального директора по капитальному строительству Микробиологии, приходилось не раз встречаться с трудностями, связанными с особенностью его характера. Бывало, что он проявлял нетерпимость к мнению других сослуживцев, склонность к единоличному решению вопросов, некоторую раздражительность и даже капризность. Все это приходилось преодолевать посредством прямых переговоров. Иногда с глазу на глаз, дабы не ущемлять самолюбие и авторитет спорящих сторон. Как правило, нам удавалось договориться, и мы находили единые точки зрения на те, или иные проблемы. Я не



помню случая, когда мы с ним ссорились. У каждого человека есть свои взгляды, которые не всегда совпадают с общей линией поставленных задач. С этим надо считаться. Особенно бурные стычки у Николая Михайловича были по вопросам материально - технического снабжения. А в целом же, его внешность, облик, манера держаться и говорить – все это располагало к себе.

После ухода Н.М. Алдыбаева на должность Главного инженера был назначен **Головнев Павел Митрофанович**.

Я родом с далёкого Сахалина, сын простого батрака. Мои родители были безграмотными, но они сумели привить мне не только трудолюбие, но и стремление к образованию. Именно образование дало мне понимание того, что главное для человека не материальное богатство, а духовное. Лучше так, чем наоборот!

И я прошёл долгую школу администрирования в строительном производстве. Сначала на Урале, а после в Протвино. Никто меня не продвигал, мне приходилось всего добиваться самому. И потому считаю, что своя судьба в руках каждого. Если имеешь цель, стремишься к ней, добросовестно трудишься, то можешь достичь вершины. Радость труда я пронёс через всю жизнь. За что спасибо моим родителям, которые были первыми учителями в моей жизни.

Первые сорок лет жизни были для меня очень тяжелыми, а потом стало легче. Почему? К этому возрасту, как специалист, я уже состоялся, и был накоплен большой запас прочности. А по жизни ко многому привык, приспособился.

С первых шагов своей карьеры знал, что задача Главного инженера – создание для работников условий комфортности и востребованности на рабочем месте. Независимо от его значимости. Ведь такой подход к работе формирует у людей ощущение удовлетворенности и уверенности. Могу судить по себе: мы жили во время трудового и духовного подъема миллионов людей - трудных дней было много, но они были нам не в тягость.

У меня - автора этих строк, богатая событиями жизнь, есть что вспомнить. Не могу избавиться от горького привкуса на губах, что не дано мне было стать свидетелем запуска так и не построенного Большого Ускорителя. Что о запуске коллайдера граждане России узнали из Женевы, а не из Протвино.

По роду деятельности мне в жизни повезло на людей, с которыми довелось работать - А.Н. Усанов, Н.И. Рыжков, С.В. Башилов, Б.Н. Ельцин и др. Фигуры яркие, масштабные, необычные, не укладывающиеся ни в какие рамки. Они влияли на умы людей, на историю государства, в том числе и на меня лично, изменив мою жизнь круто и навсегда, за это я им бесконечно благодарен.

Я – человек своего времени, соотношу себя с советской эпохой, в которой росло и формировалось мое мировоззрение.

Обожаю свою страну, ее народ, ее литературу и музыку.

Осознаю себя и логично ощущаю учеником строительной школы, наделенной высокой ответственностью - это мое кредо. Нужно делать то, что тебе интересно и то,



что ты считаешь важным и правильным. Прошло много времени, и ни одной секунды я не пожалел о сделанном выборе.

Заслуженный строитель Российской Федерации (1992г.) прошел обучение во Внешней школе администрирования США (г. Колумбус, 1991г.), участник международного форума «Бизнес и Менеджмент» во Франции (г. Париж, 1995г.), кавалер ордена Трудового Красного Знамени (1971г.) и многих медалей. Избирался депутатом Протвинского поселкового Совета народных депутатов (1987г.).

Помимо Главных инженеров в инженерной службе работали их заместители по направлениям. Одним из старейших замов по производству был **Култаев Николай Дмитриевич**. Когда я пришел на стройку, он



уже работал и продолжал работать до ухода на пенсию. Это был человек уже не молодого возраста, с шапкой волос, покрытой сединой, жизнерадостный, энергичный, подвижный, близорукий – носил очки с толстыми стеклами. С задорной простотой мог рассказать анекдот или какое-то интересное воспоминание из жизни. Был очень начитан. К его мнению прислушивались, с ним считались. Несмотря на свою образованность, оставался приверженцем старых традиций. Оставался эталоном консерватизма, но не махрового, а просвещенного. В работе всякое бывало. Как-то я послал его в Серпухов на комиссию по качеству. Утром он мне доложил, что комиссия завершилась подписанием акта, и нам его пришлют почтой. Все хорошо – вопрос снят. Недели через три-четыре этот акт присылают со счетом на оплату в 60 тыс. рублей за допущенный «брак» в работе. Тогда это была сумма немалая. Брак списать на производство невозможно, убыток организации вычитался из суммы зарплат виновников. Стали разбираться, а в акте от руки была приписка, на которую он, якобы, не обратил внимание. Пошла тяжба. Нервов нам это испортило предостаточно, пока не урегулировали этот вопрос. Запомнили на всю жизнь. А я так и не понял, что там случилось, поскольку при его технической грамотности и опытности такой «ляпсус» просто объяснить никак нельзя. Думаю, очередной анекдот отвлек его, и он потерял бдительность. А вот стихи он писал неплохие.

После ухода Николая Дмитриевича на пенсию должность Зама занял **Науменко Ярослав Петрович** и заменил его достойно.

До приезда в Протвино он работал в г. Шевченко и прибыл на должность главного инженера СМУ-2. Там

**Capital University**  
Graduate School of Administration  
Columbus, Ohio

Hereby Awards the  
Certificate of Management

to:  
**Davel M. Golovnev**

for completion of Significant Studies in  
Management and General Administration

Awarded this Date:

July 25, 1991

*Jeanette W. Lashmore*  
President

*O. Henry Brant*  
Coordinator

*Ronald J. Wolfe*  
Dean





мы с ним и познакомились. Человек среднего возраста, энергичен, крепкого телосложения и здоровья. Технически грамотный, ищущий, пытливой мысли, в голосе его всегда была уверенность и потому спокойствие. За что на стройке завоевал прозвище «Ярослав Мудрый». Умел работать с документацией и хорошо вел свой участок с точки зрения инженерной подготовки. Сколько я его помню, он всегда занимался общественной работой, был чуток и внимателен к людям труда, и сейчас он – секретарь партийной организации в Протвино (КПРФ), Заслуженный строитель Российской Федерации.

С приходом на субподряд горняков в разы увеличились объемы работ по субподряду и забот прибавилось. Горнякам потребовалось жилье, а для проходки тоннеля и устройства стволов – большое количество электрической энергии, железобетонных тубингов и много чего еще. И всё в сжатые сроки. Поэтому существующий на стройке монтажный отдел с задачей не успевал справляться, и было принято решение это направление деятельности УС-620 усилить и ввести в штатное расписание должность – заместитель Главного инженера по монтажу.

Выбор пал на **Меличкина Николая Даниловича**, работающего в то время начальником монтажного отдела.

Когда я приехал на стройку, он уже работал в монтажном отделе, потом уходил к Заказчику. Энергичный, активный, инициативный работник, к своим обязанностям относился ответственно и принципиально. Быстро завоевал авторитет у своих подчинённых, пользовался большой популярностью. В конфликтной ситуации, в случившемся разбирался до мелочей. Дабы не обидеть ни одну из сторон, и уж если в чем разобрался, то был тверд и непримирим в отстаивании своих позиций даже перед высоким начальством. В руководстве стройки и даже в Министерстве ему доверяли.



Он заслужил это своей честной позицией в спорных вопросах. Человек своего времени, стратег и организатор, патриот до мозга костей, государствовник, отдававший свою неутомимую энергию, исключительную работоспособность во имя общего дела. Для него над всем главенствовала работа. Вот таким он остался в моей памяти.

Увеличение объема работ по Микробиологии и специфика этих работ требовали серьезного внимания и контроля над реализацией их со стороны руководства стройки и партийных организаций. Уникальность работы, выполняемых на этом заказе,



выражалась в том, что к конструкциям, элементам и к сооружениям предъявлялись высокие требования не только по их прочности, но и к абсолютной герметизации, специальной покраске. Нужны были новейшие материалы.

К разработкам был привлечен главный технолог стройки – **Прищепов Семен Григорьевич**, которого утвердили в должности Заместителя Главного инженера.

Миролюбивый и доброжелательный, он не выносил вражды и злости, умел ладить со своими сослуживцами. Спокойный, уравновешенный человек, грамотный, хорошо

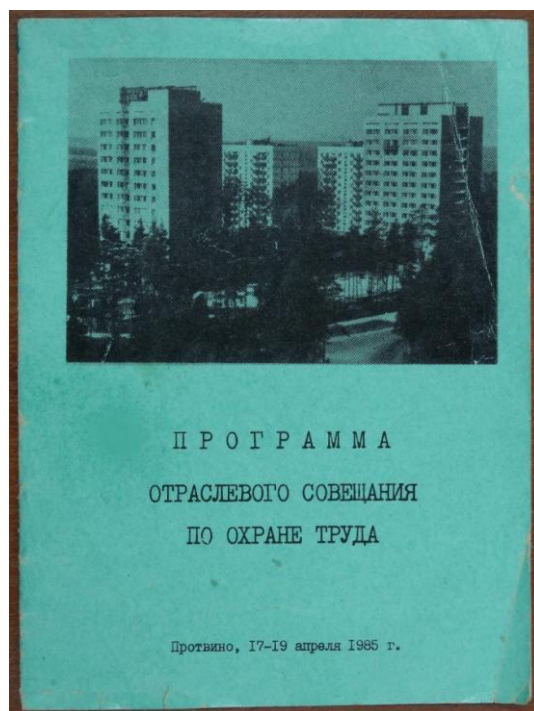
подготовленный специалист. Он как технолог был хорош, но, к сожалению, не обладал необходимым опытом самостоятельной работы, важной для руководителя такого масштаба. Однако, за счет природного ума и знаний ему удавалось кое-что компенсировать, но начавшаяся болезнь не дала возможности реализовать себя на этом поприще в полной мере. Он очень рано ушел из жизни.

Вопросами охраны труда на строительстве занималась специальная служба и профсоюзная общественность.

Возглавил службу в ранге заместителя главного инженера по охране труда и технике безопасности **Ольховик Вадим Викентьевич**.

В состав службы входили отдел техники безопасности при Управлении строительства и инженеры по технике безопасности подразделений УС-620. Следует учитывать, что все Инструкции по технике безопасности были написаны «кровью». Поэтому главной задачей этой службы являлось проведение необходимых мероприятий по организации обучения рабочих и ИТР, проведение необходимых инструктажей, постоянный контроль безопасности организации производственных процессов и строгого выполнения всех требований по охране труда. На стройке был организован центральный методический кабинет, на его базе кабинеты в подразделениях. Разработаны «Положения по охране труда» на основные виды работ. Благодаря сменной работе, службе охраны труда удалось создать ответственную обстановку в организации безопасности при совмещённых работах многих организаций при возведении промышленных предприятий и жилищного городского строительства. Как правило, служба формировалась из работников, имеющих стаж производственной деятельности. В разные годы службу возглавляли: Н.А.Гафуров, В.А.Николенко и др. Большинство сотрудников были профессионалами и преданы своему делу. Значительный вклад в организацию безопасного производства внесли Н.А.Пугачева, Л.Н.Полывянный, Е.Какушкина, В.П.Никитина и другие.

Ольховик Вадим Викентьевич был человеком общительным, умел располагать к себе людей, особенно в высших эшелонах власти. Чего не считал важным делать по отношению к сослуживцам. Зато с точки зрения работы, он был грамотным, активным работником, и я не помню, чтобы что-то было сорвано по его вине. Я с ним проработал много, было всякое, но всегда была рабочая атмосфера, а отдел техники безопасности в нашем Главке был одним из лучших.



Итак, мы назвали поименно тех людей, которые в разные годы трудились в Управлении строительством, определяли его техническую политику.

Успехов можно было добиться только тогда, когда знаешь, что и как делать. В связи с этим требовался более совершенный подход к проблеме. Начиная от совершенствования на высоком техническом уровне технологий производственного проектирования, внедрения наилучших и самых эффективных строительных технологий в производстве, в планировании, в использовании уже накопленного опыта. Хочу закончить свой рассказ об инженерной службе тем, что на каждого Главного инженера (а их насчитывалось 13) во всех подразделениях я мог положиться всем сердцем.

При этом нужно отметить, что в стране Советов все предприятия жили по единой системе планирования. Не исключением было и строительство. Объектами планирования для строителей являлось производство строительной продукции, воспроизводство основных фондов, получивших отражение в планах капитальных вложений. Ими предусматривался ввод в действие объектов и производственных мощностей, создание необходимых заделов на последующие годы на базе новейших достижений науки и техники.

Планирование – целая наука. План для любого предприятия имел статус Закона, который предусматривал экономически обоснованные пропорции и увязывал планы строительства с материально-техническим обеспечением, улучшение экономических показателей предприятия. План формировался на пять лет с разбивкой заданий по годам, с тем, чтобы предприятия имели постоянную перспективу развития. Согласно цифрам плана в 1980 году должны были освоить сумму капитальных вложений в два с половиной раза больше, чем в 1977 году. Для этого существующие мощности базы стройиндустрии были не способны обеспечивать конструкциями и другими материалами, в планируемых цифрах.

Нужен был прорыв, но без четкого представления о последовательности действий, конкретности приоритетов он был невозможен. Ведь предстояло практически чуть ли не с нуля создать целые направления на производствах.

Данной проблемой плотно занимались с 1977 года в течение двух с лишним лет. Основными приоритетами развития предприятия явились:

- усовершенствование проектирования;
- развитие мощностей промышленного предприятия (БСИ), что в будущем позволило изготавливать в достаточном количестве конструкции и изделия серии ИИ-04, ИИ-20, железобетонных тубингов;
- применение комплексной механизации и автоматизации;
- применение поточных методов, особенно в жилищном строительстве.

Все это вместе взятое создало возможность достигнуть объемов работ более ста миллионов рублей, почти в пять раз больше к 1980 году.

Таким образом, через планирование мы смогли реально управлять процессами преобразования, поскольку под цифры плана давалось все, что было необходимо. Перед нами же стояла задача в правильности и грамотности расходования выделенных ресурсов, для достижения экономических результатов.

В качестве отступления хочу подчеркнуть, что 1 июля 2014 года Президент России В.В.Путин подписал закон «О стратегии и планировании», в рамках которого





как раз и укладывается концепция будущих «пятилеток». Власть, по-видимому, возвращается к наведению порядка в государственных финансах.

На предприятии планированием занимался отдел, во главе которого в разное время управляли следующие руководители : М.Пирогов, И.Бусов, В.Манилюк. И рядовые сотрудники: И.Смирнова, Т.Богданова, В.Акуленко, С.Егорова, Ф.Антонова, З.Филипова.

Деятельность отдела, по крайней мере при мне, связана с именем **Ивана Николаевича Бусова**.

У нас были очень теплые деловые отношения, особенно после случая с корректировкой плана по Микробиологии (об этом случае напишу отдельно). Скажу одно, даром, что ему плохо верилось в возможность изменения годового плана. И всё же к подготовке документации для моего похода в Госплан СССР отнесся ответственно, что и предопределило успех очень серьезного дела.

Иван Николаевич был интересный, располагающий к себе и очень общительный человек. Мог завести разговор с любым собеседником и найти с ним общий язык. В каждом случае он шел к намеченной цели, и остановить его в такой ситуации было невозможно. Причем делал это с азартом, большой верой в себя, покоря любые высоты, так как личностью он был весьма одарённой, человеком с открытым дружелюбием и огромным чувством юмора. Его искренняя возвышенная природа не терпела лжи, на своей работе он был вне конкуренции. Одним из положительных качеств его натуры – все начатое доводил до конца.



Атлет, подвижный, всегда

стремился поддерживать себя в тонусе. Мне часто приходилось с ним ездить в командировки в города Снечкус, Степногорск, Желтые Воды, Киев и т.д. Особенно хорошо я запомнил последнюю командировку в г. Киев. Нам еще в марте прислали именные Приглашения на Всесоюзный семинар по планированию. Прибыв в Киев, мы нашли Институт экономики и пришли зарегистрироваться. Нам показалось, что у организаторов этого семинара случился шок. Они долго (примерно час) где-то совещались. Потом нас приняли и дали направление в гостиницу. А суть проблемы, как выяснилось, заключалась в том, что они забыли нам выслать отмену. А тут - «гости», да еще из Москвы. Вечером я решил сходить в театр оперы и балета. Там давали П.И.Чайковского «Мазепа». По афишам опера шла через день. Зал был полупустой. Мне бросилось в глаза то, что первые три ряда были заполнены полностью. Опера шла на украинском языке. И когда в первом действии вышел Мазепа под знаменем Украины, ряды устроили такую бурную овацию, что даже замолчал оркестр. Я спросил рядом сидящую женщину: «Что это?». И она ответила: «Сейчас так всегда!». По атмосфере, которая царила в зале, я пришёл к выводу, что Украину мы потеряли.

Завершал работу Планового отдела Управления **Манилюк Владимир Николаевич**.



Время наступило такое, когда уже перспективные планы отсутствовали. Они составлялись на текущий год, и никто не «верстал» планы на пятилетку. Главной задачей для отдела оставалось – начисление заработной платы. Время было тяжёлое, зарплата задерживалась, что вызывало негативную реакцию сотрудников.

Сложность вопроса заключалась и в том, что одновременно увольняли в запас военнослужащих (около трёх тысяч человек). Всё что зарабатывала стройка, уходило на выплаты по демобилизации солдат, Заказчик статью расходов не принимал в себестоимость..., вольнонаёмным ничего не оставалось. Разрешение проблемы было тяжелым испытанием. И дабы с честью и достоинством его преодолеть, требовалось обладать «недюжинным» характером. Где-то прямолинейностью, в чём-то смелостью, в чём-то рискованностью, да и рисковать с умом. В выходе из такой ситуации с доблестью и честью была немалая заслуга и В.Н. Манилюка. Благодаря его крепкой нервной системе, его хладнокровию, умению успокоить и обнадежить возбуждённых людей он одерживал верх над критической ситуацией. Свою работу выполнял честно и ответственно. Олицетворял в себе выносливость, предприимчивость, надёжность.



В звене строительного процесса огромную роль имеет взаимодействие с проектными организациями.

Проектирование - это разработка комплексной технической документации (проект), содержащей технико-экономические обоснования, расчеты, чертежи, макеты и другие материалы, необходимые для строительства зданий, сооружений или их комплексов.

Проектирование осуществлялось, в основном, государственной проектной организацией – ГСПИ.

Основной целью проекта является максимальное приближение его к существующим типовым проектам, разработанным Госкомитетом по гражданскому строительству и привязки их к местным условиям.

При разработке рабочих проектов производятся: уточнение генплана застройки, привязка зданий к разбивочной координационной сетке; детальная разработка объемно-планировочных и конструктивных решений; увязка этих решений с оборудованием и коммуникациями, составление сметы в соответствии с объемом работ, определенными рабочими чертежами.

Всё излагалось в задании на проектирование, обсуждалось и утверждалось на техническом совете, в состав которого входили наиболее квалифицированные специалисты нашего предприятия и проектного института. Это позволяло рассматривать принципиальные вопросы, связанные с применением технических решений и применения уже существующих новых конструкций, материалов, технологических процессов.

Такое взаимодействие с проектными организациями помогало на ранней стадии проектных работ «закладывать» в решения конструкции, изготавливаемые на наших предприятиях. А если изделия не делали, то предоставлялась возможность подготовиться к их изготовлению или приобрести «на стороне». Позволялось



заглянуть в завтрашний день, выявить возможности нашего предприятия. Выдвинуть новые идеи, которые в дальнейшем, через технологические процессы «придут» в широкое производство и создадут новые перспективы для роста производительности труда и повышения экономического потенциала стройки. Показательным примером являлось применение бетонных тубингов подземного тоннеля. Многие современные станции метро города Москвы использовали тубинги нашего предприятия.

Широкое внедрение сборных элементов привело к относительному увеличению на строительной площадке монтажных работ и к уменьшению объемов бетонных, каменных и отделочных работ.

В связи с тем, что в условиях индустриального строительства на строительных площадках основными видами работ становились монтажные, земляные, подъемно-транспортные и погрузочно-разгрузочные, для них надо было преимущественно развивать средства механизации, о которых мы поговорим отдельно.

Важно сказать о тех людях, которые занимались рутинной и потому не очень благодарной работой. Это очень кропотливый и вдумчивый труд, где не бывает мелочей, где нужна усидчивость, аккуратность, технические знания и очень большое трудолюбие.

Каждая стройка, по существу, представляет собой огромное сложное хозяйство. Ведь для того, чтобы построить даже самое обыкновенное, небольшое по размерам здание, нужен проект, по рабочим чертежам которого обсчитывались необходимые строительные материалы и конструкции.

В общей структуре затрат стоимость материалов составляет 51-53%. Отсюда необходимо по существующим чертежам и определенным видам работ поштучно просчитать необходимое количество материалов на любой объект. Защитить эту потребность и выдать в производство работ в подразделение в виде недельно-суточного графика, во-первых. Во-вторых, для контроля исполнения передать в круглосуточную диспетчерскую службу.

Права на ошибку в этой работе просто не существует. На стройке этим занимался **Алексей Григорьевич Батраченко**.

Его отдел: А.И.Волков, Н.Гузева, Л.А.Воронкова,

О.Н.Быкова,  
М.И.Николаенко,  
А.Медникова,  
С.А.Моторина,  
Н.И.Зимин,

Е.М.Никольченко, Л.А.Иссар, И.А.Иссар,  
В.А.Емельянов, Т.П.Третьякова, А.Д.Мазур,  
М.Толстых, А.П.Крупнов и другие. Обсчёт материально-технических ресурсов с составлением нормоккомплектов занималась **Батраченко Тамара Григорьевна** со своей группой.

Когда меня назначили Главным инженером строительства, Алексей Григорьевич уже возглавлял свой отдел. Наши отношения прошли разные этапы развития – от прохладных до конструктивно-деловых.





Переломным был февраль 1980 года. По заданию Правительства СССР к нам приехала комиссия в составе 8 человек. По вопросу незаконного строительства поселка Кременки.

Суть проблемы заключалась в том, что Генплан поселка не был утвержден в установленном порядке, следовательно, финансирование строительства осуществлялось незаконно.

От стройки в состав комиссии включили В.И. Романова. Он добился того, чтобы в состав комиссии был включен Головнев П.М. «Разгрести завалы» пришлось почти полгода, в этом активно участвовали А.Г. Батраченко и начальник планового отдела И.Н. Бусов. Мы вместе защищали интересы стройки. От обвинения отбились «малыми потерями». Следуя принципу «кто-то должен ответить» - строгий выговор объявили Головневу П.М.. Приказ о наказании подписал Министр Е.Славский, вызвав меня лично «на ковер».

Несколько слов об А.Г. Батраченко. По моему мнению, человеком он был всегда, или почти всегда, настойчивым, педантичным и очень аккуратным. Свои рабочие записи вел на высоком уровне. Это, кстати, отметила и комиссия. Всегда ровный, внешне спокойный. Все неприятности прятал внутри себя. Делал свое основное дело тихо, незаметно - как говорят, «без помпы». Как «технар», не говорил красиво, если в чем-то сомневался, никогда сразу ответа не давал. И после раздумий, уже приняв решение, всегда шел прямой дорогой без всяких зигзагов. Хотя и не часто, но разговоры у нас бывали «с глазу на глаз». Хочу заметить, они всегда были интересны (не важно, на какую тему), глубоки и доступны для понимания. Даже если речь шла о неприятных темах, включая и производственные. Профессионалом был отменным и часто по сложным проблемам высказывался кратко и ясно. Контактировать с ним всегда было полезным. Таким он остался в моей памяти.

Об образовании группы по обчёту материально-технических ресурсов вспоминает её непосредственный руководитель Тамара Григорьевна Батраченко. Вот что она пишет:

«С начала образования предприятия п/я-1А в 1960 году, группа обчёта материально-технических ресурсов входила в состав производственно-технологического отдела (ПТО). Первыми сотрудниками были: Журавлёва В.И., Калинина Т.Е., Осипова А.Ш., Мельник О.Н и др.

При увеличении объёмов работ потребовалось увеличение численного состава отдела. В разное время были приняты сотрудники: Морозова И.М., Шеманова М.П., Филиппова Л.В., Крупнов А.П. Первым руководителем был назначен Базилевич А.А. в 1963 году. После его ухода (1970 год) отдел возглавила Калинина Т.Е., проработавшая на этой должности 12 лет.

В результате реорганизации в 1974 году ПТО разделили на два отдела – технический и технологический. Группа ресурсов вошла в состав технологического отдела. Начальником отдела назначили Батраченко Алексея Григорьевича.

В 1982 году группу перевели в состав производственно-диспетчерского отдела (ПДО) и руководителем группы назначили Батраченко Т.Г. Изменения в составе группы произошли только в 1989 году, когда вместо Крупнова А.П. приняли Демиховскую С.А.

Работа группы ресурсов строилась следующим образом:

Вся проектно-сметная документация, поступающая от Заказчика, изучалась и тщательно обрабатывалась с соответствующими записями в тетрадях по объекту. Работа эта кропотливая, требующая внимания и умения читать чертежи. Все эти ресурсы на программу текущего года защищались в вышестоящей организации – 11 Главное управление Министерства. С приходом горняков работы прибавилось, появилось много новых изделий (железобетонные, чугунные тьюбинги и др.).

Работники нашей группы, с которыми мне пришлось работать в течении 10 лет - это были ответственные, знающие свое дело специалисты. Я, как руководитель группы, благодарна им за совместный труд, мы понимали друг друга с полуслова».

Несмотря на солидный стаж и обширные знания Тамары Григорьевны, трудностей в ее работе было предостаточно. Она не очень обрадовалась предлагаемой должности и с первого раза отказалась. Но потом, собрав всю волю в кулак, согласилась и приступила к работе. Чего ей стоило это решение, в какой тревоге рождалось, сколько было пережито, знает только она сама.

При ее назначении на должность, все прекрасно понимали, что дело будет организовано на высоком уровне. В этом суть её натуры, энергия которой всегда была ключом. Когда же она сердилась или слышала критику в свой адрес, то тут уж держись... И, как бы она не старалась быть спокойной, её всегда выдавал лукаво-насмешливый взгляд. Искренность и стремление к справедливости сопровождают ее всю жизнь.

Если эту пару рассматривать в семейном аспекте, то Алексей Григорьевич мне казался более спокойной и уравновешенной натурой. Тамара Григорьевна напротив - прямолинейна, все что думала, могла сказать в лицо. В таких ситуациях Алексей Григорьевич предпочитал промолчать, уступить ей.

В целом же семья Батраченко, включая Примина Григория Лазаревича - отца Тамары Григорьевны, на стройке проработали в течение длительного времени, а потому были фигурами знаковыми.

К слову сказать, помимо этой фамилии на стройке было много семейных пар: Войновы, Романовы, Дрогановы, Герасимовы, Емельяновы, Науменко, Шемановы старшие и младшие, Серегины, Красноштан, Щукины, Сидоренко, Сидоровы, Калинины, Кишак, Ястребовы и другие.

На заключительном этапе стройки во главе отдела стоял **Журавский Константин Николаевич**. В начале деятельности в своих поступках Константин Николаевич человеком был нерешительным, осторожным. Затем, накопив опыт, научился принимать довольно смелые решения, а в экстремальных условиях тем более. В отношениях был доброжелателен, ровный со всеми независимо от ранга, но держал всех на расстоянии. С подчинёнными был мягок, его приказы походили на просьбу. Своё «бунтарство» прятал под ироничностью не только в общении, но и на совещаниях. Мог легко раздражаться по пустякам, но в добросовестности, преданности делу сомнений не было.

Заместителем начальника технического отдела долгое время был **Дмитрий Васильевич Бурчак**.

Эта фигура для меня – знаковая. Он первым вошёл в мой кабинет (подписать документ) и первым поздравил с назначением на должность. Уверен, что его слова были искренни. Для меня было важным его признание в должности, и мы легко сотрудничали с ним. По складу темперамента чистейший сангвиник. Умный, настойчивый, изобретательный, легко ориентировался в любой обстановке, схватывал всё на ходу. Ему достаточно дать основное направление в дискуссии, он мгновенно включался в обсуждение. Действовал активно и деятельно. Мог ставить и перед собой и решать сложные задачи, но иногда приходилось подхлестывать. И тогда общаться



становилось трудновато, он мог вспылить, становился неуступчивым. Но упрямство выражалось безобидно, а потому он имел много друзей и доброжелателей. В лидеры не рвался, хотя основания для лидерства были хорошие. Зато не боялся никакой работы. Никогда не опускал руки в случае неудачи. Вот таким он был Дмитрий Васильевич!

С увеличением объёмов работ на объектах собственной базы и сельскохозяйственного назначения руководство стройки приняло решение о создании проектной группы. Этого требовали условия, казалось бы, временная нужда, но и поныне город пользуется их услугами. Коллектив проектировщиков трудится в настоящее время, подтверждая классность профессионализма УС 620.



Возглавил группу **Нехорошев Владимир Александрович**. Отдел подчинялся напрямую Главному инженеру стройки. Это предоставило возможность, как мы говорим: «Работать с листа». Выезжая на место, принимали решение на самой площадке, узаконив его в установленном порядке.

Сама специализация проектировщика подразумевала особый склад характера. В проекте не бывает «мелочей», допуски и посадки рассчитываются до миллиметра. И Нехорошев пришёлся кстати - спокойный, уравновешенный, технически грамотный. Отличался дисциплинированностью, организованностью. В стремление доводить до полной ясности рассматриваемый вопрос, был начисто лишён эмоциональных всплесков. Настойчив, но без придирок, проявлял глубокий интерес к

физической сути вопросов. Доброта, широта познаний – выделяли его из среды сверстников. Благодаря своим качествам Нехорошев пользовался авторитетом у коллег. Не берусь утверждать, что именно: профессия подвигла его в том, чтобы стал одним из лучших шахматистов стройки или любовь к шахматам позволила так глубоко и широко овладеть профессией.

Большую значимость в инженерной подготовке производства имели службы, входящие в технический отдел. На них возлагались обязанности обеспечения стройки проектной документацией, нормативно-технической литературой, новой техникой. Всех сотрудников этого отдела отличали высокий уровень профессионализма, добросовестного отношения к своему делу и энтузиазм.

Геодезия – наука об измерениях на земной поверхности для отображения на планах и картах. Она, как и строительство, возникла в глубокой древности и применяется в строительстве для построения опорной геодезической сети предприятия.

Присутствие геодезической службы во время возведения любого здания обязательно от начала до конца строительства. Особенно для передачи под дальнейшие виды работ смежным организациям. Передачу опорной сети здания оформляют актом, к которому прикладывают схему расположения знаков разбивки, данные о привязке к главным осям здания и к высотной отметке. Это один из важных этапов в сооружении любого здания. Как это делалось, вспоминает Ю.А.Гапонкин, вот что он пишет:





«Все геодезические проверки зданий проводились группой УС-620 под началом **Журавлева Анатолия Григорьевича**. Он был геодезист от Бога.

Наше знакомство состоялось при приемке анкерных болтов на первой оси. Пролет 90 метров и от точности этого расстояния зависела точность монтажа арки. Распор арки 76 тонн, а каких-либо устройств, позволяющих уменьшить или увеличить пролет смонтированной арки, нет. Строители первоначально отнеслись к опорным площадкам и наклону анкерных болтов довольно легкомысленно. Это привело к тому, что мне с Журавлевым А.Г. пришлось долго объясняться.

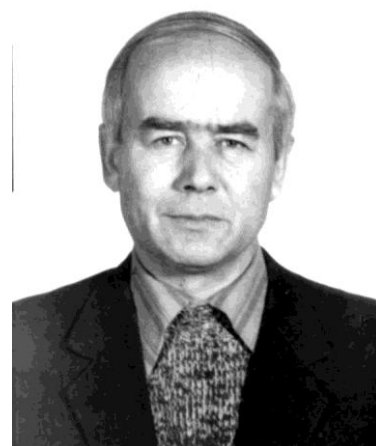
Приемка первой пары анкеров и площадок затянулась на несколько дней. Прорабами у строителей работали: Метелев Г.Г., Чертков А.З. и старший прораб Каратаев С.Н. Все наши споры и взаимные претензии закончились только после монтажа первой арки, когда ребята увидели эту красавицу, висящую в воздухе. А вообще все время совместной работы монтажников и строителей связывали дружеские отношения, без взаимных претензий, тем более надуманных».

Примерно так было повсеместно. Это точная работа, требующая от всех исполнителей предельной внимательности, хорошего знания проектной документации, технических условий, аккуратности в исполнении схем и контрольных журналов. Здесь упоминается фамилия А.Г. Журавлева и дана оценка его деятельности непосредственно от человека, с которым он контактировал на таком сложном важном объекте, как монтаж перекрытия экспериментального зала. Согласен, что специалистом Анатолий был компетентным. В душе - большой романтик, деликатный и умный. Однако частенько замкнут, что не мешало ему взаимодействовать с людьми и находить с ними полное взаимопонимание. В качестве начальника не опускался до унижения подчиненных. Справедливый, никогда не обижал человека сгоряча, но в критических ситуациях мог противопоставить себя оппонентам, став неуправляемым, колючим и неуживчивым, что бывало редко.



Последним начальником геодезической службы в УС 620 был **Г.Г.Емельянов**.

Трудолюбивый, незлопамятный, неагрессивный человек. Отличался гибким умом, но не умел быть настойчивым в сложившейся нестандартной ситуации, которая могла выбить его из привычной колеи. В таком случае сильно нервничал, выглядел даже как-то «плаксиво». Зная за собой такую особенность, к лидерству не стремился, старался избегать ссор и конфликтов. Он был семейного склада, терпеливого, но вовсе не бесхарактерного.



В строительстве, в отличие от других отраслей Народного Хозяйства, рационализация осуществлялась двумя путями: реализацией рационализаторских предложений или претворением в жизнь рационализаторских мероприятий. Их отличия друг от друга заключались в том, что первые, вносимые автором, содержали обоснованные конкретные технические решения, не повторяющие ранее известные или использовавшиеся на строительном предприятии. Вторые же вносились и проводились подрядными организациями. Могли содержать даже ранее известные решения, но не предусмотренные в рабочей документации.



Занимался этой службой - **Сырутович Хема Абрамович**. Участник и инвалид войны, награжденный многими орденами и медалями. Ветеран атомной энергетики и промышленности.

По своему складу характера Хема Абрамович человек был очень справедливый и этим качеством располагал к себе окружающих. Большое значение он придавал всем сторонам рассматриваемого дела - для него мелочей не существовало. Сам всегда держал данное им слово и не терпел необязательных людей. В своих суждениях, всегда четко сформулированных, был постоянен. Делал все основательно, не спеша. Что очень помогало ему в профессии. Она же была связана с принятием решений о квалификации поданных предложений, от которых зависела финансовая сторона дела. Авторам внедренных предложений выплачивались вознаграждения и нередко крупные. Жизнь показывала, что больше всего конфликтов в отношениях происходило на почве финансов. За много лет своей работы в этом амбула через его руки прошли многие сотни решений. И как показали ревизии и проверки, а они были ежегодные, к нему не было никогда ни единого замечания. Не помню случая, чтобы он навязывал свое мнение. На советы был скуп, раним. Встретаться с ним было приятно, от него всегда исходило добро.



При техническом отделе Управления строительства существовала библиотека, задача которой была в обеспечении коллектива строителей технической литературой. Сама библиотека была очень богатая, ежемесячно пополняемая новинками книжных изданий.

Руководила всем этим хозяйством **Яшкина Алевтина Владимировна**.



Мне довольно часто приходилось с ней контактировать. Ведь на любой неясный вопрос дают ответ книги. Как это организовывалось? Алевтине Владимировне ставился вопрос, и она по каталогам, по наличию книг делала подборку литературы.

Особенно ей пришлось серьезно и много поработать (ведь тогда еще интернета не было) над подбором материала по вопросу внедрения на стройке новых материалов для корпуса № 1 Микробиологии. Названия всех заводов, которые на тот момент изготавливали герметики и отделочные материалы на территории СССР нашла она. Эти подборки предоставлялись Прищепову С.Г., а потом и мне. Так был найден Киевский институт, с которым мы заключили договор на поставку новейших материалов.

В повседневной работе у нас с ней был организован следующий порядок действий – вся приходящая литература поступала ко мне в виде списка и я внимательно его просматривал. Что мне казалось интересным - заказывал для более глубокого изучения. Работу она делала с огромным удовольствием, да и вообще жила



огромным миром книг. Видимо там ей было интересней, чем среди людей. Отсюда - категоричность в суждениях, ко многим вещам она относилась с недоверием. Угодить ей было сложно. С другой же стороны, будучи высокообразованной, она «выворачивала себя наизнанку» при выполнении данного ей поручения. Искренне переживала, если у нее чего-либо не получалось.

Ведь это она нашла нам несколько учреждений, в том числе и Киевский НИИ, где изготовляли так необходимую нам мастику и краску для отделки «чистых» комнат. В этом ее заслуга очень большая.

Наряду с решением главной задачи по выполнению строительства объектов промышленного назначения и жилья в установленные правительством сроки необходимо было обеспечить высокое качество строительно-монтажных работ. Трудность решения этой задачи, особенно на первой стадии строительства, заключалась в том, что стройка не располагала в достаточном количестве высококвалифицированными кадрами и особенно вольнонаемными рабочими. Тем не менее, надо было решать вопросы качества, распространять и множить традиции строительных организаций нашего Министерства – строить добротнo, надежнo, качественно. Традиционный стиль высокого качества строительства внедрялся кадрами ИТР, рабочими и монтажниками, которые приезжали из разных городов всех регионов страны: Челябинск-40, Тюмень-7, Свердловск-44, Краснокаменск, Шевченко, Навои. Это благодаря им стройка смогла создать свои структурные подразделения и развернуться на новом месте.

На предприятии этой работой занималась служба контроля качества строительно-монтажных работ, в задачи которой входили: охват проверкой всех строящихся объектов, участие строительства в конкурсах на лучшее строительство, на лучшее качество объектов Министерства; разработка технологических правил ведения работ; геодезический контроль возведения конструкций согласно проекту и нормам СНиП; внедрением новых материалов и технологии производства работ; учеба ИТР в части знания СНиПов со сдачей экзаменов 1 раз в 2 года; контроль сварочных работ и контроль своевременности проведения аттестации сварщиков; ведение исполнительной документации производственным персоналом. Для выполнения этих задач привлекались почти все технические отделы: ПДО, ПТО СМУ, лаборатория, ТО и т.д.

В начале каждого года разрабатывались мероприятия по повышению качества строительства, которые являлись приложением к Оргтехмероприятиям строительства по повышению производительности труда. Мероприятия рассматривались и утверждались на техническом совете при Главном инженере. Они отражали ранее выявленные серьезные замечания по качеству работ, методы и сроки их ликвидации. Всякие нарушения проекта, СНиПов, ТУ проверялись комиссионно с составлением актов и принимались меры по их ликвидации. За повторные нарушения виновные наказывались вплоть до понижения в должности. Одним из основных документов были технологические правила по строительству жилых домов и промышленных зданий, которые предусматривали последовательность строительства здания, комиссионную сдачу законченных циклов строительства и передачу циклов под дальнейшие работы.

При всех видах контроля качества серьезное внимание обращалось на сварочные работы, геометрию возведения конструкций согласно проекту и строительным нормам. Все эти работы фиксировались в отдельных журналах и



подлежали немедленному исправлению. Контролем сварочных работ занимался главный сварщик строительства Горовой Анатолий Александрович, который являлся членом всех комиссий по качеству. Задача контроля сварочных работ заключалась в том, чтобы ни один сварочный шов не остался без контроля и выполнялся аттестованными сварщиками.

Высокие темпы технического прогресса во всех областях материального производства были не мыслимы без дальнейшего коренного улучшения качества выпускаемой продукции всех назначений. На строительстве проводилась значительная организационная работа по разработке и внедрению комплексной системы управления качеством как совокупности мер, создающих гарантию высокого, наперед заданного качества строительства. Была разработана комплексная система контроля и управления качеством (КСУКП). Она представляла собой взаимоувязанный комплекс организационных, технических, идейно-воспитательных и правовых мероприятий, направленных на обеспечение оптимального уровня качества строительной продукции. В общей сложности было разработано и внедрено 52 стандарта предприятия, которые отражали следующие функции КСУКП: планирование качества СМР и выпускаемых изделий, подготовка строительного производства, материально-техническое снабжение, государственный и ведомственный контроль качества и испытания продукции, организация трудовой деятельности, правовое обеспечение качества продукции, информационное обеспечение системы.

Вся эта работа, проводимая стройкой в области качества, воплотилась в прекрасно построенных зданиях и сооружениях, а это значит, что наш труд, труд протвинских строителей, не пропал даром и, надеюсь, что потомки всегда с благодарностью будут вспоминать тех, кто участвовал в создании крупнейшего в мире института и прекрасного города.

Занимался этой работой отдел технической инспекции (УСОТН), долгое время которую возглавлял **Дмитрий Иосифович Борисов**.

Дмитрий Иосифович – фигура на нашей стройке знаковая. Непосредственный участник Великой Отечественной войны, правда, будучи человеком скромным, он не часто и не много говорил о тех тяжелых годах, которые он прожил на войне и что ему пришлось там испытать. А зря.

Когда пишутся эти строки, уже семь десятилетий отделяют нас от той поры, когда весь советский народ поднялся на священную битву с фашистскими полчищами, напавшими на нашу Родину. О тех годах и тех людях написано немало, но едва ли наступит такое время, когда тема подвига нашего народа в Великой Отечественной войне будет забыта. Когда думаешь о той войне, всматриваешься в ее лицо, вчитываешься в документы, снова и снова восхищаешься тем, как они - наши отцы и деды, смогли удержаться на боевых рубежах в самом начале в 41-м, и как сумели выстоять в тяжелейшем 42-м, и как одолели такую гигантскую, хорошо отлаженную машину, как германский вермахт, в 43-м и последующих годах. Ответов на этот объемный вопрос бывает много. Но вопрос, тем не менее, по-прежнему остается. И отвечать на него мы будем всегда, куда жива память, куда жив интерес к нашей славной истории.

Повторюсь, с Дмитрием Иосифовичем о тех годах его жизни встреч было мало. И все же из мимолетных разговоров понял, что его служба прошла на передовой, в так



называемом «штрафбате». Об этих частях мы слышаны много. В юности нам говорили об этих соединениях одно, сейчас мы слышим другое. Тем более вышел фильм «Штрафбат», посмотрев который мне стало некомфортно. А обсуждение его в программе М.Швыдкого на телевидении с авторами этого кинофильма и журналистами еще более удивило. Ведь шло это под эгидой: «Мы ищем правду о войне». Правду можно услышать от непосредственных живущих еще очевидцев этих событий. А они еще живы! Почему их не приглашают консультантами ни в кино, ни на телевидение? Да и вошло в моду в фильмах о войне показывать только эпизоды неудач, поражений.

И совершенно не показывают всего того, что в конечном итоге привело к победе и победе большой. Как-то получается, самолеты свои сбивали сами немцы, танки тоже. Нет героизма (договорились до того, что не было подвига Зои Космодемьянской, Александра Матросова, молодогвардейцев), умелых действий и военного мастерства советских командиров. Все это побудило меня вспомнить и Дмитрия Иосифовича, о том, что он почти всю войну провел в этих войсках, и поизучать эту проблему серьезнее.

Мне повезло: в сентябре месяце 2010 года в газете «Своими именами» вышла статья Е.А. Гольбрайх «Я не знал, что нужен». Ее автор лейтенантом попал на службу в штрафную роту командиром и остался жив. После выхода фильма «Штрафбат», дал на него обширный комментарий. Статья развернутая в трех номерах газеты, обстоятельная и честная. Прочитав ее, мне стало ясно все о законах в формировании штрафных рот, их быта, их нравов, их прав и обязанностей, о роли заградительных отрядов (про это прочитал впервые). В целом автор так комментирует кино: « У этого сериала есть только одно достоинство – это прекрасная игра актеров. Все остальное – полный бред, простите за резкое выражение!» Ведь насколько автор статьи воспитанный и интеллигентный человек, за одно сказанное неллицеприятное слово он извиняется публично, а авторам фильма, создавшим фальшивку, совсем не стыдно. Про то, чем занимались штрафбаты, тяжело читать, а участвовать - тем более. Ведь потери отрядов были большими.

Все это требовало нечеловеческого напряжения сил. В огне таких сражений, в условиях таких военных будней Дмитрий Иосифович сумел сберечь чистоту души, свое понимание дружбы, любви, что и помогло ему не озлобиться, не сломаться. Отсюда его строгость и взыскательность и к себе и к окружающим. Тут в цене не «безумство храбрых», а мудрость, которую всегда оценивают по последствиям деятельности. У него же она позитивна, как на фронте, так и в труде, что помогало выживать в тяжелые военные годы, да и в мирные тоже.

Когда я впервые с ним встретился, то это был уже немолодой, высокий, но удивительно энергичный, крепко сложенный седовласый мужчина. Он излучал уверенность, спокойствие, по-настоящему прямолинейность, смелость, готовый с честью выйти из любого испытания, нацеленный на успех, а такие черты характера неизменно приводили к достижению успехов. Зная себе цену, Дмитрий Иосифович серьезно относился к своей репутации, обладал большим творческим потенциалом, иногда рисковал, но с умом - все эти качества и в мирное время помогали ему быть хорошим руководителем. А еще к нему подходило определение «справедливый». Во всех спорных вопросах от имени парткома (сколько я его помню, он был членом парткома) выступал именно он, Дмитрий Иосифович, - ему доверяли. И он не подводил. Это был типичный представитель поколения участников войны, пришедший поднимать разрушенное войной хозяйство.

В Управление Строительства вопросами механизации занималась служба Главного механика.

В должности Главного механика в разное время трудились:

- Ромашкин Владимир Иванович,

- Ягудин Евгений Мусяевич,

- Ижековский Владимир Викентьевич.



С первой встречи **Владимир Иванович Ромашкин** произвёл на меня доброе впечатление.

Мужчина средних лет, энергичный, с глубоким познанием технологических процессов, особенно в строительной индустрии. Стройка в это время переживала стадию переходного периода. Мы, согласно директивам, активно подготавливались к наращиванию объемов работ в «разы», создавая свое «жилье», и прежде всего, развивали мощности базы стройиндустрии. Служебное положение его заставляло активно внедрять технологические процессы в строительном производстве. И тогда его знания были кстати. Занимался делом увлеченно. Всегда готовый ответить на любой поставленный вопрос. Считаю весомым его вклад в развитие

базы УПП, УМР, ОРМЗ. Результат был налицо.

Внешне Владимир Иванович выглядел очень романтичным человеком, обладал большим творческим потенциалом. Имел прекрасный голос, позволявший ему исполнение русского народного репертуара. Свидетелем того был сам... Он любил рисковать во многом, но рисковал с умом, преодолевая свою консервативность, и видимо «перегорел».

Активность, которую он проявлял в начале карьеры, поубавилась, да и энтузиазм тоже. Обстоятельства же требовали продолжения интенсивного роста механизации уже на строительных и монтажных работах. И, как следствие - выпускаемую продукцию УПП строительные подразделения не перерабатывали, из-за острой нехватки машин и механизмов всё оставалось на складах. Сработал принцип «домино» - стройку лихорадило в целом. Как итог - в 1984 году мы «завалили» программу не по Микробиологии в целом, а по основному объекту этого заказа – корпусу №1. Начались разборки, выводы. Одной из причин назвали недостаточность механизации (особенно высотных кранов). Нашлись желающие обвинить стройку.



Для Владимира Ивановича выводы оказались драматичными, даже невысказанные упрёки он перенес очень болезненно. И он написал заявление с просьбой освободить его от занимаемой должности. Мы договорились о том, что он останется в должности до тех пор, пока не будет найдена замена. Владимир Иванович согласился остаться заместителем Главного механика, и до ухода на пенсию служил родному предприятию верой и правдой.

Учитывая сложившуюся ситуацию, было принято решение об усилении службы и приглашении людей «со стороны». Так на стройке появились: **Евгений Мусяевич Ягудин**, в качестве Главного механика, и Устюжин Владимир Николаевич – начальник УМР.



Ягудин – прямая противоположность Ромашкину.

Энергичен, прямолинеен, смел, любил публичность, власть. Мог получить максимум выгоды из любой ситуации, нацеленной на успех. Он успевал решать много вопросов, и всё у него получалось неплохо. А, самое главное, умел держать руку на пульсе. Знал потребности строительных подразделений во всех видах механизмов. Контролировал наиболее важные точки для принятия неотложных решений. Такая деятельность неизменно приводила к достижению желаемого результата.

Евгений Мусяевич внимательно относился к своей репутации. Немало сделал для укрепления своего отдела, располагая к себе окружающих внутренней обаятельностью. С ним легко можно было вести разговор. В рассуждениях – прямой, открытый, миролюбивый. Хорошо подготовленный теоретически, знал практическую жизнь, обладал большим опытом работы. Чем и смог сплотить сотрудников своего отдела.

В разное время в этом отделе трудились: А.А.Тележинский, В.Фурцев и др.

Последние два года деятельности УС-620 в должности Главного механика работал **Ижековский Владимир Викентьевич**.

Поистине – каждое семя знает своё время. Всякий человек выполняет ту задачу, которую диктует ему время и в этом его полезность. В те годы УС 620 проходило процедуру банкротства, уже не было «трудовых подвигов». Главной задачей у службы механиков считалась упорядочение документооборота, и полная ревизия состояния машин и механизмов. Навести чистоту и порядок, привести всё в соответствие и подготовить для передачи.

О нём мне хочется сказать не как о Главном механике стройки, а как о первом Директоре Опытного ремонтно-механического завода (ОРМЗ). Считаю, что завод, который работает и сегодня, связан с его именем. С первых дней и в течение последующих 14 лет Владимир Викентьевич руководил детищем стройки.

Завод начинал свою деятельность с ремонта гидронасосов, потом расширили номенклатуру производства и включили в неё изготовление бетоно- и растворонасосов, штукатурных и малярных станций.

Изначально строительство самого завода шло как-то «ни шатко, ни валко». У стройки были иные глобальные задачи, но в 1985 году на должность начальника 11 Главка назначают Москвина Константина Николаевича, механика по образованию, великого любителя техники.

Первый объект, который он посетил, была наша стройка. Строительством ОРМЗ остался крайне недоволен, если не сказать хуже. С этого момента он потребовал в корне изменить отношение к строительству завода. Правда, то были не только слова и требования, но и реальная помощь. Прежде всего, были выделены дополнительные лимиты по организации нового СМУ №6, возглавил которое **Виктор Иванович Расщепкин**.



Несколько слов о нём. К нам он прибыл из Средней Азии.

И если рассматривать его потенциальные возможности в целом и ту активную трудовую жизнь, которую он прожил, то я бы отнес его в «золотой фонд» элиты управления УС-620.

Его послужной список - начальник участка, начальник СМУ, управляющий Трестом, управляющий Банка. И если бы не ранняя смерть, то возможно и выше. Его потенциал был очень велик.

Но вернемся назад. Его появление – время усиления работ на Микробиологии, где мы явно отставали, а особенно на основном объекте – корпусе №1. На эту работу был направлен Виктор Иванович. И знаете, мы не ошиблись, под его руководством отставание было ликвидировано.

Затем Расщепкина назначили начальником вновь образованного СМУ №6, т.к. ему доверяли.

От нас он был переведен на должность управляющего Серпуховского Треста №10. Следует уточнить, что руководящими кадрами (за ними была прерогатива утверждения в должности) распоряжались не только Главки и Министерства, но и Горком или Обком партии. Меня пригласили на беседу к первому секретарю Горкома партии города Серпухова Б.Л.Саркисову. И сделали предложение (от которого практически невозможно было отказаться) - пост Управляющего Треста №10.

Признаюсь честно – меня такая новость ошеломила. Возглавить Трест, в котором программа была в три раза меньше, а сложность возводимых объектов на несколько порядков ниже, чем в УС 620, мне было неинтересно. Да и сам факт ухода из Минсредмаша, в котором я утвердился, как профессионал, был для меня неприемлем. Это придало мне смелости отказаться от предложенного назначения.



Саркисов отреагировал правильно: «Ну, а кого бы Вы нам предложили?»

Я предложил кандидатуру Виктора Ивановича Расщепкина. Он и получил назначение. И кажется, что речь шла всего лишь о рядовом кадровом назначении, но для меня - большое удовольствие писать о людях, которые возводили разные уникальные объекты. Удивителен сам человек и всё, что выходит из-под его рук не должно быть хуже его самого. А потому я хочу сказать о Викторе Ивановиче ещё два слова.

Первое время я почти каждый день встречался с ним на корпусе №1. Пока, как говорят, объект «не раскрутили». Поскольку свою трудовую деятельность Виктор Иванович начал с производства, то обладал хорошей практической смекалкой и интуицией, способствующей сконцентрироваться на решении главной цели. Он почти всегда безошибочно выбирал точное направление в достижении этой цели. В этом состояло его преимущество перед «технарями», что и послужило фундаментом для выдвижения его на первые роли.

Расщепкин умел точно анализировать происходящие события. Он никогда ничего не забывал о производстве - даже в том случае, когда информация поступала из

мимолётного разговора. В этом я убеждался не один раз. Он всегда казался мне человеком одаренным, наделённым обаянием, живым умом и проницательностью. Выглядел невозмутимо. Это как раз тот случай, когда амбициозность способствует тому, чтобы не бояться любых задач. Вот таким передо мной остался его образ. Эти слова я посвящаю его памяти.

С организацией СМУ №6 стройка вокруг ОРМЗ «закипела». Усилилась людьми, снабжением материалами, особенно Главного корпуса. Да и **Константин Николаевич Москвин**, взял под личный контроль ход строительства. Несмотря на большую занятость, раз в месяц приезжал на завод, иногда и на несколько дней, проводя углубленное рассмотрение хода строительства. Особенно часто происходили посещения на стадии ввода в эксплуатацию оборудования. Дело продвигалось очень тяжело, так как технологии внедрялись опытные, новые. Документация была «сырая», работали «с листа», а частенько и вообще без чертежей, оформляя их потом, по факту сделанного. Хотя трудностей было много, но задумки были прекрасные. И роль Ижековского В.В. в строительстве завода немалая. С его именем мы связывали большие надежды и не ошиблись. На его долю выпало практическое исполнение замыслов. Практика показывала, что Директор строящегося завода и эксплуатационник это разные направления деятельности. Таким феноменальным качеством выделялся Владимир Викентьевич. В конечном итоге мы получили хороший результат. Это подтвердили и Чернобыльские события (к ним мы еще вернемся).

На совещаниях всегда чувствовал уверенность в себе, манера говорить всегда четкая, обдуманная. Без надобности не выступал. Зато каждая его речь оставляла впечатление основательности, глубины, системности, фундаментальности выводов. Кстати, он прекрасно играл в шахматы, а по приезду Москвина К.Н. они просиживали ночами. Я был свидетелем баталий между ними.

Я не видел, чтобы он боялся лишений, боялся труда. Как хорошему экспериментатору, ему не составляло трудности начать все заново, пойти по новому пути, и не сожалел о содеянном. Знал, что в основе всего должно быть живое дело, которое зависит от квалификации людей, нужных знаний, умения работать коллектива с производством.

Прекрасно разбирался в людях, позволял раскрыться профессионализму сотрудников, окружал себя грамотными специалистами и потому собрал прекрасную команду – Главных инженеров: Ю.Н. Горбачевского, Б. И. Калишко, зам. Директора Н.А. Вольного, начальник ПТО Падалко В.Н., Экономическая служба – Щукина Н.Л., Мартынова А.А., Поликарпова В.В., Шеманова Т.Н. начальника цеха И.Ю.Брежнева, Плешаков А.С.

Из человеческих характеристик, которая проходит красной строкой – дипломатичность. У него получилось сплотить весь коллектив завода в единую семью. В этом году (2015) завод отмечает своё тридцатипятилетие. Основу коллектива заводчан составляют те, кто пришли вместе с Ижековским.

Мощь и сила заводского коллектива проявилась во время ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Дело было так: после Чернобыльских событий (апрель 1986 г.) на стройку приехал начальник Главка Н.К. Москвин, который нам сообщил о решении Правительства ликвидацию последствий аварии поручить Министерству. Перед руководством стройки была поставлена серьезная задача - перепрофилировать



изготавливаемое оборудование на нашем Опытном ремонтно-механическом заводе под чернобыльские условия.

Я в Чернобыле не был, а вот что пишет об этих событиях непосредственный участник ликвидации аварии **Юрий Николаевич Горбачевский** – Главный инженер ОРМЗ УС-620 (отрывок из его дневника, которым он разрешил воспользоваться).

Читаю: «Перед нами была поставлена задача: на базе штукатурных станций сделать освинцованные мастерские и укрытия для людей. На базе малярных – малые бетонные заводы с емкостями и трубопроводами. Предстояло также покрыть свинцом изнутри кабины самосвалов и бульдозеров. Все с принудительной вентиляцией и фильтрами. Весь завод перешел на трехсменную работу. Заказы выполнялись с «листа». Каждое изделие проверялось на коэффициент радиационного ослабления службами Института Физики Высоких Энергий. Работали без выходных. А инженеры и техники – по 10-12 часов. Руководил всем процессом директор завода Владимир Викентьевич Ижековский. Уже в июне заводу поставили задачу освоить выпуск бетоноводов и быстросъемных соединений. Что и было сделано...».



Освинцованные нами бульдозеры и автомобили первыми вошли в зону с повышенной радиацией. Тем самым предоставили возможность в опасной зоне производить ремонтные работы. Получилось очень хорошо, а потому руководство Министерства требовало увеличения количества единиц такой техники. Был составлен график изготовления этого оборудования, утвержденный Министром, в котором расписали поставку оборудования не только по суткам, но и часам. И за исполнением графика был строгий контроль. Звонки из Чернобыля раздавались не только днем, но и ночью. Спрос был за каждые прошедшие сутки. Поверьте, что то время было очень «жаркое» и ответственное.

В отделе Главного механика существовала служба технического надзора. Первым ее руководителем был Тихонов (я его не знал). Всю мою трудовую биографию в УС 620 её возглавлял **Тележинский Анатолий Арефьевич**.

Он поразил меня своей преданностью к профессии. Казалось бы, технический инспектор – должность невысокая, но он настолько был предан работе, что даже не помышлял о карьере. И что удивительно, такие эпитеты как обаяние, подвижное мышление, умение безошибочно выбирать главное направление при решении проблемы и т.д., я могу присвоить двум людям. Это Расщепкин и Тележинский. Сколько схожего между ними, и какие разные судьбы.

Один (Расщепкин) направил свою одарённость на карьерный рост. Тележинский же использовал свои качества для упрочения себя в профессии. Имел такие глубокие познания, что мне порой казалось - все параграфы правил положений он знает наизусть. Поэтому в любых ситуациях, а особенно в экстремальных, не рассматривал, а тем более не



принимал никаких решений до тех пор, пока не изучит все возможные и аргументированные варианты с разных сторон и точек зрения. Зато его вердикты были технически грамотно обоснованы. Особенно такое качество было ценно при расследовании несчастных случаев, в том числе со смертельным исходом. Что вселяло в меня уверенность и убежденность в правоте решения.

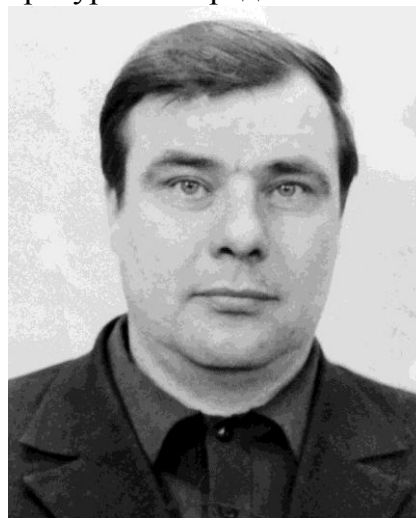
Бессменный преподаватель в течение многих лет учебно-курсового комбината. Он дал дорогу в жизнь многим машинистам всех видов кранов. Его хорошо знали в 11 Главном Управлении все Главные инженеры строек (их было 13). Первое знакомство с ним состоялось в апреле 1986 года в г. Сосновый Бор. Проводили совещание по вопросам охраны труда и техники безопасности. Такие совещания в Главке собирались ежегодно. В том году, помимо нас, Главных инженеров, были приглашены инженеры технадзора с отчетами по своей деятельности. Отчитывалась и наша стройка.

Аудитория слушателей очень серьезная – «титаны», мудрецы с глубоким пониманием окружающей действительности, интеллектуального развития, творческого и аналитического мышления. В жизни им приходилось генерировать технические идеи, а затем воплощать их в реальность. Одним словом, приводной механизм всей строительной политики в 11 ГУ. Вот перед такой аудиторией и пришлось выступать Анатолию Арефьевичу. Волнению не было предела, но все получилось просто отлично. Первоклассные ораторские способности (сказалось преподавание в течение многих лет), дали результат. Своё выступление он построил на дискуссии. Приглашая для обсуждения слушателей. Чем сумел преподнести материал живо и внятно. Полное понимание и гармония были достигнуты. Быстро реагирующая аудитория сразу оценила. И на трибуне ему пришлось отвечать на вопросы более часа. Мне, как и всем участникам очень понравилась форма подачи информации. Настолько, что в дальнейшем, по просьбам Главных инженеров Анатолий Арефьевич иногда приезжал на такие совещания. Особенно, если совещания проходили в центральной части России (Протвино, Москва, Обнинск, Пенза), на которых ему всегда предоставлялось слово. Признание и уважение обязывало, и он готовился к таким совещаниям основательно.

Любое производство мертво без энергоресурсов. Чем выше масштабность предприятия, тем выше потребность в энергетике, включая электрическую, тепловую, сжатый воздух, и других технических средств. Это подстанции, линии электропередач, котельные установки и так далее. Потребность в энергоресурсах определялась на стадии проектного задания по укрупнённым показателям. Для реализации поставленных задач было организовано подразделение – УЭС.

Хозяйство сложное, позволяющее обеспечить всеми видами энергоносителей целого города Кременки. А также огромную базу стройиндустрии БСИ, УАТ, УМР, ОРМЗ, УПП. Обеспечение субподрядчика для выполнения подземных и надземных горнопроходческих работ. В Управление строительства подчинялось службе Главного энергетика. Я имел опыт сотрудничества с тремя Главными энергетиками: В.Е.Шемановым, Н.Д.Меличкиным и Г.П.Ворониным.

**Виктор Ефимович Шеманов** был тем человеком,



который взвалил на плечи наибольшую тяжесть в организации подразделения УЭС. Он вершил политику электрификации на протяжении всего существования стройки. Сама по себе обязанность глобальная и с ней он справился на «отлично».

Как и многие строители, участвовал в ликвидации аварии на ЧАЭС. Но лишь о нём персонально отозвался Зам. Министра А.Н.Усанов в одной из наших личных бесед.

У нас сложились добрые деловые отношения. Я видел его в разных обстоятельствах, при докладах, при обсуждении различных вопросов. Он схватывал суть на лету, имел привычку выслушивать оппонента до конца. И только после этого делал свои замечания и заключения. Когда он своим тихим голосом комментировал проблему, то чувствовалось понимание вопроса, досконально им изученного. Нас частенько сводила судьба на подписании Акта Сверки у Главного инженера ИФВЭ. И что меня радовало – каждое цифровое сообщение он подтверждал документом, расчётом, справкой. Уверенный в правильности своих показателей, отстаивал их перед представителями ИФВЭ. Особое значение точность имела в последнее десятилетие, когда главным платёжным документом являлись взаиморасчёты.

Меньшей добропорядочностью в отношении УС 620 отличился главный Заказчик ИФВЭ. При нулевом долге в оплате за энергоресурсы через Московский Арбитражный Суд они добились штрафных санкций в десяти миллиардном размере, отлично осознавая невозможность получения такой суммы. Этим спровоцировали конфликт УС 620 и Администрации Калужской области, потому как несвоевременность платежей возникла по причине неплатежей со стороны города Кременки. Мы оказались между молотом и наковальней. Арбитражный Суд Калуги отстоял свой бюджет, Апелляционный Суд удовлетворил несправедливое решение. Так была создана одна из основных предпосылок к банкротству предприятия. Но ни одной цифры, представленной Шемановым В.Е. в судах Москвы и Калуги, противная сторона (ИФВЭ и Администрация Кременок) опровергнуть не смогла.

Хорошо помню последнюю нашу встречу. Он уже болел, но поднялся и вышел к нам на чашку чая. И как солдат, стойчески преодолевая боль, принял поздравления с Днём строителя.

В нём было нечто аристократическое, даже в своём служебном деле. Таким людям хочется подражать, учиться у них. Их уважают сотрудники и ценят руководители. Ему никогда не приходилось приспосабливаться, он всегда был самим собой.

Известно, что конечной целью всех процессов, из которых складывается строительное производство, является возведение здания или сооружения. И структура их зависит от назначения здания. Внедрение передовых технологий в совокупности с применением опыта работающих способствует постоянному улучшению технологии строительных и монтажных работ. При этом все должно быть продумано до мелочей, от возведения самого здания до технических проемов и отверстий, в которые будет заложено различное оборудование, узлы и механизмы.

В годы, когда мы работали, строительство уже было профессией высоких технологий и если ты не владел этими технологиями, не имел профессионалов высокой квалификации, то ты был обречен на неуспех и поставленные задачи тебе были не по плечу. К счастью, такого наша стройка не испытала.

До начала строительства в целях взаимной увязки всех процессов и соблюдения сроков строительства составлялся проект производства работ (ППР), важнейшей





частью которого является календарный план, а на больших объектах – график, учитывающий продолжительность и последовательность всех строительных операций.

Каждый строительный процесс требует определенных материалов, машин, приспособлений и инструментов. Работы могут выполняться одним человеком, но наивысший эффект дает объединение рабочих в звенья и звенья – в бригады. Состав звена и бригады подбирают с таким расчетом, чтобы они не простаивали, а труд каждого рабочего соответствовал его разряду и квалификации. Звено представляет собой группу из нескольких рабочих одной профессии и разной квалификации, выполняющих определенный строительный комплекс. Рабочие высокой квалификации заняты на более сложных операциях и руководят действиями своих малоквалифицированных товарищей.

Существует несколько основных методов производства работ, и самым эффективным является **поточный**. Суть его заключается в том, что бригады рабочих постоянного состава последовательно переходят с одного участка на другой, выполняя одинаковую работу определенным способом. Такое построение потока отличается четкостью и простотой (циклическостью) организационного построения, но сделать это не так просто. Создать поток большого масштаба – сложная инженерная задача. И чтобы воплотить его в жизнь, должно быть найдено оптимальное проектное решение, четко налажено бесперебойное (согласно графику) материально-техническое обеспечение всеми видами ресурсов. Для этого группой ресурсов стройки были разработаны на каждое здание и каждую захватку нормокомплекты, налажена их поставка, их учет и контроль. Подбирали необходимые машины, механизмы, приспособления и многое другое.

У нас это получилось, поскольку секции домов в массовом жилищном строительстве были однотипными, а потому все строительные процессы были неразрывно связаны между собой, образуя постоянно повторяющиеся циклические операции.

Для этого потребовалось все отдельно взятые процессы замкнуть на какую-то циклическость, что дало возможность обеспечить работу механизмов ритмично и с полной нагрузкой. Так возникла идея графика – сначала линейного, потом сетевого и нормокомплектов. Делалось это так: здание разбивалось на операции по видам работ (фундаменты, кладка, монтаж и т.д.). В формате времени определялась циклическость той или другой смежной операции.

Но это еще не все. Для того чтобы задуманное осуществилось, и работа двигалась, как часы по установленному графику, было необходимо обучить рабочих по каждой смежной операции и помнить, что строительный процесс – явление комплексное. А понятие «циклическость» вошло бы в производственный обиход каждого участника процесса – от рядового строителя до Главного инженера.

Сверхестественного мы ни чего не изобрели, но нам удалось «азы» строительных правил обобщить и привязать к конкретно существующей действительности. И мы получили хороший результат.

Так появился график циклическости. Он составлялся на два-три года и успешно применялся, особенно на поточном жилищном строительстве. Все наши циклы были привязаны ко времени ввода объекта в эксплуатацию, согласно разработанным проектам производства работ. В первое время мы столкнулись с серьезной проблемой – недостатком высотных башенных кранов для возведения зданий высотой более



пятнадцати метров, что существенно замедляло выполнение работ и приводило к срыву сроков строительства. И тогда инженерной службой была разработана технология обеспечения замены башенных кранов: до пятнадцати метров здание обслуживалось маловысотными кранами (их было в достаточном количестве), а выше пятнадцати - высотными.

Трудность в этом случае заключалась в том, чтобы уменьшить трудоемкость при монтаже и демонтаже подкрановых путей (базы у кранов были разные). Проектная группа разработала чертежи инвентарных железобетонных путей, которые изготовлялись в УПП и монтировались на строительной площадке. Это решение сократило во много раз трудоемкость при перестановке башенных кранов, восстановив в целом строительный ритм производства работ.

Самым трудоемким узлом в строительстве жилья является **санузел**. В нем много ручного труда тратится при сдаче дома под сантехмонтаж. Для проходки дюймовых трубопроводов под воду и тепло отбойными молотками в перекрытиях и стенах пробивались тысячи отверстий, которые после монтажа закладывались вручную, приходилось растаскивать ведрами раствор по этажам. Сами же кабины выкладывались из кирпича с двухсторонней штукатуркой. Со временем эти вопросы были сняты, на УПП научились отливать сборные санкабины, начали с изготовления поддонов, с уложенными при формовке керамическими полами. Со временем обзавелись и своими переносными станками сверления отверстий под трубопроводы, наладили изготовление лесов, оснастки и инструмента.

Для этого создавались определенные условия: прежде всего строящиеся здания разбивались на захватки (секция, пролет, какие-то узлы). А строительные и монтажные работы расчленялись на повторяющиеся циклы, чтобы бригады рабочих постоянного состава, специализированные по видам работ и оснащенные необходимыми машинами и механизмами, выполняли их последовательно на всех захватках, передвигаясь с одной на другую. Каждая бригада, заканчивая работы на очередной захватке, подготавливала этим фронт работ для следующей бригады по потоку, создавая тем самым систему цикличности, из которой и складывался общий строительный поток.

Данный метод производства обеспечивал четкую последовательность строительных работ, с минимальным совмещением по времени смежных операций.

Создать поток такого масштаба – сложная инженерная задача. И чтобы воплотить её в жизнь, должно было быть найдено оптимальное проектное решение, четко налажено бесперебойное (согласно графику) материально-техническое обеспечение всеми видами ресурсов. Для этого группой ресурсов стройки были разработаны на каждое здание нормокомплекты, налажена их поставка, учет и контроль за ними. Подбирали необходимые машины, механизмы, приспособления и многое другое.

У нас это получилось, поскольку секции домов в массовом жилищном строительстве однотипные, а потому все строительные процессы неразрывно связаны между собой, образуя постоянно повторяющиеся циклические операции. Повторное выполнение бригадами определенных циклов механизированных работ, своевременная подготовка фронтов, способствовало резкому ускорению строительства. Необходимо было поставить его на индустриальные рельсы, освободить большое количество рабочих от ручных процессов.



На промышленных объектах область применения поточного метода была ограниченной, хотя мы пытались внедрять, но у нас получилось только на уровне монтажа каркаса.

Этой работой в строительстве занимался технологический отдел. Когда я пришел в УС 620, его возглавлял С.Г.Прищепов. О нём я уже вспоминал. В разные годы там работали: Г.А.Бурэ, В. Н.Свиридов, В. В.Тычинин, В.Рыбина, Г.П.Шляхова, А.А.Шкрептиенко, С.И.Ефимова, Р.П.Устинова, С.А.Подледнева, М.И.Волынчикова.

После Прищепова отдел возглавил **Александр Александрович Маслов.**

Александр Александрович был человеком тихим, без громких фраз, но не лишенный эмоций, болезненно реагирующий на любые замечания по отношению к нему окружающих. Складывалось впечатление, что он всегда ощущал себя жертвой чьих-то манипуляций. В том числе и от людей близкого к нему окружения, включая и сослуживцев. Это создавало немало проблем, причем не только ему, но и окружающим. Его настроение могло меняться ежеминутно, испортить ему его было легко. Если же Александра Александровича обижали, то это он запоминал надолго. Мог переживать в душе из-за этого, и что досадно, все его обиды возникали из-за сущих пустяков. В результате частовыходил из себя, что нередко приводило к конфликтной ситуации. А уж с критикой, даже справедливой, у него было еще сложнее. Слушал замечания болезненно и не умел реагировать на них конструктивно. Мне кажется, Александр Александрович, избегал каких-либо дружеских отношений даже со своими сотрудниками. Ко многим он относился недоверчиво, а уж к людям, к которым не имел симпатии, тем более. Был довольно консервативен в оценке своей жизни и своего поведения, но работе отдавал себя полностью и делал ее всегда качественно и со знанием дела. При проектировании какого-либо объекта всегда предлагал несколько вариантов решений с подтверждением технико-экономических показателей: расхода материалов, трудоемкости возведения объектов, стоимости его и готов был отстаивать каждую свою цифру. Это формировало доверие к нему и его отделу. Очень огорчался, если исполнители нарушали запроектированную ими технологию. Инженер он был вдумчивый и грамотный специалист в области организации строительного производства.



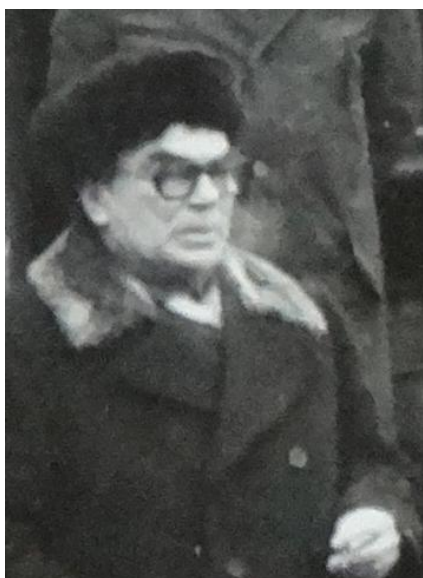
Повседневное выполнение работ и контроль над поступающими ресурсами в соответствии с графиком регулировался службой ПДО. Основное назначение службы - централизация оперативного руководства строительным производством. Процесс осуществлялся специальным диспетчерским персоналом при помощи средств связи. В задачи ПДО и диспетчерской службы входило: постоянный контроль выполнения оперативных планов строительства, наблюдение за своевременным обеспечением рабочими, материалами, деталями, конструкциями, транспортом, машинами и приспособлениями. Общая схема диспетчерской службы на стройке предусматривала сотрудников в следующих звеньях: главный диспетчер с соответствующим числом сменных (дежурных) диспетчеров. За все время стройки в этом отделе трудились: Ф. Басалай, Г.Беляева, И.Кондратьев, Д.Морозов, Н.Засухин, Б.Алиев, В.Козин, С.Хайруллин, В.Тычинин, В.Николаев и другие.





В период моей работы первым начальником ПДО был **Иосиф Александрович Юров**.

Человек с богатым жизненным и производственным опытом. Это было время начального внедрения нормоконплектов и перехода на организацию поточного строительства в технологии строительно-монтажных работ. Отнесся Иосиф Александрович к этим новшествам очень серьезно, хотя изначально немного сдержанно. Но то был не равнодушный взгляд со стороны, а познание этого процесса. Привлечение на орбиту поточного метода большого коллектива единомышленников, начиная от снабжения до производителей этих операций. В этом очень хорошо проявились его способности общения с окружающими людьми, с одной стороны. С другой стороны – гибкая реакция на изменения ситуации в процессе производства работ. К людям, не выполняющим своих обязанностей, относился очень строго, но в зависимости от сложившейся ситуации. И если в каком-либо процессе надо было что-то изменить, то он делал это решительно и смело. Его характер был взрывным и темпераментным. В нем жили как бы два человека. Если все было хорошо, хотя такое случалось редко, или вне работы, он был добродушным человеком. Во время неудач преобразался, становился жестким и крайне требовательным. Мог вспылить и даже нагрубить. Мои сослуживцы и я считали его человеком «неудобным» в общении по причине смелости и прямолинейности. В нем чувствовалась глубокая убежденность. При этом мог быть немного мнительным и скрытным. Всё, что не касалось дела - держал при себе. Однако обладал огромным положительным качеством - все начатое всегда доводил до конца. А его бескомпромиссной позицией нельзя было не восхищаться.



В это время на должности Главного диспетчера трудился **Иван Григорьевич Лесечко**.

По складу характера Иван Григорьевич относился к людям, которые доброжелательны ко всем окружающим. И это его главный инструмент во взаимоотношениях с людьми. Искренний, при этом аккуратный в эмоциональных проявлениях. Он верил в душевное богатство человека, в доброту, справедливость. Правда, он настолько был скромным человеком, что привлечь других людей к реализации задуманного просто не решался. Все хотел выполнить сам, хотя подчас необходимости в этом не было.

Одним из главных «мостиков» в отношениях между Заказчиком и Генподрядчиком был сметный отдел. Финансовая оценка любого объекта – смета, то есть – сумма всех материальных, трудовых и прочих затрат на строительство объекта. Смета – исходящая база ценообразования, следовательно, планирования производственной программы, анализа хозяйственной деятельности всего предприятия. Контроль над лимитом средств, выделенных для осуществления строительства и ввода объекта в эксплуатацию. Для определения сметной стоимости объекта в целом существовали нормы расхода производственных ресурсов (труда,



материалов, времени работы строительных машин и механизмов) на единицу отдельных видов строительных и монтажных работ. Из вышеуказанного видно, что сметное дело охватывает весь аспект деятельности предприятия. Хороший сметчик должен знать многое: ценообразование, читать и разбираться в проектной документации, технологической последовательности производственных процессов, уметь представить отчет о качестве хозяйственной деятельности. Для нашей стройки статус «сметчик» имел особое значение по следующим причинам: во-первых, стоимость строительно-монтажных работ на объектах ИФВЭ определялась не по твердым ценам, а по фактическим затратам. По объемам выпущенных рабочих чертежей. Потому существующую техническую документацию надо было знать досконально. Во-вторых, сметному отделу нашей организации противостоял очень грамотный и технически подготовленный сметный отдел Заказчика во главе с известным начальником отдела **Николаем Ивановичем Посадовским** – легендой и историей Института.



А потому все должны были быть технически грамотными - от начальника до рядового исполнителя.

Считаю, что сметная служба со своими обязанностями справилась отлично. Их труд - анализ сметной документации, в тесных контактах с проектными организациями, Заказчиком приносил хорошие результаты в виде конкретной прибавки к выполнению плана строительно-монтажных работ. Потому этих людей называю поименно.

Начальниками отдела в разные годы были: Журавлев О.С. Мазур А.Д., Емельянова Л.П.

Сметчиками: Пряхин В.М., Беляева Н.Е., Завгородний В.С., Сидорова В.П., Лиханина Н.Д., Минаева Н.Р., Калишко В.И., Зингаева Н.И. и другие.



В мою бытность первым начальником сметного отдела был **Олег Сергеевич Журавлев**.

Он был целеустремленным, не лишенным тонкого восприятия реальности. Человеком вежливым, скромным в общении, трудолюбивым, пунктуальным, чрезвычайно разборчивым, склонным к порядку и в этом чувствовал свою гармонию.

Во всей своей работе основывался на имеющихся фактах и здравой рассудительности. Сметчик «до мозга костей», сочетал в себе две стороны – план и факт. Несмотря на такие противоречивости характера, смог реализовать свою мечту и идею на практике.

Сплотив вокруг себя сотрудников в единый, монолитный коллектив, добился всего благодаря уму, ответственности и преданности делу. По любой проблеме с ним можно было договориться. Иногда всё-таки ему не хватало напористости и энергии. Особенно после пережитой семейной трагедии (смерти жены), пыл его как то «угас». В характере появились капризные нотки, непостоянство настроения, склонность к «хандре» и неспособность к активной работе. Ему казалось, что всё произошедшее было несправедливо и он горько переживал утрату. Становился вспыльчивым, импульсивным, что создавало проблемы в общении. Продолжалось так недолго. Будучи человеком честным и ответственным, осознавая значимость его должности, он уволился по собственному желанию.



Ситуация развивалась быстро и неожиданно. Место руководителя занял его помощник **Мазур Анатолий Дмитриевич**.

Мне кажется, что Анатолий не был готов к такому повороту дел, не задумывался о ближайшей перспективе. Тем не менее, благодаря своей коммуникабельности, открытости сумел хорошо «ладить» с окружающими. В том числе и сослуживцами, и Заказчиком, легко находил общий язык. Человек он энергичный. Эмоции очень часто переполняли его натуру. Иногда собственные переживания мешали ему излагать мысли. Это был момент напряженной душевной борьбы. И следует отметить, что, несмотря на всплески, никогда не терял способности контролировать себя, не давая выплеснуться эмоциям наружу. Я думаю, что на этой должности Анатолий работал по необходимости. Стремился к более «живой» работе, то есть на производство, что, в конечном счете, и сделал.



Последним начальником отдела была **Людмила Павловна Емельянова**.

Ничто так не демонстрирует значимость личности, как труд. В нем видишь результаты своей работы, приобретаешь сослуживцев, друзей, а, возможно, и недругов (в жизни такое тоже бывает). Без ошибок прожить никому не удалось. Все проверяется собственным опытом. Каждый должен пройти свой путь обретений и свой





путь потерь, которые приводят к прозрению и к победе. В жизни может быть всё, всякие непредвиденные ситуации. Только одно можно сказать точно - не останавливайтесь в самовыражении ни перед чем, преодолевая порой в себе внутреннего цензора. Внедрите в самосознании, что «работа – это хорошо, а хорошо работать – лучше».

Вернёмся к размышлению о Людмиле Павловне. Прибыв на стройку по распределению, она проработала на ней всю свою жизнь. Начав трудовую деятельность со сменного мастера до начальника отдела. Что такое трудиться на линии? Очень тяжело: вагончики, холод, дождь, грязь, летом жара, разношерстный народ. В таких условиях могут выжить только одержимые, тем более женщины. Зато она получила возможность творить, учиться жизни и взаимоотношениям с людьми. Что послужило хорошей школой жизни, воспитавшей в ней



чувство независимости – редкое качество для женщины, особенно в наше время. Гордая, принципиальная, умеющая вести за собой людей, выступая в качестве лидера.

Людмила Павловна проявляла эти качества не декларативно, а ненавязчиво, с чувством собственного достоинства. От природы трудолюбивая, с живым умом, требовательная не только к другим, но и к себе тоже. Непримируемая к чужой лени и безграмотности. Все свои проблемы, в том числе личные и семейные, всегда решала сама. С головой погруженная в работу, в своей специальности профессионал, она и сегодня является одним из лучших сметчиков в городе. Человек до самозабвения любящий свою работу и абсолютно лишенный какой-либо изворотливости. Предельно честный и искренний, что подтвердило время после «распада стройки». Начав с нуля новый этап жизни, вновь поднялась на высоты как профессионал в области сметного дела.

Не претендуя на истину, думаю, что Людмила Павловна может гордиться своей жизнью, поскольку главное в ней она уже сделала. И сможет сделать еще больше!

Конечным итогом любой выполненной работы является заработанная плата, выданная в денежных купюрах. Сумма заработной платы рабочих, занятых на строительстве, регулировалась с помощью тарифной системы. Оплата труда инженерно-технических работников и служащих устанавливалась на основе должностных окладов и системы премирования, которая рассчитывалась на основе штатных расписаний.

Тарифное и техническое нормирование, формы и системы оплаты труда и должностные оклады в совокупности определяли систему организации заработной платы на предприятии. Всё это неразрывно связано с объемами выполненных работ и другими показателями. Обеспечение точного начисления заработной платы являлось одной из главных задач предприятия. В целях повышения ответственности за правильным и экономным определением фонда зарплаты был введен порядок, согласно которому руководящие работники предприятия, по вине коих допущен перерасход, лишались премий на срок до возмещения перерасхода. Контроль над вышесказанным возлагался на отдел, который именовался отделом «Труда и заработной платы». Основной задачей, которого было – через организацию начисления зарплаты мотивировать рост производительности труда, при этом, не допуская ее



опережения. На стройке применялись две основные формы начисления зарплаты рабочим – сдельная и повременная, сочетающиеся с различными видами премий.

Наиболее распространенной (с охватом до 90% рабочих – строителей) была сдельная оплата труда, при которой заработок рабочего определялся в зависимости от количества фактической выработанной им качественной продукции. Разновидностью сдельной оплаты являлась аккордная система, при которой за сделанную работу оплата производилась не по сдельным расценкам за отдельные виды работ, а по укрупненной аккордной расценке за комплекс работ (например, за кубометр кладки, за комнату или квартиру). В этом случае рабочий ясно представлял объемы работ, сроки их выполнения, тем самым становясь контролёром над организацией труда и расходованием рабочего времени. За качественное и своевременное выполнение работы начислялась премия.

Работники отдела труда и заработной платы бывало, что оказывались в сложнейших ситуациях, поскольку больше всех конфликтов между администрацией и трудящимися возникало на этом поприще. Вот что пишет юрист Торопкина Мария Матвеевна: «...часто приходилось бывать на строящихся объектах, по жалобам строителей и военных строителей, по оплате выполненных работ. Встретились как-то со Stanisлавом Филипповичем, он мне говорит: «А что тут делает юрист?». Я смело в ответ: «Ребят обидели, недоплатили. Я вытащила сюда работников отдела труда и зарплаты! Не по всем же вопросам надо отрывать от дел Вас!». Чувствуете, на каком уровне решались такие конфликтные ситуации, и работники этого отдела должны были обладать соответствующей квалификацией, знаниями и способностью погашать спорные ситуации и только в пределах существующего законодательства.

Хорошо помню на этой должности **Владимира Александровича Баранова**.

Этот человек, обладавший способностью успокаивать расстроенных людей, работал в самое нестабильное время – скачка роста производственной программы. Обладая свойственным ему чувством ответственности за свое дело, не было случая, когда бы он отказал человеку в его просьбе или требовании. Делал он всё это на законных основаниях, с грамотным подходом к любому вопросу и старался выполнить дело настолько хорошо, насколько позволяли условия в сложившейся ситуации.

Он всегда верил в себя, смело шел к намеченной цели. Его нельзя было остановить, он умел контролировать и доводить процесс до логического завершения. В личной жизни довольствовался малым, о других заботился больше, чем о себе. Одним словом, человеком он был весьма одаренным, которому по плечу были многие высоты. Такому можно было довериться, и я не помню случая, когда бы он подводил.

В ОТИЗе в разное время трудились Л.Афанасова, М.Богомоллов, П.Райский, Л.Маркина, Л.Зайцева, А.Халуторных, В.Красноштан, Н. Плотников, В. Рыжов, О. Демяшева, Н. Лизунов.



На производстве «глазами и ушами» Главного инженера и его службы была Центральная лаборатория. В её обязанности входило: наблюдение за правильностью применения и хранения поступающих на строительство материалов и конструкций в соответствии с ГОСТом и техническими условиями, нормами и указаниями. Своевременный отбор проб и испытания поступающих строительных материалов для проверки соответствия их ТУ и специальным требованиям. Проверка соответствия прибывающих на строительную площадку материалов, а также использование материалов не по назначению. Контроль над рациональным использованием последних. Борьба с потерями на производстве. Контроль над соблюдением на стройке специальных режимов производства (например, в зимнее время). Процесс



осуществлялся по схеме лабораторного контроля с производственным отделом стройки, по графику утвержденным Главным инженером, с указанием контролируемых операций и периодичность их.

Сотрудниками лаборатории в разное время трудились: В.П.Яблокова, З.Ф.Иванюк, Т.В.Шаргина, Г.Д.Медведева, В.Н.Гапонова, К.Н.Плисковская, В.И.Рыжова, Н.Н.Доросевич, Т.Д.Айдарова, Е.И.Щербинина, Г.М.Скворцова, Т.Г.Юрченко, Л.М.Тележинская, Л.Н.Куликова, Л.В.Старцева, В.Н.Вишнякова, В.И.Князева, Н.А.Тимко, В.И.Петухова, В.И.Иснюк, В.В.Удовенко, Н.А.Безбородова, В.М.Герасименко, Н.С.Елизарьва.



Начальниками были: Ф.Наливайская, Л.Лукашева и другие.

При мне лабораторию возглавляла **Фаина Андреевна Наливайская**.

Мне она показалась женщиной спокойной, уравновешенной и предпочитала в общении только деловые отношения. Ей можно было доверить всё, но сама она доверяла не всякому. К окружающим людям относилась с глубоким уважением и это было особенно ценно в ней. Образованная, принципиальная, она осознавала всю значимость результатов труда лаборатории. Поэтому строго следовала принятым правилам и обладала большой силой воли. В беседах была немногословна, не бросала слов на ветер. В своё дело вкладывала и знания, и желание.



И все же среди начальников лаборатории больше всего я контактировал с **Лидией Николаевной Лукашевой**.

В то время на стройке росли объёмы работ, интенсивно внедрялись новейшие строительные материалы и новые технологии, в том числе изготовление железобетонных тубингов для строительства тоннеля. Внедрялись и современные материалы для герметизации на Микробиологии.

Для меня Лидия Николаевна всегда была образцом настоящей русской женщины. Обаятельной от природы, с живым умом, принципиальностью, любознательностью, практической смекалкой. Держалась всегда просто и была доступной в общении. Наделённая большой силой воли, невозмутимая, с поразительной выдержкой, она удачно сочетала в себе твердость характера с душевной и тонкой натурой.

Как уже было мною упомянуто, мы стремились идти в ногу со временем. К этому нас обязывала специфика нашего строительства. Ведь возводились объекты, которые в стране были в единственном экземпляре. Для этого требовалось внедрение самых современных материалов. Так, одним из них, который произвёл «целую революцию» в УС 620, был внедрён новый вид бетонной смеси – пескобетон. Не умаляя заслуг технической службы в этом вопросе, основную «черную работу» проделал все же коллектив лаборатории.

Итак, до внедрения пескобетона мы применяли во всех конструкциях так называемые «тяжелые бетонные смеси». Изготавливали их около 80000 м<sup>3</sup> в год. Бетон – это смесь, полученная подбором зернового состава: из мелкого и крупного наполнителей, состоящих из щебня - плотной горной породы, песка – как правило, кварцевого, вяжущей части – цемента и его разновидностей, минимально необходимого количества воды. Перед употреблением в производство все компоненты необходимо тщательно механически перемешать. Для такого огромного ежедневного потребления бетона необходимо было иметь в наличии такое же огромное количество компонентов.

На стройке существовало мощное хозяйство, начиная от карьера, добывающего эти инертные материалы, средств их перевозки и переработки. В то время все компоненты были местные, кроме цемента, который мы, как правило, получали из Белгорода. Песок и щебень был из разработанных и обслуживаемых нами карьеров. Поэтому мы мало зависели от внешних поставщиков.

В 1980 году щебеночный карьер закрыли, и нас прикрепили к вновь построенному карьере в Карелии. Завоз инертных материалов в большом количестве на большие расстояния, да еще разных марок, создавал значительные трудности, вплоть до простоев из-за частого отсутствия последних. Все это сказывалось на увеличении себестоимости продукции. Во-первых, из-за невыгодности поставок на длительное плечо. Во - вторых, поставляемый щебень крупной фракции (это 50%) не отвечал требованиям ГОСТа и был непригоден для таких сложных изделий, как сборные железобетонные конструкции серий ИИ-04, ИИ-20. Особенно тубингов для проходки тоннелей - это 30% месячной железобетонной продукции! Необходимо было найти выход из создавшегося положения. И выход был найден. Было предложено убрать из бетонной смеси крупный наполнитель - щебень, заменив его полностью кварцевым песком.



Мы получили новый материал – пескобетон. Но его требовалось узаконить в установленном в стране порядке, т.е. через научно-исследовательскую лабораторию по строительству – СТРОЙЦНИЛ. Для этого были проведены научные исследования, экспериментальные работы, всевозможные контрольные испытания и была подготовлена необходимая документация. Всю работу выполнила Центральная лаборатория УС 620 с технической службой УПП.

Если говорить честно, то у нас были серьезные сомнения. За два года испытаний был пройден тяжёлый путь, но пескобетон мы узаконили. Что позволило УПП УС-620 получить независимость от поставщиков, значительно сократить затратную часть себестоимости и увеличить номенклатуру изготавливаемых изделий. На момент написания этих строк на заводах Протвино и Серпуховского района наша технология успешно применяется. Инженерная служба гордится проделанной работой и доля Центральной лаборатории в ней очень и очень весомая.

Большое значение для уменьшения стоимости конструкций и эффективности применения в строительстве зданий имеет индустриальность изготовления и монтаж этих изделий. Для этого требовалось производить их в заводских условиях, с тем, чтобы на строительной площадке выполнять установку только готовых элементов. При этом сокращается трудоемкость отделочных работ, особенно, так называемых «мокрых» процессов. Это позволило строительство зданий осуществлять в кратчайшие сроки, в любое время года, при обеспечении параллельного монтажа и конструкций и технологического оборудования. Подобный подход позволял нам - строителям, трудиться в передовом стиле и манере.

Несмотря на то, что объекты основных Заказчиков ИФВЭ и Микробиологии строились по индивидуальным проектам, все же значительную часть их мы совместно с проектировщиками смогли унифицировать, т.е. подготовить для возведения методом строительной индустрии. Суть этой работы заключалась в привязке строящихся зданий к наиболее унифицированным объемно-планировочным и конструктивным решениям, которые были отобраны в соответствии с возможностями заводоизготовителей.

Для решения подобных задач нужно было прежде всего построить заново на современном уровне промышленную основу стройки. И в первую очередь ее сердцевину - Управление промышленных предприятий (УПП). Это не просто будничные слова, а пятилетний труд по развитию, увеличению и расширению производственных мощностей нашего предприятия в целом (УПП, УПТК, УМР, УАТ и т.д.). О немалом труде по развитию промышленной базы хорошо сказано в книге В.А.Гизбрихта «Мое родное УПП». Советую её прочитать, в ней все по делу - как мы это начинали.

Если рассматривать строительство как отрасль в целом, то она очень затратная и трудоемкая, где колоссальное количество операций производственного процесса не поддается комплексной механизации. К глубокому сожалению, доля ручного труда в некоторых, особенно общестроительных работах, высока. Это делает нашу отрасль в целом не слишком привлекательной. Например, кирпичная кладка - комплексный процесс, сумма которого состоит из простых процессов: собственно кладки, подъема кирпича, устройства подмостей. В то же время сам процесс кладки состоит из отдельных рабочих операций: расстилание раствора, кладка версты и т.д. Практически все они выполняются вручную. Каменщик каждый кирпич должен взять в руки и положить на подготовленную поверхность и положить правильно, при этом стоит



упомянуть, что работа проводится на высоте, на открытом воздухе и в любых климатических условиях. Кирпич весит три с половиной килограмма, а их в одном кубометре кладки около 400 штук. Таким образом, каменщик за смену поднимает сотни килограммов груза вручную. И это каждый день!

Не лучше положение было в бетонных, штукатурных, малярных работах, при устройстве всех видов полов и кровли.

Так вот задача инженерной службы – минимизировать выполнение тяжелого ручного труда. Делалось это за счет определения уровня оснащенности машинами и механизмами строительных процессов, потому что именно с машин начинается строительное производство.

Для решения этой задачи были созданы два управления: Управление механизацией (УМР), насчитывающее около 900 единиц всевозможной техники и Управление автотранспортом (УАТ), насчитывающее более 1000 единиц автотранспорта. Такой уровень обеспеченности техникой позволил охватить комплексной механизацией отдельные виды работ до 90%.

Появление машин, механизмов, а также средств малой механизации потребовало новой организации труда и подготовки производства.

В тех процессах, где уровень механизации был мал, жизнь мотивировала создавать новую технику. Были разработаны средства малой механизации: штукатурные и малярные станции, станция жестких растворов и другие. Они были оснащены оборудованием для подачи штукатурного раствора или известковой побелки на высоту 12 этажного здания. Кроме того, хочу остановиться на существовавшем в подразделениях инструментальном хозяйстве. Не секрет, что хороший инструмент – основа любого строительного процесса. Создание и внедрение, улучшение условий его эксплуатации на строительных площадках позволяло также снизить затраты ручного труда. Инструментальное хозяйство, а оно было во всех без исключения подразделениях, состояло из подвижных, специально оборудованных бытовках, начиненных качественным инструментом.

Инструментальщик относился к «элите» рабочего класса и котирировался на уровне бригадира. Потому к нему предъявлялись серьезные требования. Он должен был много знать и уметь, многому вынужден был учиться и в совершенстве овладевать непростым инструментальным искусством. Быть настоящим мастером своего дела. Ведь одну и ту же работу можно исполнять по-разному. Профессиональный рабочий выполнит любое задание гораздо быстрее и качественнее, то есть они были мастера «на все руки» и всегда в «форме». Основное его предназначение было связано с приемкой, ремонтом, выдачей, контролем правильной эксплуатации самого инструмента, особенно электрического и пневматического. Правила техники безопасности разрешали не всем рабочим использовать такой инструмент и тогда инструментальщик выполнял работу самостоятельно.

Выполнение бригадами определенных циклов механизированных работ, своевременная подготовка фронтов работ способствовали резкому ускорению строительства, поставив его на индустриальные рельсы, освободив большое количество рабочих от ручных процессов. Это позволило значительно увеличить объемы выполненных работ в целом и возможность увеличения объема сданного в эксплуатацию жилья в разы (1978 год - 17 тыс. кв. м., 1997 год - 78 тыс. кв.м.). Цифры говорят сами за себя. Все это помогло нам, строителям, решить очень серьезную социальную проблему с жильем.





## КАДРЫ

Наша молодость пришлась на очень интересное время. Закончилась война, страну поднимали из руин. Мы, «дети войны», приняли в этом самое активное участие. Нашему славному поколению шестидесятников была уготована великая участь – не только восстанавливать народное хозяйство, разрушенное войной, но и дать мощный толчок в освоение нового, передового. Жизнь вокруг кипела и бурлила, особенно в строительной сфере. При этом мы не были ограниченными обывателями, замкнувшимися в среде своих интересов и личной жизни. А с другой стороны, только эрудированные и эмоциональные люди на избранном поприще могли стать авторитетами высокого мастерства.

От нас, кем бы мы тогда не были, требовалась убежденность в правильности выбора своего места в жизни. При этом высоко ценились человеческие и моральные качества. И как бы ни было привлекательно ораторство, оно теряло цену в наших глазах, если не было озарено светом доброты, общительности, внимания друг к другу, самоотверженного исполнения своего общественного долга, патриотизма. Все эти качества объединялись единым словом – коммуникабельность.



Именно чувствовать, понимать состояние другого человека – самая высокая искорка коммуникабельности. Ведь, по большому счету, к тому, кто искренне сочувствует, тянутся другие люди. К нему хочешь идти и с радостью, и с печалью. С ним делятся мыслями, ему изливают душу, с ним ищут дружбы. Умение воспринимать чужую радость, боль, как свою собственную – это тоже талант и ему нужно учиться. Самым оптимальным учителем этого являлся коллектив и работающие в нем люди.

Для любого из нас вся полнота и радость бытия не ограничивалась стенами собственного дома, мы находили признание и убежище в труде, в рабочем коллективе. Выполнение такой жизненной позиции, сформированной в «Положении морального кодекса строителя коммунизма» требовалось от нашего поколения. И знаете, многое из того, к чему мы стремились, получилось!

В начале шестидесятых годов назначение кадров, в том числе и руководящих, проходило не по принципу идеологической принадлежности, а по принципу наличия знаний, умению добиваться реальных результатов и отстаивать свои позиции. Да и нам было приятно ощущать, что назначают тебя, как квалифицированного работника. Самостоятельность мыслей и поступков, свобода действий порождались имеющимся опытом на данный момент и твоей компетентностью. Все это вместе взятое давали

внутреннюю свободу, уверенность в себе. Формирование тех качеств, в которых нуждается любой коллектив - брать на себя ответственность, быть самым инициативным в исполнении принятых решений. Для этого нужны были глубокие знания всего технологического и производственного процессов в своей специальности. Человек, чем больше любит свое дело, тем лучше его выполняет, тем глубже постигает премудрости выбранной профессии.

Ну, какой самостоятельности можно ждать от человека, который имеет лишь общее представление о своем деле, а иногда и этого нет?! Когда он весьма смутно разбирается в проблемах и задачах стоящих перед коллективом. А нам, руководителям, предельно много нужно было сделать для повышения технического уровня сотрудников предприятия. Так как этого требовала и грандиозность наших планов, и ускоренные темпы развития. Трудности еще заключались в том, что прошлое живуче и чрезмерная привязанность к нему зачастую не позволяла выполнить задание быстро. А работать «на глазок», по интуиции, без глубоких знаний было уже невозможно. Таким образом достичь высоких результатов было нельзя.

Все поставленные жизнью задачи решали люди. Кадровая политика в глобальном масштабе на уровне государства в целом, и любого коллектива в отдельности, были на слуху, начиная от знаменитого лозунга «Кадры решают все». В нашей стройке эта работа была в ведении Заместителя генерального директора по быту и кадрам и некоторых отделах, подчинявшихся ему напрямую.

Управленческие кадры – работники, имеющие квалификацию инженера или техника и выполняющие функции организационного, технического, экономического, административного управления подразделений стройки. Такие люди относились к инженерно-техническим работникам. Рабочие кадры - люди прошедшие специальную подготовку и обладающие знаниями и практическими навыками, необходимые для выполнения определенных рабочих операций при производстве соответствующих видов строительно-монтажных работ.

Вот, что писал по этому вопросу И.В.Сталин: «Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным капиталом являются люди, кадры. Надо понять, что кадры решают все». И как бы мы не относились к этому человеку, но эти слова будут актуальны еще на многие годы и столетия. Сила этих слов состояла в том, что они вызвали большой подъем, была намечена целая научная большевистская программа по подборке, возвращению, воспитанию и выдвижению кадров.

Согласно этой программе в кадровой политике был установлен своеобразный порядок. Почти все мы проходили собеседования. Оценку давали каждому по следующим принципам:

- образованность;
- политическая позиция;
- знания;
- добросовестность;
- административные способности.

Когда я приехал в Протвино, кадровую политику в Управлении строительства, определял Заместитель начальника строительства **Виктор Александрович Ястребов**.

И прежде, чем поговорить о нем, хотелось бы в



нескольких словах охарактеризовать место и время событий. Минсредмаш являлся порождением Л.П. Берия, зловещая тень которого висела над головой у каждого, у Лаврентия Павловича, как говорилось – « не забалуешь». Было время интенсивного участия бывших сотрудников МВД и Армии в кадровой политике. Нас с детства приучали мыслить за всех, быть в ответе за общество, за все государство, чуть ли не за весь мир.

Культивировался стереотип «обязательного» мышления, опасались «личного» мнения. Однако, общество начинается с отдельной личности, с твоего собственного мироощущения. Обретение своего «Я» в самом себе, давало возможность с большим пониманием и уважением относиться к другим мнениям. Все это не приветствовалось, а применялись приемы «руководящего мнения». Возражать было не принято. Руководители частенько пользовались своей властью, исключением не был и В.А.Ястребов. Умный, твёрдого характера, тяжелой руки, кадры держал в «узде». Мог и страху нагнать, мог на каком-либо большом совещании при всех оборвать человека, оскорбить, повысить голос. Был излишне самоуверен и порою надменен. Отношения строил на принципах беспрекословного подчинения себе. Он таковою видел свою роль в управление кадрами. Людям, которые думали иначе, было непросто выстроить с ним отношения.

Много раз я слушал его на совещаниях. Порой складывалось мнение, что он не слушал оппонента, сидел с отсутствующим взглядом. Но у него всегда было собственное мнение, часто неглубокое, непродуманное, а иногда просто «сверху», которое считал единственно правильным. В этом случае даже самые убедительные аргументы оппонентов не могли повлиять на принятие решения. В состоянии якобы отвлечённости он искал момент, чтобы развернуть все по-своему. Как правило, обрывал оппонента словами: «Что петушиться! Ведь есть решение. Кто теперь будет Вас слушать!».

Его непреклонность иногда граничила с упрямством. Надеюсь, что такое поведение исходило из понимания, что именно этого требовала обстановка текущего момента. И все же человеком Виктор Александрович был целеустремленным. Со сложным характером, всегда держал себя в рамках самоконтроля и в диалоге, и в переговорах. Люди, знающие его, видели в нем внутреннюю затаенную силу, которая могла вырваться в любую минуту наружу, а потому в диалоге с ним держались в границах спокойного тона.

Его интересовали разные дела, на которые он смотрел сквозь призму собственных ценностей. Без особых терзаний и усилий мог легко поменять приоритеты на прямо противоположные. В случае же понимания, что по какой-либо проблеме существовала другая версия, то принимать решения не торопился, выжидая нужного момента. В этом у него, как говорится, был «нюх» профессионала. Несмотря на некоторые просчеты в работе, ничто не могло пошатнуть карьеру этого человека. Он обладал талантом предвидения последствий, и всегда мог работать на опережение.

Всегда был близок к руководству, вхож в любое время и на работе, и в быту. Все вопросы высшему руководству докладывал только лично, при докладах умел найти доходчивые формулировки. По-другому и не могло быть, т.к. участок работы был очень важный - кадры, а кадры – это живые люди со всеми их проблемами трудоустройства, быта и условий проживания.

Будет правильным, если я укажу его роль в развитии Кременок, спутника Протвино. Благодаря Кременкам мы сумели решить проблему жилья для нашего коллектива в целом, и для наших субподрядных организаций. Сам Ястребов вёл





кадровую политику, а непосредственно кадрами занимался специально созданный отдел.



Долгое время начальником отдела кадров был **Николай Михайлович Нуждин** - первый человек, с которым я встретился в Управлении Строительства.

Было это так. В августе месяце 1971 года, когда я еще я трудился в Качканаре Свердловской области в ранге Заместителя управляющего трестом «Качканаррудстрой», мы с женой Клавдией Ивановной отдыхали в Геленджике. Жили там три недели в двухквартирном доме. Соседями нашими по квартире была такая же молодая семья. Потом оказались в одном поезде и в одном купе. За чашкой чая разговорились. Оказалось, что они живут в городе Пущино и отец попутчика служит Начальником Управления Строительства (С.Ф.Мальцев). Мне понравилось, как наш попутчик рассказывал про молодой строящийся город, про масштабность и грандиозность стройки. Он раззадорил моё любопытство. О Протвино я уже читал

раньше в статье академика Логунова в журнале «Наука и жизнь».

В последний день пребывания в Москве мы решили проехать и посмотреть Протвино. В фойе здания УС-620 нас встретил дежурный и по моей просьбе провел в отдел кадров. Вот тогда я и встретился с Николаем Михайловичем Нуждиным. Он удивился моему приезду, потому как стройка была Минсредмашевская и «случайных» людей тут не брали. Отсюда он и показался мне не очень приветливым, пока не открыл копию моей трудовой книжки. Прочитав, сразу сменил тон (я уже был награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью к столетию со дня рождения В.И.Ленина, да и должность была высокая). Как человек, разбирающийся в том, кто перед ним стоит, тут же предложил подождать начальника для переговоров. Тот должен был возвратиться из Москвы к четырнадцати часам. Мы прождали до пятнадцати часов, и, учитывая, что вечером у нас самолет в Свердловск, дальше ждать, не могли. Я оставил свои документы, номер телефона, адрес, а он проявил большую любезность, чтобы нас отвезли до вокзала в Серпухов.

По приезду в Качканар Нуждин позвонил мне через два дня, сообщив, что встреча с начальником состоялась и вопрос моего трудоустройства решен положительно. К сожалению, переезд не получился, т.к. меня назначили управляющим Треста. Мы встретились снова в феврале месяце 1978 года, когда я приехал во второй раз, и Нуждин проводил меня к Романову Валентину Ивановичу, где и была решена моя судьба.

Николай Михайлович Нуждин был человеком весьма терпеливым, неконфликтным, за это, мне кажется, его особенно уважали на предприятии. Общечеловеческие ценности ему были не чужды, он на них воспитывался, ими и жил. Такие люди обладали положительной энергией, которая заряжала окружающих. Они, как правило, шли в ногу со временем. Делал он всё легко и непринужденно.

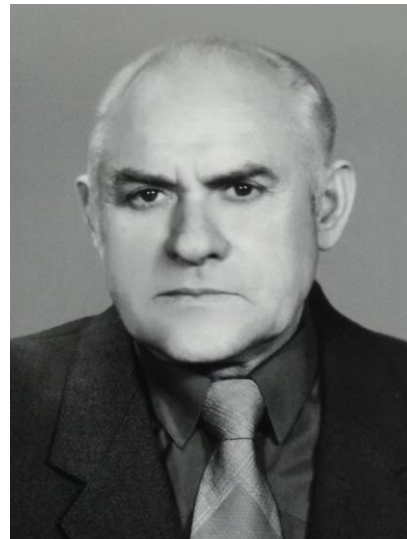
Человек с сильно развитой интуицией, практически никогда не шел против своих принципов, не совершал безнравственных поступков. Никогда не приписывал себе чужих успехов, в то же время очень эмоциональный человек – все пропускал

через себя, свое сердце. Проявлял редкую душевность и такт. Даже несколько старомодно деликатный, не только по отношению к своим сослуживцам и близким, но и к случайным людям, что и проявилось во время нашей первой встречи. Обладая хорошей памятью, был способен держать в уме множество информации - качество незаменимое в его профессии, которое помогало ему долгое время находиться на этой должности.

После ухода Николая Михайловича на пенсию, на эту должность был назначен **Анатолий Серафимович Серегин**.

Он был главой одной из семейных пар на стройке, т.к. его жена Галина Александровна, работала в СУ № 3 инженером ОТиЗа.

У нас с ним сложились довольно дружеские отношения, поскольку было много общего. Свою карьеру Анатолий Серафимович начинал в комсомоле, где прошел длинный жизненный путь. Что это означало - знал из своего опыта. Так как я всю свою сознательную жизнь тоже занимался общественной работой. В шестом и седьмом классах был председателем пионерской дружины школы, после вступления в комсомол в 8-10 классах – член бюро ВЛКСМ. Поэтому комсомольскую работу знал хорошо. Что и послужило поводом для нашего сближения. А когда я узнал и Галину (мы были соседями по даче), то очень часто летом по выходным мы собирались семьями и под покровом ночи просиживали до утра.



К слову сказать, 26 октября 2014 года, когда писались эти строки, исполнилось 95 лет со дня основания ВЛКСМ. Без комсомола невозможно представить себе собирательный образ молодежи нашего времени. С именем комсомола мы шли на труд. Не сосчитать того количества людей, на которых так или иначе повлиял комсомол. Он вдохновлял нас на добрые дела, был примером преодоления жизненных трудностей, настоящей дружбы, верности, высокой нравственности, самоотверженного патриотизма. За эти ценности приходилось иногда платить жизнью. И все это - не выдумки советской пропаганды, а наша молодость! Сколько было нами сделано? Взять хотя бы комсомольско-молодежные стройки. В газете «Комсомольская правда» за 31 октября 2013г. сказано «Благодаря комсомолу появились все великие стройки СССР» и это правда. На одной из этих строек в городе Качканар Свердловской области и я начинал свою производственную деятельность, строя горно-обогатительный комбинат, крупнейший в Европе. Не понаслышке знаю, что это такое.

Комсомол сформировал и поставил на повестку дня воспитание нового человека. И не только поставил, но и продвинулся в этом вопросе! Во взаимоотношениях людей культивировались общие интересы: здоровое тело, здоровый дух, здоровая семья. Сильная и счастливая моя страна – вот он комсомол. А что боролись со «стилягами», так искренне верили в необходимость оного.

Именно в комсомоле Анатолий Серафимович многому научился, многое познал, многое почерпнул. Это уже был не «зеленый пацан», а человек, прошедший определенный бурный этап жизни и знавший ее реалии. Ему и была предложена должность начальника отдела кадров. На такие должности «слабаков» не брали, а выделяли тех, у кого молодость сочеталась с опытом.



Неординарность, самобытность бросились мне в глаза сразу же, как только произошло назначение. Он не забежал, не заметил, не пришел, а именно явился, порой веселый и шумный, временами печальный и молчаливый. Общаться с ним всегда было приятно и полезно. От него исходила какая-то особая благодать. Да и говорить с ним было интересно на самые разные темы, хотя привычка скрывать свои мысли и чувства, приобретенная на общественной работе еще в сталинские времена, осталась у Анатолия Серафимовича навсегда. Ничто не ускользало от его пронизательного взгляда. По натуре он был ненавязчивым, умеющим сосредоточиться на порученном деле и довести его до конца. Врожденный оптимизм, веселый нрав позволили ему легко воспринимать все сложности жизни. Его мысли, как я уже говорил, не всем были доступны, он ими не всегда делился.

Ему можно было довериться, я это испытал на себе лично. В трех довольно серьезных случаях он меня просто выручил, что нас еще больше сблизило. Рассказывать о себе не очень любил (конкретно до стройки я о нем знал не много), но иногда в дружеской беседе в нем раскрывался образ самого рассказчика, человека удивительного, достойного и уважительного.

Кадровиком был от бога. Дело знал хорошо. Имел широкий круг друзей, ибо умел дружить. Свое мнение говорил в глаза, и от мудрого совета никогда не отказывался. В своих убеждениях был тверд, но мог принять и чужую идею. С пониманием относился ко всякой казалась бы, на первый взгляд, парадоксальной идее, даже если ее сперва и не одобрял. Более того, мог достаточно критически отнестись и к своему собственному суждению. Был способен с уважением и тактом к собеседнику отказаться от своих прежних взглядов. В этом он кардинально отличался от своего шефа.

Его ценили, хотя «недовольных» деятельностью было тоже немало. В личном же плане ему в жизни не очень повезло. Смерть старшего сына в молодом возрасте, а затем и болезнь жены - **Галины Александровны Серегинной**, хотя полностью и не выбили его из колеи, но отпечаток наложили серьезный. Беды подорвали его жизненные силы, и не «по сроку» он ушел из жизни. Затрудняюсь сказать, с кем его можно было бы сравнить. Думаю, ни с кем. Как говорится «штучный» человек. А если в целом говорить о жизни семьи Серегинных, то сложилась она у них трагически. Но несмотря ни на что, у них было и прекрасное время, особенно время ранней молодости.



Действительно, сколько убийственной несправедливости обрушилось со всех сторон на эту пару, в том числе и лично на Галину Александровну. Не успели они пережить трагедию с похоронами сына, как беда пришла и к самой Галине, вплоть до угрозы жизни. В нелегком поединке с обстоятельствами, судьбой все же в первом случае она одержала победу над смертельной опасностью. Помогли ей в этом, разумеется, и медики, но и ее большая сила воли, великая любовь к жизни. Нужно было много пережить, и они с Анатолием Серафимовичем всё пережили стойко. Но, как говорят, пришла беда - отворяй ворота, так случилось и в их случае. Второй удар был смертелен (я очень хорошо все это помню) и очень, очень жаль, что так случилось.

Вспоминая прошлое, мне бы хотелось сказать несколько слов о Галине Александровне.





Когда я увидел её впервые, я подумал: «ах, как она хороша собою, особенно её большие черные глаза!» Немного озорная, с ярко выраженным природным оптимизмом, всегда веселая и бодрая, что мне нравился в людях. Именно эти качества ее характера сделали нас добрыми товарищами, что сохранилось до последних дней ее жизни. По работе я с ней не контактировал, а сослуживцы любили её за доброту, доверчивость, душевную отзывчивость. При встречах на даче, после бани, за чашкой чая, под мерцание звезд мы с Анатолием Серафимовичем часто вступали в дискуссии по многим аспектам жизни. В этих случаях она редко вступала в наш спор, где бы могли проявиться ее ум и характер, хотя по жизни она была обаятельным собеседником. Пожалуй, даже «говорун».

Волей-неволей приходилось мириться с тем положением, что я уступал ее достоинствам, которые внешне были вроде не видны, ничем явно не выражались, но я их хорошо чувствовал, признавал и принимал. В ней была какая-то здоровая внутренняя сила (говорили, что она была цыганской крови, но точно этого я не знаю). Затем наши беседы переходили в мирное русло, здесь уже Галина брала бразды в свои руки, сопровождая все посиделки своим прекрасным голосом и пением. По жизни Галина обладала крайне чувствительным характером, который можно было принять за мягкость. Иногда безобидная шутка в ее адрес способна была выбить её из колеи надолго, вплоть до враждебности. А вот мышление у нее было гибкое, ей ничего не стоило подстроиться под ту или иную ситуацию, или определенного человека, вплоть до стремления произвести на него хорошее впечатление. Думаю, это признак работы над собой. Я хорошо помню, как только начинали поспевать ягоды, она, не стесняясь, накладывала маску на лицо, и с нею ходила весь день. И все же болезнь брала свое. Последнее время перед роковым событием она ослабла и в глазах появился тусклый свет. Однако в целом отблески былой красоты все еще были видны до самой её смерти.

Вот такой я запомнил эту семью!

«Закрывал» стройку в ранге начальника отдела кадров **Бинюков Алексей Яковлевич**. Он выполнял свою работу достойно. Трудностей было много. Приказ о закрытии стройки №140 от 30.12.2003 года он готовил лично.

Человеком Алексей Яковлевич был независимым и трудолюбивым. Всю жизнь стремился к справедливости и полной гармонии. Трудился без суеты со свойственной ему педантичностью. И всё же из всех его качеств я бы выделил основное – самодисциплина.

Что для меня означает понятие недисциплинированный человек? Побудительной мотивацией нарушения трудовой дисциплины является стремление уклониться от трудностей, обойти их, избежать личного напряжения. Например: опаздывая куда-то, не выполняя к положенному сроку обещанное обязательство, нарушение установленных правил – всем этим создаются неудобства для окружающих и трудности для производства в целом. Принцип «Как хочу Я» создаёт вокруг человека зону отчуждения. Это иллюзия,



что можно проигнорировать чужое мнение, проявить безразличие к другим людям. Всё это уязвляет нас, лишает внутреннего спокойствия, создаёт ощущение неуверенности.

Алексей Яковлевич - редкое исключение из таких правил. Он не был окружён большим количеством людей, был очень уверенным в том, чем занимался, и это характеризовало его поведение, как проявление самодисциплины.

И на этой ноте я заканчиваю раздел повествования о Кадрах.

В связи с непрерывным ростом объемов работ и техническим усовершенствованием производства был важнейший вопрос о пополнении стройки высококвалифицированными рабочими кадрами. Для этого существовал отдел подготовки кадров, в котором с отрывом от производства проходили индивидуальные, бригадные и курсовые обучения работники нашего предприятия. Как военные строители, так и вольнонаемные, что позволяло в короткие сроки обучить молодёжь профессиям, необходимым предприятию. Особое внимание уделялось обучению рабочих смежных профессий, в том числе:

- механизаторов (машинисты башенных, козловых кранов, стропальщиков);
- газосварщиков;
- электросварщиков;
- газорезчиков;
- каменщиков;
- отделочников (штукатуры, маляры) и т.д.

Отделом подготовки кадров совместно с отделом труда и заработной платы, организовывались и проводились конкурсы мастерства по различным специальностям. Школы передовых методов труда, а по линии Министерства ИТР УС-620 направлялись на курсы повышения квалификации в центральный институт повышения квалификации в г. Обнинск и его филиалы. Ежегодно мы принимали участие во Всесоюзном смотре профессионального обучения рабочих на производстве, где занимали призовые места.

Так, по результатам смотра 1981 года УС-620 заняло II место с вручением диплома, денежной премии, а руководителя отдела подготовки кадров **Григория Романовича Ляпунова** наградили именными часами.

Григорий Романович на протяжении долгих лет руководил этим отделом.

Человеком он был неординарным, постоянно находившимся в какой-то понятной только ему мечтательной ауре. В силу такого «отвлеченного» характера его напористость, подчас граничащая с агрессивностью, частенько приводила к конфликтным ситуациям в коллективе, и их приходилось «гасить» при очередном противостоянии. Мне кажется, что такая ситуация его вполне устраивала. Часто все решалось само собой, или в присутствии высшего руководства. Несмотря на недовольство в коллективе, ему удавалось организовывать учебный процесс на высоком уровне, благодаря хорошим знаниям, своей педантичности и тактичности. Он никогда не делал карьеру «по головам» и не прятался за спины других.



Это его выделяло из своих сослуживцев и не только в силу способностей, но и благодаря преданности своему делу. Он умел грамотно сочетать теоретические знания с производственным процессом, помогая преподавателям во всем, что позволяло, в конечном итоге, бывшим вчерашним ученикам, пришедшим на производство, быстрее вливаться в трудовой ритм.

Обеспечение материальными ресурсами осуществлялось по договорам и утвержденным фондам. Выполнение плана снабжения материалами, конструкциями и деталями (по срокам, ассортименту от внешних поставщиков, а также из подсобных предприятий), обеспечивало успех строительства. Обеспеченность и нормативы переходящих запасов материальных ценностей, их сохранность, соблюдение производственных норм расчета, выявление излишних материалов – вся эта работа выполнялась отделом материально-технического снабжения. Долгие годы этот участок работы возглавлял **Алексей Андреевич Лисогор**, Заслуженный строитель РФ.

Задачи отдела на первый взгляд кажутся простыми. Есть договор – получай! Но на самом деле эти задачи решались архисложно. В чём же была сложность? Нарушались сроки, подводили поставщики, нарушалась комплектность поставок, всё это могло привести к превышению материальных остатков. Необходимо было учитывать, что строительство – это материалоемкое производство, и важно было организовать его так, чтобы и строительный процесс не остановить, и не допустить превышения нормативных запасов. Потому что за такие нарушения к предприятию применялись штрафные санкции.



Эта ситуация заставляла предприятие внимательно следить за переходящими остатками материалов и стараться по максимуму их израсходовать на производстве. За всем этим Алексей Андреевич следил очень тщательно. Если бы вы видели, какой у него был учет! Анализ выделенных и расходуемых ресурсов по каждой пятилетке, годам и месяцам. В разрезе любой строительной организации, включая и субподрядные, это позволяло ему хорошо ориентироваться в разных неожиданных ситуациях, быстром принятии решений, поскольку ситуацией он полностью владел в любое время. Оценить грандиозность его труда можно, вспомнив, что в ту пору компьютеров не было - все расчёты и учёты делались вручную.

Без материалов, как известно, стройка мертва и в этом мы с Алексеем Андреевичем всегда находили общее понимание. Делалось это так – в конце каждого квартала мы рассматривали план ресурсов каждого подразделения отдельно и утверждали с учетом существующих остатков. С еженедельным контролем их поставок через диспетчерскую службу стройки. Особенно у нас дело пошло на лад с образованием своей проектной группы, которая по сельским объектам проектировала все сама, закладывая в свои рабочие чертежи эти конструкции.

В этом вопросе мы с Алексеем Андреевичем всегда и везде были едины в решениях. Работать с ним было просто приятно. Об А.А.Лисогоре, как и о любом другом человеке, не скажешь однозначно. Очень уж он был человеком непростым. Обладал такой народной, здоровой смекалкой. Быстро схватывал всё на ходу, в том числе и новое. Обладал сильной интуицией, но главное - умел претворять в жизнь





какие-то новшества. Будучи серьезным и сосредоточенным он, тем не менее, часто разруливал неприятные ситуации юмором, анекдотом.

В обществе держал себя скромно, был внимателен к сослуживцам, немного замкнут, избегал близких дружеских отношений, ко многим относился недоверчиво. При всех своих человеческих слабостях Лисогор – это культура (он питал определенную слабость к украинской старине, особенно литературе), это мысль, это память. Один раз я был у него в гостях, он жил этажом ниже. Посидели, поговорили, занялись литературным чтением на русском, на украинском, на память, с листа. А какая у него была библиотека, после того посещения я собрал себе такую же!

## Экономическая служба

Деятельность строительства – это капитальные вложения. Цель капитальных вложений – достижение наивысших результатов при наименьших затратах. Качественная оценка уровня выполнения задачи имеет название – экономическая эффективность капитальных вложений. Чем выше экономическая эффективность, тем шире возможности ускорения темпов развития на предприятии. У экономиста в хозяйстве имеются серьезные рычаги воздействия на все производство в целом. Распределение материальных средств, нормирование труда, затраты на выпуск продукции – от всего этого зависит прибыль предприятия. А от прибыли прямо зависят фонды материального поощрения, которые, опять же, стимулируют производительность труда.

В жизни важно правильно поставить задачу – это не менее важно, чем ее решить. Экономика – самый верный и объективный критерий эффективности, и никаких фокусов с собой не допускает. Хочу заметить, что характеристики любого отдела, использованные мной, возможно, содержат прописные истины, которые были известны столетия назад, поэтому мои слова могут вызывать скуку и набивать оскомину, но таковы правила. Я крупными мазками обозначаю основные вопросы: кто, куда, зачем, для чего и за счет чего?

ИФВЭ – первый Заказчик нашего предприятия, то есть в лице ИФВЭ само государство определяло перспективные задачи. Экономическое регулирование носило административно – командный характер, касалось это пятилетнего плана или возведения того или иного объекта. Стратегическая задача была поставлена, и нам оставалось только сказать – Есть! О методах реализации спорили, и спорили часто. Но вопросы не забалтывали. А когда приходили к единому решению, что являлось обязательным результатом спора, говорильня заканчивалась. После начиналась только работа.

Мы, как все приверженцы старой формации, пребывали на позиции – недопущение снижения достигнутого ритма. Отсюда - планирование от достигнутого результата. Даже, когда случились радикальные перемены, сыгравшие решающую роль в дальнейших делах, некоторые в то время считали, что происходящее – временное явление. На поверку оказалось, что они ошиблись, что подтвердили учащенные (в 1992 году два раза) переоценки основных фондов и материальных ресурсов. Результат переоценок создал хаос. Абсурд! Несоответствие стоимости абсолютно нового и переоцененного имущества. И как, следствие, завышение базы для начисления налога на имущество, начисления амортизации, что приводило к



увеличению себестоимости. Темпы роста, даже при переводе в цены 1991 года, мягко сказать – не могли служить источником анализа хозяйственной деятельности. «Рыночные отношения» круто изменили жизнь нашего, да и не только нашего, предприятия. Мы попали в жернова жестокие и беспощадные. Потенциал стройки был сконцентрирован на крупных государственных заказах. Учитывая огромные задачи, стоящие перед предприятием, нам пришлось пройти через болезненное решение многих вопросов. Особенно в развитии и содержание мощностей вспомогательных подразделений (УАТ, УЭС, УМР). При отсутствии крупных инвестиций Заказчику со стороны государства, все мощности были «заморожены», но не исключены из налогооблагаемой базы, требовали содержания и обслуживания.

Не берусь судить о том, какой порядок оказался лучше. Ясно одно – Управление лишилось государственных средств. В условиях острой конкуренции и изменчивой рыночной среды необходимо было сделать деятельность предприятия сбалансированной и эффективной, то есть приносящей хорошую прибыль. Мы должны были чётко расставить приоритеты, чтобы различные направления были качественно увязаны между собой.

Для этого нужно было срочно усилить экономические службы, где требовались грамотные, энергичные, полные новой жизни и амбиций люди. Нужно было уйти от старого стереотипа, что экономист – это фиксатор цифр, бухгалтер – это «счетовод». Также хотелось иметь синтез сильной строительной школы и финансистов. Такова была ситуация в действительности. Тогда впервые была введена должность Замдиректора по экономике, создана экономическая служба. Экономические отделы были выведены из-под прямого подчинения Руководителя или Главного инженера.

Должность Замдиректора по экономике принял **Магомета Михаил Михайлович**.

Знаю, Михаил Михайловича давно и отношу его к профессионалам высочайшего уровня. К тому времени за плечами он имел долгий опыт работы в строительстве. Внимательный, внешне спокойный и ответственный человек. Всегда, а точнее сказать, почти всегда, твёрдо убеждённый в своей правоте. Никогда ничего не предпринимал до тех пор, пока не рассмотрит с различных сторон и точек зрения все допустимые варианты. Обладал талантом уклониться от неприятных конфликтов. И на лету мог оценить ситуацию. Не любил спешить, не любил, чтобы ему мешали. Жил по принципу «поспешай медленно», но время нас подгоняло. Если он возмущался, то делал это незаметно для окружающих. Только по тому, как он опускал глаза, тёр пальцами мощный лоб, и кровь то прилиwała, то отливала от его лица, можно было судить о его внутреннем протесте и несогласии. Стукнуть по столу кулаком – не его манера отстаивания своего мнения..., а может, и нужно было иногда! Михаил Михайлович и сегодня полон сил, энергии, здоровья и принимает активное участие в жизни города.



На этой должности его сменила **Щукина Наталья Львовна.**

Она была из тех, кому было предназначено служить на предприятии Главным бухгалтером, а после руководить Экономическим блоком в целом. Однако, как показала жизнь, она обладала и многими другими способностями. В одной из них – владении пером, можно убедиться, прочитав её воспоминания о коллегах по работе.

Она относится к типу людей, которые независимо от того, каким делом занимаются, всё делают доброту. Она предъявляла высокие требования не только к себе, но и остальных не щадила. Не считаясь ни с чинами, ни с рангами. Суровое время - суровая женщина. Наталья Львовна умела концентрироваться на главном, вовремя отделять второстепенное и третичное. Упорства ей было не занимать. Гордая, умеющая вести за собой людей. Умна, принципиальна, смело вступала в споры и дискуссии. Среди её жизненных ценностей трудолюбие является приоритетом. Порою, оно мне казалось даже чрезмерным. Благодаря своим качествам, такие как она люди, идут к намеченной цели намного осмысленней, чем получается у других. Но, при всём при этом, она могла выступить посредником между соперничающими сторонами, договориться так, чтобы все оставались удовлетворенными.



### Из записей Н.Л.Щукиной о коллегах.

Когда звучит название отдела «Бухгалтерия» перед глазами многих предстаёт скучная картина – пыльные папки с документами, деревянные счёты на столах и дамы со строгими лицами. И ещё обязательный атрибут кабинета вьющиеся цветы на стенах. Так казалось тогда.... Немногим изменилось представление с тех пор..., разве что счёты заменились компьютерами, а переплетённые шнуры на полу заменили наличие вьюнков. И всё также «синие чулки», придиры и бюрократы. И, как это далеко от истины...

Для меня бухгалтерский учёт это философия. Глядя на бухгалтерский документ, я могла бы рассказать о времени, состоянии экономики, этапе развития общества. Вот, где царит равноправие! Вот, где процветает реальность – чудес на свете не бывает. Отсюда - ничего не приходит - из ни откуда и не уходит в никуда. И рано или поздно Кредит будет равен Дебету или Баланс не сведён. А слова, какие – Кредит – он верит, Дебет – он должен. Один верит в то, что тот, кто должен обязательно возвратит долг. Сколько надежды!

Бухгалтерский учёт это музыка, заключённая в цифрах и проводках. Симфония, которую в 1495 году сочинил итальянец Паччоли. А разве музыка может звучать под пальцами неталантливых музыкантов? Нет. Конечно, в любой среде встречаются случайные люди..., и тогда ноты звучат фальшиво..., но такое сравнение мало соотносится с коллективом бухгалтерии УС 620.

И тому есть поводы и причины. Большинство из коллег родились и выросли в городах Минсредмаша. Наши родители трудились на предприятиях этого Министерства. И потому впитали в себя дух эпохальности. К тому же мы были из поколения « дети или внуки войны», следовательно, воочию соприкасались с теми, кто победил на боевых и трудовых фронтах. И как же нам хотелось быть достойным продолжением их. О национальной идее никто не заботился..., она жила в сердце каждого.



Благодаря чему естественным и органичным было - трудится с утра и до полной победы. Но мне не хочется вспоминать о производственных успехах..., и собираюсь поделиться своим знанием о коллегах.

Я не знакома с теми, кто первым открыл Главную Книгу УС 620 и сделал первую запись. Их имена не передавались из уст в уста, как помнили Первого руководителя предприятия. Место и роль бухгалтерского учёта того времени соотносилась с главным законом социализма – Учёт и контроль. Экономика не была первопричиной для действий. Напротив, лишь инструментом для исполнения политических задач. А каждая поставленная задача должна быть выполнена, и «за ценой не постоим». Вследствие чего заметной была цена и совсем незаметными люди, те, кто «собирал её по копейкам». Будь то в Протвино, будь то в Чернобыле на ликвидации последствий аварии, будь то в Спитаке на восстановление города после землетрясения. Всегда за теми кто «забывает» первый колышек приходит тот, кто ставит этот колышек на учёт. И уходит всегда последним..., после отгремевших фанфар.

Большинство из старшего поколения бухгалтерской службы пришли в УС 620 впервые и остались там навсегда: **Горбенко Надежда Владимировна** – главный расчётчик, **Корнеева Валентина Николаевна** – главный бухгалтер УПТК, **Гурковская Валентина Иосифовна**, **Климова Валентина Александровна** – главный бухгалтер УПП, **Горохова Клавдия Анатольевна** – главный бухгалтер УМР, **Ефанова Любовь Васильевна** – главный бухгалтер УАТ, **Фёдорова Нина Ивановна** – главный бухгалтер УЭС, **Кондратьева Галина Афанасьевна** – руководитель УКГ СМУ 4, **Николова Фаина Михайловна** - руководитель УКГ СМУ 3, **Моисеева Александра Ивановна** – руководитель группы УКГ СМУ 1,

Мы с Анатолием Петровичем поступили в УС 620 по переводу между Главками Министерства. В Чернобыль к сдаче Годового отчёта приехал Главный бухгалтер 11 Главка и пригласил нас продлить сотрудничество на стройках Главка. Централизованная бухгалтерия Протвино переживала эпоху перемен. С расширением задач ИФВЭ в городе организовывалось новое предприятие для выполнения подземных работ. Коллектив формировался из тоннельных отрядов метростроя, а вот сотрудниками бухгалтерии пришлось поделиться УС 620. Уже в то время, прослышавшая «кузницей кадров».

Первой нас встретила **Красноштан Вера Ивановна**.

Только что сдали Годовой отчёт и все облегчённо вздохнули после напряжённых недель. Когда то Годовой отчёт предоставлялся в Главк 25 января следующего года. Потом все с замиранием ждали звонка из Москвы - сигнал, что Отчёт принят. Так что к радости примешивалось возбуждение ожидания.... И всё же наша встреча произошла на духоподъёмной ноте. Меня заверили в поддержке и никогда не обманули в этом. Вера Ивановна не выглядела «суетливой мамочкой», а больше напоминала старшую сестру. Которая разделяет с нами ответственность, но не опекает. И в том моя благодарность к ней. Она позволяла нам расти профессионально, и при этом не мешала допускать промашки. Это важно..., потому мы научились «падать и подниматься». У нас было кому «залечить колени» и помочь исправить ошибки. Ценность заключалась в том, чтобы мы самостоятельно научились мыслить, анализировать и отстаивать свою точку зрения.



Бухгалтерия УС 620 прошла много этапов реформирования от децентрализации к централизации, а после снова децентрализации и снова централизация. Изменялись производственные перспективы, а под них изменялась потребность в количественном и качественном присутствии сотрудников бухгалтерии в подразделениях. Но всякий раз демонстрировали навык трудиться на любом участке учёта, и тем самым подтверждали профессиональность всех бухгалтеров. Это трудность, но как уже упоминала, что в нашем коллективе не задерживались «случайные люди». Главные бухгалтеры подразделения или Руководители отделов, проходили, все ступени карьерной лестницы и благодаря этому могли решить задачи любой сложности.



К сожалению, не имею возможности написать обо всех, и потому пусть простят меня те, кто не попал под моё перо. Я с уважением отношусь ко всем и с благодарностью вспоминаю о каждом.

Лучший Заместитель всех времён **Обухова Лидия Борисовна.**

Впервые мы встретились с ней в кабинете Веры Ивановны. Она показалась мне такой тургеневской девушкой, необыкновенной чуткости, терпимости и деликатности. Её причёска, одежда, манеры источали аристократизм. Своим трудолюбием заражала всех..., никто не мог отказать ей в том, чтобы задержаться или выйти для закрытия Отчёта в выходной день. Лидины дети, как и многих других молодых сотрудниц, выросли в коридорах УС 620. Ползали на коленках пока мамы кропотливо «увязывали формы», складывали «на уголок цифры» и до тошноты искали расхождение в одну копейку. Лида и «сводницы», так шутливо мы называли Группу сводной отчётности. А в ней три девицы: Силкина Лариса, Фомичёва Людмила, Карпова Надежда. И никто не знал, что Отчёты УС 620 считались лучшими среди других строек нашего Главка. Современные бухгалтеры и не представляют того, как «вручную» собирается Баланс при отсутствии Программы 1С.



**Клеймёнова Елена Сергеевна...** отдельная строка. Заместитель главного бухгалтера по финансам..., самое тяжелое время для финансистов... Она походила на «Рыжий апельсин» открытая и радостная.., вместе с ней в кабинет входила весна. Но однажды весна пришла, и без Лены. Она умерла зимой 1997 года..., до последнего дня борясь за свою жизнь.

Навсегда запомнила дату смерти - срок подачи в Налоговую инспекцию декларации по НДС - 20 число каждого месяца. Она пришла последний раз в свой кабинет за один день, чтобы проверить расчёты и поставить подпись..., боец до последнего вдоха. На следующий день её не стало.



**Анна Михайловна Сидоренко** приняла должность Заместителя главного бухгалтера по финансам.

Маленькая донская казачка, энергичная и добродетельная. Она источала миролюбие и одновременно готовность встретиться с любой несладкостью. Встретиться и разрешить уверенно и грамотно. Без суеты... Изящные миниатюрные пальчики, будто птички колибри, порхали по клавишам машинки. Её звонкий

голос слышался сразу на нескольких этажах: из кассы в финансовую группу, а оттуда в кабинет и яркой «юлой» уже мчалась в Банк.

Отважная плеяда бухгалтеров-кассиров УС 620 - Мосина Лариса Александровна, Ефремова Ирина Адамовна, Хандогая Зинаида Андреевна и другие.







Кто бы мог знать - какие мужественные женщины? Ибо перевозить огромные суммы денег... без оружия, без охраны..., и никто из них ни разу не испугался. А разве относиться к деньгам, как к обычным «бумажкам» в удручающее время безденежья не является показателем добпорядочности и преданности своему делу и предприятию.



Ещё один Заместитель главного бухгалтера **Лапшина Татьяна Ивановна**. Всегда сосредоточенная, собранная, как натянутая струна, готова издать музыку в момент прикосновения. В её руках была вся производственная сфера Управления Строительства. Не только себестоимость основного вида деятельности – строительства, но и транспорт, механизмы, энергетика и т.д. От грамотной работы отдела зависели определение результатов производственной деятельности, формирование налогооблагаемой базы. Излишним будет уточнять, насколько компетентная работа оказывала влияние на дальнейшую жизнь предприятия.



На своём посту она сменила **Цишевскую Ольгу Васильевну**, которую субподрядчики пригласили на должность Главного бухгалтера. Я вспомнила об Ольге теперь потому, как заметила, насколько они были сходны своей педантичностью, требовательностью, аккуратностью в цифрах. Ответственность одинаково делала их серьёзными и собранными. Замечу, что лучшие огороды среди нас были именно у них, и самые завидные урожаи собирали Таня и Оля.



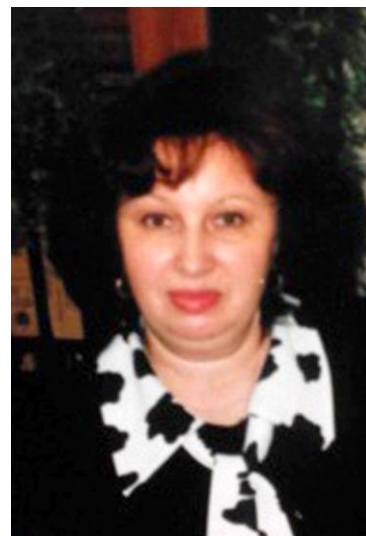




Среди фамилий, которые вписали свои имена в историю УС 620, два промышленных Главных Бухгалтера – **Мартынова Антонина Алексеевна** и **Шпак Наталья Николаевна**. Обе начинали свою трудовую биографию в ОРМЗ. Обе, как и многие другие, имели единственную запись в Трудовой книжке. Обе, собравшись рожать второго ребёнка, оформили декретный отпуск, но в нарушение всех Инструкций оставались до последнего дня на рабочем месте. В ту пору я была Главным бухгалтером ОРМЗ и надо мной подшучивали: « а слабо тебе принять роды на рабочем месте и дальше продолжать собирать баланс?» Антонина возглавила бухгалтерию УПП, а Наталья осталась Главным бухгалтером в ОРМЗ. У них была ещё одна общая черта – когда к ним отправлялись проверяющие, то запасались всевозможными Инструкциями.

Поясняя такую необходимость тем, что они ещё не успевают задать вопрос, как получают ответ, начиная с названия Инструкции, параграфа и строки.

Может показаться, что я излишне преувеличиваю и приукрашиваю тех, с которыми меня свела жизнь ... Возможно, но самую малость, из признательности за их присутствие в моей жизни. Я научилась вспоминать о прошлом с добром, а в будущее смотреть с надеждой. Но доказательством тому, что всё-таки не лукавлю, есть факт - все сотрудники Бухгалтерии получили предложения для дальнейшей работы на предприятиях города Протвино. Запись в резюме о деятельности в Управление Строительства 620 читалась гарантией профессионализма, ответственности и качества. Многие и до сих пор возглавляют бухгалтерии ведущих предприятий города.



## Юридическая служба

Юридический отдел – служба, обеспечивающая социальные и правовые нормы предприятия. Право включает в себя несколько направлений: адвокатура, прокуратура, судейство. В советское время роль юридической службы на предприятии была явно занижена. Была создана жёсткая система управления и потому только крупные предприятия имели в своём составе юридические отделы или юрисконсульта. Частично кадровики, частично профсоюзы брали на себя функции защиты прав работников. И только в конце восьмидесятых годов юристы заняли соответствующее им положение.

Когда я попал в руководство УС 620, начальником юридического отдела работала **Евдокимовская Лера Ахметовна**.

Она приехала на стройку из города Навои, где занимала пост Народного судьи, что не преминуло отразиться на изменении статуса отдела, качественного улучшения его работы. Если адвокат должен защищать, прокурор – обвинять, а судья – разрешать спор, то Лера Ахметовна чаще выступала в роли прокурора или судьи. Возможно, того требовало время, но вероятней всего, у нее осталась привычка с прежнего места работы. Отдел напрямую замыкался на Начальника предприятия. Потому контактировали мы с ней по производственным вопросам не так часто. Наше общение сводилось к



консультациям, аппаратным совещаниям, балансовым комиссиям и к совместному участию в работе Совета Директоров. Наши встречи случались на визировании Приказов, касающихся инженерной службы. По моему мнению о ней хорошо сказала Наталия Щукина в поздравление к юбилею:

« О, Женщина! Она всегда права!  
А эта женщина вдвойне.  
Склонись, прошу мужская голова,  
Входя к Фемиде в кабинет.  
Она пришла. И с ней пришла весна.  
Она сама, то солнце, то метель.  
Когда вся жизнь ещё в плену у сна,  
Но в сердце каждого уже звенит капель.  
Хладна умом, но сердце горячо.....»

В этих словах и отражается Лера Ахметовна. Порой непредсказуема, во многих суждениях категорична, чаще бескомпромиссна. При этом отзывчива, участлива. Отстаивая свою позицию, окружающим было неизвестно, как она поступит в следующую минуту – взорвётся или саркастически улыбнётся. Конечно, такая дерзость не всегда была «по сердцу» Руководству, но она всегда защищала Право, поэтому с ней считались всегда.

Она защищала интересы предприятия всеми доступными средствами, иногда с весьма бурным выражением чувств. Глубокое мышление и исключительная память, напор, кипучее сопровождение судебных заседаний способствовали тому, чтобы ставить в тупик оппонентов. Как мать защищает своих птенцов, так и она яростно бросалась на всех, кто причинял вред делу. Но силы были не равны... многолетняя тяжба с Правительством РФ (в пору Черномырдина, Чубайса, и пр.), а потом с иском ИФВЭ в Арбитражный суд, оказалась безуспешной.

На этом посту Леру Ахметовну сменила **Нина Петровна Крашенинина**.

Она была антиподом предшественнице. Свою задачу видела в том, чтобы служить адвокатом УС 620. Из всех юристов больше всего мне пришлось контактировать с ней. Это было время тотальных неплатежей за выполненные объемы работ. Судебные разбирательства стали повседневной частью жизни предприятия. УС 620 оказалось между молотом и наковальней – без объёмов работ существовать нельзя, но и в убыток себе работать тоже нельзя. И, если признаться честно, то я только в тот момент понял ценность юриста на любом предприятии. Именно через него предъявлялись претензии и отстаивались наши интересы в судах.

Если говорить о человеческих качествах Нины Петровны (хочу ещё раз подчеркнуть, что это сугубо моё мнение), то для меня она осталась тайной. Мне кажется, что она всегда обладала удивительным качеством – жить в гуще событий, участвовать в них, но при этом не «растворяться». Нина Петровна никогда не «искрила», не спорила. Однако никогда и не «порхала» в общении. Я не видел её разгорячённой, при этом не могу упрекнуть её в равнодушии. Вероятно, внутри себя она и горела,



и взрывалась, и сокрушалась в минуты отчаяния. Но переживала так, что её слёз и печалей никто не видел.

Однажды мы возвращались из Москвы после Арбитражного суда. Процесс шёл тяжело, мы снова сражались с «государством», и Нина Петровна, как стойкий оловянный солдатик, твердо стояла на своём. Её «убедительная уверенность», распространяющаяся на всех, в этот раз не победила.

Мы не успели пообедать, и я предложил где-нибудь перекусить. Её ответ меня поразил: «Мне срочно необходимо ехать домой..., там дочь с температурой 39 градусов». Мы поняли, что ее девочка, первоклассница, осталась совершенно одна больная, а мама уехала выполнять свою работу. И никто из нас не знал про то, и мы не заметили её обеспокоенности. Долг превыше всего! В этом вся Нина Петровна. И живёт она по сказанному ею же принципу: «Чем тише говорю, тем лучше меня слушают».

Еще меня всегда поражали её скромность, и такое чисто женское смирение. Но может быть, всё гораздо глубже и шире, возможно, это – внутренний аристократизм. Дворянин – тот, кто служил Двору, и нечто такое было в ней, она преданно служила своему представлению о месте и роли человека в профессии. Поэтому она от своих позиций никогда не отказывалась, и не боялась навлечь на себя чей-либо гнев.





## Престиж науки – успех страны

*Каждая страна должна развивать науку,  
внося свой вклад в развитие мировой цивилизации.  
Жолио Кюри.*

Тема науки была очень важной для нашей страны, в которой мы жили, потому что развитие науки определяет развитие сектора экономики высокотехнологических отраслей всего народного хозяйства. Главная проблема науки заключается в том, что не всеми научными результатами экономика и общество могут воспользоваться. А потому может возникнуть сомнение в востребованности такой науки вообще: ну, а если она не востребована, то, возможно, и не нужна?! По этому поводу и существует мнение великого Фредерика Жолио Кюри.

Научный поиск не поддается регламентации, труд ученого протекает не по законам рабочего, а по законам свободного времени. Для труда ученого нет, и не может существовать обязательного трудового распорядка. И ценность научных идей невозможно измерить деньгами. Кто бы ни был творцом научной идеи, рано или поздно она становится всеобщим достоянием.

Современная наука, ставшая важной частью общественного продукта, требует от человека, вступающего в нее, не только интеллектуальной одержимости, но и высоких моральных качеств.

Природа с неохотой открывает нам свои тайны - требуется много усилий, чтобы стать настоящим исследователем. Трудны, а порой мучительны, пути к истине сквозь цепь ошибок и заблуждений. Это путь только для тех, кто любит науку в себе, а не себя в науке. Но, воистину, нет выше награды, чем та, которая ждет настоящего ученого, т.е. признание и благодарность последующих поколений.

В нашем государстве это понимали – вспомним, что даже в тяжелые послевоенные годы, когда полстраны лежало в руинах, бурно развивалась физика, и не только для того, чтобы сделать атомную бомбу, но и для того, чтобы развивать саму науку. Исследовательская работа стала престижной областью деятельности, поэтому в нее шло много молодежи. Причин было две: первая – эта работа была интересной и престижной, вторая – научные работники получали надежное материальное обеспечение.

### Институт Физики Высоких Энергий

Целью строительства ускорителя была возможность разделения элементарных частиц на «кварки», а сделать это можно было в агрегате, который и называется «ускорителем», поскольку сами элементарные частицы на Земле рождаются только в них.

Институт физики высоких энергий был создан в 1963 году. Новый научный городок получил название Протвино от названия реки Протва, на берегу которой он вырос.



Это город науки и ученых, который мы создали. Появление наукоградов, как способа концентрации и организации интеллектуального потенциала страны позволило ей в 50-60 годы совершить гигантский скачок вперед. Следующим шагом должно было стать объединение этих городов на государственном уровне в некую сетевую систему, чего не успели сделать, а оставшаяся структура оказалась не жизнеспособной.



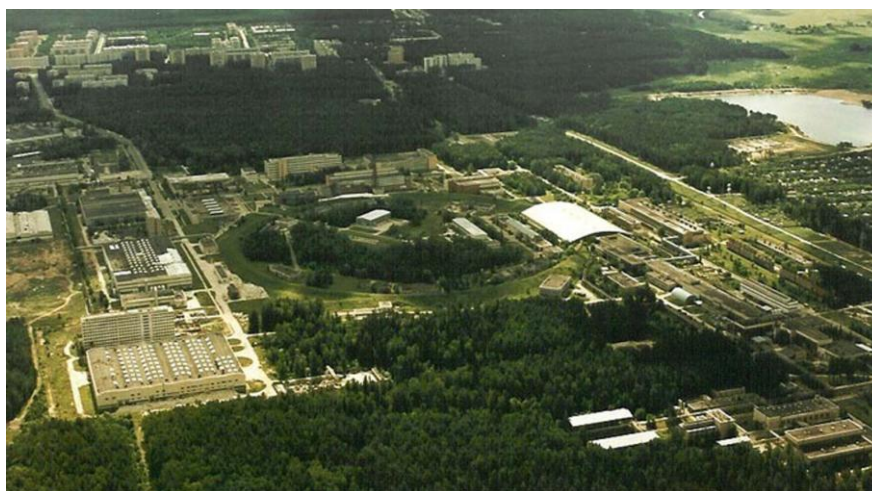
Дело в том, что любой наукоград создавали под определенную задачу, без учета социальных последствий. Например, нужно было развивать авиацию - построили город Жуковский, космос - Королев, биологию - Пущино и т.д.

А в дальнейшем в этих городах происходит следующее: люди там не только работают, но и живут, и рожают детей. Дети вырастают, учатся, взрослеют, им становится тесно в этом городе.

Они вынуждены либо приспособливаться к такому существованию, либо уезжать. То есть эффект данной формы организации наукоградов рассчитан на короткий срок, а дальше начинаются проблемы. Их мы и видим на примере Протвино в данный момент. На своих рабочих местах еще работают родители, а молодежь осталась не у дел, и им приходится как-то по-другому начинать свою трудовую жизнь.

ИФВЭ - научный центр, ведущий фундаментальные исследования строения материи, мощная организация с развитой сетью собственных лабораторий, в которых ученые имели свободу выбора и возможности вести фундаментальные исследования по заданной теме. Наш Ускоритель был одним из первых в мире, а в целом это - ценнейшее сооружение. 14 октября 1967 года Ускоритель был введен в строй, а уже в начале 1968 года были начаты физические исследования.

В Институте работало около 6 000 человек, из которых 627 научных сотрудников, среди них 2 академика и 1 член-корреспондент Российской Академии Наук. 52 научных сотрудника имели степень доктора наук, более 270 человек - степень кандидата наук, 25 докторов наук имели звание профессора.



За время существования ИФВЭ сложились признанные научные школы: в теоретической и экспериментальной физике, в методике физического эксперимента, в физике и технике ускорителей, в физике радиационной безопасности.

Ускоритель У-70 проработал 27 лет, и на нем были сделаны фундаментальные открытия, получившие широкое международное признание (открыты 19 элементарных частиц, 16 из которых уже вошли в мировую базу данных).

В целях дальнейшего продвижения в области высоких энергий было принято решение о сооружении ускорительно-накопительного комплекса протонов на энергию 3 000 ГэВ (УНК). Действующий синхротрон У-70 намечался для работы в качестве «разгонной» ступени сооружаемого более современного ускорителя.

Первым директором ИФВЭ был Анатолий Алексеевич Логунов, назначенный на эту должность еще в октябре 1963 года. Он стоял у истоков коллектива Института.

Настоящую полную оценку свершенных масштабных событий дала сама жизнь, т.к. определилось соответствие результатов проделанной работы всем поставленным целям и задачам, которые решил директор со своим коллективом. Этот крупный научный центр, построенный с «нуля», позволил не только в теории, но и в реальной действительности судить об элементарных частицах на основании проведенных исследований на ускорителе. А коллектив, возглавляемый Логуновым А.А. с поставленной задачей – опередить зарубежных ученых в этой области, особенно США, справился успешно. За это **Логунов А.А.** был удостоен огромного количества званий: академик, вице-президент Академии наук СССР, ректор Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, Герой Социалистического Труда, Лауреат Ленинской и Государственных премий – так об этом человеке написано в Большой Советской Энциклопедии.

Из своего жизненного опыта мы знаем, что любой руководитель даёт указания своим подчиненным в основном в двух формах: приказ и просьба. Большинство руководителей в наше время придерживались приказной формы администрирования, более жёсткой. Руководителям (сейчас их называют «автократами») позволялось по ходу обсуждения, в том числе на совещаниях, высказывать реплики, откровенно навязывать свою позицию, угрожать наказанием и т.д.. Это было сурово, но скажите, что делать, если поручения не выполняются? Например, в экстремальных условиях, когда возникала угроза срыва





важных заданий, иногда связанных с нарушением техники безопасности, а значит и жизни людей.

Напряженность в служебных отношениях возникала очень часто. Большинство руководителей, как правило, пользовались этими методами, на которых я тоже был воспитан. И до встречи с Логуновым А.А. был твердо уверен в правильности такого управления.

Все руководители авторитарного типа были почти одинаковы. А вот с именем Анатолия Алексеевича в принципах руководства у меня возникли другие ощущения. У него был иной подход к делу! Оговорюсь сразу, что предлагаемые воспоминания не претендуют на исчерпывающий анализ происходившего. Это не более, чем воспоминания и размышления об удивительном человеке, в судьбе которого отразились события, участником которых был и я. Сколько раз я давал себе слово наконец-то сесть и записать всё, что помню, знаю и думаю о разных, очень и очень интересных людях, с которыми мне приходилось сталкиваться и работать на протяжении своей 50-летней строительной жизни.

Я не знаю, при каких обстоятельствах Анатолий Алексеевич вышел со своей программой в верхние эшелоны власти, но точно знаю, что ему понадобилось много сил, знаний и умений, детального и профессионального анализа своей проблемы, чтобы заинтересовать и убедить Правительство в возможности использовать идею строительства ускорителя для укрепления престижа страны в целом.

Программу развития такой идеи не мог формировать человек, который не владеет ею. Прежде, чем что-то делать, нужно было глубоко развить эту тему, затем скорректировать, организовать разработку перспективной программы ее развития, тематических заданий, которые подавались в ВПК, Министерство, а после утверждения наметить пути ее развития. Во главе такой программы должна была стоять личность, ответственная перед Правительством, наделенная всеми полномочиями для решения любых возникающих проблем.

Правительство, в свою очередь, сумело не только вникнуть в идею Логунова А.А., но и создать необходимые условия для ее осуществления через аппарат ЦК и Министерства.

С Анатолием Алексеевичем я не был, как говорят, на «короткой ноге». Наше общение было на уровне «больших совещаний», когда приезжало руководство Министерства. Более тесно мне пришлось с ним контактировать в течение полугода, пока готовилось второе Постановление Правительства, и при разработке технических заданий для проектирования Ускорительно-Накопительного комплекса на энергию 3000 ГэВ. Встречи проходили следующим образом: каждый четверг к десяти часам Евгений Александрович Алеев и я приезжали к А.А. Логунову в кабинет (Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова) на совещание, где обсуждались текущие вопросы. По ним принимались необходимые решения и давались поручения для следующего совещания: Алееву Е.А. - по вопросам, касающимся Заказчика, мне – по вопросам, касающимся Генподрядчика. В течение недели мы в своих коллективах готовили по ним свои предложения, а в четверг снова докладывали, обсуждали и принимали решения.





Что мне запомнилось в нашей работе. У Анатолия Алексеевича прослеживались четкость, аккуратность, педантизм в оформлении всех документов. Вдумчивость в решении неясных вопросов, жесткое пресечение всех попыток положиться на пресловутое русское «авось». Жизненный опыт (подготовка первого Постановления, эксплуатация существующего кольца, частые общения в верхних эшелонах власти) научили его фиксировать старые ошибки в работе. И для него было очень важным, чтобы они не повторились. Обладая уникальной памятью, он частенько делал замечания Евгению Александровичу, фокусируясь на прежних просчётах. Человек большого самообладания, стремящийся всегда довести до полной ясности всякий рассматриваемый вопрос, умеющий, не перебивая, терпеливо слушать других. Он не допускал во время доклада никаких реплик. Не отвергал высказанных предложений только лишь потому, что он с ними не согласен. Давал каждому из присутствующих высказать своё мнение целиком. Делал он это всегда тихо, спокойно, в виде вежливой просьбы. Атмосфера совещаний всегда была очень доброжелательной.

Человеком он был начитанным, сложным и чрезвычайно необычным. В нём совмещалась мощь учёного, наделённого достоинством, который никогда не поступался своими взглядами. Даже в тех случаях когда знал, что его высказывания, статьи и поступки будут иметь неблагоприятные последствия. Удивлял своей необъяснимой духовностью, от внешнего вида до внутреннего бескорытия, вёл аскетичный образ жизни. Всё в нём было прозрачно и чисто. Жил с высокой планкой требований к себе, и, оставаясь терпимым и доброжелательным к людям вообще, не разделял их на сторонников и недругов. Его гармоничность позволяла ему совмещать твёрдость духа с тихой, плавной речью, которую замороженно слушали всегда и все, будь то простой собеседник, или огромная аудитория студентов МГУ.

По большому счету больше всех мне приходилось контактировать в своей работе с заместителем директора по общим вопросам и капитальному строительству. В Институте эта должность имела особый статус, поскольку строительство осуществлялось подрядным способом в соответствии с утвержденным государственным планом. Подрядчик по договору был обязан построить и сдать в эксплуатацию объект «под ключ», но и у заказчика перед подрядчиком было немало

обязательств: предоставить строительную площадку, передать проектно-сметную документацию, утвержденную в установленном законом порядке, обеспечить финансирование, принять законченный объект, оплатить выполненные объемы и т.д.

Обеспечение выполнения этих задач было возложено на отдел капстроительства. По значимости это была тоже очень трудоемкая работа, которую, по моему мнению, в Институте просто недооценивали, а это был «хрупкий» мостик во взаимоотношениях между Генподрядной организацией и Заказчиком. В этом плане Зам. директора был, как говорят, «между двух огней» - подрядчиком и эксплуатацией, а потому таким руководителем должна быть консолидирующая личность, умеющая регулировать все эти взаимоотношения, горящая делом и умеющая зажигать других.

С ноября 1963 года по июль 1989 года в Институте такой личностью был **Евгений Александрович Алеев** – первый почетный гражданин Протвино, а с марта 2011 года главная площадь города носит название его имени – «Площадь Алеева».

Я встретился с ним впервые в 1978 году при сдаче в эксплуатацию гостиницы «Протва», где мы ежедневно проводили совещания по её вводу.

Тот образ Алеева, который встает перед нами, не всегда лестен, подчас даже жесток, однако, у него было большое достоинство – он всегда был самым собой. Каждый его жест, интонация голоса имели огромный смысл и направлялись на главную цель его жизни - работу.

Поколению Алеева досталась нелегкая доля: полуголодное военное детство, когда черный непропеченный кусок хлеба считался лакомством, трагизм похоронок, послевоенная разруха. Потрясающее впечатление производили такие люди на нас, живших в это же время, но более молодых.

Трудности детства воспитали в нем мужество. В дальнейшем ему пришлось работать с людьми, и очень много, а это было немислимо без постоянного контакта и общения с ними, причем из всех возможных способов влияния на них он редко прибегал к административным мерам, всегда начинал с убеждения. А здесь он был, «как рыба в воде», и, если результаты жизни человека измерять количеством людей, получивших от тебя помощь, то у Евгения Александровича такое количество было просто огромным. И, несмотря на это, по жизни он был человеком неуживчивым, не в меру щепетильным, что иногда порождало сложный, запутанный клубок отношений между сотрудниками Министерства, строителями и Институтом.

Во взаимоотношениях с внешним миром (Министерство, Главк) было в нем что-то донкихотское, проявляющееся в бескомпромиссности его позиции. В это время он не желал считаться с резонами окружающих, с их требованиями. Оттого конфликты с окружающими завязывались на каждом шагу, и в этом случае он оказывался неудобным собеседником. Я был невольным участником в нескольких подобных случаях. Например, при рассмотрении генплана города Протвино в Министерстве.





Для некоторых институтских он тоже был докучливым критиком. Порой он выглядел «чужим», поскольку не всегда выносил прекрасного многостословия. Дело в том, что дважды в год проходили совместные парткомы– строительного и институтского, где подводились итоги совместной работы наших подразделений.

На них всегда отчитывались Е.А.Алеев от ИФВЭ, а я – от УС-620. Как правило,

представители институтской стороны приходили с «цитатниками», как я их называл. Это были выдержки из Постановлений Правительства СССР, Устава КПСС и т.д., которые зачитывались публично целыми главами с комментариями, и критикой о неисполнении нами своего служебного долга (это они умели делать очень даже хорошо).

Личность Е.А.Алеева не могла осознавать и принимать это серьезно – все это для него было лишь каким-то «ненужным действием», не способным в сложной обстановке серьезно воздействовать на существующее положение дел. Он это не мог воспринимать спокойно и подчас не выдерживал и даже взрывался, чего ему не всегда прощали свои же сослуживцы. Этот спор иногда выходил за рамки частных, потому что предметом дискуссий были производственные отношения, обсуждение которых с обеих сторон были подчас тенденциозным.

Строителей он тоже иногда не устраивал тем, что стойко защищал позиции Института, хотя и не всегда справедливо. Особенно сильно это проявлялось при В.И.Романове. Эти две личности не всегда находили общий язык.

Зато в выношенной своей позиции он не давал усомниться никому. Сила его как раз и заключалась в том, что если уж он что-то признал и пообещал, то это было «железно». В этом было его кредо, и всегда можно было доверять его слову. Считаю, что эта черта была решающей в его натуре при определении нашего отношения к этой непростой фигуре. Мы нередко спорили с ним, даже в стенах Министерства и Главка, но не как с каким-то противником, а как с умным собеседником, хотя это было очень и очень непросто.

Он умел, как говорят на Руси «держаться удар», отстаивая свои позиции, взяв смело на себя во имя дела часть забот и ответственности, все это, вместе взятое, и был Евгений Александрович Алеев.



## Институт Микробиологии

Вторым Заказчиком по объемам работ у нашей стройки был Институт прикладной Микробиологии в городе Оболенске (заказ 055).

По важности он был на первом месте, так как строительство его было под контролем и Госплана СССР, и Министерства, и партийных органов, в частности, Обкома партии по Московской области. Управление Строительства 620 совместно с Заказчиком ежеквартально, а в конце года и чаще, отчитывались по итогам проделанной работы на Бюро Обкома КПСС.

Наука микробиология, изучает микроорганизмы, вызывающие болезни человека, животных, растений, а также получение препаратов для защиты их от вредителей и болезней. Это уже не «чистая» наука, как в ИФВЭ, а наука с получением конкретных результатов в промышленных лабораториях.

Первоначально лаборатории располагались во временных зданиях и сооружениях (ВЛГ), где проводились разработки и практические их испытания по заданной тематике. Поскольку результаты этих исследований были позитивны, было принято решение о резком увеличении объёма работ по строительству новых промышленных лабораторий и жилого посёлка Оболенск. Всю разработанную в ВЛГ опытную технологию надо было перенести во вновь построенные лаборатории, создав нормальные условия труда, новые объёмно-планировочные, конструктивные и технологические решения.

Строительство было экспериментальным, что создавало определенные трудности в решении поставленных задач, которые требовали от проектировщиков и строителей создания лабораторных корпусов нового типа. Основная промышленная площадка и сам город разместились в Оболенске.

Весь комплекс сооружений располагался в 10 км от города Протвино. В него входили специальные промышленные здания, возведённые из железобетона, алюминия и стекла для проведения специальных научно-исследовательских работ; жилой район - сам Оболенск с домами и зданиями культурно-бытового назначения (школа, поликлиника).

Сразу замечу - на первой стадии строительства всё доставалось нам с трудом. Отсутствие дорог, заболоченность площадки, отсутствие жилья, отдалённость от основной базы



стройиндустрии, некомплектность документации и другие причины не давали возможности успешно форсировать работы, как это требовало высокое руководство.

Приходилось бесконечно объясняться на очень высоком уровне, но как не объясняй, не мотивируй свои поступки, в сухом остатке оставалось одно – очень низкое выполнение цифр плана (в 1977 году годовой план был выполнен всего на 72%). Разумеется, такое положение дел не устраивало никого, требовалось принятие срочных мер. И они были приняты. Прежде всего, было усилено руководство этим заказом – на стройке ввели должность заместителя главного инженера, и на неё был назначен П.М.Головнёв. У Заказчика была введена должность заместителя директора по капитальному строительству, и на неё был переведён, как человек военный, полковник Н.М.Алдыбаев.

Работы по этому заказу осуществляло СМУ-4 со своими субподрядчиками. В июне 1978 года, когда я был назначен координатором на этот заказ, начальником подразделения был Преображенский Владимир Владимирович, главным инженером - Кищак Ярослав Теодорович.

Я очень хорошо помню те события и людей, которые в них участвовали. Все важнейшие события, произошедшие со мною, всегда памятные и впечатления от них остаются яркими надолго.

Не явилась исключением и первая встреча с этими людьми. Так получилось, что на эту встречу для знакомства я приехал один, без представителя Управления. Преображенский В.В. и Кищак Я.Т. встретили меня в кабинете. Познакомились. В течение двухчасового разговора мы обсудили обстановку на строительстве этого комплекса. По факту выяснилось: план по заказу выполнялся на 72 %, что вызывало в адрес руководства СМУ-4 много нареканий. Главное обвинение - в непринятии мер по решению поставленных задач. Однако из нашего разговора стало ясно, что не все зависело от руководителей подразделения. Стройка в целом еще не была готова поднимать такие объемы работ. Причин было много. Катастрофически не хватало людей - военный городок на 1800 человек еще только строился. Работников в количестве 500 человек ежедневно привозили на стройку из Протвино (это треть потребности). База стройиндустрии могла обеспечивать всего 40% от необходимой потребности сборного железобетона, особенно серии ИИ-20 и ИИ-04. Отсутствовали высотные краны. Обеспечение проектной документацией было недостаточным. Мне предстояло во всем этом разобраться и принять необходимые решения. От этого зависел успех дела.

Через полгода Преображенский подал заявление о переводе его с должности начальника на должность главного инженера. Кищак возглавил СМУ-4, став его начальником.

Несколько слов хотелось бы сказать об этих людях.

**Преображенский Владимирович Владимирович** - тридцатипятилетний руководитель, работал в составе СМУ с 1978 года. Образованный, технически грамотный, честный, умный, трудолюбивый, настойчивый в достижении поставленной цели. Не пасовал перед трудностями, личным примером служил многим, обладал талантом ведения диалога, умел организовать своих подчиненных и свести их результаты в единый труд нужной направленности. Производственные вопросы у него всегда стояли выше личных интересов. Был интересным





собеседником и товарищем, начитанным и много знающим. Мастер спорта по велогонкам.

Пришлось ему поучаствовать и в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

### **Кищак Ярослав Теодорович.**



Из главных черт этого человека и руководителя следует отметить житейскую мудрость. Он умел избегать конфликтных ситуаций, поддерживать со многими добрые личные отношения, проявлял большой интерес к жизни во всех ее проявлениях. Он располагал большой властью в своем подразделении. Стиль его руководства был авторитарным, характер неоднозначным - жесткий при решении поставленных задач и добрый при личном общении.

Он, закаленный жизнью, все неудачи и поражения встречал стойко, не позволяя сломать себя. Умел найти выход из любой сложной ситуации.

Диапазон его интересов был широк: от строительства до садоводства, от живописи до

литературы. По жизни мы прошли с ним большой совместный путь, были и трудности, и успехи.



Во время строительства и ввода в эксплуатацию основного корпуса №1 главным инженером СМУ-4 уже работал **Анатолий Иванович Петраков**.

Про таких людей, как он, говорят: «Человек родился под счастливой звездой, ему во всем сопутствует успех». Но мало кто знает, что для него путь к успеху был нелегким. Не все было гладко, как другим казалось со стороны. В делах Петраков был собран, целеустремлен, да еще с немалой долей юмора. Вся его жизнь – истинный символ подвижничества, поучительный пример неустанного следования собственным принципам. Он прошел жизненный путь от рядового солдата до министра строительства Московской области. **ФЕНОМЕНАЛЬНО!** Такой профессиональный рост дается не просто так, тут необходимо постоянное самосовершенствование, стремление к поставленной цели. Главная черта его характера - умение в любой ситуации оставаться самим собой, что очень важно! Его характер последователен и тверд. Он всегда стремился к большим целям, и он их достиг. А природа и воспитание дали ему многое: деликатность, умение подстраиваться под ситуацию, находить полное взаимопонимание с людьми. На производстве он редко обижал кого-либо, но в критической ситуации мог противопоставить себя даже всему коллективу. Был душой компании: добр, доверчив, безотказен. В работе решительный, деятельный, полный сил, неустанно стремящийся вперед. Таким я знал Анатолия Ивановича Петракова в период работы его в Управлении строительства 620.

Благодаря принятым мерам коллектив строителей на этом заказе добился больших успехов. Мое мнение подтверждает и Заказчик - директор института, доктор



медицинских наук, профессор, Лауреат государственных премий, Заслуженный деятель науки РФ Ураков Николай Николаевич в своих воспоминаниях.

Решающим фактором этих успехов стало своевременное привлечение дополнительной рабочей силы на объекты этого заказа.

В этом вопросе первенство нужно отдать военным. Командиром полка тогда был полковник Дмитрий Семенович Гусев. Тогда городок на 1800 мест еще находился в стадии строительства. Людей размещать было негде, на всем заказе работало всего 500 человек при потребности в 1500 человек. Мне представили ответственного за строительство городка - майора Перфильева Александра Анатольевича. Высокий, подтянутый, прекрасно сидящая офицерская форма придавала ему внешний лоск и большую самоуверенность.

Время для военных тогда было тяжелое. В плановом порядке все военные строители были задействованы на других заказах, а на строительство городка выделялись люди только для самых сложных работ. В тоже время без городка будущее заказа было призрачным. Как они тогда выдержали? Просто чудо! Строительство городка двигалось, люди работали сверхурочно, все было на высоте.

В этот момент командиром полка уже был назначен **Никитушкин Юрий Ефимович**.

Историю его появления у нас я не знаю, но считаю, что он появился вовремя, т.к. заказ набирал обороты. Руководителем он был немногословным (не в обыденной жизни), сдержанным, постоянным в своих взглядах - такие качества ценны для любого руководителя. Обладал гибким и цепким умом, сообразительностью, смекалкой, да к тому же был человеком с «золотыми руками».

Был самокритичен, восприимчив ко всему новому, легок на подъем, подвижный. Мне кажется, в лидеры он не стремился, но к порученному делу всегда относился ответственно. Был духовно богатым человеком. В любой компании выделялся общительностью, веселостью, разносторонними интересами.



**Перфильев Александр Анатольевич** - последний командир полка.

Человек, знающий себе цену, упорно идущий к намеченной цели, не лишен тщеславия и жажды власти. Успешно руководил большим количеством людей, что прекрасно продемонстрировал по жизни. Строг, не выносил критики, мог вспылить. Но при этом всегда старался исправить свои промахи. Ум его трезв и слегка ироничен. Впоследствии был участником ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Для строительства главного корпуса № 1 создали дополнительно новый участок, во главе с Расщепкиным В.И. и главным инженером Величко Н.Н.

Очень внимательно и на самом высоком инженерном уровне

был рассмотрен титульный список плана 1979 года.

Кто работал в то время, тот знает, как формировался план последующего года. Проходило это следующим образом: в конце текущего года Заказчик предоставлял нам титульный список на программу последующего года в цифрах пятилетнего утверждённого плана по каждому строящемуся объекту отдельно. Каждая цифра плана должна была быть подтверждена наличием комплектной



технической документации, выданной Генподрядчику. Все эти цифры мы должны были согласовать и подтвердить в установленном Законом порядке. И, если цифры не подтверждались, то по поправкам план обязаны были скорректировать в конце февраля текущего года.

Когда мы поработали над представленным титульным списком, то выяснилось, что у Заказчика на это время (ноябрь) на треть программы полностью отсутствовала документация – это были «воздушные» объёмы, и на немалую сумму (по-моему, на десять миллионов рублей).

Разумеется, такое положение дел нас, строителей, не устраивало, и мы забили тревогу. Срочно было собрано совещание в присутствии проектировщиков, Заказчика и строителей, где все вопросы были проговорены с составлением протокола, указанием сроков предоставления недостающей документации. Все с этим согласились, и протокол был всеми участвующими сторонами подписан.

Прошло два месяца, но практически никаких изменений в части выполнения протокола не произошло. Тогда на имя директора института Д.М.Волженского было направлено письмо–напоминание о принятии срочных мер, либо выполнении условий протокола и выдачи недостающей документации.

Прошла ещё неделя – никакой реакции. Время уже поджимало. Телефонные разговоры также не дали никаких результатов, да и те скоро прервались, т.к. секретарь Заказчика под разными предлогами не стала соединять нас с дирекцией. Времени на звонки не было и я, взяв с собой бумаги, пошёл к Волженскому Д.М. на приём без предупреждения. Для него это было большой неожиданностью, но он, после некоторой заминки, меня принял, правда, с оговоркой, что у него мало времени. Сперва мы поздоровались и предварительно объяснились (это была сама вежливость и корректность), но это продолжалась не долго, пока не перешли к делу. Разумеется, ни о чём мы с ним не договорились, хотя все сроки протокола, подписанного им же, были уже сорваны. Амбициозность, высокомерие, оскорбительные высказывания о нашем коллективе в духе «вы ничего не умеете делать, кроме как письма писать», и т.д. и т.п. Тем не менее, сколько бы он не изощрялся, кстати, наше общение



происходило в присутствии начальника ОКСа А.А.Куниевского, который уже потом высказывал свою неудовлетворённость таким разговором. Более того, как-то ещё почувствовал уверенность в правоте своего дела, и у меня появилась убежденность, что мы поступили правильно.

После такой встречи мы руки не опустили, и обратились в Министерство и в Главк. Все соглашались, что мы правы, но поддержку никто не оказал. Думаю, что все ждали конца февраля, последней возможности корректировки плана. Если бы он был утверждён, это поставило бы наш коллектив и его руководителей в сложное положение в очередной раз, т.к. план – это Закон. Но в нашем случае справедливость всё же восторжествовала.

22 февраля я решил предпринять ещё одну попытку, и поехал со своими документами к главному инженеру Главка. Приехал к девяти часам утра. Зашёл в кабинет, поздоровались. В.К. Чистяков (главный инженер) спешил на совещание, и, по-моему, был не очень доволен моим приездом. К моему вопросу он отнесся в очередной раз неопределенно, но попросил меня подождать. Я остался в кабинете. Сидя за столом, я увидел телефон с так называемой «кремлёвской связью», стоящий на отдельном столике. Здесь же лежал очень аккуратный небольшой красный справочник телефонных номеров. Полистал – фамилии серьезные, увидел даже знакомые. Читаю - Башилов Сергей Васильевич, начальник Госплана СССР. В Большой Советской энциклопедии о нем написано так: **«Башилов Сергей Васильевич** советский государственный деятель. С 1950 года на руководящей работе на Урале и в Сибири. С 1976 в Госплане СССР. Министр строительства предприятий тяжёлой промышленности СССР. Депутат Верховного Совета СССР с 1981 года».



Об этой фигуре хочу сказать особо. Сергей Васильевич, как руководитель, формировался в сталинские времена. Я и сейчас в своих мыслях постоянно возвращаюсь к опыту тех лет, анализируя и осмысливая то время. Высказывая сегодня свои суждения о людях прошлых лет, мы, естественно, пользуемся новыми критериями оценки и невольно ищем ясных и простых ответов на возникшие у нас вопросы, забывая, что сама жизненная среда и условия тех лет были совершенно иными. То была жёсткая авторитарная система, которая работала вообще-то эффективно, кстати, советую прочитать книгу Пикера Драпера «Практика управления», где описано, как Генри Форд руководил своей всемирно известной фирмой.

Разумеется, описать деятельность Сергея Васильевича Башилова и все то, что он испытал и через что прошёл в своей жизни – задача неподъёмная на данный момент. Я ограничусь лишь сугубо личными и далеко не полными воспоминаниями. Скажу только - у меня о нём, как о человеке, осталась добрая память. Чёткость, деловитость, добросовестность, компетентность, ответственность, пунктуальность, патриотизм. В его жизни не было мелочей. Он всегда неукоснительно перезванивал тем, кто пытался связаться с ним в его отсутствие. А как он работал с документацией! Как вдумчиво

читал всю пришедшую корреспонденцию! Какие чёткие, ясные резолюции писал на прочитанных документах своим красивым почерком! Скромный и неприхотливый в быту, но очень волевой, энергичный и целеустремлённый в работе.

Лично в моей жизни он сыграл огромнейшую роль и я очень многим ему обязан. Это он, будучи Начальником Главсредуралстроя (г.Свердловск), назначил меня Управляющим трестом Качканаррудстрой в городе Качканар Свердловской области. В этом коллективе работало около 5000 работников и, несмотря на мой ещё довольно молодой возраст (33 года), не побоялся доверить мне одну из серьезных строек на Среднем Урале.

До отъезда в Москву он следил за моей карьерой, часто приезжал в трест, где бывали беседы в течении 2 – 3-х часов, которые давали результат. И я старался Сергея Васильевича не подводить. План мы не всегда выполняли, но ввод объектов первостепенной важности и жилья обеспечивали ежегодно и аккуратно.

Продолжу наше повествование. Находясь в кабинете Чистякова, я решил позвонить Сергею Васильевичу и поздороваться (мы не виделись уже лет пять). Набираю номер, ответ сразу – ведь это «кремлёвка». Я представился, конечно, он меня не забыл. Мы договорились встретиться у него в кабинете в Госплане, в 15.00. Разговор длился 1,5 часа, а в конце я всё же показал ему документы и пожаловался на несправедливость и нечестное поведение многих чиновников. Он всё посмотрел внимательно, сверил каждую цифру и практически не сделал никаких замечаний, наоборот, похвалил за полноту и грамотность составленных бумаг, чему я был очень и очень рад.

Пообещав решить нашу проблему, он поставил одно условие – написать на его имя письмо с просьбой о корректировке плана для УС-620 на основании представленных документов, но подписать его лично Министром Ефимом Павловичем Славским. Я пулей полетел в Министерство и пошёл к Н.А. Усанову, тогда ещё начальнику 11 Главка. К этому вопросу он отнёсся очень серьёзно. К утру письмо было написано, и мы с Усановым пошли к Министру. Принял нас Ефим Павлович сразу (это была моя вторая встреча с этим человеком-гигантом, а всего у нас таких встреч было три). Об этом человеке много написано, но меня в очередной раз поразило в нём всё: внешний вид, три Звезды Героя, манера держаться, мощность энергетики, крепкое рукопожатие. Невольно вспомнилось «...были люди в наше время». Конечно, С.В. Башилова он знал, и подробно расспросил меня о нашей с ним совместной работе. Затем позвонил Башилову, переговорил с ним по моему вопросу. И, взяв синий карандаш, поставил свою подпись на подготовленном письме. Письмо сразу же зарегистрировали, отдали мне лично в руки, и 22 февраля в 16.15 я сдал его в канцелярию Госплана СССР.

На этом дело не закончилось. С приходом поправок из Госплана наш план был скорректирован, что оказалось для Заказчика громом среди ясного неба. Нас с Волженским вызвали в в Оборонный отдел Обкома партии. Я показал все документы, переписку. Потом Волжанский потихонечку ушел, и я с ним больше не общался, на его место был назначен Н.Н. Ураков.

**Николай Николаевич Ураков** по складу характера был полной противоположностью Волженскому.

Сразу было видно, что за этой личностью – железная воля, полная самоотдача общему делу. За добротой,



интеллигентностью – глубокая принципиальность, неспособность идти на компромисс со своей совестью. Глубокие знания, аналитический ум, большая работоспособность Николай Николаевича были видны во всём. Патриотизм, высокая гражданственность сопровождали его всю жизнь, что он доказывал неоднократно не на словах, а на деле.

Когда началась перестройка и, по распоряжению Правительства РФ, американским представителям было разрешено проинспектировать (в качестве наблюдателей) продукцию, выпускаемую в корпусе №1 на Микробиологии. Ураков не пропустил их для контроля. Этот поступок стоил ему карьеры. Об этом я узнал, будучи приглашенным на двадцатилетний юбилей образования института, который проходил в стенах этого корпуса. После торжественной части было небольшое застолье. Из разговоров я и узнал об этом. Все присутствующие благодарили Николая Николаевича за этот Поступок.

Как я понял, Ураков прожил свою жизнь согласно своим правилам, не нарушая их. Он был потомственным микробиологом - еще его прадед стоял у истоков Российской Микробиологии. Говорят: «Природа на нем отдохнула» - это точно не про него!

Он обладал огромной энергией и обаянием, привлекая ими к себе людей. С другой стороны, это был требовательный борец по отношению к себе и к другим – таков тип «детей войны», это новый образец пролетарской интеллигенции, сформировавшийся в нашей стране в 30-е годы, к которой принадлежал и Николай Николаевич Ураков.

Как мы уже говорили, все здания и сооружения, связанные с наукой, имеют свои специфические особенности. Например, многие здания ИФВЭ должны защищать внешнее пространство от радиации, что в шестидесятые годы прошлого столетия было довольно сложной задачей. Технологии в зданиях Микробиологии требуют повышенной герметизации, такие здания в строительстве относящиеся к категории «герметичных производственных зданий». Это здания, где вся или значительная часть помещений должны быть изолированными от влияния наружной среды (температуры, влажности воздуха, солнечных лучей, пыли, шума и т.д.), поскольку, по требованию технологии нужны так называемые «чистые помещения».

Главный корпус №1 – это девятиэтажное сооружение, построенное из ж/бетона, стекла, алюминия и разбитое на зоны. В первой зоне находятся вспомогательные помещения, не требующие специального режима. Они располагаются по периметру здания и освещены дневным светом с обычной системой вентиляции. Вторая зона – это цеха производства, где необходимость создания внутреннего климата заставляет устраивать кондиционирование воздуха и искусственное освещение. Зоны разделены между собой стенами с устройством коридоров. Связь между 1-й и 2-й зонами осуществляется через специальные шлюзы, в которых производится обеспыливание. Стены, выполненные из керамзитобетонных панелей - гладкие без выступов, затем по ним проводится герметизация с последующей окраской. Полы сплошные из полимерных материалов.





После того, как мы смонтировали каркас здания и нам выдали технические условия на герметизацию и окраску конструкций, у всех исполнителей наступило состояние «шока». Дело в том, что по всей второй зоне, а это были сотни помещений, требовалась покраска специальным материалом всех внутренних конструкций здания.



При этом, во-первых - материал должен был образовывать равномерное по толщине покрытие, во-вторых - процесс должен был быть полностью автоматизирован, в-третьих – были использованы химические материалы, которые не должны загрязнять окружающую среду. Затем в герметично обработанных помещениях требовалась отделка, к которой предъявлялись очень высокие требования. Это было связано с тем, что согласно технологии, поверхности данных помещений через определённое время подвергаются спецобработке специальным раствором (агрессивная среда), в который могли входить кислота и щелочь.

Понятно, что чем больше устойчивость покрытия к внешним воздействиям, тем долговечнее обработанные поверхности. Поэтому покраска - это не только эстетика, красота, гигиеничность «чистой комнаты», но и защита основных несущих конструкций. Слои нужно наносить один на другой (их в нашем случае пять). Вот такой «отделочный пирог» в процессе производства обеспечивал этим «чистым комнатам» гигиенические условия производства. Но и это ещё не всё. Все эти комнаты после отделки должны быть проверены на изоляцию от влияния наружной среды. Она определялась по утечке воздуха из помещения с оставлением актов, заверенных тремя подписями - Подрядчика, Заказчика и СЭС. По большому счёту, мы к специфике такой работы просто не были готовы, да и в Министерстве не было такого опыта. В срочном порядке стали заниматься поисками предприятий, занимающихся такой специфической работой. Через месяц у меня на столе уже лежали документы (по-моему, пяти промышленных предприятий, и трёх научно-исследовательских институтов). Переговоры и переписку с этими предприятиями оставлю «за скобками». А в конечном итоге, мы остановились на предложении института из г.Киева с длинным названием - «Госстрой УССР. Научно-исследовательский институт строительного производства. Проектно-конструкторское бюро (бюро внедрения) «ПКБННИСП».

В их предложениях нас устраивало всё, и с ними был подписан договор на сотрудничество, где были предусмотрены и герметичная защита конструкций, и обработка поверхностей материалами, противостоящими кислотам и щелочам. Сотрудничество с ними было очень плодотворным. На первых порах они разработали не только проект производства работ, но и специальный материал – герметик, который из Киева поступал к нам в специальной таре. Они же обучили людей и выделили нам инструкторов.

Конечно, возить всё это из Киева было накладно, и мы, по разработанным ими чертежам, сами сделали на ОРМЗ установку и смонтировали её на УПП для получения этой мастики у себя. Эта промышленная установка проработала много лет, поставляя мастику на многие предприятия Министерства. Спрос на этот материал был большой, особенно в Домостроительных комбинатах для герметизации швов. Мы применили её и в Протвино на двух крупноблочных домах по улице Победы. В первые годы строительства протечки швов в жилых домах были довольно частыми, что и нам, и жителям доставляло много неприятностей. После обработки швов нашей мастикой вопрос был окончательно снят с повестки дня.



Считаю, что без такого эффективного решения мы бы долго не могли сдать основной корпус №1 Института Микробиологии. Это было одним из больших достижений Управления строительством в целом, а инженерной службы в частности. Не менее важным, чем строительство экспериментального зала в ИФВЭ. Об этом красноречиво говорит то, что после ввода корпуса №1 и его эксплуатации в течение многих лет, не было никаких замечаний по строительной части, а ведь он действует и на момент написания этих строк.

О признании проделанной нами работы говорит и тот факт, что по этой тематике в Киевском институте было защищено три диссертации, одна докторская и две кандидатские. Одну из них предложили написать и мне по теме «Методы проведения испытаний на воздухопроницаемость изолированных герметичных поверхностей, ограждающих строительных конструкций». Материал был собран, прошёл апробирование, был даже назначен руководитель, но я тогда отказался в пользу работника института Карпузова Е.К., главного инженера отдела.

У нас на стройке этой работой занимался сначала С.Г. Прищепов со своим отделом, но он рано ушёл из жизни. Далее, на стадии подписания договора и вплоть до завершения этих работ, этим занимался я лично, и эту проблему знал очень хорошо. Из прямых исполнителей хотелось бы отметить начальника СМУ №4 Я.Т. Кищак, главного инженера СМУ №4 А.И. Петракова, заместителя главного инженера СМУ №4 С.Н. Коротаева, главного инженера СМУ №3 Н.А. Гафурова, непосредственного исполнителя - Заслуженного строителя РФ Богомолова и его бригаду.

Помимо ИФВЭ в Протвино было еще два Заказчика нашего Министерства – это Электромеханический завод и Опытный завод «Прогресс».

Что касается производственной деятельности, то с этими заказами проблем у нас не возникало никогда. Ежегодно мы вместе с ними выполняли все цифровые показатели и вводы объектов, то есть показатели их хозяйственной деятельности не портили. Объемы там были не очень большие, но значимость этих объектов была очень серьезная. Их продукция, связанная с космосом, требовала повышенного внимания, и здесь мы с заказчиками всегда находили общий язык.

Помимо производственных связей, я на протяжении многих лет контактировал с этими руководителями на общественной работе. Дело в том, что все мы были депутатами поселкового совета Протвино и членами Исполкома Поссовета.

## **Электромеханический завод**

**Директор - Евгений Михайлович Сидоренко** был человеком горячим, импульсивным и, что называется, «заводным». Всесторонне одаренный, он брался одновременно сразу за множество дел и, как ни странно, все успевал. Все делал с огромным пылом, отдавая ему полностью, при этом добивался хороших успехов, умел устанавливать контакты и располагать к себе.

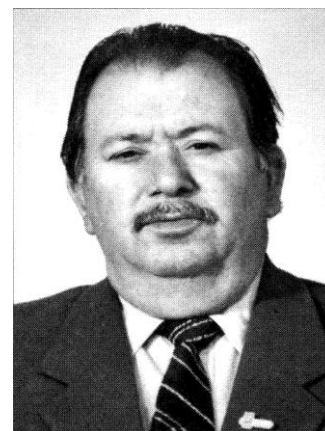
Мне казалось, что для поддержания работоспособности на высоком уровне ему требовалось постоянное эмоциональное подкрепление, поддержание интересов, новых идей и фактов, а этого на заседаниях Поссовета всегда было предостаточно. При этом довольно часто из-за недосконального изучения обсуждаемого вопроса у него происходили вспышки резкости, невнятности, раздражительности. Речь его становилась торопливой, сбивчивой, но спокойная, яркая и выразительная мимика лица все эти недостатки сглаживала. Казалось, что ничего особенного и не произошло. Такая несдержанность в своем поведении и высказываниях часто задевали самолюбие окружающих или собеседников, после чего он тяжело переживал о случившемся (об этом он мне говорил лично), и даже, хотя и редко, извинялся за свои поступки, но в данную минуту сдержаться не мог. Умение же расположить к себе, личное обаяние позволяли ему быть хорошим человеком и руководителем.



## **Опытный завод «Прогресс»**

**Директор - Сергей Евстафьевич Гигиберия** был прямой противоположностью Евгению Михайловичу Сидоренко. Если Евгений Михайлович порой был несколько горяч, то Сергей Евстафьевич был всегда уравновешенным в своем поведении и всегда стоял особняком. Человеком он был определенных эстетических взглядов, норм, легко уязвимым. Конечно же, чувства, эмоции не покидали и его, но он стремился их не выдавать, особенно внешне. Человеком был сдержанным, часто погруженным в себя; казалось, что он почти не реагирует на происходящее вокруг.

Но это было далеко не так, что все прекрасно понимали, когда он давал свои суждения по разбираемому вопросу. Выступления его были короткими, но зато глубокими. Речь, мимика, жестикуляция неторопливы, спокойны. Его огромная работоспособность не зависела ни от внешних, ни от внутренних факторов. Всегда был внимателен и наблюдателен. Если случались разногласия, а это было довольно часто, его спокойный,





хладнокровный анализ ситуации помогал в принятии окончательного решения. В этом он не только выделялся, а просто очень отличался от всех нас, с присущей ему кавказской скромностью, неторопливостью в принятии решений и в твердости занимаемой позиции.

### **Представители всех заказчиков Минсредмаша**



## От автора о М.М.Торопкиной

Каюсь: люблю рассматривать семейные альбомы, различные воспоминания. Записи - это вещь! Особенно, если они передаются от первоисточника. В них просматриваются в характерных чертах многие годы жизни не только людей, но и всего предприятия. Наша общая история, как мозаика, складывается из множества фрагментов, состоящих из жизни отдельных людей, с их личными проблемами, страстями, большими и маленькими успехами.

Воспоминания разных людей рассказывают очень многое. Читая записи других, поневоле сам становишься действующим лицом отображенного времени и событий, да это и не мудрено. Ведь такое чтение позволяет проследить жизнь самого предприятия, многое понять о людях, которые посвятили ему жизнь, понять их поведение в разных ситуациях. Как говорил Твардовский - «Увидеть даль в человеке». Интересно, как и когда человек начинает познавать себя в жизни? Когда пробуждается ощущение своей роли и места в обществе? Когда у него возникает вопрос: «Зачем, для чего, и ради чего человек живет? Какая от него есть польза другим и ему самому?».

Нынешнее время - время пресыщенности. Имеет место переизбыток информации, персон и многого другого. Все это вместе лавиной давит на нас и вытесняет из жизни элегантность, ту, что свойственна, может быть, всем и всему. Я считаю – не просто убывает, а исчезает, поскольку в атмосфере вседозволенности, говорильни она растворяется. Размывается внутренняя потребность духовной опоры, тонкой, хрупкой, одновременно дающей силы жить. Ею была наделена моя безграмотная мама, родившая троих детей и давшая всем им высшее образование. Когда-то все считали, что образование олицетворяет духовность. А сегодня я убеждаюсь, что образование даёт только знание и возможность трудиться в профессии. Мы перестали быть экологичными друг другу.

Не секрет, что все, происходящее сегодня, «мало что согревает, какая-то горечь на душе». Глянец кругом и господство чужих идеологий. По большому счету, нам нужен врач «ухо-глаз» - а зачем? Затем, что я все время слышу то, чего не вижу». Девиз «ничего личного – только бизнес» для нас не жизнеспособен. При таком подходе нам жить очень сложно. Ведь, по большому счету, хотите вы этого или нет, - каждый жест, движение души: интонация голоса, слезы, радость – все есть выражением нашей сути. И здесь мне хотелось бы вспомнить русскую пословицу: «Не тот пропал, кто в беду попал, а тот пропал, кто духом пал». Вот в чем смысл нашего пребывания на земле – крепить дух, и тогда мы преодолеем все трудности.

Человек же, о котором я хочу сейчас рассказать – образец элегантности. Эта женщина - скромная в быту, неприхотливая, благороднейшая, в тоже время очень волевая, энергичная и целеустремленная. Таков неполный перечень достоинств видишь в ней с первой же минуты знакомства. На проявление этих качеств она не скупится.

Речь идет о ветеране УС-620 **Торопкиной Марии Матвеевне**. О времени и о себе Мария



Матвеевна поделилась в своих воспоминаниях и любезно предоставила их нам. Это несколько толстых тетрадей, сшитых нитками и пронумерованных. Написанное ею меня очень заинтересовало, поскольку в нем отражается начало строительства – время, когда я на стройке еще не работал. Разумеется, повествование для меня было новым и очень поучительным.

Добавлю еще несколько слов о ней. О таких людях в народе говорят – Учитель. Она может служить эталоном глубокого понимания себя. Такие люди выносливы, надежны, обладают чувством юмора, способностью четко формулировать свои мысли. Среди нас они выделяются, и не только в силу своих действительно незаурядных природных способностей, но также благодаря преданности своему делу.

Сегодня имя Марии Матвеевны известно не только в нашем городе, но и далеко за пределами. Оно окружено ореолом большого уважения! К ней с просьбами обращаются с разных концов нашей страны. И можно восхититься тому, как она, сидя в Протвино, решает проблемы ветеранов г. Кемерово. И так решает, что в последствие губернатор Аман Тулеев считает необходимым поздравлять её с днём рождения. Ведь были у нее резоны подумать о прощании с активной жизнью. Но это не для неё. И сейчас она демонстрирует нам всем своё активное долголетие. Невозможно переоценить то, что сделано ею для людей вообще, а для нового поколения - в частности. В любви и заботе о «ближних» она находит смысл жизни. Много выступает с воспоминаниями, особенно среди молодежи, и ее принимают увлеченно и душевно. Думаю, и она сама радуется тому, что в своем возрасте еще очень нужна людям. Для человека, который всю жизнь испытывал громадные эмоциональные нагрузки, другая жизнь будет просто губительной.

## Из воспоминаний Торопкиной М.М.

«Организации п/я 1 нужен был юрисконсульт. На любом предприятии юрист всегда хороший помощник начальника. Он вникает во все мелочи жизни предприятия, следит за соблюдением трудового законодательства, правильным оформлением документов.

В п/я 1 полгода не было юриста и моему мужу Грушину, узнав, что жена со стажем, сказали: «Получишь квартиру, если жена перейдет работать в п/я 1».

Апрель 1964 года. В назначенное время я вхожу с мужем в кабинет С.Ф. Мальцева на собеседование. В кабинете много мужчин (как потом узнала это все начальники отделов) – М.А. Гордеев – сметно-договорного; М.М. Богомоллов – планового; А.П. Крупнов – монтажного; С.А. Кривошеев – главный бухгалтер; И.А. Юров – производственно-технического; П.А. Фролов – секретарь парткома; В.Н. Теплоногов – председатель стройкома 119.

Первое впечатление обо мне было не в мою пользу. До меня, вторым по счёту юристом была Л.И. Крестинская – истинно русская красавица. Одевалась «шикарно», муж её был начальником паспортного стола при ОВД. И вот в кабинет входит маленькая (метр пятьдесят восемь), худенькая, скромно одетая женщина – «малышка». Минутная тишина. Потом завязалась беседа, посыпались перекрестные вопросы, касающиеся работы юриста. На все поставленные вопросы я ответила, мои ответы понравились.

С.Ф. Мальцев был очень сосредоточенным, сдержанным. Казалось первое впечатление: «Кого привели?». Но когда я заявила, сплетен, склок, всякого рода ссор не люблю и пресекаю. Не терплю людей, которые бегают к начальству шептать на других. Знаю секретаря руководителя, которому передаю почту на подпись и забираю у него тоже сама, - Мальцев улыбнулся..... После такого диалога мнение обо мне изменилось в мою пользу. Меня приняли на работу и с 9 мая 1964 года приступила к работе. Работы было много и из-за отсутствия юриста был просто завал. На стол начальника ежедневно приносили до 20 бумаг, а они в 3-х экземплярах. И он, подписывая, как-то сказал: «Ночами не спит, столько строчит».

Отработав три месяца, получила первое «спасибо» за свою работу. Приехала комиссия из Министерства, читали мои заключения по списанию материальных ценностей, мои претензии – на все это дали хорошую оценку выполненным мною документам. На совещании С.Ф. поблагодарил за



проделанную работу. Это было приятно. Я старалась оправдать доверие. Хорошо помню случай: меня пригласил к себе представитель Кабинета Государственной безопасности (КГБ) и сообщил, что я должна выступить общественным обвинителем в суде. Судили солдата-водителя. По ходу заседания я из общественного обвинителя стала общественным защитником его. Об этом доложили Мальцеву: «Знай наших, своих солдат в обиду не дадим. Мой юрист не позволит обижать своих». Такова приятная реплика для меня была из уст его.

О торжествах по случаю ввода ускорителя в эксплуатацию – это главного достижения строительства написано в другой части повествования.

27 октября 1967 года коллектив ИФВЭ праздновал победу, был организован ими «огонек», куда пригласили и С.Ф. Мальцева. 28 октября С.Ф. собирает актив строителей и меня тоже и сообщает: «ИФВЭ отпраздновал победу. А мы тоже не «рыжие», 6 ноября наш «огонек». Подробности подготовки и празднования я пропускаю. Скажу одно – весело получилось, а 7 ноября все мы были на демонстрации.

Не могу не рассказать людям, что работали в Управлении строительства: плановый отдел – начальник Н.П. Пирогов – сплочённый, дружный коллектив. У него Света, Богданова Т.Н., Валечка Михайловна Акуленко добрые, улыбчивые, ответственные. В сметном отделе Гордеев М.А. голос громкий, душа добрая. О нем говорили: «Вы Гордеева не слышали?». Жилинская А. – вся доброта. А какая улыбка! В производственном отделе Л.О. Коркиайнен, В.И. Журавлева на вид строгая, даже покажется и суровой, но душа широкая, отзывчивая. А их мужья – Феликс Корпийнен – умница, Олег Журавлев – геодезист – добрый, умный знающий. И.А. Юров – душа коллектива, А.П. Плотников – гора юмора. Богатейшей души был заместитель начальника по режиму Григорий Лазаревич Примин, у него можно было и должно было учиться добру, порядочности. Какое уважение было к жене Примина – Лидии Адомовне! Главный бухгалтер С.А. Кривошеев уехал в Алма-Ата сдавать экзамены (оканчивал институт). Без главного бухгалтера коллектив не растерялся, квартальный отчет сдали во время с отличной оценкой, организовали переезд и перевоз своих папок и всего имущества, за что получили благодарность от руководства стройки. Не могу не сказать добрых слов о машбюро. Маречева Н.П., Новикова М.А., Белоусова А.Е. вот уж труженики. Бумаг писали много, кипы их носилось в машбюро-машинки их почти всё время «трещали».

Вспоминая о стройке, о людях, что работали на ней, не могу не написать еще об одном человеке – об Ирине Александровне Мальцевой. Она у нас тоже работала, зав. архивом. Очень красивая, статная, стройная. В свои 60 лет она выглядела молодой особой, всюду сопровождающая своего мужа. Куда назначали мужа, она с двумя малыми детьми ехала с ним. Она жена, друг была очень ему нужна, сама уходила в тень, а мужу освещала дорогу на работу, на выполнение заданий, какие поручались мужу. А об Ирине Александровне самые теплые воспоминания – это была истинная жена полковника-инженера.

Сейчас вспоминается только хорошее. Почему? Да по тому, что сейчас доброта почему-то в дефиците, почему то люди боятся или ленятся говорить добрые слова соседу, где живешь, почему то боятся сказать в транспорте «спасибо», «извините», «простите». Почему так огрубел народ. Вроде все сыты, одеты, обуты. Во время войны и послевоенное время люди были добрее, душевнее. Мы в военное время мечтали о куске хлеба и кусочке мыла. И для меня хлеб, вода, мыло – это основа жизни. Так хочется крикнуть: «Люди, будьте добрее, душевнее». Ведь известно всему миру, что доброта, душевное отношение к человеку, к животным, к окружающему миру, к земле, лесу – это чем варварское отношение ко всему хорошему. В нашем городе, когда его еще начали строить, оберегали каждое дерево, а если лес и вырубали, то на его месте под окнами дома велись посадки. Это видно на улице Мира – посажены акации, даже грецкий орех. Правда, сейчас начали высаживать кедр. Дай то Боже, чтобы эти деревья прижились, чтобы их оберегали. Да и побольше бы посадок сирени, акаций, кленов. В свое время много посадили липы – каков её аромат, когда она цветет! А ведь и правда наш город красив, много зелени. И здорово, что около домов высаживаются цветы, кустарники.

В этом проявляется любовь к городу, к памяти, что оставили за собой строители. Это их девиз: «Вперед заре на встречу, за запахом тайги». Так будем жить, будем любить свой город, будем строиться, чтобы он, наш город, процветал.

**Ураков Николай Николаевич** - доктор медицинских наук, профессор, Лауреат государственных премий СССР, Заслуженный деятель науки и техники Московской

области, Заслуженный деятель науки РФ, почетный гражданин Серпуховского района Московской области.

Яркой страницей в истории создания Государственного научного центра прикладной микробиологии (ГНЦПМ) стало его многолетнее тесное сотрудничество с Генеральным подрядчиком Управление строительством №620 Министерства среднего машиностроения СССР.

### Из воспоминаний Уракова

Получив назначение на пост руководителя ГНЦПМ в начале 1982года (до 1994г. он назывался Научно-исследовательский институт прикладной микробиологии), я был очарован открывшейся передо мной панорамой большой стройки, развернувшейся на территории Научно-производственного комплекса. В строительстве участвовали сотни рабочих, десятки единиц строительной техники и транспортных средств. По дороге из Протвино непрерывным потоком поступали строительные материалы и оборудование.

Оперативное управление этим сложным процессом осуществлялось из небольшого двухэтажного здания, построенного здесь же на строительной площадке. В нем размещались соответствующие службы и руководящий состав как со стороны Заказчика, так и со стороны Подрядчика. Это обеспечивало координацию действий разных специалистов и выработку решений по спорным вопросам в кратчайшие сроки.

На момент моего прибытия на основной площадке, в зоне Научно-производственного комплекс, многие объекты уже были сданы в эксплуатацию, это: объекты энергетики, складского хозяйства, транспорта, связи, службы главного инженера, главного механика, главного энергетика.

На территории строительного комплекса были обустроены два военно-строительных отряда общей численностью две тысячи человек. Площадка была обеспечена водой, газом, электроэнергией, инженерными сетями и очистными сооружениями. Работали: котельная, поликлиника, столовая, пожарная часть, общежитие №1.

Для проведения научных исследований и подготовки кадров был построен вспомогательный лабораторный городок, в котором было размещено свыше двадцати одноэтажных зданий. Начала застраиваться основная площадка. Главный лабораторный корпус №1 находился в стадии первого этажа.

Из представленных данных видно, что за восемь лет с момента принятия решения Руководством Страны об ускоренном создании в Южном Подмоскowie нового биологического центра, имеющего целью развитие новейших направлений биологической науки: молекулярной биологии, молекулярной генетики, геной инженерии и биотехнологии, была создана прочная основа для решения поставленных задач.

Существующая опасность появления в природе новых видов и штампов патогенных микроорганизмов с измененными свойствами ставила перед органами здравоохранения сложные задачи:



экстренная диагностика, экстренная профилактика и лечение, вызываемых ими инфекционных заболеваний у людей и полезных животных.

Положение еще больше осложняется, если такие микроорганизмы будут использованы в качестве поражающих агентов в актах биологического терроризма или боевых операциях. Стало известно, что в некоторых зарубежных лабораториях проводятся исследования с целью получения принципиально новых поражающих биологических агентов. Высказывались так же суждения о том, что изучение микроорганизмов с использованием новейших методов исследования на микро и нано уровне можно получить непредсказуемые результаты, имеющие серьезные негативные последствия для человека и окружающей среды.

Приведенные выше аргументы были обоснованы в шестидесятые годы прошлого столетия и легли в основу концепции, вызвавшей большую тревогу в обществе, особенно в среде ученых, а так же в правительственных кругах. Была создана межведомственная комиссия под руководством академика Овчинникова, которая обстоятельно изучила состояние биологической безопасности нашей страны. В итоге, в мае 1974 года вышло Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР, которое определило создание в Южном Подмоскowie нового биологического центра.

После принятия Постановления последующие события получили ускоренное развитие, сразу включилась система контроля за ходом работ. Прибыв на стройку в сентябре 1982 года, я обнаружил, что многие решения на стадии проектирования Главного лабораторного корпуса были приняты без учета мирового опыта и даже опыта, накопившегося в нашей стране. Однако, внести серьезные изменения в проект уже было невозможно. Поэтому, чтобы выиграть время, лабораторные помещения были заранее закреплены за соответствующими научными подразделениями. Каждому руководителю подразделения вменялось в обязанность контролировать качество выполняемых работ, а так же участие в отделочных, пусконаладочных работах и обучение персонала для эксплуатационной деятельности.

Благодаря принятым мерам, удалось подготовить Главный лабораторный корпус к сдаче в эксплуатацию и в декабре 1985 года был подписан Акт приемочный комиссией.

Трудно решались в ГНЦПМ вопросы обеспечения жильем. В конце сентября 1982 года, когда я принял руководство центром, на территории будущего г.Оболенска не было ни одного жилого дома. Здесь только вырубали лес, строили подъездные пути и закладывали фундамент первого дома.

Выбранное место оказалось с высоким уровнем известковой плиты и грунтовых вод. Встречались отдельные заболоченные участки и родники, однако, в экологическом отношении это место было благоприятно для проживания людей: абсолютно белый снег и чистый воздух. В первые годы на площадке часто появлялись кабаны, лоси и олени.

В феврале 1984 года были сданы две секции жилого дома №1, ровно через 10 лет после принятия решения о создании ГНЦПМ. Вручение первым жителям г.Оболенска в торжественной обстановке на заседании Ученого совета ключей от квартир существенно повысило моральный климат в коллективе. Тем не менее, положение с жильем оставалось очень сложным. Число очередников уже превысило 2,5 тысячи.

Для доставки сотрудников на работу было задействовано свыше 50 автобусов. Проведенный мною совместно с моим заместителем Н.М.Алдобаевым анализ позволил выработать новую концепцию, согласно которой были приняты следующие решения:

1. Приостановить строительство жилых домов на территории совхоза «Большевик» и сосредоточить его исключительно в зоне застройки г. Оболенска.

2. Предложенную Главным архитектором Московской области Варкиным серию многоэтажных кирпичных домов оставить только по проспекту Биологов, а в других районах города перейти на панельное домостроение.

3. Добиться выделения трех пятиэтажных жилых домов, выпускаемых ДСК (домостроительным комбинатом) Министерством обороны СССР.

4. Обратиться к руководству Московской области с





ходатайством о выделении для застройки г.Оболенска новой серии девятиэтажных панельных домов Серпуховского ДСК по ежегодным заявкам, а так же двух домов для молодых семей, производимых ДСК г.Мытищи.

5. Считать приоритетным для г.Оболенска: строительство детского сада, школы, поликлиники.

6. Обратиться в Министерство обороны с ходатайством об увеличении плана подряда на строительство г.Оболенска до 5 миллионов рублей в год.

Предложенная новая программа была поддержана партийной и профсоюзной организациями. Намеченная программа была выполнена за 10 лет. Кроме того, на строительство Оболенска по договоренности с руководством комбината «Норильский Никель» в Оболенске были дополнительно построены три дома.

В конце указанного срока очередь на жилье в ГНЦПМ исчезла. Освободилось много жилья в четырех общежитиях, которое было сдано в аренду.

Описанные выше события относятся, в основном, к советскому периоду нашей истории, где чувство долга и патриотизм были главной движущей силой развития общества. На этом чувстве формировалось доверие к власти, ответственность каждого за выполнение принятых решений. Проблема биологической безопасности в Советском Союзе всегда была приоритетной. Поэтому поставленная перед ГНЦПМ задача: разработать на основе новейших достижений биологической науки эффективные способы противодействия угрозе распространения тяжелых инфекционных заболеваний была понятна каждому и не требовалось каких либо дополнительных аргументов.

Так и наши отношения с Управлением строительством №620 строились на основе взаимопонимания и доверия друг к другу.

Руководители Управления строительством №620 (В.И.Романов, А.И.Святоцкий, П.М.Головнев) имели большой опыт работы на других крупных стройках: на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Казахстане и Средней Азии; обладали хорошими организаторскими способностями, регулярно проводили обсуждение результатов работы, в том числе с участием руководящего состава Министерства, несколько раз встречались с заместителем министра Н.И.Усановым. Министр среднего машиностроения Е.П.Славский хорошо владел обстановкой на нашем объекте.

Руководство и специалисты СМУ-4 (Я.Т.Кицак, А.И.Петраков и др.) были непосредственными организаторами работ на площадке, и так же имели добрую репутацию.

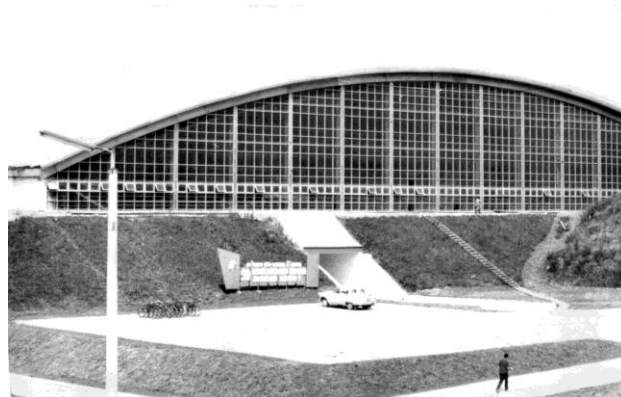
Вступив в должность руководителя центра, я сразу же погрузился в дела стройки. Во избежание ошибок в принятии решений пришлось вникать в детали и изучать точки зрения разных специалистов. К этому времени уже был укомплектован весь руководящий состав со стороны ГНЦПМ. Мой заместитель по капитальному строительству Н.М.Алдыбаев имел опыт работы на других стройках (участвовал в строительстве г.Шевченко), обладал большим кругозором и творческим подходом к делу.

То же самое можно сказать и о главном инженере ГНЦПМ Л.М.Сидоренко, который принимал участие в строительстве Уралмаша вместе с Н.И.Рыжковым. Добрую память заслуживают ведущие специалисты ОКСа и службы главного инженера: А.С.Суханов, Г.И.Гераськин, В.В.Крайнов, А.А.Куниевский, М.П.Леонтьев и другие.

Утрата чувства советского патриотизма под давлением, так называемых рыночных реформ по Гайдару и Чубайсу, породивших социальное неравенство, коррупцию и спад экономики отрицательно сказались на судьбе Средмаша и Управления строительством №620, оставивших глубокий след в нашей истории.

## От автора о Ю.И.Гапонкине

Организация работ по покрытию экспериментального зала для Института Физики Высоких Энергий – это система мероприятий, проведенных строителями и субподрядными организациями по монтажу корпуса экспериментального здания; создание условий труда для развертывания и выполнения монтажных работ на самой площадке с эффективным использованием механизмов.



Сложность этой работы заключалась в том, что несущее покрытие зала – арки, состояли из трех монтажных блоков, собираемых на высоте в единую конструкцию пролетом 90 метров.

Такая работа в нашей стране выполнялась впервые и требовала большого осмысления, начиная с определения порядка, условий, определенной последовательности, обоснования применяемых технологических решений, потребности в специалистах определенной квалификации и строительных механизмах.

Вся эта работа была проделана настолько хорошо, что анализируя все это с позиции сегодняшнего дня, просто удивляешься, как это можно было сделать при тех возможностях, которыми располагало Управление строительством в то время, да и даже Министерство (об этом хорошо сказано в статье Ю.И.Гапонкина).

По тем временам, это расценивалось как «образец строительного искусства». Кстати, на нашей стройке это был не единственный уникальный объект, были ещё: Корпус №1 с его абсолютной герметичной непроницаемостью и испытаниями несущих конструкций на Микробиологии, и 22-х километровый подземный тоннель для ИФВЭ.

Нам повезло, что живы еще непосредственные исполнители этих работ: С.Н.Каратаев, Г.Г.Метелев, А.З.Чирков, А.А.Кутуев, В.П.Никитина, а так же руководитель этой работы Юрий Иванович Гапонкин, который откликнулся на нашу просьбу вспомнить, как это было, и любезно согласился написать об этом. Обладая хорошей памятью и будучи высококвалифицированным специалистом, он изложил весь это процесс простым, но технически грамотным языком. Это можно принять как учебное пособие.

Несколько слов от себя о Юрии Ивановиче Гапонкине. Знаю его с 1985 года, много пришлось контактировать по строительству и реконструкции Завода Электромеханического оборудования. Юрий Иванович – человек, обладающий хорошо развитым воображением, труженик, умница. Такие люди, как он, любят, во-первых, точные науки, а во-вторых, адекватно воспринимают жизненные реалии и ходят по земле твердо, что подтверждено отличной учебой и в школе (золотая медаль), и в институте, и его способом мышления. Этот человек - трудоголик, всегда стремившийся реализовать свои мечты на деле, что ему по жизни удалось. Его тонкая душевная натура располагала к себе людей, с ним можно было интересно провести время. Предлагаю вашему вниманию его воспоминания.

### Из воспоминаний Юрия Ивановича Гапонкина

Окончил школу с золотой медалью в 1953 году. Поступил в «Московский институт инженеров железнодорожного транспорта» на факультет «Мосты и тоннели». После окончания в 1958 году направлен в Мостоотряд №5, строящий мосты на трассе Абакан-Тайшет через реки Енисей и Абакан. Расположение в г. Абакан - столице Хакасии. Работал мастером, прорабом на монтаже мостовых конструкций.

В 1961 году переехал в Москву и начал работать инженером в п/я 3149 (Оргстройпроект). Наша группа проектировала организацию работ на объектах в Томске-7.

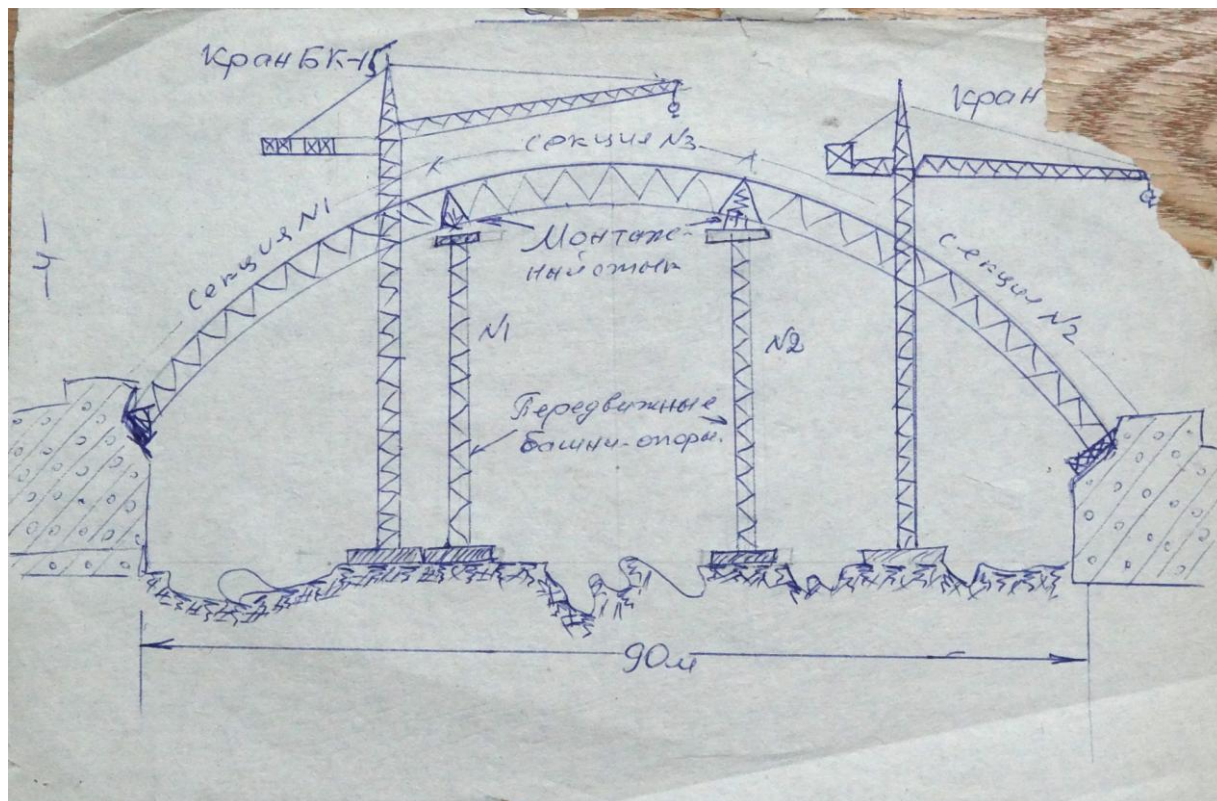


### Работа над арками

Впервые приехал в Протвино в мае 1962 года в составе группы для знакомства с местом монтажа арочного перекрытия. Экспериментальный зал мало был похож на будущее оригинальное здание. Как мостовику поручили предложить проект организации монтажа арок. Первоначально предлагалось монтировать на сплошных подмостях, собранных из железнодорожных шпал, что совершенно неприемлемо в мостостроении. Предложил использовать классическую мостовую схему-сборку в стороне, а монтаж с использованием подмостей УИК-М и башенных кранов. Было поручено разработать эскизно схему организации работ. После обсуждения у руководства п/я 3149 мне было предложено непосредственно осуществить монтаж арок.

Так я оказался в предприятии п/я 1036-организации, производившей специальные монтажные работы на многих стройках Средмаша. Начальником всего предприятия был Герасимов И.?, а начальником монтажного управления Гаврик Иван Федорович.

В Протвино был организован монтажный участок №6, первый начальник которого – Л.Неммилов. Его сменил А.А.Кутуев, при котором я и начинал монтаж арок.



Для изготовления арок использовали помещения и плац под открытым небом на БСИ. Занимались изготовлением арок на заводе пл. 3031 в Москве, в основном заготовкой элементов, а сборкой - на стапеле БСИ. Работали прикомандированные рабочие – москвичи. Элементы арок изгибались, рассверливались и собирались в специальном жестком кондукторе, что обеспечивало точность геометрических размеров. Каждая арка состояла из трех пространственных сегментов, которые на оборудованных железнодорожных платформах подвозились на место монтажа в экспериментальный зал. Вначале на монтаж подавались крайние секции, а затем центральная, так как она замыкала арку. Арка, пролетом 90 м, представляет собой пространственную треугольную в поперечном сечении конструкцию, изогнутую по радиусу более 200 м. К сожалению, точный радиус изгиба ее я не помню. Все конструкции изготавливались из алюминиевых сплавов АВТ и АМГ, что накладывало дополнительные трудности при монтаже. Нельзя было допускать непосредственного соприкосновения стальных элементов монтажной оснастки с конструкцией арки.

Арки и панели перекрытия экспериментального зала были спроектированы в институте «Проектстальконструкция». Они же разрабатывали чертежи КМ. А чертежи КМД – предприятием п/я 1036, которому руководством Средмаша было поручено изготовление и монтаж арок и плит покрытия, 40-тонного крана и витражей экспериментального зала.

На монтаже секции арок собирались на высокопрочных кадмированных болтах с использованием двухсторонних накладок из легированных сплавов, также кадмированных. Накладки и болты изготавливались на одном из заводов в г. Электросталь. На первых двух арках накладки



доставили много хлопот. На заводе их закаливали, а проверку плоскости не проводили, потому при монтаже стянуть болтами узел не получалось. Приходилось перед монтажом тщательно проверять накладку и бракованные отправлять на завод. Но этот дефект был вскоре устранен, и на третьей и последующих арках больше не повторялся. Затяжка болтов проверялась специальным динамометрическим ключом. Эта операция проводилась после окончательной геодезической проверки правильности монтажа арки. А проверка занимала целую смену, так как иногда приходилось поднимать или опускать всю арку и только потом окончательно протягивать болтовые соединения. У алюминия большой коэффициент температурного расширения. Это приходилось учитывать.

Геодезические проверки выполняли специалисты УС-620 под руководством Журавлева А.Г., он был геодезистом от бога. Наше знакомство состоялось при приемке анкерных болтов на первой опоре. Пролет 90 метров, и от точности этого расстояния зависела точность монтажа арки. Распор арки равен 76 тоннам, а каких-либо устройств, позволяющих уменьшить или увеличить пролет смонтированной арки, нет. Строители первоначально отнеслись к опорным площадкам и наклону анкерных болтов довольно легкомысленно. Поэтому мне с Журавлевым А.Г., а ему уже с прорабами пришлось долго объясняться. Приемка первой пары анкеров и площадок затянулась на несколько дней. Прорабами у строителей работали Метелев Г.Г., Чертков А.З., старший прораб Каратаев С.Н. Все наши споры и взаимные претензии закончились только после монтажа первой арки, когда ребята увидели эту красавицу, висящую в воздухе. А вообще все время совместной работы монтажников и строителей связывали дружеские отношения, без взаимных претензий, тем более надуманных.

В предложенном мной проекте организации работ предусматривалось разделить арку на три части и собирать их в заводских или близких к ним условиях. Монтаж вести двумя башенными кранами с использованием промежуточных опор УИК-М (универсальные инвентарные конструкции-мостовые). Каждая мостостроительная организация их обязательно имеет. Мои попытки заполучить УИК-М в Мостотряде № 4, расположенном в Москве, успехом не увенчались. Поэтому при окончательной доработке проекта было решено вместо УИКов, использовать конструкции двух башенных кранов БКСМ, что и было сделано. Одна башня передвигалась по подкрановому пути БК-15, а вторая, чаще всего, ставилась на специально собираемую шпальную клетку. Кран БК-15 передвигался вдоль всего корпуса, так как использовался для разгрузки секций арок с ж.д. платформ, подачи секций на монтаж под кран БКСМ, а также для разгрузки панелей покрытия.

Окончательную доработку проекта монтажа арок, так сказать, привязку к местным условиям, проводил технический отдел УС-620 (тогда - предприятие п/я 1<sup>а</sup>) под руководством Плотникова В.М.

Преимущества проекта сборки из трех секций огромны. Не нужно делать какие-то подмости, требующие больших материальных затрат и труда. Практически возможно вести строительные работы по всему корпусу, за исключением узкой полосы зоны монтажа арок и панелей покрытия. Краны, предусмотренные для монтажа и арок, использовались и для производства строительных работ. А как собрать конструкцию арки из отдельных элементов без жесткого кондуктора, я не представляю и до настоящего времени.

Монтаж первой арки состоялся в первых числах октября 1962 года. Трудность состояла не в трех подъемах конструкций, а в отсутствии опыта монтажа навесных мостовых конструкций у монтажников. Опытных монтажников на первой арке было всего двое – Паничкин Н.П. и Левин Г.М. А нужно, как минимум, по три человека на каждый узел, итого – шесть человек. Но все обошлось как нельзя лучше. Мне вместе с Паничкиным Н.П. и Левиным Г.М. пришлось побегать, а вернее ползти с одной башни на другую.

Крайние секции поставили без особого труда на анкерные болты и сразу закрепили гайками. А с третьей секцией провозились более трех часов. Сказывалось неумение пользоваться монтажными ломиками и, особенно, монтажными пробками. Одно дело знать теоретически, а другое – сделать своими руками. Но к концу дня стыки были собраны частично на болтах, частично на пробках, а сама арка закреплена на шести тросовых растяжках.

На монтаже таких конструкций очень многое зависит от крановщика, Крановщика БКСМ не запомнил, а на БК-15 работал военнотрудовой грузин. Память не сохранила его имени, но крановщик он был хороший. За весь период работы на монтаже не допустил ни одной ошибки. А ведь ошибки крановщика-это, как правило, травмы. Особенная точность требовалась от него при монтаже панелей покрытия. При монтаже 10-й секции арки под ногами жесткая площадка, а панели монтировались с подвесной люльки. Поймать и совместить монтажные отверстия столика и панели диаметром 12-14 мм, а затем сболтить их довольно трудно, особенно при работе в рукавицах зимой. Вот здесь и проявляется мастерство крановщика. Его умение повести парусящую панель точно к нужному месту и удержать ее до закрепления. И наш крановщик с этим очень хорошо справлялся. Это лирическое отступление-ода крановщику.



На монтаж первой арки собралось много зрителей. Некоторые не верили, что такая конструкция сможет устоять. И такие мысли высказывались не только солдатами, но и людьми, имеющими строительное образование.

На следующий день все монтажные пробки заменили проектными болтами, и обжали их динамометрическим ключом. Торжественно полностью опустили гидравлические домкраты, и арка заняла свое место.

В дальнейшем высотная привязка последующих арок велась по этой первой. Перестановка промежуточных опор заняла два дня и только на четвертый день приступили к монтажу второй арки. И работа застопорилась на несколько дней из-за изогнутых накладок. Вина изготовителей в том, что не проверили плоскостность. Впервые познакомился с Мартовецким Н.М., когда пришлось объяснять - почему нельзя продолжать монтаж. Был разговор и с Мальцевым С.Ф. В общем небольшой скандалчик. Кто-то должен был приехать «на смотрины», пришлось отложить. Зато это был единственный случай возврата накладок. Были случаи некачественного кадрирования, которое мы исправляли своими силами, а плоскостность всегда соблюдалась при закаливании. Как только получили накладки, смонтировали и вторую арку.

После этого соединили две арки между собой монтажными распорками и приступили к подготовке монтажа панелей покрытия. Это потребовало установки арок не только по осям, но и по высоте. Вот на этой работе пришлось тесно поработать с геодезистами не только УС-620, но и заказчика, которых возглавлял Марейн А.Е., друг Журавлева А.Г. В плане установка проводилась монтажными распорками и лебедками, а по высоте вторую арку подогнали под первую. После этого гайки на опорах затянули наглухо и предъявили на подливку опоры плит. А арки после передвижки опорных башен заварили в лучах солнца.

А монтажникам предстоял новый вид монтажа – установка панелей покрытия на смонтированные арки.

Еще одно лирическое отступление. Монтаж панелей перекрытия значительно опасней монтажа арок с точки зрения техники безопасности. Монтажники располагались на арках и на подвесных люльках. А для того, чтобы работать на высоте не всегда в удобных позах, а иногда «повисая» на монтажном поясе, нужно абсолютно не бояться высоты. А это зависит от человека, и никакая медицинская комиссия этого не проверит. Можно научить выполнять необходимую работу, но научиться не бояться высоты невозможно. Это знаю по собственному опыту. Недопустимо и бахвальство, чем иногда страдают высотники. Хотя высота арок не больше 20 м, но достаточная для того, чтобы разбиться или покалечиться при падении. К счастью, за весь период монтажных работ на экспериментальном зале не было ни одного травмированного.

Наш коллектив монтажников значительно пополнился уже в первый месяц работы. Это Шапкин А.И., Панфилов В.В., Гришенков А., Ядыкин Ю.

Все ребята в процессе работы стали хорошими монтажниками-высотниками. А настоящей моей опорой был Левин Г.М., с которым меня связывала не только работа, но и дружба. Это костяк монтажного коллектива, на который можно было положиться при любой работе. Всю подсобную работу выполняли солдаты. Хотя они не допускались к работе на высоте, за очень редким исключением, но значились монтажниками-высотниками. Каждый имел монтажный пояс, с которым на работе не расставался.

Работать в п/я 1036 считалось очень престижно из-за хорошей зарплаты для «гражданских» рабочих, а для солдат тем более.

В подборе военнослужащих, а все они были из роты капитана Серых В.П., помогал полковник Ларин Ф.В. - замполит полка, жена которого работала у нас. В разное время работало 10-12 солдат и 8-10 гражданских.

В ноябре приступили к монтажу панелей покрытия. Панель – коробчатая конструкция, собранная из Z-образных элементов, соединенных на сварке. К ним на авиационных заклепках крепились штампованные гофрированные алюминиевые листы, напоминающие волнистый шифер. Нижние и верхние листы по гофрам располагались перпендикулярно по отношению друг к другу. Гофры нижних листов направлены поперек арок, верхних – по аркам, по направлению ската кровли. Между листами располагался утеплитель – стекловолокно. Панели были самонесущие. Длина каждой панели 12 м, по шагу арок, а по ширине их было три типа: нижние, примыкающие к железобетонному лотку, рядовые и верхние – коньковые. К аркам и между собой панели соединялись при помощи болтов. При своей простоте монтаж был сложен именно из-за болтовых соединений, которые нужно было «вертеть» на высоте. Панели изготавливались на заводе предприятия п/я 1036, а в Протвино привозились по железной дороге.



Монтаж начинался с подвески монтажных люлек, на которых располагались монтажники по два человека на каждой. Работа велась с двух сторон, под каждым краном. Кроме того по одному человеку находилось непосредственно на арке.

Панели поднимались кранами при помощи специальных траверс. Траверсы и подвесные люльки были изготовлены из алюминиевых уголков в заводских условиях п/я 1036. Для монтажа каждой панели необходимо было опустить и вновь поднять монтажную люльку. Блоки крепились на арках, лебедки были обычные ручные, грузоподъемностью 1 т. Поэтому монтаж панелей был трудоемким и требовал много времени. Но к концу ноября один ряд панелей был смонтирован, тем самым выполнен цикл работ: арка + перекрытие. Дальше, до самого окончания монтажа перекрытия, эти циклы повторялись двенадцать раз. В среднем, за месяц получалось смонтировать одну арку и почти один ряд панелей. Зимой меньше, так как в темное время вести монтаж невозможно. При ветре чуть больше 5 м/сек тоже запрет. Снегопад, дожди - тоже останавливали монтаж. Да нас особо никто и не подгонял, так как монтаж арочного перекрытия опережал общие строительные работы в экспериментальном зале.

Отставание строительных работ однажды привело к серьезному происшествию. При производстве взрывных работ по рыхлению скалы под смонтированными арками и панелями покрытия из-за ненадлежащего расположения защитных деревянных щитов и незначительного увеличения зарядов произошел выброс скальной породы. Арки не пострадали, а в панелях в нескольких местах были пробиты сквозные отверстия диаметром от 3-х до 15 см. Это произошло между 6 и 7 арками, поэтому демонтировать панели было невозможно. Пришлось ремонтировать на высоте. Править и накладывать заплатки при помощи электросварки. Отличилась мастер буровзрывных работ Никитина В.П. – не досмотрела за солдатами, закрывающими щитами место взрыва. Взрывы проводились рано утром, когда в экспериментальном зале было пусто, поэтому никто не пострадал. Все обошлось.

Осенью 1963 года провели испытание двух смонтированных арок. Проводили испытания проектировщики из Проектстальконструкции. Привезли с собой аппаратуру, тензометры. Две арки - вторую и третью – оклеили датчиками и около двух недель нагружали подвесными грузами по особой программе. Испытания прошли отлично, нареканий на монтаж не было.

Полностью работа по монтажу перекрытия экспериментального зала была закончена. Предстоял монтаж 40-тонного крана.

### **Монтаж 40-тонного крана**

Конструкция мостового крана напоминает арочный мост пролетом 86 метров. Арка из специальных алюминиевых профилей собиралась из прямолинейных элементов на высокопрочных болтах. Мост крана – стальной, из крупных сварных блоков. Элементы арки и моста заводского изготовления.

Монтаж производился на площадке за экспериментальным залом шпальных подкладках,



практически на земле, поэтому особого интереса и трудностей не представлял. Вначале был смонтирован мост из стальных блоков, затем конструкции арки. Арка собиралась поэлементно, как монтируются конструкции мостов. «Ноги» крана монтировались отдельно.

Мост со смонтированной аркой был поднят на шпальные клетки при помощи дизель электрического крана, затем под него подвели «ноги». После сборки всей конструкции кран был «перетащен» по наклонным подкрановым путям в здание при помощи ручных лебедок. Это была одна из зрелищных и опасных операций. Наступила очередь электриков, и примерно через два месяца «Мост» начал двигаться по подкрановым путям. На испытание крана вновь приехала бригада из Проектстальконструкции. Все элементы конструкции обклеили тензометрами и две недели «терзали» кран. Затем провели испытания на максимальную грузоподъемность, и кран «получил путевку в жизнь». Случилось это осенью 1965 года.

### **Монтаж витражей**



После окончания монтажа металлоконструкций крана приступили к монтажу и остеклению конструкций торцевых витражей. Обычно остеклением монтажники не занимаются, но здесь другая специфика – высота.

Работа велась с тех же подвесных люлек, что и монтаж панелей покрытия. Элементы покрытий все легкие, собирались на винтах и болтах. В памяти мало что сохранилось. Работа нудная и малоинтересная. Зато хорошо помню такой эпизод. Стекло поступало в ящиках, и решено было резать прямо у витражей, для этого нужен был специалист, капитан Серых В.П. нашел его среди солдат. И солдатик прямо на глазах вырезал круг из стекла диаметром примерно 80 см с геометрической точностью. Попросился домой в Белоруссию за дедовским алмазом. Этот умелец примерно за месяц нарезал все стекло на оба витража и был в награду досрочно демобилизован. А витражи стоят до настоящего времени.

Хочется несколько слов написать о тех, кто всемерно помогал монтажу арочного перекрытия. Это работники СМУ-1 УС-620 или как тогда называлось п/я 1<sup>а</sup>. С Б.С. Картманом - начальником СМУ-1, Угрюмовым В.Л. – главным инженером СМУ-1 встречались почти ежедневно. А с Каратаевым С.Н., Метелевым Г.Г., Чертковым А.З. приходилось ежедневно решать самые различные вопросы. И никогда мои прорабы не оставались без благожелательных ответов. А это и подкрановые пути, и перестановка монтажных башен, лебедок и многое другое, ускоряющее монтаж. От п/я 35 (ИФВЭ) меня курировали вначале Батраченко А.Г., а затем Куркин Г.А.

В заключении не могу не написать и о грубом просчете в проекте арочного перекрытия. Первые же дожди летом 1963 года показали, что перекрытие не выполняет своего основного назначения – протекает. Начались многочисленные проверки. Причина была найдена, и она не связана с качеством монтажа. Оказалось, что перехлест между гофрированными листами панелей покрытия недостаточен, и при малейшем косом дожде в коньковой части кровля протекает. Ширина этой части примерно 20 метров от наивысшей точки. Начались различные эксперименты, и окончательно было принято решение: эти места заварить электросваркой. А это огромный объем сварочных работ. Длина только одного шва 156 метров. А их больше 20 на всей кровле. Из п/я 1036 прислали в командировку около 10 сварщиков, аргон возили вагонами. Работали ребята весь световой день, и за полтора месяца работа была закончена. Это неприятные воспоминания, но кровля не течет и до настоящего времени.

Вспоминая эти далекие теперь годы, каждый раз испытываю чувство морального удовлетворения и гордости. Ведь я работал с такими людьми как Е.Ф.Мальцев, Н.М. Мартовецкий, Е.А. Алеев. О каждом из них можно написать отдельную книгу. А результатом совместного труда работников УС-620 и субподрядных организаций является уникальный ускоритель и красавец-город.

Строители уходят, а результаты их труда остаются на долгие, долгие годы.

## Автор о Н.М.Величко

Передо мной воспоминания Заслуженного строителя РФ Николая Михайловича Величко. В них он рассказывает о времени, о себе, о своих товарищах и о времени его работы в Управлении Строительством №620. Текст этих воспоминаний имеет большое морально-пропагандистское значение для формирования отношения автора этой статьи к истории нашего предприятия. Поэтому она в целом очень ценна, речь в ней идёт от первого лица и отражает действительные факты и события в истории стройки.

В каждой профессии есть свои целевые задачи и свои трудности. В то время, о котором пишет Николай Михайлович, любая работа была важна, если она умножала материальные и духовные ценности общества.

Мы были истинными коллективистами и не замыкались в кругу узкопрофессиональных интересов. Такой образ жизни и уклад приводили к проявлению позитивной социальной активности нашего труженика.

Его повествование ведётся с позиции и понятия «гражданственности». В то время в понятие «гражданственность» вкладывался определённый эталон сознательности и убежденности личности. К этому понятию мы прибегали довольно часто. В нём видели большой смысл, раскрывающий социальные качества наших людей, системы и образа жизни. Особенно, если речь шла о людях с «переднего края».



В этом случае советская пропаганда шла ещё дальше, увязывая это понятие со словом «честь».

В этом мы видели глубокий смысл, труд считали свободным, формирующим стремление развивать новые социальные отношения, обогащая и дополняя их содержание новыми ценностями. И вы знаете, многое у нас получилось, и получилось неплохо. О том, как это делалось и пишет Н.М.Величко в своих воспоминаниях.

Не удивительно, что меня заинтересовали его мысли, где говорится: «...в коллективе царило новаторство и инициатива, внедрялись новые передовые методы труда» (на строительно-монтажных работах). Он даже приложил фотографии участников одной из школ передовых методов труда. Это было не манипулированием окружающими и общественным мнением, а прямым и открытым разговором, лишённым притворства и фальши. Автор воспоминаний - умный собеседник, общающийся с Вами не для демонстрации своих достоинств, а для честного рассказа о прошлом. И делает он это с большой любовью и уважением к своим читателям.

Я хорошо знаю этого человека и могу заверить, что по жизни он - обаятельный человек, с хорошими манерами, являющимися частью его натуры. Правда, иногда он может позабавить и шуткой, и анекдотом, и любопытной историей. В этом с ним соревноваться очень сложно.

Никогда он не подвергал дискриминации какого-либо человека, всегда вежлив со всеми без исключения - мужчинами и женщинами, знакомыми или случайными встречными. Обладает талантом улавливания положительных качеств в своём собеседнике. Он всегда знал, что одним из лучших способов повысить самооценку других - спросить у них совет. Человек он без притворов, и если находит человека интересным, то говорит об этом прямо. А если он когда-то ошибался, то не боялся пошутить и над собой. Таков был и есть Николай Михайлович Величко. Далее его воспоминания.

## Воспоминания Н.М.Величко

В Протвино я был переведён из Навоийского Управления Строительства 8 сентября 1978 года. В Управлении Строительством №620 как раз планировалась реорганизация среднего звена руководства.

На базе старших прорабств должны были укрупнять и создавать строительные участки.

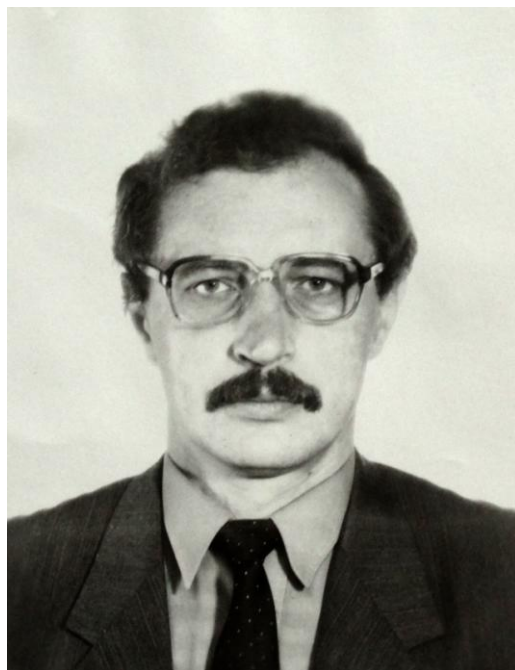
Направили меня в СМУ-4, руководителями которого были: начальник Кищак Я.Т., главный инженер Преображенский В.В.

Я был назначен главным инженером участка №1, создаваемого на базе старших прорабств Карих В.И. и Строконь С.Д. Чуть позже начальником участка назначили Расщепкина Виктора Ивановича, с которым я работал в п. Навои Узбекской ССР.

Параллельно, с небольшим отставанием по времени, был сформирован участок №2 на базе старшего прорабства Шаталова Романа Викторовича. Возглавил его Толмачёв Виктор Александрович, главным инженером стал Убейконь Пётр Макарович.

СМУ4 вело строительство объектов Всесоюзного Научно-исследовательского института Прикладной Микробиологии и посёлка Оболенск. Как было принято в те годы, объект был важным, срочным и находился под контролем многих партийных и хозяйственных органов.

Проектно-сметная документация поступала по мере



разработки и корректировалась на месте проектной группой, возглавляемой Набоковым Петром Степановичем. Основная инженерная проработка документации в Управлении Строительством, затем в СМУ и потом поступала к нам на участок.

Как главному инженеру мне постоянно приходилось контактировать со всеми уровнями, чтобы была обеспечена комплектность, технологичность, охрана труда и техника безопасности. Частным примером может служить проработка сетевого графика возведения основного корпуса №1. Унификация закладных деталей сборного железобетонного каркаса позволяла более чем на порядок сократить номенклатуру поставляемых конструкций, снимала нервозность их поставки управлением промышленных предприятий и улучшало ритм работ.

Заказчик, снабжение поддержали инженерную проработку СМУ-4. Бывший в отпуске главный инженер УС-620 Алдобаев Николай Михайлович устроил разнос за отклонение от своего «детища» сетевого графика строительства, но оперативно вникнув в предложение, совместно с Лисогором Алексеем Андреевичем-заместителем начальника УС-620, поддержали начинания инженерной службы ЯМУ-4 и участка №1.

Основной сложность освоения площадки, помимо отставания поступления проектно-сметной документации, была заболоченность. Любое перемещение техники требовало устройства временных подъездных путей и площадок, что открывало массу временных и материальных затрат.

Схемы дорог, их обоснование разрабатывались Производственно-техническим отделом СМУ-4, начальником которого была Батраченко Тамара Григорьевна, совместно с заместителем главного инженера СМУ-4 Каратаевым Сергеем Николаевичем.

Устройство временных дорог и площадок при отсутствии ливневой канализации, при использовании большегрузной техники позволяло работать ритмично в любое время года.

Из объектов главным на участке и в СМУ был, конечно, Корпус №1, представляющий из себя параллелепипед 70\*70\*40м с пристройкой Административной части, железобетонным каркасом, массой железобетонных и кирпичных перегородок и монолитных участков. В определённые периоды на монтаже этого объекта работало до пяти башенных кранов типа КБ-160.

Вспоминается случай. В один из дней на участок (я уже был начальником) приехал Романов Валентин Иванович-начальник УС-620. Мы обошли объекты, обсудили проблемы и присели на скамейку у строительного вагончика, он спросил: «Сколько людей на участке нуждаются в жилье, какие проблемы социального плана?» У нас с этим было неплохо, вернее хорошо, очереди на получение жилья почти не было. А вот на стройке - это проблема: готовятся фундаменты под дома в Кременках, для монтажа нужны именно такие краны как у нас КБ-160, как бы их получить пораньше. Когда я рассказал об этом рабочим, инженерно-техническим работникам, военным строителям, мы приняли все меры, чтобы просьбу, а не приказ начальника строительства выполнить в кратчайшие сроки.

Следует в этом отметить: прораба Фёдорова Юрия Петровича, мастера Дубинина Виктора Анатольевича, командира роты в/с Сенина Сергея Викторовича, бригадира монтажников Суптеля Александра Ивановича.

По мере увеличения объёмов строительно-монтажных работ и количества строящихся объектов с учётом ротации ИТР на первом участке работали прорабы: Богверадзе А., Чекалян Андрей Михайлович, Федоров Юрий Петрович, Кишкинский Владимир Александрович, Иванов Владимир Николаевич, Петров Вячеслав, Мордасов Виктор Александрович, старший прораб Строкань Степан Денисович, мастера: Ефремов Владимир, Михальцов Виктор, Быков Михаил, Урюпин Валерий, Дубинин Виктор, Гапонов Егор, инженер по комплектации Токарева Татьяна Ивановна, инженер по сварке Гапонова Валентина. Инженерную службу возглавляли: Шихов Александр Васильевич и Денис Александр Львович. Кроме Шихова А.В., которого все звали «Дед», коллектив инженерно-технических работников был молодой, возрастом до 30 лет.

В коллективе царило новаторство, инициатива. По рационализации мы традиционно занимали призовые места. Сырутович Х.А. в управлении строительства твердил, что мы взрываем все показатели стройки. Но рацпредложения имели помимо творческой, и материальную сторону, и остановить это было сложно и не нужно.

Когда внедряли новые передовые методы труда, ветераны не всегда их поддерживали. Мы ставили упор на молодых рабочих, учили их, учились сами. В восьмидесятых годах на базе Участка №1 была проверена школа передовых методов труда, с участием ряда предприятий УС-620. Со всех строек Министерства приехали представители, чтобы перенять опыт монтажа сборных железобетонных каркасов с применением грунтовых кондукторов и полуавтоматической сварки.





Комплексная бригада Суптеля Александра Ивановича показала сплочённость ветеранов и молодёжи, высококвалифицированных и начинающих рабочих. Когда внедрялась полуавтоматическая сварка, именно молодёжь выступила инициатором её изучения и внедрения под руководством Горового А. и Гапоновой В.

Участок поднимал корпуса и поднимался сам, мастера становились прорабами, прорабы-главными инженерами, посвятив себя делу строительства. Большинство посвятило этому всю жизнь, оставив после себя много объектов, в том числе и в п. Оболенск, ставшем Государственным Научным Центром.

Заслуженный строитель Российской Федерации Величко Н.М.

## В память о А.А.Логунове

Смерть Анатолия Алексеевича Логунова была воспринята как большая утрата для всех, кто его знал и сотрудничал с ним многие годы. К таким людям я причисляю и себя. К потере человека нельзя отнестись равнодушно, тем более, когда уходит из жизни талантливый человек. Гордость отечественной Отечественной науки.

Мир далеко не безупречен. Он не лишён доброты, но и несправедливостей в нем предостаточно. Многие из нас часто оказываются на перепутье между честью и бесчестьем, правдой и ложью. Величайшие и рассудительные умы без устали внушали человечеству о том, что худой путь не приведет к счастью, что негоже заслуги покупать ценою собственного достоинства. Почти никто и никогда не оспаривал правоту высоких нравственных ценностей, однако поступать по совести гораздо сложнее, чем рассуждать о ней. Требуется большое мужество. Необходимо много отваги и стойкости, чтобы изо дня в день не кривить душой, оставаться честным перед самим собой. Очень трудно устоять перед соблазном несправедливой обеспеченности. И не стоит обольщаться, несмотря на все увещания, час, когда милосердие и доброта повсеместно станут делом обыкновенным и повседневным, безмерно далек. Однако, каждый волен использовать отпущенную ему обыкновенную жизнь в согласии с давно известными, и почти азбучными заповедями Правды и Совести.

Таким для меня был Анатолий Алексеевич. По жизни я работал со многими видными деятелями государства, но А.А.Логунов занимает второе место (после



первого наставника Сергей Васильевича Башилова – Министра строительства черной металлургии СССР) в формировании меня как личности.

Такое доверие он заслужил талантом, совестью и трудолюбием. В нём удивительно сочетались подростковая честность, прямота, зоркость, что позволяло ему выйти за пределы шаблона, тем самым разгадывать тайны природы, формулировать простые решения. Для него были вторичными слава и власть, ибо он считал самой большой ценностью человеческое достоинство.

Если когда-либо кто-нибудь упрекнет учёных нашего поколения в том, что они «иссушили ум наукою бесплодною», забыв за стенами своих лабораторий о народных бедах, мы им ответим: а Логунов?! Если кто-то скажет, что наш народ никогда не вытравит из себя раба, и тем мы ответим: а Логунов?!

Академик Логунов был великим тружеником, работал до последних дней своей жизни: обрабатывал результаты экспериментов, научных наблюдений. Общественное сознание, образованность, интеллигентность, профессионализм и культура - всё определило основные стороны жизни этого человека. Да будет это благородное имя для нас нравственным ориентиром, паролем все честных граждан страны, переживающих нынче тяжелую годину.

Теперь небольшое предисловие к статье Юрия Игоревича Коломийца под названием «Слово об Академике Логунове», которое опубликовали в компьютерных сетях.

### Автор о И.Ю.Коломийце

Немного об авторе статьи. Признаюсь честно - точно не помню, как и когда Юрий Игоревич появился у нас в городе. Ближе с ним я познакомился уже в стадии совместной работы.

Всё незаурядно в этом человеке: страстная натура, любознательность, интерес к жизни, искренность, чувство долга. Мне кажется, что он обладает прекрасным качеством: быть одним и тем же на работе и в быту. Огромная жизненная энергия принесла ему весомые плоды. Он добился многого в важнейшей сфере своей жизни – в строительстве. И на вопрос «Кого считать настоящим строителем?», я бы ответил так: «Настоящим строителем является тот, кто построил хотя бы один объект от начала до сдачи его «под ключ».

Всеми перечисленными выше качествами Юрий Игоревич обладает сполна, и во время, в которое пишутся эти строки, он, работая в полную силу, продолжает позитивно влиять на жизнь нашего города.

Вместе с тем, Коломиец – милейший обаятельный человек, располагающий к себе любого собеседника. Интересный эрудит, всегда готовый поделиться своими мыслями и эмоциями. Он завораживает людей своими знаниями, а где надо, может виртуозно употребить и крепкое словцо. Его щедрой души хватает на всех. Каждый его собеседник чувствует себя желанным и важным для него человеком.

Я бы назвал его сангвиником: общительным, контактным, знающим себе цену, одновременно доверчивым и откровенным. И потому он имеет много друзей, ценящих верность в дружбе. С его согласия мы публикуем в нашем издании его воспоминания об Академике Логунове.



## И.Ю.Коломиец о Логунове



Первого марта скончался академик Анатолий Алексеевич Логунов – выдающийся физик-теоретик. Выдающийся руководитель и организатор научной деятельности СССР и России.

Мне кажется, Россия не должным образом отреагировала на кончину своего Великого сына. Скупая информация по ТВ. Вся пресса забита похоронами **Немцова**.

О научных высотах, на которые поднялся Анатолий Алексеевич, могут судить только физики-теоретики.

Будучи лично знакомым с Логуновым, считаю своим долгом откликнуться на это трагическое событие.

Экспериментальным оружием для исследования микро- и нано-мира являются ускорители элементарных частиц. В Советском Союзе они появились до войны. Эффективность ускорителя зависит прежде всего от

диаметра кольца, по которому в магнитном поле движется с ускорением пучок элементарных частиц. Логунов, по моему, первый решил вынести это кольцо из здания.

В 60-х годах прошлого века он разработал концепцию самого мощного по тем временам ускорителя и со своими единомышленниками убедил руководство Страны его построить. Ускоритель с энергией 70 гигаэлектронвольт (ГэВ) с городом Протвино и комплексом зданий и сооружений Института физики высоких энергий, который возглавил Логунов, были построены.

В разгар холодной войны (60-70 годы) ускоритель У-70 самый мощный в мире, западные учёные не гнушаются работать в научном центре "Империи зла".

Логунов – ректор МГУ, вице-президент АН СССР, научный руководитель Института физики высоких энергий (ИФВЭ) Минсредмаша СССР.

У великого учёного рождается новый замысел. В Подмосковных недрах, рядом с У-70, строится кольцевой тоннель длиной 22 км с залами и параллельными тоннелями. Получив первоначальную энергию на У-70, "пучок" протонов перебрасывается на первую ступень УНК ("теплые магниты"), ускорившись в их магнитном поле "пучок" перебрасывается на вторую ступень УНК (холодные магниты), где получает энергию – 600 мегаэлектронвольт.

Конструкции и технология строительства тоннелей УНК метрополитеновские. Кольцо оборудуется магнитами работающими на принципе сверхпроводимости. Обмотка, создающая магнитное поле, охлаждается до температуры близкой к абсолютному нулю. Это значительная экономия электроэнергии.

Как охлаждаются контуры магнита? Первый контур охлаждения – циркулирующая вода, второй контур – жидкий азот, третий контур – жидкий гелий.

Для получения сжиженного азота и гелия на поверхности строится самый крупный в Европе криогенный завод.

Для выхода на кольцевую трассу тоннеля с поверхности сооружаются три десятка вертикальных стволов диаметром от 5,5 до 9,5 м., глубиной от 24 до 67 метров. Проект утверждён ЦК КПСС и СМ СССР. На кольце разворачиваются подразделения "Харьковметростроя" (тоннельный отряд №40 – начальник **Мартынов В.И.**), "Бамтоннельстроя" (тоннельный отряд №16 – начальник **Подзарей А.И.**). Автор был приглашён из Минска и сформировал в Протвино Тоннельный отряд №8. Всё это в стабильные 80-е годы.

Уникальность этой подземной лаборатории быстро осознали физики всего мира. Бюджетные законодатели так же.





Заместитель Логунова по ИФВЭ, доктор физико-математических наук **Виктор Александрович Ярба**, много сделавший для разворота строительных работ на УНК, был приглашён в США консультантом. В Техасе начинают строить ускоритель, длина кольца которого (боюсь ошибиться) 80 км. Техас имел очень комфортные геологические условия для такой стройки.

Конгресс США отказался финансировать этот проект. Мотив отказа – "холодная война"



завершена, Штатам нет смысла в одиночку расходоваться на такие капиталоемкие проекты.

Профессор Мичиганского университета, доктор **Алан Криш** сотрудничал с ИФВЭ. Ознакомившись с проектом УНК, он предложил построить ещё один подземный зал для установки "Нептун", которую разработал и сделал Мичиганский университет. Эта установка позволяла эффективно использовать кольцо ускорителя до полного завершения проходки тоннелей касательных к кольцу и строительству мишенного зала. Логунов принял эту идею, зал для установки "Нептун" пришлось строить тоннельному отряду, которым я руководил. Алан Криш каждые три месяца появлялся в Протвино, опускался в забой и наблюдал ход работ по залу "Нептун". Я и двое моих сотрудников были приглашены в университетский городок Аннабор. Был представлен госпоже **Джейн Криш**. Если Алан был физиком экспериментатором, то госпожа Джейн была физиком теоретиком.

Когда Логунов в Аннаборе проводил семинары - его выкладки и выводы исчерпывающе понимала только госпожа Криш. Супруги также сказали мне, что на тот период (конец 90-х) Логунов самый выдающийся физик-теоретик мира. Американские учёные ставили его в один ряд с **Максвеллом, Бором, Резерфордом, Ферми**.

### **Развал СССР, Ельцин.**

Будучи членом бюро Московского городского комитета КПСС Логунов поддержал освобождение Ельцина с поста Первого секретаря МГК. Это стоило ему поста ректора МГУ и (если не ошибаюсь) вице-президента АН РФ.

Логунов вновь возглавил Государственный научный центр "ИФВЭ".

Мы – строители его детища – УНК, ощущали контроль и заботу со стороны Логунова. Диаметрально противоположные понятия: микромир, модель вселенной и строительство подземных сооружений в этом уникальном уме находили свои места.





Когда по настоянию корпорации "Трансстрой" я возглавил подземное строительство, то был приглашен в Дирекцию ИФВЭ. Логунов поздравил меня со вступлением в должность, обещал всестороннюю поддержку. На столе появилась бутылка армянского коньяка. Я покинул Дирекцию на крыльях, пленённый вниманием и простотой этого Великого человека.

Так же как **Хрущева** и **Брежнева**, Логунов убедил **Горбачёва** в крайней необходимости достройки УНК. Далее – экономический кризис. Парад суверенитетов. Черета Премьеров. В короткий период премьерства **Примакова** (оба академика знали и глубоко уважали друг друга) появилась надежда. Дальнейший период оставил стройку без финансирования.

Логунов передал руководство ИФВЭ **Николаю Евгеньевичу Тюрину**, сам остался научным руководителем. Пока позволяло здоровье, много ездил по миру с лекциями.

В сложной обстановке, мне – руководителю подземного строительства приходилось обращаться к Анатолию Алексеевичу. Он ни разу не отказал. Если что-то накладывалось на назначенную встречу – звонок секретаря о переносе. Принимал с участием специалистов и должностных лиц работающих с нами. Если разговор переходил "на пальцы", Логунов тактично его прерывал. Показывал на школьную доску и мел. По-моему это ещё с Капицы и Ландау. Приходилось писать расчёты, что-то чертить. С этого времени усвоил: идёшь решать вопросы – изложи всё на бумаге, желательнее коротко и доступно. Убедительное красноречие у Логунова не проходило.

Самый яркий пример: импортный тоннеле-проходческий механизированный комплекс (ТПМК) "Ловат" (Канада) пройдя по кольцу с темпом проходки до 250 метров тоннеля в месяц 5 километров начал проходку касательного к кольцу тоннеля. Был остановлен на 300-ом метре из-за отсутствия финансирования. Конструкция машины позволяла её демонтировать только при выходе в вертикальный ствол или котлован. Экономисты института посчитали, что деньги, потраченные на её покупку ежемесячной оплатой выполненных работ амортизированы. Было предложено на её хвосте (70 м от забоя) соорудить водонепроницаемую перемычку и оставить комплекс в затопленном виде до лучших времён. А нам был нужен "Ловат". Надеялись на другие финансируемые объекты.

Я с инженерами и рабочими "золотые руки" нашли способ извлечь его в забое, но это стоило больших денег. Кое-какие суммы мы изыскали, реализовав ликвидные активы. К Логунову обратились с просьбой - дофинансировать эту сложную операции.

Логунов собрал своих специалистов. Вручили письмо, доложили. Опять мел, доска. Экономисты затопали ногами. Анатолий Алексеевич высказался примерно так: "Горняки профессионально и преданно трудятся на УНК. Как я понял: они собираются сделать то что, ещё никто в мире не делал. Надо помочь ребятам вытащить на белый свет работоспособную машину." Следуя в своей научной

деятельности неизведанными путями, Логунов поддержал рискнувших выполнить неизведанную операцию.

Реальная помощь была оказана. "Ловат" успешно прошёл тоннель мини-метро от станции "Международная" до станции "Киевская", в т.ч. под Москва-рекой. Перегонный тоннель Казанского метро, перегонный тоннель "Лесопарковая" – Северное Бутово (ст. "Дмитрия Донского"). Готовится к проходке перегона в Солнцево.

Отличительная черта Великого человека – способность предвидеть.

Логунов предвидел роль физики высоких энергий. Предвидел и приземлённое, помог сохранить проходческий комплекс, который продолжает работать на строительство метро в России.

Жители города Протвино и его горняки сохраняют светлую память о Великом учёном, выдающемся организаторе, создавшем мощную экспериментальную базу для науки наук – физики. Россия, руководство страны, много делают для сохранения памяти воинов, командиров, полководцев, одержавших победу в самой кровавой войне всех времён и народов. Сохраняются памятники, возводятся новые мемориалы.

Логунов занял достойное место в строю "бессмертных" и для того, чтобы достойно увековечить память о нём, необходимо достроить Ускорительно-накопительный комплекс протонов в городе Протвино, который он создал.

Замысел Логунова - ускоритель У-70 – УНК подхвачен европейскими физиками. В Центре европейских ядерных исследований (ЦЕРН, Швейцария) построен Большой адронный коллайдер (БАК) по параметрам схожий с УНК, но кое-в-чём ему уступающий.

На БАК трудятся физики всего мира, включая российских и физиков США. Это содружество мировых учёных можно только приветствовать. Но наука это наука, а политика это политика. Стремление Запада поставить Россию по стойке "Смирно" ещё не иссякло. А если санкции распространят на наших физиков?

Уверен, что Россия может "добить" этот научный долгострой в партнёрстве с Китаем и Индией.

Телеведущий Киселёв в Программе "Вести недели" от 08.03.15 больше всех высказался о Логунове. Но в основном в этом разделе было сказано о НИИ им. Курчатова, в состав которого недавно вошел ИФВЭ. Но ускоритель У-70 намного мощнее курчатовского. Он самый мощный в России.

В настоящее время разрабатывается проект его реконструкции. Недавно принято в эксплуатацию его развитие – протонно-радиографический комплекс (ПРГК). Подземные и поверхностные сооружения ПРГК построены ОАО "Тонот" совместно с отделами ИФВЭ и другими субподрядными организациями. "Тонот" – это бывший тоннельный отряд №8 сформированный в 87-88 годах с моим участием.

Проект подземных сооружений ПРГК выполнен ООО "Протонподземстрой". Главный инженер





проекта – Коломиец Ю.И.

С момента остановки работ на УНК прошло два десятилетия. За горные выработки можно не беспокоиться. Они проектировались и строились по нормам метро – срок службы до капитального ремонта 100 лет. Но научное оборудование, запроектированное для УНК явно устарело.

Если УНК будет достраиваться – необходима разработка проекта достройки.

В Протвино живёт второе и третье поколение строителей объектов атомной промышленности и подземных строителей. Тоннельщики Протвино участвовали в строительстве метро в Москве, Екатеринбурге, Казани. Тоннели в Сочи, Иране (Бушерская АЭС), Турции, Израиле.

Проект достройки УНК, его строительную часть, есть кому разрабатывать. Так же есть, кому достроить поверхностные и подземные объекты, смонтировать научное оборудование.

Если замысел Великого Логунова будет реализован – это будет весомый вклад в мировую науку.

## Автор о редколлегии

В заключение я не могу не выразить свою благодарность членам редколлегии и не сказать несколько слов об этих людях.

О троих из них уже сказано в разных разделах этой книги, о четвертом – Токареве Сергее Константиновиче, тоже хочу сказать несколько слов. Его особая заслуга состоит в тщательной подготовке книги к печати, наборе, вёрстке, корректуре и, особенно, в наполнении фотографиями. Но дело даже не только и не столько в этом.

Тут я бы хотел заметить, что судьбы почти всех старожилов города Протвино связаны со строительством, и наша книга тоже об УС-620. Но ведь не все жители работали на стройке? Были и сотрудники ИФВЭ и местных заводов, жители, работающие в торговле и детских садах, здравоохранении. Казалось бы, какая связь между этими людьми и стройкой? Ответ прост – практически все семьи тогдашних жителей включали в себя строителей.

Отец Сергея Константинович - **Токарев Константин Митрофанович**, всю жизнь проработал на объектах Минсредмаша. Его вместе с семьёй переводили сначала из Обнинска в Томск, затем в Дубну и, наконец, в Протвино, где он работал на строительстве укорительного комплекса. В 1966г., за год до планового запуска нового ускорителя, он был назначен главным инженером МСУ №2 треста Гидромонтаж, который возводил наружные сети промышленной площадки ИФВЭ.

Фронтвик, прошедший всю войну, Константин Митрофанович принимал решения взвешенно и продуманно, и, по старой военной привычке, всегда был готов ответить головой за их последствия. Помню, мне рассказывали такой случай. Во время работы Государственной комиссии по приемке в эксплуатацию У-70 выяснилось, что затерялся один незначительный документ из комплекта исполнительной документации на выполненные работы, без которого формально нельзя было утвердить итоговый акт. На заседание комиссии был приглашен К.М.Токарев. На вопрос Главного инженера строительства А.П.Игнашина «Можете ли расписаться в документах?» Константин Митрофанович без колебаний ответил: «Я гарантирую, что наша работа выполнена на пять! Могу расписаться в этом даже своей кровью!»

Его жена, Токарева Ольга Сергеевна, работала инженером экономистом-сметчиком в СУ-4 УС 620, инженером сметно-договорного отдела и в постройкоме 119, была активной



участницей художественной самодеятельности стройки, часто выступавшей на сцене клуба строителей.

Дочь Константина Митрофановича – Татьяна, работала инженером в ГСПИ, где вела работу по проектированию слаботочной аппаратуры на объектах строительства.

Старший сын К.М.Токарева Владимир работал монтажником в МСУ-95, выполняя работы на строительстве ускорителя.

Сергей Константинович Токарев унаследовал от отца и матери многие таланты, и продолжил добрые традиции своей семьи. И вот что удивительно, а может, закономерное, хотя сам Сергей Константинович работал в ИФВЭ, принадлежность к УС-620 не обошла и его собственную семью. Его будущую жену Наталью Николаевну, выпускницу Орехово-Зуевского педучилища, сагитировал и привез в Протвино на работу в детсад УС-620 тогдашний председатель стройкома Анатолий Серафимович Серегин.

Что меня всегда привлекает в Сергее Константиновиче? Его уверенность и деловитость, в сочетании с предприимчивостью и нестандартность подходов к решению любых задач. Тонкая ироничность и всегдашняя готовность к шутке, стремление помочь другим, привлекает к нему совершенно разных людей, которых он всегда готов поддержать словом и делом. Его музыкальность всегда делает его душой компании, он является прирожденным лидером.

При совместной работе над этой книгой в полной мере пригодились его владение словом и пером, его грамотность и необычайно тонкий редакторский такт.

### **Послесловие авторов:**

«Дорогой читатель, мы благодарим тебя за внимание, проявленное к нашему скромному труду. При этом осознаем, что воспоминания о людях и событиях, изложенных в книге, являются нашим личным взглядом на прошедшее. Следовательно, мы не претендуем на абсолютную точность фактов и объективность оценок, представленных в книге.

Зато мы надеемся, что своим трудом подали пример того, что память каждого – бесценный дар, который необходимо использовать, дабы прошлое не кануло в Лету.

Чем больше мы будем делиться своими воспоминаниями, тем быстрее наше общество придет к пониманию того, что у народа, не помнящего свое прошлое, нет будущего.

Мы надеемся, что наша книга воспоминаний – не последняя работа об истории стройки, и она послужит стимулом, вдохновляющим других авторов собирать и издавать летописи о наших строителях в масштабе отдельных подразделений УС 620. Чтобы в новых книгах были более глубоко и подробно отражены все грани нашей производственной жизни.

Мы будем очень рады, если кто-то примет литературную эстафету от нас...

